

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации

Московский государственный университет леса

ЛЕСТЕХ . НАЧАЛО

1919 1953

Московский
лесотехнический
институт
в документах и
воспоминаниях

Издание второе,
дополненное
и исправленное

Издательство МГУЛеса
Москва — 1999

УДК 630:902

6Л2 Лестех. Начало: 1919–1953 гг. Московский лесотехнический институт в документах и воспоминаниях. 2-е изд., доп. и исправл. // Составители Волобаев А. М., Сенькин А. Ю.— М.: МГУЛ, 1999.— 270 с., вкладыш.

Одобрено и рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом университета

Рецензент — А. Н. Пименов, профессор-консультант музея МГУЛа

Музей Московского государственного университета леса

Составители: Волобаев Алексей Михайлович, профессор;
Сенькин Андрей Юрьевич, старший преподаватель

Под общей редакцией академика А. Н. Облинина

Литературные редакторы Е. Г. Петрова, А. М. Волобаев, А. Ю. Сенькин

Дизайн, набор и вёрстка А. Ю. Сенькина

По тематическому плану внутривузовских изданий на 1999 год, доп.

© Составление и примечания: А. М. Волобаев, А. Ю. Сенькин, 1999

© Московский государственный университет леса, 1999

ЛР № 020718 от 02.02.1998 г.

Подписано к печати 31.05.99

Тираж 150 экз.

Объем 19,5 п. л.

Заказ № 360

Издательство Московского государственного университета леса.
141005. Мытищи-5, Московская обл., 1-я Институтская, 1, МГУЛ.

Телефон: (095) 585-57-62

СОДЕРЖАНИЕ

История с географией, или три жизни Лестеха (от составителей)	5
Ионов Б. Д. Лесное образование в России. Возникновение МЛТИ	12
ЛЕСТЕХ ПЕРВЫЙ (1919–1925 годы)	15
Бедняков К. П. Доклад о лесотехническом институте (26 сентября 1920 г.)	17
Классен В. Э. Письмо об отводе лесных площадей для МЛТИ (4 июня 1920 г.)	25
Список административного персонала МЛТИ	28
Головня В. А. Воспоминания	29
Анучин Н. П. Памятные дни	31
Начало пути	32
Обращение редакции к читателям журнала «Лесотехник», № 1, 1921 г.	33
Корнев А. С. К русскому студенчеству	35
Кононенко П. Несколько слов о самообразовательной работе научного кружка студентов-лесотехников (ноябрь 1921 г.)	37
Корнев А. С. Работы по валке и заготовке леса студентами в лесных массивах МЛТИ (практика 1920–21 уч. г.), фрагменты	39
Сенчурев К. Т. Научные кабинеты МЛТИ (1921 г.)	41
Черняков М. Русский лес на внешнем и внутреннем рынке (1923 г.)	43
Классен В. Э. Первые годы МЛИ (осень 1923 г.)	47
Щепетев А. Г. Научно-опытные хозяйства МЛИ (1 декабря 1923 г.)	49
Памятная записка (1925 г.)	51
Журнал № 41 заседания лесного учёного комитета при управлении лесами Наркомзёма РСФСР (15 мая 1925 г.), фрагменты	53
Луначарский А. В. Телефонограмма (19 мая 1925 г.)	56
Из истории МЛТИ	57
ЛЕСТЕХ ДОВОЕННЫЙ (1930–1936 годы)	59
Осадчиев В. Г., Ионов Б. Д. Воспоминания	61
Горелик Я. В труде закалялась юность	63
Баженов В. А. Студенты тридцатых	65
ЛЕСТЕХ ПОСЛЕВОЕННЫЙ (1943–1953 годы)	69
Приказы по МЛТИ 1943–1946 годов	71
Приёмо-сдаточный акт о передаче МЛТИ в ведение МВО СССР (6 июня 1946 г.)	75

Список членов Совета МЛТИ (3 ноября 1945 г.)	88
Приказы по МЛТИ 1946–1947 годов	90
Пшеничный А. П. Воспоминания	99
Уголев Б. Н. Воспоминания	103
Приказы по МЛТИ 1948 года	113
Баженов В. А. Со своим кругом	121
Башинский В. Ю. Воспоминания	124
Татаринов В. П. Воспоминания	128
Отчёт о работе по аспирантуре МЛТИ (1949 г.)	132
Отчётный доклад комитета ВЛКСМ МЛТИ (20 октября 1949 г.), фрагменты	135
Сиротов В. И. Воспоминания	147
Отчётный доклад комитета ВЛКСМ МЛТИ (22 октября 1950 г.), фрагменты	152
Шалаев С. А. Воспоминания	161
Шелгунов Ю. В. Воспоминания	165
Шубин Г. С. Беспокойные наши сердца	169
Кафедра физвоспитания и спорта в 1950–51 уч. году	171
Университет общей культуры в 1950–51 уч. году	173
Алябьев В. И. Воспоминания	175
Кулешов М. В. Воспоминания	206
Лебедев Н. И. Воспоминания	209
Приказы по МЛТИ 1952 года	217
Кириллов Е. Х. Воспоминания	221
Мозолевская Е. Г. Воспоминания	223
Пижурин А. А. Воспоминания	225
Прозоровский Н. И. Воспоминания	232
Рушнов Н. П. Воспоминания	235
Смирнов М. Г. Воспоминания	238
Любченко В. И. Воспоминания	242
Полищук А. Н. Воспоминания	247
Анучин Н. П. Лес и люди	253
Воскресенский С. А. Из автобиографии	258
ЛЕСТЕХ В ЦИФРАХ (приложения)	261
Литературные источники	268

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ, ИЛИ ТРИ ЖИЗНИ ЛЕСТЕХА (от составителей)

У каждой эпохи свои под-
растают леса...
Б. Окуджава.

Если уподобить жизнь вуза, как высокоразвитого разумного организма, жизни человека, то непременно настанет время, когда строгий кадровик, заполняя его анкету, задаст вполне естественные в подобном случае вопросы. И будет весьма озадачен ответами.

Имя: Московский Лесо-Технический институт (МЛТИ);
Московский Лесной институт (МЛИ);
Московский лесотехнологический институт по механической обработке твёрдых и ценных пород древесины (МЛТИ);
Московский лесотехнический институт (МЛТИ);
Московский государственный университет леса (МГУЛ).

Место проживания:

Москва (Большая Никитская, Большая Молчановка, Охотный ряд, Девичье поле, Волхонка, Рождественка, Большая Ордынка);
Ленинград;
Мытищи.

Место постоянной прописки: Мытищи.

Близкие родственники: МГУ, МГТУ им. Н. Баумана, ЛЛТА.

Год и место рождения: 1919, Москва;

1930, Москва;

1943, Мытищи.

Так сколько Вам всё-таки лет, Московский государственный университет леса, первое лесоТЕХНИЧЕСКОЕ высшее учебное заведение страны? Какую дату считать «точкой отсчёта», началом?

Увы, ответить однозначно на этот вопрос сложно. Потому что судьба Лестеха (будем его и впредь так называть) была очень и очень непростой вследствие возникавших у него во времени и пространстве, скажем так, осложнений.

Как на фрагменте гигантской фрески, в его судьбе отразились и повторились те события в Большом мире, который управлялся законами экономики, политики, государственной целесообразности, идеологии, нравственности (а зачастую, и безнравственности). И в то же время жизнь Лестеха не была «жизнью в себе». Она реализовалась в научных разработках его учёных и в педагогическом мастерстве интеллигентных его учителей, воспитавших многие тысячи инженеров. Эта Высшая школа нравственного професионализма, несомненно, делала Большой мир и нравственнее, и «профессиональнее». Лестех, малая Родина, связан тес-

нейшими узами с российскими историей и культурой, наукой и с высшим образованием, и, в первую очередь, с лесной индустрией.

Открыт был Московский лесотехнический институт правительством в 1919 году в Москве с целью «полного использования древесины путём механической и химической переработки... применения рациональных методов в лесном хозяйстве..., подготовки специалистов-инженеров... и сведущих лиц по отдельным вопросам лесотехнического дела». Ректором был назначен профессор В. Э. Классен. Это был ПЕРВЫЙ не лесной, но лесотехнический вуз в России¹. Однако сложным оказался традиционный московский (особенно в центре её) «квартирный» вопрос, который впоследствии и сыграл свою роковую роль. Вначале МЛТИ располагался в помещениях 1-го Московского университета (лекции читались в доме № 30 по Б. Никитской — там, где Кинотеатр повторного фильма) и в доме № 1 по Б. Молчановке. Следов третьего помещения — 4-этажного дома — сейчас не найти: на этом месте, напротив Кремля,— гостиница «Москва». Именно здесь, в центре Москвы (!), родились лесотехнические специальности.

Московским Лестех стал не только в «географическом» смысле. В московскую, российскую высшую школу политехнического образования, культивируемую в МГУ, МГТУ (МВТУ) и получившую мировую известность, Московский лесотехнический влился достаточно органично, ибо не только помещения, но и, самое главное, своих выдающихся, с мировой славой, профессоров и преподавателей «предоставили» в его распоряжение эти первоклассные вузы [1], [2], [3]. И если лесное образование до 20-х годов строилось на «биологической» основе, то лесоинженерная подготовка, востребованная появлением лесной индустрии, началась на прочном теоретическом фундаменте всей российской науки, задавая «планку» небывалой для того времени высоты. Думается, именно тогда в процесс обучения были заложены основы нравственного профессионализма, исключительно важного в лесотехническом деле.

Летом 1921 года МЛТИ было передано здание бывшей 1-й Московской мужской гимназии на ул. Волхонке, д. 16, а в 1923 году к нему был присоединён лесной факультет Тимирязевской академии, располагавшийся в соседнем доме 14, в помещении бывших Голицынских сельскохозяйственных курсов. За лесным факультетом оказалось богатое приданое — три учебно-опытных лесничества, в том числе Мытищинское. Но резкое в связи с этим увеличение числа студентов и преподавателей Московского лесного института (так стал называться Лестех) требовало и резкого увеличения площадей для лабораторий и кабинетов кафедр: Волхонка стала тесной. Собственной учебной базы не было, пользовались лабораториями других университетов и вузов. Так, занятия по биологии

¹ Журнал «Лесопромышленное дело» в октябре 1922 года отмечал: «В Москве три года назад открыт лесотехнический институт, где на первый план выдвинута техника по механической разработке и переработке сырья, а также по механизации заготовки и вывозки сырья. До организации МЛТИ вузы готовили специалистов исключительно по ведению лесного хозяйства, а не лесопромышленной техники» (цитируется по: [16]).

проходили в МГУ, по почвоведению — в помещениях Тимирязевской академии; по химии и физике — на Девичьем поле, в лабораториях Высших женских курсов.

Были большие сложности и с жильём. И в 1925 году Московский лесной институт оказался в Ленинграде, объединённым с Ленинградским лесным институтом, ставшим впоследствии (в 1929 г.) Ленинградской лесотехнической академией. Оставшиеся в Москве дипломники Лестеха «защищались» в 1926 году в здании МВТУ. Так закончился первый «московский» период существования МЛТИ, давший стране около 500 специалистов лесного профиля [1].

Техническое перевооружение деревообрабатывающей отрасли [2] потребовало возобновления подготовки кадров — и опять в Москве, и опять — в самом её центре — в доме 11, на Рождественке, в здании только что расформированного Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН). Возродился Лестех в 1930 году под новым, несколько странным названием — «Лесотехнологический институт по механической обработке твёрдых и ценных пород древесины» с тремя дневными факультетами — МОД, лесоэкспортным и факультетом внутреннего оборудования (мебели и деревянного инвентаря); последний позднее вошёл в состав Архитектурного института. Две лаборатории оказались... на станции Строитель, а общежития... — в селе Всехсвятском (на Соколе!). Будущие деревообработчики-механики становились «узкими» специалистами: по мебельному производству, лесопилению, фанерному, спичечному, обозному, бондарному, автостроению, деревянному самолётостроению, музыкальному производству и т. д.; по столярно-механическому производству на профилирующей кафедре курс проектирования по специализации читали до 40 (!) преподавателей.

Как вспоминал один из студентов факультета МТД того времени, Я. Горелик [9], в МЛТИ, как и в других вузах страны, работа-учёба строилась по принципу непрерывного производственного обучения: месяц — в аудитории, месяц — на производстве, например, на д/о заводе «Мосдрев» возле Белорусского вокзала. В 1933 году многострадальный Лестех перевели на Большую Ордынку, 14, в здание... бывшей мебельной фабрики. Студенты приняли участие в строительстве первой очереди московского метро и в изготовлении деревянных панелей эскалаторов. Выполнялась студентами и важнейшая общественная работа — «бездомный» Лестех ещё в 1930 году начал своё строительство на станции Строитель, где появились 10 деревянных восьмиквартирных домов, учебно-производственные мастерские, был заложен фундамент главного учебного корпуса (левое крыло нынешнего здания).

Это были годы создания в МЛТИ многих базовых теорий и НИР, получивших признание и развитие в наше время: например, в деревообработке — «Механические свойства и испытания древесины» Л. М. Перелыгина и А. Х. Певцова; теория резания древесины — М. А. Дешевого (ЛТА) и А. Л. Бершадского; классификация д/о производств и д/о станков — В. Г. Осадчева и П. Т. Иванкова. За 5 лет было выпущено более 1000 инженеров. Все эти годы МЛТИ возглавляли Г. И. Симонов и его заместитель В. Г. Осадчев.

Но несмотря на успехи, для нормальной, полноценной работы института материальная база была слаба. Переезд на станцию Строитель в 1935 году не состоялся; в 1936 году студентов вновь перевели в ЛТА, а преподавателей «бросили» на укрепление периферийных вузов. Так, снова Ленинградом, закончился второй период существования Московского Лестеха.

И опять потребность в лесоинженерных кадрах вызвала к жизни (уже в третий, и последний, раз) Московский лесотехнический институт, но уже подалее от Центра, на 21-м км Ярославской железной дороги, в Мытищах, ст. Строитель. Соответствующее постановление № 771 Правительства датировано 15 июля 1943 г. Этот год (1943-й) и стал официальной датой рождения Лестеха.

Вновь возник, наряду с лесоинженерным, факультет механической технологии древесины.

Директором института¹ стал Б. Д. Ионов, затем В. К. Волженкин (преподаватель АрхЛТИ), в 1945 году (и до 1952 г.) — В. В. Протанский.

Что же это за место, где надлежало окончательно «осесть» институту? По воспоминаниям М. Г. Смирнова², это был посёлок ЦНИИМЭ, заключённый между Ярославским шоссе, Ярославской железной дорогой и санаторием «Подлипки»; в центре был большой, на несколько сот мест, клуб — средоточие культурной жизни посёлка, где ежедневно шло кино, периодически ставились спектакли, в том числе детские, была бильярдная. МЛТИ же въехал в трёхэтажное Г-образное здание, построенное в 1935–1937 годах и принадлежавшее ЦНИИМЭ. История его такова.

Первоначально это здание в начале 30-х годов предполагалось построить в 300 метрах от станции Строитель, слева от железной дороги по направлению к Мытищам. Были выкопаны котлованы под фундаменты, завезены камень, другие материалы, построены и заселены 2 однотажных барака для строителей. Однако эта стройка неожиданно оказалась на трассе новой железнодорожной ветки Мытищи — Подлипки. Работы были приостановлены, и зимой все материалы с помощью трактора и огромных саней были перевезены на новое место. Глубокий котлован — траншея под железнодорожный путь — был вручную, лопатами, выкопан политзаключёнными, на 10–15 человек которых приходился один охранник с винтовкой. Работы велись и в дождь, и снег. На территории нынешнего «треугольника» (участок земли между тремя железнодорожными линиями) было построено овощехранилище для капусты и овощей, а в ста метрах от него — столовая-барак, где кормили сначала заключённых, а затем вольнонаёмных строителей ЦНИИМЭ. На территории нынешнего МГУЛА остались (сохранились) от тех времён помещения бывшего завода, литейного цеха и ремонтных мастерских (здания 4, 5, 6 на вкладыше «МГУЛ сегодня»). В 1941 году, когда ЦНИИМЭ был эвакуирован в Великий Устюг, а линия фронта подходила к Пирогово, здесь сначала располагалась сапёрная часть, затем танковая рота. Был

¹ Слово «ректор» вошло в обиход в начале 1960-х годов.

² Музей МГУЛА, рег. № Т-0009.

организован ремонт танков, сюда за ними из госпиталей, после излечения, прибывали танкисты, участвовавшие, в основном, в битве под Москвой. Здесь же формировались экипажи, и танки или своим ходом, или по железной дороге отправлялись на фронт. Воинская часть располагалась здесь до 7 октября 1943 года, а уже 15 октября начались занятия студентов [8, с. 33]...

Так что спасибо «крестному отцу» Лестеха — ЦНИИМЭ, возвратившему не только здание с инфраструктурой, но и «дух» этого места с его культурными и просто человеческими традициями — с его бесплатным детским городком, уличными концертами, бесплатными подарками (сладости и игрушки), соревнованиями по городкам, волейболу и русской лапте, с его тремя футбольными детскими командами. Эту эстафету доброты и человечности и принесли в МЛТИ эти мальчишки, ставшие потом его студентами, а многие затем и его преподавателями.

Кто они, какие они — студенты и преподаватели этого «третьего» периода? Как попали в МЛТИ, почему? Как учились, жили? Кого считали своими учителями? Кем стали? Что для них Лестех?

Осознание необходимости вспомнить свои корни — признак зрелости. Какие возможности есть для этого у нашего современника, интересующегося историей Лестеха?

Косвенно это можно сделать по публикациям его учёных — в научных журналах, монографиях, учебниках. О них, в частности, рассказывает вышедшая осенью 1998 года в МГУЛе книга «Научно-педагогические школы МЛТИ — МГУЛ», в которой прослеживаются становление этих школ, преемственность в научно-исследовательской работе кафедр и факультетов, реализация научно-технических разработок учёных в промышленности (правда, в основном с 1943 г.).

Начиная с 1956 года о жизни вуза, в том числе в 20–30-х годах, рассказывает его многотиражная газета, название которой также менялось во времени: «Советский лесоинженер» (с ноября 1956 по январь 1965), «За инженерные кадры» (с февраля 1965 по июнь 1990), «Вестник МЛТИ» (с июня 1990 по март 1993), «Вестник МГУЛ» (с марта 1993 и по настоящее время). Хранящаяся в виде годовых (с 1956 года) подшивок в фондах музея МГУЛа, это подлинная энциклопедия жизни Лестеха. В настоящем издании многие материалы взяты именно из многотиражной газеты (в библиографии ссылки на неё обозначены как «МГ» с указанием даты выхода, например, см. [9]).

Первым системным, обобщающим материалы по истории Лестеха трудом стала вышедшая в 1958 году книга-брошюра доцентов В. Г. Осадчиеva (заместитель директора МЛТИ в 30-е годы) и Б. Д. Ионова [1]. Последний, выпускник МЛТИ 1920-х годов, в 1943 году был первым военного времени директором МЛТИ. Имея некоторый литературный опыт, он фактически стал «Нестором-летописцем» Лестеха, регулярно публикавшим в МГ материалы по его истории (в настоящей книге помещены тёплые воспоминания о Б. Д. Ионове студентов 40–50-х годов).

Книга 1958 года, наметившая основную хронологическую линию и «узлы» истории Лестеха, во многом облегчила труд авторов капитальной работы — книги «Московский государственный университет леса» с

подзаголовками «От лесотехнического института — к государственному университету леса» и «История становления и развития Московского лесотехнического института» (1993 г.). Рукопись этой книги была подготовлена профессором А. Н. Пименовым, который был в 1960–1968 годах ректором Лестеха и в настоящее время является профессором-консультантом музея МГУЛа. Редактором книги был нынешний (с 1968 года) ректор, академик А. Н. Обливин, председатель научного совета музея МГУЛа [2]. В этой книге также была сохранена чёткая классификация трёх периодов (или «трёх жизней») Лестеха: в 1919–1926, в 1930–1936 и с 1943 года по настоящее время.

Свою лепту в изучение истории Лестеха внесла кафедра мировой и отечественной культуры, с 1990 года издающая выдержавший 6 изданий «Спутник первокурсника» [3], включающий раздел «Из истории МЛТИ».

Значительным событием в жизни Лестеха стало образование в 1994 году музея МГУЛа с выделением помещения фондов хранения, оргтехники и штата сотрудников, что позволило системно заняться научной работой по изучению истории МГУЛа; был создан научный совет музея. Уже через полгода, 8 мая 1995 г., появились Книга Памяти, первая «историческая» экспозиция музея «Лестеховцы — Победе» и одноимённая книга, рассказавшие о студентах и преподавателях Лестеха — участниках Великой Отечественной войны [4]. В 1998 году в уникальной экспозиции «Производственный плакат в лесной отрасли 1944–1952 гг.» [5] были представлены плакаты, отразившие состояние лесной промышленности того времени; авторами многих являлись учёные МЛТИ.

С момента образования музея началась большая научная работа по сбору и систематизации представляющих исторический интерес материалов по истории Лестеха. К сожалению, единый, целостный архивный фонд Лестеха существует лишь с 1943 года, с момента прибытия МЛТИ в Мытищи на «постоянное место жительства». До этого периода материалы о нём, в связи с перечисленными пространственно-временными трансформациями вуза, оказались разрозненными, в разных архивах, в том числе центральных, таких, как Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Центральный государственный архив РСФСР. Отдельные документы есть в архивах у «ближайших родственников» МЛТИ — МГУ, МГТУ (МВТУ), СПЛТА (ЛЛТА), и у «далких» — Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, ЦНИИМЭ, МАРХИ и других. Часть документов обнаруживается в архивах Народного комиссариата просвещения, часть — в постановлениях ВЦИК. Основную работу в этих архивах провёл главный консультант музея, профессор, почётный академик Пименов Александр Николаевич; благодаря именно его изысканиям на страницах этой книги увидели свет уникальные документы прошлых лет.

Об истории Лестеха рассказывали журналы «Лесная промышленность» и «Деревообрабатывающая промышленность», «Лесная газета» и другие (в основном, в связи с его круглыми датами), а также новый журнал «Лесной вестник», выходящий в МГУЛе.

Отсутствие целостного архива «раннего» Лестеха навело на мысль построить настоящую книгу в виде сборника-альманаха, в котором в хро-

нологическом порядке, пусть фрагментарно, приводятся зачастую уникальные свидетельства эпохи не только в виде приказов, постановлений, докладных записок, служебной переписки, но и воспоминаний бывших студентов, преподавателей Лестеха (с 1919 по 1953 годы). Это особенно ценно для воссоздания атмосферы, «духа» времени, для раскрытия характеров интереснейших людей — учёных, преподавателей, стоявших у истоков лестеховских научных и педагогических школ, которые, собственно, и создали славу Лестеху как авторитетному крупнейшему научно-педагогическому центру лесной отрасли. Они, эти воспоминания, помогают зачастую понять логику становления личности студента — будущего специалиста как в профессиональном, так и нравственном планах. Эта тема — «Учитель, Мастер, Личность — Ученник» — является, пожалуй, ведущей в воспоминаниях, особенно относящихся к послевоенному периоду. В упомянутых книгах 1958 и 1993 годов, богатых фактографически, практически отсутствуют социально-психологические портреты студентов и преподавателей прошлых лет. Из воспоминаний же явствует, что одно из объяснений научно-педагогической преемственности — безусловная влюблённость Ученников в Личности и дела своих Учителей, без чего невозможно подлинное, в том числе и научно-техническое, Творчество.

В документах тех лет много поучительного, актуального и в наши дни. Например, существование ещё в 1923 году журнала студентов МЛИ «Молодая поросль» с интереснейшими темами статей: «Стволы деревьев как летописи изменений климата», «Лесная кооперация», «О научных кружках» — лесотехническом и лесоводства при МЛИ. А статья ректора МЛИ профессора Виктора Эмильевича Классена в этом студенческом журнале (!), в которой он делится опытом хозяйствования, позволившего институту получить чистую прибыль в 204 тысячи рублей золотом и сделать попытку «перейти на самоснабжение и освободить государственную казну от всяких субсидий», являя «первый в истории пример самостоятельного существования высшего учебного заведения! Или выпуск студенческим кружком МЛТИ, одним из первых научных кружков в Республике, в начале 20-х годов стенной газеты «Лесопилка», цель которой — «выработка гражданского чувства и долга перед Россией».

В настоящем сборнике составители, отказавшись от дублирования хорошо известных по предыдущим книгам материалов, обобщили газетные статьи, опубликовали ранее не известные документы с краткими к ним комментариями и примечаниями. Музеем же были собраны и публикуются воспоминания ныне здравствующих выпускников послевоенного периода. Получить воспоминания выпускников-«производственников» помог старейший работник лесной промышленности профессор С. В. Бедлинский. Многие материалы, в том числе фотодокументы, были переданы бывшим проректором, куратором этой работы, доцентом В. М. Цухло, бывшим редактором МГ доцентом В. А. Локаленковой. Составители приносят благодарность нынешнему куратору музея, проректору, доценту В. Г. Санаеву и хранительнице фондов музея Р. Ф. Глуховой за организационно-техническую помощь в осуществлении настоящего издания.

ИОНОВ Борис Дмитриевич,
доцент, выпускник МЛТИ 1920-х годов

ЛЕСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЛТИ¹

В России систематическое лесное образование началось в 1803 году открытием в Царском Селе (ныне г. Пушкин) специального лесного училища. За сто с лишним дореволюционных лет лесное образование претерпело много изменений. Изменялось, постепенно увеличиваясь, число воспитанников; удлинялся срок обучения; изменялись названия и места размещения учебных заведений, выпускавших лесных специалистов; пересматривались планы и программы их подготовки².

В конце прошлого и начале текущего столетий кадры специалистов с высшим лесным образованием выпускали: Петербургский лесной институт (ПЛИ), Петровско-Разумовская земледельческая и лесная академия (под Москвой) и Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства (вблизи Варшавы). Наибольшее значение из трёх названных вузов имел Петербургский лесной институт, переименованный, в ознаменование 125-летия образования, в Ленинградскую лесотехническую академию (ЛЛТА). За дореволюционные годы своей работы, то есть с 1803 по 1918 годы, ПЛИ подготовил около 4000 учёных лесоводов. По отделению лесоводства Петровскую академию (ныне ТСХА) с 1865 по 1887 годы закончили 331 человек. С 1883–84 учебного года приём студентов на лесное отделение Академии был приостановлен и возобновлён уже при Советской власти в 1921 году.

Объём учебно-научной работы Ново-Александрийского института и выпуск им специалистов были менее значительны, нежели в Петербургском лесном институте и в Петровской академии³.

Общим в работе трёх упомянутых дореволюционных учебных заведений России было то, что подготавливаемые ими кадры с высшим лесным

¹ Рег. № Т-0022 в фондах Музея МГУЛ.

² Так, в Лесном институте преподавались: «Закон Божий, История и География, Российский и Немецкий языки, Арифметика, Алгебра, Геометрия, Тригонометрия, Геодезия с практическими по ней занятиями, Физика с началами Химии, Естественная История с Лесной Ботаникой, Лесоводство, Лесная Технология, Лесная Статистика, Лесные Законы, Счетоводство, Чертение геометрических планов и ситуационное, рисование, чистописание, стреляние и егерское искусство и садка и сеяние дерев» [6, т. 1, с. 245].

³ «Несмотря на серьёзную постановку высшего лесного образования в России, масштабы его были незначительны. Так, ежегодно в Лесной институт принимали около 250 студентов» [6, т. 2, с. 22].

образованием имели одну биологическую, в своей основе, специальность. Это обстоятельство имело важное значение, потому что специалисты, подготовленные на биологической основе, не могли удовлетворить все те требования, какие выдвинула Октябрьская Социалистическая революция.

Наиболее важными задачами, возникшими перед молодым Советским государством, наряду с отстаиванием своей независимости, были борьба с голодом и холодом. Война и интервенция затормозили добычу и поступление минерального и жидкого топлива в промышленные центры и города. Добыча торфа и других видов местного топлива была крайне невелика. Газовой промышленности в то время не было. Поэтому дровяное топливо в первые годы Советской власти стало единственным доступным видом топлива. Однако острая потребность в древесном топливе удовлетворялась далеко не полностью, дров стране резко недоставало¹. Дело дошло до того, что в крупных городах в том числе в Москве, на топливо разбирались деревянные дома. (Автор этих строк, работая в то время возчиком, принимал непосредственное участие в доставке больницам, школам, учреждениям древесины, полученной при разборке старых деревянных строений Москвы).

В газетах и в выступлениях в двадцатых годах стали часто встречаться слова и понятия о топливном голоде, надвигающейся топливной катастрофе и т. п. Естественно поэтому то, что в 1918–1919 годах Советское правительство приняло ряд декретов и постановлений, направленных на укрепление и развитие лесного хозяйства и лесной промышленности, на обеспечение их квалифицированными кадрами².

Специальным постановлением Совета Народных Комиссаров, возглавлявшегося В. И. Лениным, в 1919 году был открыт лесной вуз инже-

¹ К. Т. Сенчурев, студент МЛТИ 20-х, свидетельствовал: «Однажды в Главтопе (я возглавлял отдел в дровяно-торфяном управлении ещё до поступления в МЛТИ) получили телеграмму: «Паровоз топить нечем. Топил плодовыми деревьями. Разрешите». Конечно, разрешение не было дано, но всё равно, на местах бросали в топки паровозов, бывало, и плодовые деревья. Вы представляете, как тяжело было с дровяным, торфяным топливом, я уже не говорю о каменном угле, нефти. Лесозаготовительная промышленность также испытывала большие трудности. О совершенной технике в то время не могло быть и речи. Приведу интересный факт. Главлескому, который помешался рядом с Главтопом, прислали поперечные пилы для валки леса. Эти пилы... можно было складывать. Вы представляете себе качество полотна поперечной двуручной пилы, если оно складывается, но не расправляется!» [13].

² «После революции остро ощущался недостаток лесных специалистов. По подсчётам Управления лесами, требовалось не менее 15 тыс. человек. Необходимость была такова, что уже в условиях гражданской войны принимаются меры по организации обучения и подготовки лесных кадров. Лесной институт в Санкт-Петербурге и Петровская сельскохозяйственная академия в Москве не могли обеспечить необходимое количество специалистов...» [6, т. 2, с. 56].

нерного профиля¹ — Московский лесотехнический институт (МЛТИ) в составе двух факультетов: лесомеханического — со специальностями: инженер-лесотехнолог по заготовкам и транспорту и инженер-лесотехнолог по деревообработке; лесохимический — со специальностями: инженер-лесотехнолог по целлюлозно-бумажному производству и инженер-лесотехнолог по канифольно-скипидарному производству и сухой перегонке дерева. Ректором МЛТИ был назначен профессор В. Э. Классен, а его заместителем по учебной и научной работе — профессор С. В. Коган-Бернштейн... В 1921 году в МЛТИ был открыт третий — лесомелиоративный факультет, а в 1923 году к МЛТИ был присоединён лесной факультет Петровской (ныне Тимирязевской) академии².

Открытие МЛТИ положило начало лесотехническому образованию в СССР. В 1923 году и колыбель высшего лесного образования в России — Петербургский лесной институт (теперьешняя Лесотехническая академия) приступил к подготовке лесных инженеров разных профилей. В 1929 и 1930 годах начали работать Архангельский, Уральский, Воронежский, Поволжский (г. Казань) и Брянский лесотехнический институты³.

Развитию МЛТИ способствовало его расположение в столице нашего государства. Это позволяло ему лучше использовать опыт подготовки специалистов и ведения научных исследований, накопленный старейшими вузами страны, в частности, Московским высшим техническим училищем, открытым в 1830 году. Размещение Лесотехнического института в Москве, вместе с вниманием, проявленным к нему Главным комитетом профессионально-технического образования Народного Комиссариата Просвещения, способствовало привлечению в состав педагогического персонала открывшегося МЛТИ высококвалифицированных специалистов.

¹ Доцент В. Г. Осадчиев, выпускник МЛТИ 1920-х, заместитель директора МЛТИ по учебной и научной работе (1930–1936), вспоминал, что группа учёных (профессора В. Классен, М. Кирпичёв, К. Поливанов, К. Покалюк) поставила перед правительством вопрос о создании в Москве лесного вуза в марте 1918 года [13]. Правительственное решение об открытии МЛТИ состоялось 4 декабря 1919 года [15].

² «Высшее лесное образование в 20-е годы было представлено лесными факультетами в Воронежском сельскохозяйственном институте, Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства (первое время при Казанском университете), Сибирском институте сельского хозяйства и лесоводства (г. Омск), Уральском политехническом институте, Саратовском институте сельского хозяйства и мелиорации, Донском институте сельского хозяйства и мелиорации (г. Новочеркасск), Дальневосточном государственном университете (г. Владивосток). В 1929 г. начал работать Архангельский лесотехнический институт (АЛТИ)» [6, т. 2, с. 56].

³ Также в 1930 году в России были организованы Красноярский и Дальневосточный лесотехнические институты, а в Белорусской ССР — Гомельский лесотехнический институт [6, т. 2, с. 56].

ЛЕСТЕХ первый

1919

1925

МЛТИ — первый лесотехнический вуз страны

БЕДНЯКОВ Константин Павлович,
курсант Инструкторско-Организаторских
курсов Рабочих факультетов Наркомпроса

ДОКЛАД О ЛЕСО-ТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ¹

26 сентября 1920 г.

ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Общие положения

Лесотехнический Институт является высшим научным и учебным учреждением, имеющим целью: 1) Научное изучение вопросов разработки лесов, транспорта древесины и полного ее использования. Путем механической и химической переработки, снабжение для этой цели деревообрабатывающей промышленности достаточным количеством сил-энергий, применение рациональных и наиболее совершенных методов в лесном хозяйстве и смежных с ними отраслях. 2) Подготовку специалистов-инженеров в данных отраслях и сведущих лиц по отдельным вопросам лесотехнического дела.

Институт является совершенно автономной организацией в сфере своей научной и учебной деятельности и пользуется всеми правами высшего учебного заведения. Он состоит в ведении Главпрофобра коему представляется годовой отчет о своей деятельности.

Институт составляют учреждения: 1) Научно-опытные хозяйства, лесничества, имения, болота, потоки, заводы и фабрики. 2) Научно-опытные учреждения, лаборатории, опытные станции, наблюдательные посты и т. п. 3) Имеет механический и химический факультеты, а при факультетах состоят: научные кабинеты, библиотека и различного типа курсы.

Институт имеет право основывать ученые общества, съезды, создавать комиссии, устраивать публичные собрания, лекции, диспуты, печатать научные труды, снаряжать экспедиции, производить исследования и изыскания и вообще принимать все нужные для успешной работы в проявлении деятельности мероприятий в данной отрасли. Он имеет право без пошлин покупать из-за границы все необходимые для него предметы и материалы.

¹ Сохранены орфография и пунктуация оригинала. Рег. № Т-0035 в фондах Музея МГУЛ (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 467).

Доклад был обнаружен в материалах Фридриха Вильгельмовича Ленгника (1873–1936), который в 1919–1921 годах заведовал Главпрофбром и, участвуя в реформе профессионального образования, был членом Организационно-подготовительного комитета по созданию МЛТИ, а затем и профессором МЛТИ (дисциплина «Прикладная механика и детали машин»).

УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА

а) Совет Института

Общее управление и руководство деятельностью Института осуществляется Советом института.

Совет Института составляют: 1) заведующие всех научно-опытных хозяйств и учреждений и их помощники, 2) профессора и преподаватели всех факультетов, 3) библиотекарь.

Все члены Совета избираются факультетами Института на основе Всероссийского конкурса и утверждаются Советом. Совет Института избирает из своей среды Президиум сроком на 3 года в составе Председателя Совета, его двух товарищей и секретаря. Председатель Совета является Ректором Института, его товарищи проректорами Института.

Президиум исполняет постановления Совета, ведет всю текущую работу, заведует всеми внешними и внутренними сношениями Института, готовляет доклады по делам, вносимым на рассмотрение Совета.

Самое ведение Совета относится, а) общее направление научной и учебной деятельности Института, б) избрание членов Совета и его Президиума, в) рассмотрение и утверждение годового отчета о деятельности Института, г) рассмотрение и утверждение сметных предложений, составляемых Президиумом по научно-учебной части и Хозяйственным Комитетом по хозяйственной части, д) рассмотрение и утверждение предложений об изменении штатов, е) разрешение вопросов о приобретении и постройке зданий, приобретении земель и участков, ж) рассмотрение всякого рода вопросов, предложенных членами Совета и Хозяйственным Комитетом, и) утверждение порядка распределения кредитов между отдельными учреждениями Института, а также порядка расходования их и т. д.

Примечание: количество входящих в состав Института учреждений может быть изменено постановлением Совета в согласии с высшими органами государства.

Совет Института избирает, кроме лиц входящих в состав Совета, также заведующего хоз. частью, заведующих научно-опытными хозяйствами и учреждениями.

Остальные же служащие, например: научно-опытных и учебных учреждений Института, библиотеки, канцелярии и все служащие административной части назначаются на должности Президиумом Совета по представлению заведующих соответствующими учреждений.

Вся учебная жизнь устраивается и направляется факультетами, в состав которых входят все профессора и преподаватели, преподающие на факультетах, а также все заведующие научно-опытными хозяйствами и учреждениями, которые Советом предписаны к данному факультету. Во главе факультета стоит декан, его помощник и секретарь, каковые образуют Коллегию, проводящую в жизнь постановления факультета между двумя последовательными заседаниями факультета. Декан, его помощник и секретарь избираются факультетом на три года.

Экстренные собрания по важным делам созываются по постановлению Президиума, или по требованию четвертой части членов Совета.

При открытии Института до образования Совета и факультетов Главпрофобр назначает организационную комиссию из 6 человек, которой и поручаются все права и обязанности Совета факультетов и Хозяйственного Комитета. Организационная комиссия избирает и замещает должности профессоров, преподавателей и заведующих хозяйствами и учреждениями без объявления конкурса.

Хозяйственный Комитет

Непосредственное заведывание всей хозяйственной частью Института возлагается на Хозяйственный Комитет.

В состав Хозяйственного Комитета в качестве его членов входят Ректор Института, Проректор, по одному представителю от факультетов, заведующий хозяйством, один представитель от всех служащих Института, избираемый на общем собрании, и один представитель от Комитета рабочих Института.

Все выборные члены Хоз. Комитета избираются на 1 год.

Хоз. Комитет из своей среды избирает Президиум сроком на 1 год в составе председателя, товарищей председателя и секретаря. Председатель Хозяйственного Комитета является распорядителем кредитов, предоставленных Советом Института в распоряжение Хоз. Комитета.

Хоз. Комитет составляет ежегодно сметы всех хозяйственных расходов по Институту по представлению отдельных учреждений Института и вносит их на разсмотрение и утверждение смет Советом, заключает всякого рода договоры и обязательства от имени Института, на основании постановления об этом Совета Института и т. д. Экстренное собрание созывается по постановлению Президиума Хоз. Комитета.

Опытные учреждения Института

Вопросы по поставке научной и опытной работы в каждом учреждении обсуждаются и устанавливаются коллегиальным собранием всего научно-опытного персонала данного учреждения Института.

Ближайшее заведывание каждым опытным учреждением возлагается на заведующего этим учреждением.

Технический персонал опытных станций избирается Коллегией научно-опытных работников данного учреждения и утверждается Советом Института.

Факультеты Института

Факультеты Института имеют целью подготовку специалистов — инженеров-технологов по вопросам лесоиспользования путем разработки лесов, механической и химической переработки древесины, а также подготовляет сведущих лиц по отдельным вопросам лесотехнического дела. На механический и химический факультеты принимаются лица обоего пола с предварительной общей подготовкой, достаточной для успешного прохождения курса. Степень и характер подготовки устанавливаются факультетом. Преподавателями на данном факультете помимо персонала

Института могут быть приглашаемые факультетами по рекомендации его членов и не принадлежащие к составу персонала Института специалисты в той или иной области знания.

Студенты, выполнившие установленный учебный план в целом или в частях, могут получить от Совета Института соответствующие удостоверения.

Предметы преподавания на механическом и химическом факультетах будут оглашены в конце.

Кроме того при Институте организуются временные курсы.

В целях подготовки технического персонала по лесотехническому делу и отраслям, соприкасающимся с ними, при Институте устраиваются временные курсы соответствующих типов. Курсы эти (могут) открываться постановлением факультета Института. Характер управления курсами устанавливается Советом Института.

Социальное обеспечение

Социальным обеспечением ведает Хозяйственный Комитет, который имеет уполномоченного по выдаче студентам соц. обеспечения. Размер соц. обеспечения студентов в месяц 4500 руб. Общежитие пока не имеется, но уже приняты меры к подысканию зданий под нее и расчитывают приблизительно найти по мере количества студентов на 60 человек. Предпочтение на общежитие будет дано приезжим студентам.

О рабочем факультете

При Институте по мере надобности вместо Рабочего факультета могут быть устраиваемы временные курсы. Из разговора было видно, что Ректор и Управляющий делами Института вполне согласны с моим предложением об организации Рабочего факультета, но ссылаются на то, что им никто не дает указания.

Институт имеет два факультета — химический и механический. Курс обучения на каждом факультете 3-годичный и подразделяется на 3 курса, курс в свою очередь делится на 2 семестра.

Учебные планы МЛТИ¹

(Далее автор приводит две таблицы, объединённые нами в одну; см. таблицу 1 — Сост.)

¹ В разные годы некоторые из перечисленных дисциплин или их разделы преподавали выдающиеся учёные с мировыми именами: высшую математику — О. Ю. Шмидт, Н. Н. Лузин; физику — А. Ф. Иоффе; начертательную геометрию — М. Ф. Берг; энциклопедию лесного хозяйства — Г. Р. Эйтинген; валку леса — А. Ю. Рейхардт; механику — С. А. Чаплыгин; историю политических учений — ректор МГУ В. П. Волгин.

Таблица 1

Количество часов в неделю на изучение дисциплин

курс семестр	Химический факультет						Механический факультет					
	I 1	II 2	III 3	IV 4	V 5	VI 6	I 1	II 2	III 3	IV 4	V 5	VI 6
Начертательная и аналитическая геометрия	2						2					
Высший анализ ч. I и II	2	1					2					
Техническая математика		1							1			
Стат. и динам.	1							1	2			
Кинем. и динамическ. сист.	1	2						1	2			
Физика	2	2						2	2			
Теория химии	—	—	—	—	—	—	—	—	2			
Неорганическая химия			3	3			—	—	—	—	—	—
Аналитическая химия				1			—	—	—	—	—	—
Физическая химия					2		—	—	—	—	—	—
Химическая технология					4	2	—	—	—	—	—	—
Ботаника	2							1				
Морфология и система- тика, Анатомия и фи- зиология растений		2							1			
Минералогия и кристал- лы			1				—	—	—	—	—	—
Лесная география		1					—	—	—	—	—	—
Дендрология и лесная география	—	—	—	—	—	—	—	2				
Стат. сооружений	—	—	—	—	—	—	—	—	3			
Столярное производство	—	—	—	—	—	—				2		
Механическая техноло- гия и консервирование дерева	—	—	—	—	—	—			1			
Механическая техноло- гия дерева	—	—	—	—	—	—			2			
Лесопильное произво- дство	—	—	—	—	—	—				2		
Деревообделочное про- изводство	—	—	—	—	—	—				2		

Продолжение табл. 1

курс семестр	Химический ф-т						Механический ф-т					
	I		II		III		I		II		III	
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
Технология дерева			1						1			
Энциклопедия лесного хозяйства			2						2			
Валка леса			1						1			
Применение динамита при лесоразработке			1						1			
Транспортировка леса			1						1			
Сопротивление материалов		2						2				
Прикладная механика и детали машин			1						1			
Геодезия				1						1		
Электричество			1						1			
Электро-техника				2						2		
Гидравлика				2						2		
Термодинамика				2						2		
Топки и котельные установки					2					2	1	
Строит. материалы, строительное искусство и архитектура	1	1										
Строительные материалы	—	—	—	—	—	—	1					
Строительное искусство и архитектура	—	—	—	—	—	—		2				
Отопление, вентиляция и экскаваторы					1					1		
Гидрология				1						1		
Гидротехника					2						2	
Гидравлические машины					2						2	
Осушение и орошение					2						2	
Болотоведение				1						1		

Продолжение табл. 1

курс семестр	Кол-во часов в неделю на предмет											
	Химический ф-т						Механический ф-т					
	I	II	III	I	II	III	1	2	3	4	5	6
Сухопутные дороги (грунт. шоссе, жел. дор.)			1						1			
Механический транс- порт (двурельевые, од- норельевые, канатные и горные дороги)				1						1		
Водные пути сообщения						2					2	
Водный транспорт						1					1	
Тарифоведение						1					1	
Тепловые машины				2						2		
Промышленная кальку- ляция						1					1	
Товароведение					1		—	—	—	—	—	—
Политическая экономия и статистика				2						2		
Законоведение и тамо- женная политика					1						1	
Счетоводство и бухгал- терия					1						1	
Финансы и кредиты					1						1	
Лаборатория, химия		4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—
Скипцирование, черче- ние и проектирование	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Упражнения	10	10	8	8	6	6	10	10	8	8	6	6
Иностранные языки	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Дипломное проектиро- вание												
Лекции							12	11	12	12	16	19
Упражнения и лабо- ратории							12	14	12	12	10	10
Итого	25	28	30	31	28	32	24	25	24	24	26	29

Специальные курсы (открываются по мере надобности и не все обязательно). Специальные курсы проводятся на III курсе 6 семестре химического и механического факультетов.

Специальные предметы (курсы) на ЛХФ (в скобках приводится количество учебных часов в неделю — Сост.): целлюлозное производство (4); выделка искусственного шелка (вискоза) (1); сухая перегонка дерева (др. уголь, древ. спирт, уксусная кислота, ацетон и др.) (2); скипидарно-смологонное производство (скипидар, канифоль, уголь) (2); производство эфирных масел и дубильных веществ (1); углежжение (1); дегtekурение (1); подсочка (1); торfovведение (1); электрохимия (2); утилизация водного сплава (2); центральные станции (1); электропередача (2); электроприемник (2); выбор установл. (1); экскурсия и практические занятия.

Специальные предметы на ЛМФ: писчебумажное производство и древесномассовое производство (2); спичечная соломка (1); фанерные и паркетные фабрики (1); колесные фабрики (1); экипажные фабрики (1); бондарное производство (1); ящичное производство (1); шпилечное производство (1); плетеночное производство (1); прокал. драки, гента стружки и шерсти (1); древесное топливо (2); торfovведение (2); утилизация водн. спл. (2); центральные станции (1); электропередача (2); электроприемник (1); выбор типа установки (1); экскурсия и практические занятия.

С этим я и заканчиваю свой доклад о Лесо-Техническом Институте.

ПИСЬМО ОБ ОТВОДЕ ЛЕСНЫХ ПЛОЩАДЕЙ ДЛЯ МЛТИ¹
4 июня 1920 г.

СЕМЁН ПАФНУТЬЕВИЧ².

Вопрос об отводе лесных площадей для Лесотехнического Института получил чрезвычайно затяжной характер³, между тем как общее положение с делом эксплуатации лесов, топливоснабжением страны, а также и самое положение в Лесотехническом Институте сложились таким образом, что дальнейшая затяжка с разрешением этого вопроса может привести к непоправимым результатам. Поэтому позволяю себе обратиться к Вам с просьбою об ускорении завершением этого вопроса и в дополнение к нашим ходатайствам позволяю себе в настоящем обращении привести некоторые дополнительные соображения.

До сих пор ни в одной инстанции, ни в одном учреждении, в каковых этот вопрос рассматривался, нигде в целом принципиальных возражений против отвода просимых лесных массивов не было. Наоборот, и в коллективных рассмотрениях учреждений, а также по заключениям и отзывам, сделанным на нашем ходатайстве многочисленными должностными лицами, всегда отмечалась настоятельная необходимость скорейшего отвода просимых нами лесных площадей.

Из бесед с тов. КУРАЕВЫМ⁴ я вынес впечатление, что характеру и форме отвода лесов придается не совсем то значение, которое имеет место в редакции, предложенной Центральным Лесным Отделом. Этот отвод ни в коем случае не является долгосрочной арендой — ни о каком договоре здесь не говорится, также не имеется никаких элементов, могущих навести на мысль, что это есть скрытая форма концессии. На самом деле здесь говорится об отчуждении лесных площадей из распоряжения одного Центрального государственного учреждения другому тоже государственному учреждению, причем если когданибудь Наркомзему этим лесным массивам в целом или в части потребуется дать иное назначение, то он, как центральное государственное учреждение, конечно, всегда может и в состоянии это сделать по своим государственным соображениям, не считаясь с Лесотехническим Институтом.

¹ Сохранены орфография и пунктуация. Музей МГУЛ, рег. № Т-0034.

² Адресат — Середа Семён Пафнутьевич (1871–1933), государственный и партийный деятель. Участник борьбы за Советскую власть в Рязани. С 1918 нарком земледелия, с 1920 член Президиума ВСНХ и Госплана.

³ Соответствующее ходатайство было подано в апреле 1920 г. [8, с. 8]

⁴ Кураев Василий Владимирович (1891–1938), один из руководителей установления Советской власти в Пензе, участник Гражданской войны. С 1920 член коллегии Наркомзема и Президиума ВСНХ.

Размер отводимых площадей (230.000 десятин) с первого взгляда кажется чересчур большим, но, по существу, такое заключение было бы ошибочным, так как мы ходатайствуем об этом количестве, как о площа-ди, подлежащей эксплуатации; лесорубочная же площадь будет совсем не велика и на самом деле составит в год всего лишь 2.300 десятин, а принимая во внимание, что эта площадь будет разбита по трем разным губерниям, то в итоге получится лесное хозяйство не только не басно-словного размера, а, наоборот, маленькое и едва лишь достаточное для тех целей и задач, для которых настоящее ходатайство было возбуждено. Главлеском ежедневно делает отводы мелким и средним подрядчиком в гораздо больших размерах, крупные же подрядчики, конечно, за такие небольшие лесорубочные площади совсем не берутся.

Техников в области лесоэксплоатации лесов у нас в России никогда не готовили; не было не только высшей школы, но даже и средних и низших школ для подготовки специалистов этого типа. Теперь, когда впервые создана первая высшая лесотехническая школа, для которой Наркомпросом ассигнованы большие средства, уделено очень много внимания, введены члены коллегии Главпрофобра в организационный комитет, когда вокруг Института собраны лучшие научные силы России, когда Институт уже начал функционировать, лекции читаются, имеется уже 150 студентов, которые через месяц закончат подготовительные занятия к летним практическим работам в лесу, когда вообще уже организационная, учебная и ученая часть наложены и остается только завершить все это дело окончательной организацией научно-опытной части, тогда невольно приходится сказать, Семен Пафнутьевич, что за Вами остается последнее слово — быть или не быть в настоящее время Лесотехническому Институту. Коли в течение самого ближайшего времени просимые нами площади не будут отведены, мы будем принуждены Лесотехнический Институт закрыть, студентов, которые затратили уже довольно много времени на подготовку, распустить, а Наркомпросу вернуть отпущеные кредиты и заявить, что мы не в состоянии дальше вести порученное им нам дело за отсутствием об"екта, на котором мы могли бы быстро научить и подготовить необходимых нам в настоящее время техников.

Лесотехническим делом и топливной политикой России я руковожу уже давно. На днях Вы сами, Семен Пафнутьевич, в Президиуме ВСНХ вместе с другими его членами голосовали против моего желания, за то, чтобы я был назначен единоличным председателем Главтопа со всей полнотой ответственности. Возлагая на меня такую грандиозную задачу с такой тяжелой ответственностью Вы должны мне оказать помощь в наискорейшей подготовке мне помощников и техников, столь необходимых в возлагаемом на меня деле.

Будучи профессором Горной Академии, я там подготовляю себе учеников и помощников по углю для того, чтобы облегчить свою работу в качестве Зампреда Главугля. Для этого Главуголь и Горный Совет выделили специальные рудники для Горной Академии, на которых студенты и техники обучаются в ускоренном порядке для пополнения кадров горных техников. За организацию Лесотехнического Института с занятием ка-

федры и должности ректора в нем я взялся не по личным мотивам (кафедр я занимаю несколько, а предложений занять новые имею еще больше), а исключительно по соображениям государственным: стоя во главе всего топливного дела, я, конечно, лучше чем кто-либо знаю остройную нужду в техниках в области эксплоатации лесов, а также мне известно, кого, как и сколько нужно готовить для укомплектования всех тех учреждений, которыми я руковожу.

Поэтому еще раз прошу, уже не в качестве ректора Лесотехнического института, а в качестве руководителя всей топливной политики Республики, ускорить разрешение этого столь важного вопроса в ту или другую сторону¹.

B. Классен

¹ Зимой 1920–21 учебного года МЛТИ получил Баково-Варнавинский лесной массив в бывшем Краснобаковском уезде Нижегородской губернии, на реке Ветлуге, общей площадью около 125 000 десятин (1 десятина = 1,09 га), из которых 75 000 было занято хвойными насаждениями [2].

СПИСОК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА МЛТИ¹

1. Классен Виктор Эмильевич	Ректор
2. Бернштейн-Коган С.В.	Член правления
3. Покалюк К.И.	— « » —
4. Давыдов Г.А.	Проректор по хозяйственной части
5. Андреев А.К.	— « » —
6. Кублицкий-Пиоттух А.Ф.	Завед. финанс. частью
7. Философов П.С.	Декан Химического факультета
8. Поливанов М.К.	Декан Механического фа-та
9. Бушинский В.П.	Декан Лесомелиоративного ф-та
10. Рейхардт А.Ю.	Помощник декана Механ. ф-та
11. Сухаревский М.Н.	Помощник декана Химич. ф-та
12. Корнев А.С.	Член деканата
13. Кочеулов П.Ф.	— « » —
14. Эйтинген Г.Р.	— « » —
15. Ямзин И.Г.	— « » —
16. Щепетев А.Г.	Секретарь Совета
17. Рекшинский И.Н.	Секретарь Правления

¹ По состоянию на 1921 год. Сохранены орфография и пунктуация. Музей МГУЛ, рег. № Т-0046.

ГОЛОВНЯ В. А.,
профессор, доктор химических наук

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ¹

Осень 1919 года. Каждое утро к подъезду дома № 23 по Большой Никитской с разных концов подходили юноши и девушки. Они скрывались за дверью, над которой висела вывеска «Московский лесотехнический институт». Ни внешне, ни внутренне это здание не напоминало не только высшее учебное заведение, но даже и среднюю школу. Узкие коридоры, несколько комнат, одна из которых предназначена для «большой аудитории», и никакого признака лабораторий или оборудованных кабинетов. В институте существовало два факультета: механический и химический. Позже был организован и третий — лесомелиоративный.

Возглавляли новый институт ректор, профессор Виктор Эмильевич Классен и его помощник профессор Сергей Владимирович Бернштейн-Коган.

Нужда была во всём, так как ничего, кроме хороших организаторских талантов руководителей и горячего желания молодёжи учиться, в распоряжении института не было.

Высшая математика, физика, химия, ботаника, микробиология, политическая экономия, механика техническая, черчение, гидравлика — вот неполный список дисциплин, которые изучали первокурсники. Вспоминая теперь наше обучение, я не могу не оценивать большой и продуманной работы, проделанной руководством института по подбору профессорско-преподавательских кадров. Курс дифференциального и интегрального исчисления читал Н. Н. Лузин, аналитическую геометрию — О. Ю. Шмидт, механику — С. А. Чаплыгин, неорганическую химию — А. Н. Реформатский, гидравлику — В. Э. Классен, ботанику — Е. Е. Успенский. Позже курс термодинамики читал один из крупнейших физиков — А. Ф. Иоффе, приезжая для этого из Ленинграда, курс сопротивления материалов — М. М. Дубяга, экономическую географию — С. В. Бернштейн-Коган, почвоведение — В. П. Бушинский, бумажное и целлюлозное производство — Л. П. Жеребов.

Отто Юльевич Шмидт был в те годы заместителем народного комиссара финансов, занят он был чрезвычайно, но я не помню случая, чтобы он не явился на лекцию. Приезжал он всегда бодрый, оживлённый. Нанося на доске твёрдой рукой красивые, чёткие оси координат, объяснял нам тайны аналитической геометрии. Он и тогда носил бороду, а потому казался нам безоговорочно пожилым человеком, а ведь ему не было и тридцати!

¹ Полностью опубликовано в МГ 3 июня 1977 года.

Прошли десятки лет. Многие воспитанники Московского лесотехнического института сами стали профессорами, инженерами, руководителями.

Вспоминаю заключительную лекцию профессора М. М. Дубяги, который сказал: «Я кончил курс. Могу смело сказать, что без хитрости я научился и без утайки преподавал». Эта фраза не была случайной, так как в первые годы Советской власти не вся интеллигенция делилась с подрастающим поколением своими знаниями «без утайки» и, вероятно, далеко не всегда пришедшая от сохи и станка молодёжь чувствовала искреннее желание того или иного руководителя отдать все свои знания и опыт подрастающей смене.

Вспоминаю организацию лабораторных занятий. Практикум по химии и физике мы выполняли на Девичьем поле в лаборатории бывших Высших женских курсов. Занятия по биологии были организованы в лаборатории Университета¹, а по почвоведению — в Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Несколько позже наш институт получил помещение на Волхонке, в доме № 16, где было больше возможностей для учебных и лабораторных занятий.

Не была забыта и летняя практика. В первое лето студентов направили в Бако-Барнавинский лесной массив, где они знакомились с лесной таксацией, энтомологией, техникой валки леса и взрывных работ. Преподаватели всегда были с нами. После второго года обучения практика носила производственный характер.

Многое можно рассказать сегодняшним студентам не только о нашем обучении, но и о быте, характерном для тех лет. Например, когда мы уезжали в Бако-Барнавинский лесной массив, нам смогли дать из продовольствия только овёс. Ободрав его на мельнице, мы варили кашу. Обработка была не слишком тщательной, а потому овсяные чешуйки то и дело попадали на язык. Не легче было в те годы и с обувью. На практике многие из нас ходили в лаптях. Посетив общежитие студентов МГУ, я вспомнила общежития двадцатых годов, которые не всегда отапливались, а уборку делали сами студенты.

Но это всё отходило на задний план. Главным было упорное желание учиться, накапливать знания, готовиться к самостоятельной работе, которая где-то уже поджидала каждого из нас...

Нам посчастливилось встретиться с людьми, настойчиво и уверенно прививавшими нам культуру, знания, передававшими свой богатый опыт. Я имею в виду встречи с блестящей плеядой профессоров и преподавателей, каждый из которых воспитывал в нас прежде всего чувство любви к науке и к труду.

¹ МГУ.

АНУЧИН Николай Павлович,
академик

ПАМЯТНЫЕ ДНИ¹

В глухом лесном районе Вологодской области в 1921 году я заканчивал курс средней школы. Многие из моих товарищей по школе хотели учиться дальше. Мы с одним из моих близких друзей решили поехать в Москву на разведку...

Знакомство с Москвой начали с посещения Московского лесотехнического института. Он в то время находился на улице Волхонка недалеко от Кремля. Институт соседствовал с храмом Христа Спасителя.

По своей архитектуре здание института заметно отличалось от смежных домов². История гласит, что французский император Наполеон I, вступивший в 1812 году в пылающую огнём Москву, сам расположился в Кремлёвском дворце, а свой генеральный штаб поместил недалеко от Кремля в том самом доме, где в 1921 году находился МЛТИ.

Наибольшая часть просторного вестибюля института была занята широкой, ажурной чугунной лестницей с галереями на втором этаже. По бокам этой лестницы стояли столы, накрытые кумачом.

В институте нас встретили приветливо. Нам разъяснили то, что наша страна богата лесом, что из леса можно получать широкий ассортимент разного рода товаров и изделий. Московский лесотехнический институт является единственным в стране вузом, готовящим инженеров по переработке древесного сырья в разнообразную лесную продукцию. Преподают в нём известные в стране математики, физики, механики и другие учёные.

Получив необходимые сведения об институте, мы с приятелем отправились на Красную площадь для знакомства с историческими памятниками столицы. В то далёкое время московские улицы и площади не были столь многолюдны, как теперь. Избрав местом наблюдения территорию Красной площади, прилегающую к Спасским воротам, и вспоминая картинки из школьных учебников, мы без посторонней помощи узнали Исторический Музей, церковь Василия Блаженного, Лобное место и памятник Минину и Пожарскому, в то время находившийся на месте, ныне занятом мавзолеем В. И. Ленина...

¹ Полностью опубликовано в МГ 22 сентября 1973 г.

² ул. Волхонка, д. 16 — Пречистенский дворец Екатерины II.

НАЧАЛО ПУТИ¹

В начале двадцатых годов научный студенческий кружок МЛТИ еженедельно выпускал стенную газету «Лесопилка». Боевой дух студенчества первых лет Советской власти как нельзя лучше отражается в материалах этой небольшой рукописной газеты: «Цель кружка — выработать в нём такой корпоративный, здоровый дух, который оказал бы влияние на ход институтской жизни и на установление прочных товарищеских традиций. Мы хотим, чтобы в кружке объединилась вся сознательная молодёжь, ставящая перед собой определённые воспитательные задачи».

Одна из статей газеты, раскрывающая сущность и значение одного из первых в молодой Республике Советов студенческого научного кружка, имеет примечательный заголовок — «О нашем духе». Примечателен он тем, что характерен для своего времени. Молодёжь, первые комсомольцы стремились — и в учёбе, и в быту — к выработке честных товарищеских отношений, к пропаганде новой, коммунистической нравственности. Всё это противопоставлялось буржуазным нормам поведения, пережитки которых были ещё сильны в начале двадцатых годов. Дух студенчества того времени отражают следующие положения этой статьи: «Разумное использование свободного времени в товарищеской среде. Здоровый, критический взгляд и отношение к окружающему и происходящему в жизни. Выработка дружеских основ будущей совместной работы». «Таким образом,— подводит итог автор статьи,— мы считаем нужным выйти за пределы того названия «научный», которое мы себе присвоили, ...что особенно необходимо в настоящих условиях жизни, когда наряду со всем хорошим имеется в обществе масса отрицательных сторон, которые плохо влияют на молодёжь». Поэтому главной целью существования научного кружка и пропагандистской деятельности принимавших в нём участие студентов можно назвать чётко сформулированную в стенгазете «Лесопилка» мысль: «Выработка гражданского чувства и долга перед Россией».

«Дум высокое стремленье» не прошло даром для комсомольцев двадцатых годов. Они... выполнили задачи, которые поставило перед ними время — в короткий срок и в полном объёме овладеть знаниями, необходимыми для работы в народном хозяйстве.

¹ Полностью опубликовано в МГ 6 октября 1978 года.

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ЛЕСОТЕХНИК»¹, № 1, 1921 г.

Выпуская в свет первый номер журнала «Лесотехник» хочется верить, что эта трудная работа увенчается успехом. Нашей главной задачей при выпуске журнала, является желание привлечь студентов к активной, творческой работе.

Современная жизнь студента, так буднична и однообразна — со всеми ея погонями за хлебом и с вечными заботами о жилище², что студенчество, по нашему, начинает терять тот специфический дух студента — авангарда общественной жизни, который был ему присущ на продолжении многих лет, пока в России существует студенчество.

Мы более чем уверены, что студенчество не останется на этой дороге обывателя, на которую оно выступило, и рано или поздно, снова примется за активную работу, снова задумается над вопросами человеческого общежития и снова придет на помощь России и русскому народу — в смысле его просвещения и поднятия на достаточный культурный уровень, принеся на это все наши знания и силы, которыми мы обладаем и будем обладать.

Редакция хотела бы, чтобы этот журнал явился не только органом нашего научного кружка, освежающим его жизнь но и первым камнем в деле возрождения и поддержания нашего духа и в деле сплочения всего студенчества.

Мы надеемся, что студенты отзовутся на наш призыв и помогут в этой трудной работе, и таким образом на страницах журнала мы будем иметь возможность выслушать те или иные мнения, поделиться теми или другими мыслями, а самое главное дать возможность самодеятельной работе в области тех или других отраслей знания, в которых мы совершен-

¹ Журнал «Лесотехник» являлся органом научного студенческого кружка при МЛТИ. Сохранены орфография и пунктуация. Рег. № Т-0047 в фондах Музея МГУЛ.

² Валериан Васильевич Протанский, выпускник 1920-х, ректор МЛТИ (1945–1952), вспоминал: «Время было трудное, студенту надо было быть предельно собранным. Мне довелось быть первым председателем профкома института. Помню, как у нас проходили собрания — живо, энергично, с молодым задором. А ведь студенты были полуголодными. Но мы привыкли к трудностям, большинство из нас пришло в институт в шинелях, прямо из армии; многие до того, как стать студентами, работали на заводах и фабриках. Всё это характерно для студенчества 20-х годов. Конечно, нашей стипендии — 10 фунтов муки — не хватало для жизни, и мы занимались по вечерам погрузкой вагонов. Главное — у нас было желание учиться, работать» [13].

ствуемся, путем помещения в нашем журнале научных статей разработанных самими студентами.

Далее мы считаем необходимым, помещение на страницах журнала всевозможных отчетов о научных экспедициях, командировках и студенческих практических работ; краткую информацию о ходе учебных занятий, как в нашем институте, так и в других учебных заведениях и наконец рецензии и отзывы о тех или других книгах и трудах, которые для нас будут интересны.

Хочется, чтобы на этот призыв и на это начинание откликнулось не только студенчество, но и наша профессура, те или другие советские и научные учреждения, и помогли бы нам в нашей работе.

Студенты сумели бы отблагодарить всех Вас за эту поддержку и за сочувствие.

Редакция журнала приносит нашу искреннюю благодарность профессору Московского Лесотехнического Института М. Я. Сухаревскому за ту огромную поддержку которую он оказал журналу в самом начале.

К этому пусть прислушаются все, кому дорого наше дело и примкнут к нам, ибо без помощи М. Я. Сухаревского мы не знаем удалось ли бы нам так скоро осуществить наше дело с выпуском журнала.

Еще раз большое спасибо, нашему старшему товарищу.

КОРНЕВ А. С.,
студент МЛТИ 1920-х годов

К РУССКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ¹

Слушай, многогранная Русь и вместе с тобой всё русское студенчество и вся русская молодежь!!

Не кажется ли тебе, что старое с каждым шагом уходит от нас всё дальше и дальше и что только утопающие хватаются за соломинку?

Разве не слышен могучий призыв к делу, службе и долгу перед той страной, в которой мы родились и выросли? Всё это так и именно только так!

А задумались ли мы об этом?

Представили ли мы себе ясно, чего от нас хочет Россия, и что мы должны дать ей?

Не кажется ли, что это дорога ведет в сторону улучшения, создания нового и возрождения, а есть ли на ней опытные провожатые?

Нет, их мало, а если они и есть, то им нужны новые на смену.

Это должны помнить все пришедшие в высшую школу с той целью, чтобы научившись, суметь научить других. Мы не должны забывать о тех надеждах, которые на нас возлагаются, и о тех задачах, которые нам надлежит выполнить.

А многими из нас это забыто.

Разве есть у нас тот старый дух студента, который живёт у нас еще в образе?

Разве не обратились многие из нас в профессионалов-учеников, забывая о том, что у нас есть еще не менее важная цель воспитать в себе гражданина, воспитать в себе человека.

Об этом-то я хочу кое-что сказать.

Великая задача, по-моему,— научиться сознавать необходимость принесения своих знаний в дело совершенствования человеческого общественности, в дело поднятия страны на достаточный культурный уровень.

Особенно это надо помнить нам, русскому студенчеству, в государстве которого 75% безграмотных. Это явление не нормальное, с ним необходимо бороться. Бороться организованно, бороться умело, используя для этого определенные методы. А мы этого сделать не в силах. Поэтому что слишком неорганизованы сами. Не в силах, потому что слиш-

¹ «Лесотехник», 1921, № 1, с. 4–7. Сохранена стилистика текста.

А. С. Корнев впоследствии стал полковником инженерных войск, работал главным инженером «Уралмаша», председателем городского Совета народных депутатов г. Свердловска [8, с. 21].

ком слабы сами представить себе всю необходимость этого или слишком эгоистично мы сами на это смотрим. По-моему, самое главное последнее. Мы забываем о том, что чувство гражданина прежде всего обязывает к участию в деле. Мы не имеем права равнодушно смотреть на нашу отсталость, на нашу неумелость. И себя всем нам необходимо воспитать в этом духе, только тогда мы будем правы перед народом, с которым мы ведь составляем одно целое. А для этого необходима воспитательная работа в наших корпорациях, для чего необходима прежде всего организованность. Разве организованны мы теперь, разве учли мы свои силы, разве есть у нас одно общее, что бы нас объединяло? Ведь этого нет, а если и есть, то в очень небольших размерах.

Моя цель теперь указать на это всему студенчеству, моя цель — разбудить уснувший дух борца-студента, наконец, моя цель — вызвать, насколько возможно, студентов к сознательной, активной работе. Студенты на том пути, на котором они находятся, больше стоять не могут, они должны работать, они должны объединиться, они должны предложить свои силы тому, кому они нужны, наконец, они должны вести подготовительную работу, чтобы выйти в жизнь вооруженными.

В ежовых рукавицах встретит всех нас работа, и поэтому мы к ней должны быть готовы.

Правда, наша учебная жизнь теперь слишком тяжела, слишком много надо труда и энергии для того, чтобы учиться¹, но, определённо, нельзя согласиться с тем, что надо опустить руки — нет, наоборот, необходимо работать, дабы победить.

Я думаю, к моему слову присоединяться студенты-лесотехники и вместе со мной зададут этот вопрос русскому студенчеству. Авось оно, всегда сильное и отзывчивое, всколыхнётся и на сей раз задвигается и заговорит. Тогда милости просим к нам, дабы общими усилиями идти к одной задаче и работоспособности.

Жизнь трудна, но ведь в ней выживают только сильные. Пусть это запомнит каждый. Следовательно, для того, чтобы выжить, необходима сила. А сила заключается в нашей организованности, спайке и солидарности.

Итак, к организации, за дело, за общую работу!

Да здравствует русское студенчество, да здравствует его будущее!!

¹ Доцент Михаил Ильич Кишинский вспоминал: «У нас было свободное посещение лекций. Это помогало нам до известной степени самостоятельно планировать учёбу, совмещать её с работой. Только благодаря этому я смог закончить институт» [13].

КОНОНЕНКО П.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ НАУЧНОГО КРУЖКА СТУДЕНТОВ-ЛЕСОТЕХНИКОВ¹

Ни для кого не секрет, что наша академическая (специальная институтская) работа и образовательная работа высших специальных учебных заведений вообще далеко не удовлетворительны в смысле всестороннего развития и воспитания «человека в человеке».

...Стремление питомца высшей специальной школы к всестороннему развитию своей личности, стремление осознать себя и определить свое место по отношению к явлениям окружающего и, с другой стороны, неборимое желание углубления и основательной переработки знаний, которые даются ему школой, заставляют студенчество собираться в кружковщину.

В задушевной товарищеской беседе или в пылких заботах, после прочитанного доклада или книги, студент кует своё «Я».

Институт, давая мощное орудие студенту — специальное знание, не заботится о сохранении и развитии в студенте духовных сил и стремлений,— это, отчасти, и не входит в его задачи, да пожалуй, большего требовать от Института и нельзя.

Итак, вопрос ясен сам по себе: только в свободных корпорациях на началах взаимной духовной поддержки студент научится деятельности и гуманному пониманию окружающего и воспитает в себе творца. Будущее — за нами, и студент должен войти подготовленным и бодрым на арену общественности — должен стать сильным и смелым борцом в рядах трудящихся, отдающих себя целиком делу устройства новых форм общественности пролетарской Республики.

Переходя к деятельности нашего научного кружка, я вкратце остановлюсь на некоторых деталях его работы, насколько позволяют мне рамки настоящей заметки.

Прежде всего перед нами стоит вопрос — как сделать нашу работу более плодотворной, как сберечь наши силы и развить их в определённом и нужном нам направлении.

Самообразовательная работа, вообще говоря, есть работа «нутра» — работа сама по себе глубоко индивидуальная, неподдающаяся никакой регламентации, и которую ведёт непроизвольно или произвольно каждый человек. Таким образом, главное — это необходимо наметить дорогу — иметь совершенно определенную линию поведения в нашей работе. На

¹ «Лесотехник» № 1, 1921, с. 8–11. Сохранена стилистика текста. Курсив автора.

этот вопрос, мне кажется, может быть дан только один ответ: научный кружок студентов должен «помочь каждому человеку петь лишь *свои собственные песни*, а плясать лишь под свою собственную дудку», — это первостепенная задача, этого требует от нас справедливость и уважение человека к человеку, к этому мы должны стремиться.

Вторым вопросом, не менее важным, является вопрос об экономии сил. Наша академическая работа, отнимающая максимум свободного от непосредственных институтских занятий времени, заставляет над этим вопросом серьезно задуматься.

Мы читаем книги, читаем урывками всё, что можно добыть, и, как ни странно, но в процессе чтения книги у нас по крайней мере девять десятых уходит только на то, что бы познать и объяснить себе представленные автором символы, познать ... [слово неразборчиво — Сост.] образов, разобрать их композицию, *и только одна десятая идет на усвоение основной мысли*, которую желает передать автор. В данном случае, помимо докладов на разные темы, которые читаются и будут читаться в секциях кружка (лесотехнической, философской, литературной, исторической, экономической, естественнонаучной и т. д.), необходимо ввести реферирование избранных книг. Наш разговорный язык — лучший проводник мыслей, и «смотря на язык как на снаряд символов для проведения мысли, мы можем сказать, что, подобно механическому снаряду, чем проще и лучше устроены его части, тем сильнее будут и действия, производимые им».

Мне кажется, что наличие в нашей работе этих основных двух факторов, упомянутых мною выше, сделает нашу работу глубоко интересной и продуктивной. Только бодрое настроение, деятельное и живое участие даст нам успех в работе.

Итак, пожелаем себе доброго пути в развитии нашей самообразовательной работы.

Ноябрь 1921 года.

КОРНЕВ А. С.

РАБОТЫ ПО ВАЛКЕ И ЗАГОТОВКЕ ЛЕСА СТУДЕНТАМИ В ЛЕСНЫХ МАССИВАХ МЛТИ (практика 1920–21 учебного года)¹

Каждому из нас в течение своей жизни, в особенности при той экономической разрухе, которую мы переживаем, приходилось участвовать на заготовках леса в том или другом лесу. По преимуществу это была дровяная заготовка, не только не отличающаяся какими-либо техническими усовершенствованиями, но в большинстве своем не имеющая ни капли правильного подхода к этому живому организму — лесу. И потому у всех нас, студентов-лесотехников, сложилось довольно легкомысленное мнение о самом процессе валки и заготовки, не представляющем, по нашему мнению, ни малейшей трудности. Но теоретический курс А. Ю. Рейхардта, а затем практика под его руководством в Костромской губернии в лесах нашего Института, дали понять, насколько эта работа сложна, интересна и сулит много будущего в смысле технических приспособлений в этом деле.

В данном очерке я хочу, насколько мне это удастся, систематически собрать и изложить в кратких чертаках всё, что говорилось, и чему мы были свидетелями и участниками в 1920–21 учебном году.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ

Эта сторона дела — организационная — была менее всего известна, а она является одним из главных условий успешности и плодотворности заготовок.

Как в каждой работе, здесь необходимо огромное количество рабочих-специалистов: пильщиков, рубщиков, тесальщиков, дровоколов,— которых необходимо иметь в готовности перед началом работ в лесу.

В нашей практике вся эта живая сила заменялась нами самими, за исключением инструктирующего состава, и в дальнейшем я укажу на цифрах, насколько наша работа была медлительнее и хуже тех специалистов, которые работали у нас на участке. <...>

II. УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ ВАЛКИ ЛЕСА

Существует в практике валка леса с корнями и со снятием с пня.

Первый способ у нас в России почти не применяется за медлительностью данной работы и за отсутствием хороших результатов в данном способе, почему большинство заготовок ведется... снятием с пня.

¹ «Лесотехник», 1921, № 1, с. 12–25. Печатается с сокращениями. Сохранена стилистика текста.

При первом способе приходится применять машины, которые носят название древовалов и хорошо распространены за границей, но которые плохо прививаются у нас. К ним можно отнести машину Вомана — насусский древовал.

Второй способ требует употребления только пилы и топора.

В наших работах в Костромской губернии считалось обязательным перед началом работы каждой партии иметь эти инструменты и шест, необходимый для придачи дереву соответствующего направления при валке. <...>

Я указал до сих пор валку леса только ручным способом и приблизительно в том виде, в котором это существует у нас¹, но кроме ручного имеются довольно употребительные машинные способы, в особенности за границей. Техника настолько усовершенствована, что теперь, например, в Америке, применяется способ валки деревьев даже при помощи электричества. В мою задачу не входит описание всех этих способов, ибо на практике нам их употреблять не приходилось, да и надо отметить, что в России при нашей суровой действительности они вряд ли получат в скорое время широкое распространение, ибо при нашей дешевизне рабочих рук эти способы требуют больших затрат, чем ручной, и дальше не оправдываются большей продуктивностью.

По замечанию профессора А. Ю. Рейхардта, в Русском лесу ещё долго будут раздаваться топор дровосека и свист пилы. <...>

Представителем круглого леса, который обыкновенно больше всего и заготовляется, является бревно. Техническая пригодность бревна определяется кроме его фаутности ещё по толщине и длине, причём толщина бревна берётся в верхнем отрубе, а не в нижнем, приблизительно на высоте груди.

Например, на севере на бревна идёт, главным образом, сосна и ель.

Размеры брёвен бывают крайне разнообразны в зависимости от условий данной местности и текущих целей, для которых они предназначаются. Наиболее распространёнными на волжских рынках, где нам приходилось работать, являются бревна, имеющие 13 аршин длины и от 4 до 8 вершков в верхнем отрубе². Длина брёвен, например, на Московском рынке, существует и 6–7 аршин. <...>

Профессором А. Ю. Рейхардтом были проведены наблюдения за интенсивностью и качеством работ студентов и тех специалистов, которые

¹ М. И. Кишинский вспоминал: «Когда мы учились, наука о технике лесозаготовок была в зародыше... По специальности «Механизация лесозаготовок» весь курс умешался меньше чем на половине ученической тетради. И это понятно — собственно, никакой механизации лесозаготовок тогда не было. Но всё же мне хочется подчеркнуть, что общее образование, которое нам дал Московский лесотехнический институт, было достаточно высоким. В студенческие годы мы учились самостоятельно мыслить. Мы могли применять полученные знания творчески, а ведь это главное, что мы ждём и сейчас от каждого вуза...» [13].

² 1 аршин = 16 вершкам = 71,12 см.

Таблица 2

Наименование работ	Время, потраченное рабочим	Время, потраченное студентом	Разница
1. Валка дерева	7 минут	15 мин	8 мин
2. Очистка от сучьев	9 минут	20 мин	11 мин
3. Размерка ствола	5 мин	6 мин	1 мин
4. Распилка на 5 частей	20 мин	35 мин	15 мин
5. Распилка на 10 частей	38–40 мин	1 ч	20 мин
6. Кладка поленницы	45 мин	50 мин	5 мин
7. Приготовление шпал	20 мин	45 мин	25 мин
8. Очистка дерева от коры	20 мин	35 мин	15 мин

работали у нас на участке. Эти наблюдения дали приблизительно следующие результаты (см. таблицу 2 — Сост).

Из таблицы видно, что разница во времени довольно большая, но ведь в данном случае не берётся во внимание качество работы, которое в несколько раз лучше у специалиста, чем у работающего практиканта.

И далее можно заключить, что на работах, требующих большой сноровки и умения, как, например, очистка от сучьев и приготовление шпалы, разница во времени получается наибольшая.

Довольно досадно было согласиться с тем, что наши тесаные бруски, как говорили рабочие, «козы обшипали», но это было так.

Из всего этого видно, что работа по валке и заготовке леса является далеко не лёгкой работой, требующей большого умения и знакомства не только с технической стороной работы, но и экономической в смысле учёта обстоятельств рынка спроса и качества деревьев.

Всё это с большой очевидностью показало, что работа в наших лесах ведётся так, как не надо вести. Почти нет совершенно определённых научных методов валки и тем более заготовки леса и его разделки на сортименты. Наши практические работы, вёдшиеся в сравнительно лучших условиях, с большой очевидностью показали необходимость задуматься над более внимательным изучением этой области, усовершенствовать её с технической стороны и тем самым облегчить труд того труженика, который работает в нашем лесу, что, несомненно, суть прямая обязанность инженера.

Недаром, хотя грубо, но зато очень метко, говорит народная пословица:

У клячи Русской с детства есть
Привычка золотая —
Работать много, мало есть,
Совсем не отдыхая.

Поэтому в нашем лесотехническом деле механизация более чем необходима. Самым крупным богатством России является лес, и о более правильной его эксплуатации уже давно необходимо подумать.

СЕЙЧУРОВ К. Т.

НАУЧНЫЕ КАБИНЕТЫ МОСКОВСКОГО ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА¹

Несмотря на то, что лес для России всегда являлся источником громадных богатств², несмотря на то, что Россия в настоящее время является страной дремучих лесов³, лесное образование у нас всё время стояло, хотя скорее количественно, чем качественно, не на должной высоте. Высших лесных учебных заведений у нас было слишком мало, а таких, каким является по своей программе МЛТИ, и совсем не было. Если сравнить с Россией Германию,— страну не леса, а тяжелой индустрии, то последняя при 54 млн. десятин *всей* своей площади имеет четыре высших лесных школы⁴, лесные отделения при университетах и специальные лесные техникумы (типа средней школы). Всё это, вместе взятое, а также исключительное положение МЛТИ как единственного по своей программе высшего учебного заведения России, заставляет отнестись к нему с особым вниманием и с особой меркой. И подходя к разрешению тех или иных вопросов, мы ни на минуту не должны забывать, что только лесотехнический институт будет полностью изучать вопросы лесотехники и давать инженеров-лесотехников России. Следовательно, единственным вытекающим отсюда для нас выводом должно быть такое положение: МЛТИ в своей учебной и научной деятельности должен проявить максимум работы... во что бы то ни стало, невзирая на то, что предмет, подлежащий изучению лесотехника, очень мало исследован и необъятно широк. И мы считаем, что первым и главным помощником для института должны стать его научные кабинеты. В настоящее время институт имеет 5 кабинетов: профессора Жеребова — по изучению бумажного и целлюлозного производства, профессора Рейхардта — по изучению технических свойств древесины, инженера Сухаревского — по изучению взрывчатых

¹ «Лесотехник», № 1, 1921, с. 43–45. Сохранена стилистика текста, курсив автора — Сост.

² В 1913 году из России было вывезено лесных материалов 463,8 млн. пд., на 164,9 млн. руб., что составляет 11% всего вывоза России — Авт.

³ Площадь лесов всего мира — 1100 млн. дес., площадь лесов России — 450 млн. дес., т. е. 40,9% лесов всего мира — Авт.

⁴ Пруссия — лесные академии в Эбенральде и Мюнхене (курс трёхгодичный; в професуре были: Гартиг, Гайер и Эбермайер); Саксония — Торандская лесная академия близ Дрездена (курс — 5 лет, основана в 1811 году Генрихом Котта); Баден — Политехнический институт в Карлсруэ. Россия же к 1921 году имеет 8 высших школ, 15 — средних и 21 — низших — Авт.

веществ в применении к лесному хозяйству, профессора Танеева — по торфоведению, и экономический кабинет профессора Коган-Бернштейна.

И научные кабинеты института, число которых должно увеличиться в ближайшее время, явятся как бы всевидящим оком — ничто не должно укрыться от них, ничто не должно остаться неизученным; ни одна творческая работа, ни одна ценная мысль не должны быть упущены и навсегда потеряны для лесотехника. Наконец, научные кабинеты должны стать той мастерской, в которой могли бы «вырабатываться» учёные специалисты по вопросам лесотехники. Стоя на такой точке зрения, мы считаем, что задачей научной работы кабинетов должно стать нижеупомянутое: теоретическое и эмпирическое изучение лесной промышленности (обрабатывающей, транспортной и торговой); постановка опытов в лабораториях и мастерских; издание научных трудов по специальным вопросам; составление коллекций, карт, диапозитивов, альбомов фотографических снимков, кинолент и моделей; составление всякого рода справочников, указателей, каталогов, периодических обзоров литературы, библиографических сборников и бюллетеня хроники важнейших событий; изучение лесного законодательства; перевод иностранной литературы; консультация по надлежащим вопросам; составление конспектов и программ эпизодических курсов и лекций; собирание материалов о всех существующих (лесных) курсах, учебных заведениях и учёных учреждениях и изучение их планов и программ; организация экскурсий и экспедиций; выставок и музея; сношение с учёными и специалистами-практиками России и заграницы (через Бюро иностранной науки и техники) и т. д., и т. п. И только идя таким путем, мы считаем, что МЛТИ сможет разрешить ту огромную и почётную задачу, которая на него возложена. Лес — богатство России, а для России не только нужно, но и должно поработать, не щадя сейчас ни сил своих, ни знания.

ЧЕРНЯКОВ М.

РУССКИЙ ЛЕС НА ВНЕШНЕМ И ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ¹

С небывалым прогрессом мировой техники на первый взгляд кажется, что древесина, как топливо, как строительный и отделочный материал, с каждым годом как будто вытесняется. Но это только кажется. В действительности мы видим совершенно обратное явление.

С развитием человеческой культуры (техники) растут новые потребности, более значительные (химическая промышленность, в частности, бумажно-целлюлозное производство). Практика, кроме того, показала, что древесина не может быть совершенно заменена в строительном деле (полы, косяки, рамы и т. д.), а также попытки заменить деревянные шпаги железобетоном дали неудовлетворительные результаты. Благодаря этому спрос на древесину не уменьшается, а с каждым годом растёт.

Как доказательство того, что значение древесины не умаляется с развитием техники, служит тот факт, что ввоз древесины странами с наиболее высокой техникой (например, Германией, Англией) быстро увеличивается. За время с 1890 по 1910 годы ввоз древесины в Германию вырос от 66,8 млн. руб. до 203 млн. руб., т. е. на 215 %; в Англию — от 159,0 до 270 млн. руб., т. е. на 70 % (по данным: «Лесозаготовительная политика», статья М. Новик «Внешний товарообмен и задачи создания лесоэкспортного фонда»).

Итак, как общее явление можно констатировать, что с развитием промышленности и железнодорожного строительства спрос на древесину на мировом рынке растёт и будет с каждым годом увеличиваться.

Первое место среди экспортирующих стран на мировом рынке занимала Россия.

Наша северная сосна и сибирская лиственница охотно покупались заграничными лесопромышленниками и высоко ценились как древесина высшего качества. Так, по данным того же автора (М. Новик, «Лесозаготовительная политика») перед войной общая сумма на мировом рынке определялась цифрой в 1585,5 м. куб. футов; из них на долю вывозящих стран приходилось:

Россия	463,8	м. куб. футов	30 %
Финляндия	295,6	— " — " —	18,5 %
Австро-Венгрия	247,1	— " — " —	16,3 %
Швеция	246,0	— " — " —	16,0 %
Соединённые Штаты . .	200,0	— " — " —	12,0 %

¹ В журнале студентов МЛИ «Молодая поросль», 1923, № 2, с. 56–61.
Сохранены орфография и пунктуация. Музей МГУЛ, рег. № Т-0045-08.

Война и последующие события, безусловно, несколько изменили условия, но изменили их в лучшую для нас сторону. Многие наши конкуренты оказались не в состоянии дать больше древесины и даже вынуждены были сократить вывоз (Соединённые Штаты, Финляндия, Австро-Венгрия). А потребности растут, и спрос не ослабевает. Правда, по целому ряду причин мы ещё не можем пока стать монопольными поставщиками древесины, но не далёк уже тот момент, когда русский лес займёт исключительное место на мировом рынке.

Так обстоит дело с экспортом древесины.

Но внутри самой России древесины потреблялось ещё гораздо больше, чем мы могли выбрасывать на внешний рынок.

Россия — страна «деревянная». Каменные постройки имеют место только в крупных городах, а вся остальная Россия выстроена из дерева. Древесина как топливо, строительный и поделочный материал в наших русских условиях долго ещё будет играть исключительную роль! Сумму всех потребностей в древесине учесть нет никакой возможности. Только по отдельным частям этого рода потребностей можно сказать, что наше внутреннее потребление древесины во много раз превосходит наш экспорт. Так, производство пиломатериалов на внутренний и внешний рынок на 1922 год характеризуется следующими цифрами («Лесозаготовительная политика»: Б. Селибер, «Внутреннее потребление пиленного леса»):

Таблица 3

Районы	Производство	
	для внутреннего потребления, м. куб. футов	для экспорта, м. куб. футов
1. Северный	10	60
2. Петербургский	15	40
3. Южно-Балтийский	5	60
4. Днепровский	40	25
5. Верхне-Волжский	30	6
6. Средне-Волжский	21,5	1,5
7. Нижне-Волжский	84	4
8. Уральско-Горнозаводский	17	2
9. Внутр. губернии	20,5	1,5
Всего	243	200

Таким образом, большая половина получаемых на наших заводах пиломатериалов потреблялась внутри страны.

Внутренний рынок в нашей лесной промышленности играет исключительную роль, не менее важную, чем экспорт. Целые производственные районы (Нижне-Волжский) были заняты поставкой материалов на внутренний рынок. Ёмкость его всё больше будет увеличиваться с развитием у нас промышленности и железнодорожного строительства.

Но до сих пор, к сожалению, наша лесная промышленность не достаточно овладела им. Вот что говорит профессор Переход: «Нам не следует забывать, что нами ещё не завоеван свой внутренний рынок, и что в этом отношении предстоит сделать ещё многое» («Теория лесного хозяйства», стр. 209), — и дальше приводит такие цифры. В 1913 году ввезено в Россию из-за границы:

Дров	3455 тыс. руб.
Бревен, жердей . . .	2243 тыс. руб.
Дерева в плахах . . .	2463 тыс. руб.
Конифоли	4771 тыс. руб.
Смолы и дегтя	1223 тыс. руб.

Эти цифры вообще не велики, но для нас они значительны и красноречиво при этом говорят, что необходимо ещё больше внимания нашему внутреннему рынку.

Главным потребителем древесины внутри страны были раньше и теперь наша каменноугольная промышленность, нефтяная промышленность и железные дороги. Кроме того, значительное количество потребляли наши безлесные губернии на постройку жилищ.

Центром этой внутренней торговли является город Царицын¹, где сосредоточены крупные лесопильные заводы и крупная лесная биржа.

В заключение надо сказать, что в борьбе за внешний рынок не следует забывать того, что Россия сама есть крупный потребитель древесины и что в завоевании внутреннего рынка следует желать многого. Что же касается нашего экспорта, то при наших лесных богатствах и при правильной постановке дела мы скоро будем монополистами на мировом лесном рынке!

Вот наша цель, к ней мы и должны стремиться.

¹ Ныне — г. Волгоград.

КЛАССЕН Виктор Эмильевич,
ректор МЛТИ 1919–1923 годов

ПЕРВЫЕ ГОДЫ МОСКОВСКОГО ЛЕСНОГО ИНСТИТУТА¹

...Ректором был назначен я, членами комитета следующие профессора М. К. Поливанов, М. В. Кирпичев, Н. Н. Авинов, К. И. Покалюк и от Главпрофобра его заведующий Ф. В. Ленгник.

Сейчас же комитет приступил к организационной работе; в качестве педагогических сил привлек лучшие научные силы Москвы и воспользовался временно предложенным помещением Первого Московского Университета по Никитской улице д. № 30, где с мая 1920 г. открыл сперва подготовительные летние курсы. С осени 1920 года был произведен первый прием в размере около 160 человек. Занятия в 1920/21 году шли по Никитской улице, а лабораторные занятия в первом и втором университете. За эту зиму было решено выхлопотать у Н.К.З. несколько больших лесных массивов и совхозов, которые бы служили научно-опытными хозяйствами с одной стороны, а их эксплоатация давала бы средства для поддержания института. В эту зиму был получен и закреплен Баково-Варнавинский лесной массив в размере 230.000 десятин, в котором этой же весной студенты отбыли летнюю практику по Геодезии, Лесной Таксации, Валке и заготовке леса, его сплотке, по Ботанике. Летом 1921 года было получено помещение по Волхонке, 16, куда Институт и переселился, а в конце лета по предложению Главпрофобра был открыт третий факультет, лесо-мелиоративный. В течении зимы 1921/22 г. был получен совхоз «Секерино». Весной 1923 года прежние владельцы совхоза «Колычево», расположенного в 5 верстах от «Секерино» предложили передать его Институту бесплатно с живым и мертвым инвентарем. Такое предложение вначале удивило Правление Института, которое Главпрофобром было назначено в составе Ректора В. Э. Классена, Проректора С. В. Когана-Бернштейна и члена Правления Н. И. Покалюка; но предложившие лица указали, что совхоз «Секерино», не взирая на то, что Институтом эксплоатировался только один год, дал чистый доход, тогда как почти все совхозы Московской губернии давали убыток, поэтому передавая «Колычево» Институту прежние владельцы считали, что государство будет в опытных руках. После осмотра «Колычево» Правление убедилось, что совместная эксплоатация «Секерино» и «Колычево» представляют некоторые преимущества т. к. в «Секерино» можно сосредоточить зерновое хозяйство, а в «Колычево» — молочное. Таким образом «Колычево» будет служить фабрикой урожая «Секерино» и при этом, вывозя в Москву более ценные сельско-хозяйственные продукты, можно значительно сэкономить на железнодорожном тарифе. Первые же месяцы совместной

¹ «Молодая поросль», 1923, № 2, с. 1–14. Сохранены орфография и пунктуация.

эксплоатации обоих совхозов показали на деле преимущества такого комбината. Вскоре после приема «Колычево» последовало предложение от Н. И. Троцкой¹ передать Институту громадное имение «Поречье» в Можайском уезде, которое представляет собой громаднейший и лучший в России дендрологический парк для учебно-научных целей и имеющий дворец чуть ли не в 100 комнат, который мог бы служить для студентов санаторией. Но дворец требовал ремонт, а само имение бездоходно, поэтому Правление согласилось принять имение «Поречье» если будут к нему прирезаны два больших лесничества для эксплоатации, с дохода от которых можно было бы поддерживать само имение. Условия эти были приняты и имение с лесничеством перешло в собственность Института. Одновременно с этим приступила к работе комиссия при С.Н.К. по установлению сети В.У.З. в Республике. Эта Комиссия постановила присоединить Лесной факультет Тимирязевской Академии, расположенный по Волхонке, 14, к Институту в качестве четвертого факультета, лесохозяйственного вместе со всем зданием (быв. Голиц. Сельск. Хоз. Курсы) и тремя лесничествами, примыкающими к городской черте: Лосино-Островское, Мытищенское и Измайлowsкое лесничества, всего около 70.000 дес. и переименовать Лесо-Технический Институт в М.Л.И. При Главпрофобре была образована комиссия из представителей от профессуры и студентов обоих учебных заведений под председательством представителя Главпрофобра для выполнения желательности такого присоединения не взирая на то, что в многолюдной комиссии присутствовало только три человека от лесо-технического Института, главная масса была студенты и профессора Тимирязевской Академии, комиссия путем голосования единогласно высказалась за это слияние.

Осенью 1923 года М.Л.И. имел за три года своего существования громадное учебное помещение в центре города по Волхонке 16 и 14 и еще несколько домов-общежитий, 2500 студентов, полный комплект профессоров и преподавателей, свыше 300.000 десят. леса для эксплоатации, провел три лета своего существования летнюю практику в своих лесничествах (1-ый год в Баках, второй в Лосино-Островском, третий в Мытищах), несколько десятков закончили весь учебный план и некоторые из них на днях защищают свои дипломные работы. Осенью был остаток в форме чистой прибыли 204.000 руб. зол., который мог служить оборотным капиталом для эксплоатации лесных массивов, являющихся громадным основным капиталом; имения и совхозы в форме живого и мертвого инвентаря давали возможность иметь прочный кредит в банках. Размеры и положение дела делало к концу 1923 года Институт равным хорошему тресту и давали возможность к середине 1924 года перейти на самоснабжение и освободить государственную казну от всяких субсидий. Большое научно-культурное дело было сделано. Под него заложен мощный материальный фундамент, дававший возможность институту в ближайшее время сняться с госснабжения. Это был бы первый в истории пример самостоятельного существования высшего учебного заведения...

¹ Н. И. Троцкая в то время была зав. отделом музеев Наркомпроса.

ЩЕПЕТЕВ А. Г.,
преподаватель, учёный секретарь Постоянной комиссии
по опытному делу в научно-опытных хозяйствах МЛИ

НАУЧНО-ОПЫТНЫЕ ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОГО ЛЕСНОГО ИНСТИТУТА¹

Для осуществления своих научно-опытных и учебных задач Московский Лесной Институт располагает нижеследующими лесными и сельскохозяйственными имениями:

1. Баково-Варнавинский лесной массив в Краснобаковском уезде Нижегородской губ., на реке Ветлуге, общей площадью около 125.000 десятин, на которой около 75.000 занято хвойными насаждениями, около 42.000 десятин лиственными и до 8.000 — неудобными землями и угодьями.

В нем имеются кустарные смолокуренные и спиртопорошковые заводы, а в г. Краснобаковске переделочный завод, находящийся в ведении Ацетометила.

2. Подмосковные лесничества: Погонно-Лосино-Островское, Измайловское и Мытищенское, составляющие один, прилегающий к городской черте, массив, общей площадью около 19.000 десятин, из которой хвойные насаждения составляют около 8.500 десятин, лиственные — свыше 7.000, в том числе 716 десятин дубово-липовых насаждений, а остальная площадь представляет собой неудобные земли, угодья и разработки торфа и глины.

3. Именье «Поречье» бывшего графа Уварова, в Можайском уезде Московской губ. в 22-х верстах шоссейного пути от ж. д. станции Уваровская по Балтийско-Белорусской ж. д.

В состав имения, общая площадь которого составляет 5.203 десятины, входит 4.561 дес. лесной площади, заключающей в себе 3.810 десятин хвойных насаждений и 221 дес. лиственных насаждений. В имении имеется дендрологический сад (105 дес.), содержащий разнообразные ценные и редкие местные и иноземные древесные и кустарные породы, древесный и плодовой питомники, а также пахотные и сенокосные угодья.

Имение оборудовано службами и хозяйственными постройками, в число которых три оранжереи с экзотическими растениями, грунтовый сарай, мельница и лесопильный завод.

4. Совхозы «Секерино» (76 десятин) и «Колычево» (88 дес.), первый в 9 верстах от ст. «Михнево» Рязано-Уральской ж. д. и второй в 6 вер-

¹ В журнале студентов МЛИ «Молодая поросль», 1923, № 2, с. 33–35.
Орфография и пунктуация сохранены.

стах от ст. «Жилево» по той же дороге, с живым и мертвым инвентарем и постройками.

Научно-исследовательские работы Института в тех скромных размерах, в которых это пока возможно в зависимости от средств Института, сосредотачиваются пока главным образом в его Подмосковных имениях и лесничествах. В обширном чрезвычайно ценном и интересном Баково-Варнавинском массиве пока проводится лесоустройство и намечаются основные вехи научно-опытного дела, которое, надо думать, будущим летом будет поставлено в тех размерах, в каких это необходимо для изучения леса Ветлужского района.

До сего времени деятельность Института в Баковском массиве по необходимости сосредотачивалась, главным образом, на заготовках лесоматериалов в целях получения необходимых денежных средств на оборудование кабинетов и лабораторий Института, на что разумеется, требуются и еще целый ряд лет будут требоваться огромные суммы, т. к. Институт в качестве нового учебного заведения, возникшего в революционное время никакого учебного оборудования не получил.

В операционном 1921/22 году хозяйственная разработка леса в Баковском массиве велась на площади 196 десятин, а в 1922/23 году уже на площади 277 десятин. Заготовленный лес, закупленный по договорам (главными покупателями леса Института являлись до сего времени Рязано-Уральская ж. д. и Волгокаспийлес¹) сплавлялся вниз по Волге в первый год в Саратов, а этот год кроме того и в Царицын. В истекшем операционном году в Саратов было приплавлено до 3.070 куб. саж. товарного леса. Сплав был произведен без всяких аварий.

1 декабря 1923 года.

¹ Лесной трест.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА¹

7-го Января с. г.² состоялось Постановление СНК РСФСР о переводе в Ленинград Московского Лесного института.

Открытый в 1919 году Московский Лесо-Технический Институт ныне преобразованный в Московский Лесной Институт являясь одним из блестящих завоеваний Октябрьской Революции послужил образцом для ряда недавно открытых школ подобного типа в Америке и др. странах.

Московский Лесной Институт является единственной в Союзе высшей школы с 1446 чел. студентами в которой помимо Лесо-Хозяйственного и Лесо-Мелиоративного Факультетов имеется Лесо-Инженерный Факультет с двумя отделениями — Механическим и Химическим с 800 чел. студентами, имеющие задачей подготовку Инженеров производственников в области механической и Химической обработки древесины.

Отсутствие специалистов в этой области, могущих на научной основе подойти к производству ставит нашу лесную промышленность в самое безвыходное положение вплоть до вызова из-за границы специалистов по отдельным отраслям знаний.

С переходом Лесной промышленности от кустарных форм к формам крупной Государственной нужда в подобных специалистах сказалась еще острее.

Значение М.Л.И. признано СНК и ВЦИК^{ом} и Постановлением от 8-го Августа 1924 года Московский Лесной Институт включен в твердую сеть ВУЗ^{ов} неподлежащих закрытию.

Перевод М.Л.И. в Ленинград и слияние его со старейшим в Республике Лесным ВУЗ^{ом} Ленинградским Лесным Институтом равносильно закрытию МЛИ. Перевод же 1446 студентов настолько перегрузит Ленинградский Лесной Институт, что несомненно, надолго приведет его в полное расстройство. Что же касается Лесо-Инженерного Факультета, которого в Ленинграде не существует, то организация его при Ленинградском Лесном Институте затруднительно, т. к. все квалифицированные специалисты по отдельным отраслям прикладных знаний концентрированы в Москве при ВСНХ, Трестах и Синдикатах.

В результате такого перевода МЛИ не говоря о чрезвычайно крупных денежных затратах на расширение Ленинградского Лесного Института, на устройство общежитий для студентов и проч. Центральный Промышленный район лишается Высшей Школы и расстраивается нормальный ход работы в старейшей лесной школе Республики.

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0041 (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 467, л. 16–23об). Сохранены орфография и пунктуация.

² 1925 г.

Как доказательство необходимости существования Лесного Института в Москве служат те протесты, которые поданы во ВЦИК от заинтересованных ведомств: Наркомземом, Наркомпуть, ВСНХ и рядом других организаций.

Характерно, что одновременно с переводом МЛИ в Ленинград Московские ВУЗы как-то: ТСХА, 1-й МГУ, Ломоносовский Институт возбудили ходатайства об организации тех факультетов, которые в настоящее время составляют одно целое стройное — Московский Лесной Институт.

Основным мотивом к переводу Института в Ленинград является разгрузка Москвы и освобождение жилой площади. Комиссия МУНИ производившая осмотр помещений занятых МЛИ, нашла их неудобными для использования под жилую площадь и требующих больших затрат для переустройства. Суммы, необходимые для этого и расходы, связанные с переводом Института, будучи затрачены на жилищное строительство, дадут несомненно значительно лучшие результаты.

Из всего сказанного надо сделать вывод, что перевод МЛИ:

1. Не ослабит жилищного кризиса.
2. Приведет к фактическому закрытию Московского Лесного Института.
3. Совершенно расстроит нормальный ход занятий Ленинградского Лесного Института.
4. Вызовет громадные непроизводительные расходы.
5. Нарушит планомерность сети лесных ВУЗов.
6. Лишил Центральный Промышленный район Высшего Учебного Заведения.
7. Тяжело отзовется в будущем на нашей Лесной промышленности.

Делать все это в то время когда во главу нашего хозяйственного развития ставится рациональное использование наших лесных богатств доход от которых при всем нерациональном их использовании составляет 16% Государственного бюджета, и ведется работа по усилению экспорта, восстановлению основного и оборотного капитала и ряд других работ, связанных с необходимостью выдержать жестокую конкуренцию на мировом лесном рынке с нашими северными соседями, стоящим далеко впереди нас в области технически усовершенствований.

Если с Государственной точки зрения целесообразно вступать в такую борьбу и поставить себе задачей выйти победителем на мировом лесном рынке, то для этого необходимо заготовить армию бойцов в лице опытных лесных инженеров, лесных хозяев и лесо-мелиораторов, и не только закрывать единственное в Республике Учебное Заведение, но дать ему все духовные и материальные возможности окрепнуть и готовить вполне опытных специалистов по всем отраслям знаний лесного хозяйства и лесной промышленности.

Секретарь ячейки Р.К.П.(б) М.Л.И.
Председатель Исполбюро Профсекций

ЖУРНАЛ № 41¹
заседания лесного ученого комитета
при управлении лесами Наркомзема РСФСР
от 15 мая 1925 г.

Присутствовали: председатель проф. К.И. Покалюк, Ф.А. Аверьянов, проф. Н.П. Кобранов, Н.А. Дютовский, Н.Н. Степанов, Г.М. Турский, Н.Н. Чикиловский

Приглашенные представители учреждений: Главпрофобра проф. Ямзин, Тимирязевской Сел.-Хоз. Акад.— Ректор В.Р. Вильямс и Член Исполбюро Смоленский, Московского Лесного Института — проф. В. Арцыховский и член Исполбюро Карпов, 1-го Московского Государ. Универс. Проф. М. Голенкин, Управл. Госдоходами НКФ СССР Рапорт.

Персонально приглашенные лица: проф. С.В. Бернштейн-Коган, проф. Н.М. Кулагин, проф. Н.С. Нестеров, проф. С.А. Чаплыгин.

Слушали:

Открывая Заседание председатель проф. Покалюк объяснил что настояще расширенное заседание Лесного Ученого Комитета созвано Управлением Лесами НКЗ, в виду предположения правительства о переводе Московского Лесного Института в Ленинград в связи с разгрузкой гор. Москвы, для обсуждения вопроса о названном учебном заведении. Управление Лесами, как орган, руководящий лесным хозяйством РСФСР и осуществляющий на всей территории Республики лесную политику правительства, весьма заинтересовано в существовании Лесного ВУЗа в Москве, при каком только условии возможно постоянное непосредственное соприкосновение центрального лесного органа с учебными заведениями, имеющим задачей подготовку специалистов для производственной работы, руководимой этим органом. Эта целевая заинтересованность обуславливается также весьма значительным недостатком высоко квалифицированных специалистов в местных органах Управления Лесами и побудила Управление Лесами предложить вопрос о Московском Лесном Институте широкому обсуждению настоящего Совещания.

Проф. С.А. Чаплыгин высказался за необходимость оставления в Москве учебного заведения, которое является единственным в СССР лесным ВУЗом с определенно выраженным лесотехническим направлением и которое именно в Москве нашло необходимые организационные возможности и преподавательские силы для постановки учебного дела в весьма важной отрасли народного хозяйства — лесотехнической.

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0042 (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 467, л. 39—40об). Печатается с сокращениями. Сохранены орфография и пунктуация.

Профессор В.Р. Вильямс обратил внимание на тесную связь между сельским и лесным хозяйством составляющими близко соприкасающиеся отрасли хозяйства, из какой связи вытекает необходимость постоянного взаимодействия между рассадниками высшего сельско-хозяйственного и лесного значения. Так наличие в Москве Лесного Института наряду с Тимирязевской Сельско-хозяйственной Академией даст возможность такого взаимодействия, оратор высказывается за оставление Московского Лесного Института в Москве.

Проф. С.В. Бернштейн-Коган от лица Наркомпути засвидетельствовал, что ведомство путей сообщения весьма заинтересовано в той постановке дела, которая имеется в Московском Лесном Институте, подготовляющим для НКПС необходимых ему работников, вследствие чего НКПС представлено в ВЦИК о необходимости оставления лесного института в Москве. Лично проф. Бернштейн-Коган полагает, что в Московском Лесном Институте оригинально сочетается преподавание лесо-биологических и лесо-технических знаний соответствующим кадром специалистов, которые в значительной части связаны с Москвой и не могут быть заменены при переводе Института в другой город. Кроме того, Москва является крупнейшим промышленным центром и наличие лесного ВУЗ'а обеспечивает необходимую связь с производством. Перевод Лесного Института из Москвы рассматривается оратором как уничтожение этого единственного ВУЗ'а лесотехнологического типа, дающего весьма ценных производственников, что засвидетельствовано многими присутственными госорганизациями.

Проф. Н.М. Кулагин обращает внимание на огромное районное значение Московского Лесного Института, являющегося не только высшим учебным заведением, но и центром научно-исследовательской работы для весьма обширного и мало-изученного центрального района. Рядом примеров о научных исследованиях, выполненных кафедрами Московского Лесного Института, оратор мотивирует свое мнение о необходимости оставления лесного института в Москве.

Проф. В.М. Арциховский полагает, что перевод Московского Лесного Института в Ленинград равносителен закрытию Института и сообщает, что Обплан [— неразборчиво, Сост.] считает необходимым сохранение Института в Москве, т. к. лесная промышленность центральной области, в которой находится до 50% всех трестированных предприятий, имеет первенствующее значение. Кроме того на Москву же в значительной мере опирается и Северо-Восточная Область и таким образом районное значение Московского Лесного Института следует понимать не только в смысле центрально-промышленной области, но значительно шире. Оратор убежден в том, что, в случае закрытия Лесного Института в Москве встретится необходимость в ближайшее же время учредить такой Институт вновь, что представило бы значительные трудности и вызвало бы весьма серьезную затрату средств.

Проф. М.И. Голенкин высказывается за оставление Лесного Института в Москве, в виду огромного научного значения этого лесного ВУЗ'а. В случае, если сохранение самостоятельного Института окажется невозможным, оратор полагает, что следовало бы возбудить запрос о присвое-

нии соответствующих частей лесного института к первому Московскому Государственному Университету в качестве лесного факультета.

Проф. Н.П. Кобранов полагает, что осуществление тех задач, которые возложены на лесное ведомство в смысле поднятия хозяйства последними постановлениями наших государственных органов возможно не иначе как при наличии необходимого кадра специалистов, которых ныне имеется крайне недостаточное число, так из числа руководящего персонала лесного ведомства на местах только 15% [— неразборчиво, Сост.] имеют высшее лесное образование. В случае перевода Московского Лесного Института в Ленинград путем присоединения к Ленинградскому Институту, там создадутся условия, исключающие возможность должной постановки преподавания, т. к. Ленинградский Лесной Институт имеющий весьма значительное число студентов, не будет в состоянии обслужить сильно увеличившееся количество учащихся.

Проф. В.Р. Вильямс недавним (2 года назад) опытом Тимирязевской С.-Х. Академии подтверждает, что перегрузка студентами весьма вредно отражается на судьбе ВУЗ"а и грозит почти развалом его.

Проф. С.А. Чаплыгин высказывает соображения о том, что во всяком случае при слиянии Московского Лесного Института с Ленинградским понадобился бы ряд лет на организацию дела, т. к. ВУЗ представляет из себя очень сложный организм, могущий сформироваться лишь в результате длительных усилий.

М.А. Рапопорт от лица Управления Госдоходами НКФ СССР высказывается за нецелесообразность перевода Московского Лесного Института в Ленинград, но полагает, что окончательное суждение НКФ могло бы быть выявлено не ранее как по выяснении, в какой мере означеный Институт удовлетворяет своему назначению.

Проф. Н.П. Кобранов в ответ представителю НКФ приводит справку о числе лиц окончивших Московский Лесной Институт за кратковременный срок существования его, а именно по лесо-хозяйственному факультету — 112 чел., по лесо-мелиоративному — 46 чел. и по лесо-инженерному — 181 чел.

Производственные организации весьма одобрительно отзываются о многих дипломных работах студентов Московского Лесного Института например, составленный студентом проект шпало-пропиточного завода признан Наркомпутем образцовым, таковой же признана работа о водоснабжении Москвы и приспособлении р. Москвы для судоходства, подобные отзывы имеются о некоторых других работах. <...>

Проф. В.Ф. Арциховский сообщает, что ВСНХ имел случай высказать в официальных документах о исключительно важном значении оставления Лесного Института в Москве.

Проф. М.С. Нестеров указывает на весьма важное значение существования Лесного Института в Москве в связи с вопросом о влиянии засухи и борьбы с ней.

Подготовка кадра работников по борьбе с засухой между прочими лесо-хозяйственными мероприятиями составляют одну из первостепенно важных задач, которые не могут быть разрешены ВУЗ"ом находящимся в Ленинграде, в виду совершенно иных климатических условий. <...>

ЛУНАЧАРСКИЙ А. В.,
народный комиссар просвещения

ТЕЛЕФОНОГРАММА¹

РСФСР
Народный комиссариат просвещения
Москва, Телефон 40-61.
19/У-1925 года.

Настоящим подтверждаю, что считаю варварством перевод фактически закрытие Московского Лесного Института.

Но Главпрофобр заверяет, что в случае невывода этого Института /как и др. т. е. Ветеринарного и Педагогического/ 2500 студентов нового призыва останутся под открытым небом.

Подпись: Нарком А. ЛУНАЧАРСКИЙ

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0053 (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 467, л. 35). Сохранены орфография и пунктуация.

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), советский государственный и партийный деятель, писатель, критик. С 1917 нарком просвещения. С 1929 председатель Учёного комитета при ЦИК СССР. Один из организаторов советской системы образования.

Несмотря на отрицательное мнение наркома просвещения и множества государственных учреждений о переводе МЛИ в Ленинград, Московский лесной институт был объединён с Ленинградским. Студенты выпускного курса были оставлены в Москве для защиты дипломных проектов в течение 1926 года.

ИЗ ИСТОРИИ МЛТИ¹

1920 год. В суровые годы гражданской войны в Москве организован многофакультетный лесотехнический институт.

1922 год, июнь. Пятый Всероссийский съезд профсоюза деревообделочников принял решение о всемерной поддержке рабочих, желающих приобрести квалификацию инженера или техника лесной промышленности. «Пролетаризация средней и высшей лесной и деревообделочной школы должна быть начата и проводиться со всей решительностью».

1922 год, октябрь. Учебные занятия в МЛТИ начались с 1 октября. Журнал «Лесопромышленное дело» отмечал: «В Москве три года назад открыт лесотехнический институт, где на первый план выдвинута техника по механической разработке и переработке сырья, а также по механизации заготовки и вывозки сырья. До организации МЛТИ вузы готовили специалистов исключительно по ведению лесного хозяйства, а не лесопромышленной техники».

1923 год. В МЛТИ вливается лесной факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В связи с этим в МЛТИ организуется четвёртый факультет — лесохозяйственный; МЛТИ переименовывается в Московский лесной институт.

1923 год, сентябрь. МЛИ продолжает расширяться, становясь крупнейшим вузом страны. МЛИ принял участие во Всероссийской сельскохозяйственной выставке², на которой были широко показаны лесное хозяйство и лесная промышленность. Ряд работ, показанных на выставке кафедрами и отдельными учёными МЛИ, были отмечены различными наградами.

1924 год, 13 апреля. В торжественной обстановке состоялась публичная защита дипломных проектов двумя выпускниками механического факультета (приём 1920 года). Это были первые советские инженеры в области лесной промышленности.

1925 год. Принято решение Комиссии по разгрузке Москвы о слиянии МЛИ с Ленинградским лесным институтом и о переводе большинства студентов в Ленинград.

1926 год, июль. Заседание государственной квалификационной комиссии Ленинградского лесного института в г. Москве³ по оценке дипломных проектов выпускников МЛИ. Из 116 дипломантов 108 удостоены звания инженера-механика и 8 — инженера-лесовода. Четыре работы признаны особенно интересными и намечено опубликовать их в трудах Ленинградского лесного института.

¹ МГ 13 мая 1977 года; [8, с. 18–24].

² Выставка проходила на территории нынешнего ЦПКиО им. Горького.

³ Защита проходила в здании МВТУ им. Н. Э. Баумана.

1928 год. Публичная защита выпускников деревообделочного отделения Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН). Большинство выпускников направлено в мебельную промышленность.

1928 год, июль. Пленум ЦК ВКП(б) принимает решение о передаче вузов из ведения Наркомпроса в ведение промышленных Наркоматов в целях приближении вузов к промышленности и ускорения подготовки специалистов.

1928 год, ноябрь. Инициативная группа обратилась с письмом к Председателю Совнаркома СССР и Председателю ВСНХ СССР, указывая на необходимость создания в Москве лесотехнического института¹.

1929 год, август. Совет Труда и Обороны принял постановление о разработке перспективного плана развития лесного хозяйства и лесной промышленности, в число мероприятий которого входило и открытие учебных заведений для подготовки квалифицированных кадров.

1929 год, ноябрь. Президиум ВСНХ СССР постановил открыть в Москве лесопромышленный втуз.

1929 год, ноябрь. Вторая сессия ВЦИКа 14 созыва под председательством М. И. Калинина постановила «развернуть специальное отделение по лесной технике в существующих вузах и техникумах, обсудив вопрос об учреждении нового лесотехнического института».

1929 год, декабрь. Состоялось заседание назначенного ВСНХ Оргкомитета по созданию Московского лесотехнического института. Количества студентов определено 2500 чел.

1930 год, сентябрь. На базе отделения по обработке древесины ВХУТЕИНа организован Московский лесотехнический институт...

1930 год, сентябрь. На базе деревообделочного отделения ВХУТЕИНа организован Московский лесотехнический институт (первоначально назывался «Лесотехнологический институт по механической обработке твёрдых и ценных пород древесины»)².

¹ В первом номере «Вестника Института древесины» (1929) директор института профессор Д. П. Оськин писал, что в 1927–1928 годах на лесозаготовках и сплаве сложилось катастрофическое положение с кадрами: почти не было инженеров, редкостью на производстве был техник со средним образованием. В передовице отмечалось, что для успешной работы на лесозаготовках и сплаве нужно свыше 900 инженеров и 2 тысяч техников [13].

² Создание МЛТИ в 1930 году во многом обусловлено и общей реформой высшего образования, которая была связана с передачей многих технических институтов из системы Наркомпроса промышленным ведомствам. Так, на базе ВХУТЕИНа тогда же возник и Московский полиграфический институт.

ЛЕСТЕХ *довоенный*

1930 | 1936

Вторая жизнь МЛТИ в Москве

ОСАДЧИЕВ Виктор Георгиевич,
ИНОВ Борис Дмитриевич,
доценты МЛТИ

ВОСПОМИНАНИЯ¹

В 1930 году МЛТИ возобновил свою работу на базе Высшего художественно-технического института. Он был назван Лесотехнологическим институтом по механической обработке твёрдых и ценных пород древесины. В нём было создано три факультета: механической обработки древесины, лесоэкспортный и факультет внутреннего оборудования (конструирование мебели и деревянного инвентаря).

МЛТИ в то время размещался в здании Архитектурного института по ул. Жданова², 11 (ныне там находится Министерство высшего и среднего специального образования СССР). Две лаборатории института были размещены на станции Строитель. Общежития МЛТИ находились в бывшем селе Всехсвятском.

Кроме трёх основных факультетов с 5-годичным сроком обучения, в МЛТИ были созданы вечернее и заочное отделения и курсовая база с 2–3-годичным сроком обучения.

В 1933 году МЛТИ перевели на Большую Ордынку в помещение мебельной фабрики. В этом здании МЛТИ работал до 1936 года. Директором института в то время был Г. И. Симонов, заместителем по учебной и научной работе — В. Г. Осадчиев, деканом МТД — доцент С. П. Быков, деканом лесоэкспортного факультета — доцент В. Г. Нестеров (ныне член-корреспондент ВАСХНИЛ).

В это время в институте работали: академик Б. Н. Юрьев, профессора Н. П. Анучин, С. Г. Баев, А. Л. Бершадский, И. И. Лавров, А. М. Минкевич, А. Х. Певцов, Л. М. Перелыгин, И. Б. Перетерский, К. Э. Родер, Е. И. Соколов, Н. П. Туркин, А. В. Фейгельсон, И. Н. Ястржемский; доценты В. Г. Нестеров, Ф. М. Манжос, С. Я. Лапиров-Скобло, И. Г. Когбетлиев, Н. А. Холодков, П. Т. Иванков, В. С. Лебедев, В. Г. Осадчиев, К. Т. Сенчуков, Н. Н. Чулицкий, Н. Н. Бураков, И. И. Гронский, М. С. Мовнин, Ю. Г. Брандт и другие.

В 1930–1932 годы студенты МЛТИ (как и всех вузов и втузов СССР) половину учебного времени занимались в институте, а затем работали на производстве.

Непрерывное производственное обучение было заменено в 1932 году новыми методами обучения (примерно по существующей в настоящее время системе). Многие студенты, особенно ответственные работники

¹ МГ 9 сентября 1966 г.

² В настоящее время улица Рождественка.

лесной промышленности, занимались на вечернем отделении, а часть — на ускоренных курсах с сокращённым сроком обучения.

Для скорейшей подготовки специалистов из рабочих в наш институт были приняты «партысячники» и «профтысячники». Они были направлены партийными и профсоюзовыми организациями. Зачисление в институт проходило после сдачи вступительных экзаменов.

В МЛТИ был создан рабочий факультет, который в течение 3–5 лет готовил рабочих для поступления в высшее учебное заведение.

В Московском лесотехническом институте было 25 кафедр. Подготовку специалистов проводили по узкому профилю. Например, факультет МТД готовил инженеров-механиков: по мебельному производству, по лесопилению, по фанерному производству, по спичечному, по бондарному, по деревянному самолётостроению, по автостроению, по музыкальному производству, вагоностроению и т. д. Так, на профилирующей кафедре столярно-механического производства руководили дипломным проектированием и читали курс лекций 40 преподавателей.

В 1932 году в МЛТИ было пять факультетов: механической обработки древесины (375 человек), лесоэкспорта (250 человек), внутреннего оборудования (100 человек), вечерний факультет (125 человек), рабочий факультет. Факультет внутреннего оборудования в 1932 году был передан Архитектурному институту. Курсовая база размещалась в селе Богословском. За пять лет, с 1930 по 1936 годы, МЛТИ выпустил более 1000 инженеров.

В этот период проводилась научно-исследовательская и методическая работа. По результатам исследований физико-механических свойств древесины были изданы книги: «Механические свойства древесины» (Л. М. Перелыгин и А. Х. Певцов), «Ударная твёрдость древесины» (А. Х. Певцов). Впервые были изготовлены коллекции образцов древесины с подробным описанием. Была разработана и опубликована классификация деревообрабатывающих станков (В. Г. Осадчиев и П. Т. Иванков, 1933 год), классификация деревообрабатывающих производств (В. Г. Осадчиев, 1934 год).

Прфессорско-преподавательский состав МЛТИ принимал активное участие в разработке программы техминимума для рабочих лесной промышленности, а также в составлении учебных планов и программ для втузов.

Профессора, преподаватели и студенты организовывали бригады для оказания помощи промышленности в составлении второго пятилетнего плана по лесозаготовкам и деревообработке. С этой целью они выезжали в различные районы страны.

В те годы началось строительство института на станции Строитель: было построено 10 стандартных домов, учебно-производственные мастерские, заложен фундамент главного учебного корпуса (левое крыло). Но всего этого было недостаточно для нормальной работы института. Переезд МЛТИ из Москвы на станцию Строитель в 1935 году не состоялся.

В 1936 году студенты МЛТИ были переведены в Ленинградскую лесотехническую академию, а профессорско-преподавательский состав — командирован для укрепления периферийных вузов страны.

ГОРЕЛИК Яков,
инженер, студент МЛТИ 1930–1935 годов

В ТРУДЕ ЗАКАЛЯЛАСЬ ЮНОСТЬ¹

На здании только что расформированного Высшего художественно-технического института появились дощечки с надписями: «Архитектурно-строительный институт», «Институт силикатов и строительных материалов» и «Лесотехнический институт». Так осенью 1930 года... в Москве возродился лесотехнический вуз. Аудитории и лаборатории МЛТИ заполнили юноши и девушки, пришедшие с производства по комсомольским путёвкам. Одновременно в институт было направлено немало лучших рабочих — ударников по развёрстке в счёт партийной «тысячи» и «профтысячи». На них с особенно большим уважением смотрели студенты, только что окончившие школу второй ступени, которых было совсем немного. Руководил новым вузом старый большевик, видный хозяйственник и активист лесной промышленности Г. И. Симонов.

Среди студентов были рабочие и работницы деревообделочных предприятий Москвы, Подмосковья и многих других краёв, шахтёры Донбасса, лесорубы смоленщины.

Работа в МЛТИ, как и в других вузах страны, в те годы велась по принципу непрерывного производственного обучения: месяц — в аудитории, месяц — на производстве.

Учебный год нашей группы (факультета МТД) начался на небольшом деревообделочном заводе треста «Мосдрев» вблизи Белорусского вокзала. Мы посменно работали на рабочих местах, выполняя и перевыполняя нормы выработки. Вчерашние производственники привычно одевали спецодежду, но и новички быстро втягивались в заводскую атмосферу и также добивались права обедать в зале для ударников. После работы, вооружившись карандашами и бумагой, успешно выполняли учебные задания.

На Подольском механическом заводе, деревообрабатывающий цех которого был по тому времени очень хорошо оборудован, проходила наша вторая практика. Здесь мы сразу окунулись в жизнь этого славного коллектива и внесли свою лепту в движение бригад ДИП (догнать и перегнать в техническом отношении наиболее развитые капиталистические страны). Мы внедрили ряд рационализаторских предложений. Неохотно отпустили нас с завода в Москву, на учёбу.

Ряды комсомола МЛТИ росли за счёт привлечения лучших юношей и девушек из несоюзной молодёжи, и во многих группах почти все студенты являлись коммунистами или комсомольцами. Мы упорно овладевали марксистско-ленинской наукой, давали отпор любым попыткам троцкистов оторвать комсомол от партии.

¹ МГ, 25 октября 1958 года.

Славная страница в жизни МЛТИ открылась в январе 1931 года. В те дни обозначилось серьёзное отставание в работе лесозаготовительной промышленности. Почти весь коллектив института был мобилизован на ликвидацию этого прорыва. Коммунисты и комсомольцы выехали на самые трудные участки лесного фронта.

Одна из комсомольских бригад под руководством секретаря ячейки комсомола МЛТИ М. Б. Слуцкого выехала в огромный, но крайне плохо работавший Темниковский леспромхоз Мосгортопа в Мордовской АССР, где решалась судьба снабжения столицы дровами. Члены нашей бригады в качестве уполномоченных МК ВКП(б) выполняли на участках работы по форсированию лесовывозки, вербовке на лесозаготовки, обеспечению твёрдого задания по вывозке древесины, которое давалось кулакам, и многое другое. Работали мы в исключительно тяжёлых условиях: плохо устроенный быт, недостаток продовольствия, ожесточённая классовая борьба в мордовской деревне. Но никто не падал духом.

Кривая хода лесозаготовок резко поднялась вверх. К марта во много раз увеличилась вывозка леса. Возвратились мы в столицу с победой.

В институте зародилось Всесоюзное добровольное общество за овладение техникой лесной промышленности (ОЗОТ), в котором работали многие студенты. По комсомольской путёвке летом 1932 г. я с группой товарищей выехал в Карелию, где работали канадские и финские лесорубы. Здесь мы детально ознакомились с тогдашней новинкой — лучковой пилой, с механизацией трелёвки, с первой в СССР автомобильной лежнёвой дорогой в Вилговском лесопункте, с первыми попытками механизации погрузочных работ. Результаты работы нашей бригады получили положительную оценку и помогли в распространении передового опыта.

Мы сочетали учёбу и общественную работу с десятками полезных дел: участвовали в строительстве новых зданий института в посёлке Строитель, помогали сельским комсомольским ячейкам Подмосковья в уборке урожая.

Немало труда вложил коллектив студентов МЛТИ в строительство первой очереди Московского метро, горячо отозвавшись на призыв МК ВЛКСМ в октябре 1933 года. Наши студенты принесли в шахты метростроя опыт слаженной работы в лесу и институте. К МЛТИ прикрепили одну из шахт на улице Кирова, возле Красных Ворот. Нелегко было, живя в селе Всехсвятском, ехать в институт, а после занятий спускаться под землю. Но энтузиазм побеждал все трудности. Помогли мы и в организации изготовления деревянных панелей эскалаторов. И вот 15 мая 1935 года, в срок, установленный партией и правительством, было открыто нормальное движение на первой очереди метро. Многие из студентов МЛТИ получили почётное право быть в тот день в числе первых пассажиров. Мы с гордостью читали сообщения о том, что за особые заслуги в строительстве метрополитена Московская организация комсомола награждена орденом Ленина, а всем строителям первой очереди метро правительство объявило благодарность. Укреплялось твёрдое желание: после получения диплома по зову партии выехать на самые трудные стройки второй пятилетки, овладевать новой техникой.

БАЖЕНОВ Валерий Афанасьевич,
профессор,
выпускник МЛТИ 1930-х годов

СТУДЕНТЫ ТРИДЦАТЫХ¹

После окончания семилетки пришлось размышлять о своей специальности. Решило судьбу влияние брата — я поступил на спецкурсы имени Л. Б. Красина, в 42-ю школу Бауманского района. Там был электротехнический уклон. Через год школа реорганизовалась в электротехнический техникум, а я оказался на светотехническом отделении. Сочинениями я уже не блистал, получив за первое из них «едва удовлетворительно». Не оказался я в числе первых учеников и по другим предметам, за исключением физики. Да нас в то время и не баловали отметками.

Поступить в вуз в конце 20-х — начале 30-х годов было трудно, но я рискнул. Не попал в университет на физическое отделение, куда мне хотелось, а попал в Московский лесотехнический институт, заново организовавшийся в тридцатые годы.

Здесь я оказался в числе самых молодых, не имеющих производственного стажа, хотя крестьянской работой занимался с детства, но не решился её указать в анкетах, так как считал себя слишком малым в то время.

Студенты вокруг меня были очень слабыми, а я на их фоне выглядел очень сильным и был даже бригадиром во время господства лабораторно-бригадного метода, «висел» на почётной доске и котировался кандидатом в аспирантуру, от чего отказался, поскольку для этого требовалось переехать в Архангельск.

Такова краткая фактическая картина моих отрочества и юности, не разделённых чёткой границей, поскольку её в моих ощущениях и не было. Что касается наиболее ярких воспоминаний моей жизни в московский период, то они связаны с восприятием культурных ценностей Москвы и ряда событий, позже ставших историческими.

Огромное впечатление произвёл на меня кинематограф. Первой картиной была «80 тысяч лье под водой», позже запомнились ещё две: «Красные дьяволята» и «Банда батьки Кныша». Очарование кино начиналось с приятного рокотания киноаппарата, луча света, пронизывающего зрительный зал, и шума зрителей, вслух читающих титры немых ещё картин. Частым гостем кино я не был и киношным запоем не страдал,

¹ МГ, 25 января, 13 февраля 1991 г. К сожалению, Музей МГУЛ не располагает оригиналом полных воспоминания В. А. Баженова, так как вместе с сотрудником, которому они были переданы В. А. Баженовым, воспоминания оказались вне МЛТИ.

не страдал я и запоем чтения, хотя читал не так уж мало. Читать мне было нелегко, я попадал под влияние книг и уставал от мыслей о прочитанном. Любил читать и перечитывать Чехова и Куприна. Не без страха читал «Вия» Гоголя. Читал и перечитывал «Войну и мир». Другие вещи Толстого читались тоже с интересом.

Стихи читать не умел. Перечитывал только любимые, которые находил у Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина. Под влияние Маяковского при его жизни не попал, о чём позже пожалел.

Третьяковскую галерею и все музеи Москвы посетил я не один раз, но без частых повторов, обязательных при глубоком интересе к увиденному.

Выходы в театры начались с «Русалки» и «Риголетто», которые почему-то ставились в помещении нынешнего Театра на Таганке. Как-то мама купила билеты в Экспериментальный театр на оперу «Дубровский». Мы заняли свои довольно «высокие» места. Когда дали свет под рампу, на сцене перед занавесом появился администратор и объявил притихшему залу: «Вместо заболевшего С. П. Юдина партию Владимира Дубровского исполнит артист Козловский». Театр отозвался, как мне показалось, коллективным вздохом разочарования. Но по ходу спектакля успех И. С. Козловского нарастал, зал был покорён и... ревел. Я с тех пор стал и до сих пор остаюсь поклонником его таланта.

Молодость моя прошла в тесном контакте с оперой, которая дала мне много радости. Особенно полюбил я «Дубровского», «Риголетто», «Севильского цирюльника» и всё, что шло в «Экспериментальном» или позже в филиале Большого театра. В самом Большом бывал реже и не получал того, что ожидал от «Евгения Онегина», «Садко», «Фауста» и даже «Пиковой дамы». Из опер Большого потрясающее впечатление оставил «Борис Годунов» с участием И. Козловского в роли Юродивого...

Как-то получил от заболевшей тёти Кати билет на Красную площадь (тогда билет мог передаваться). Занял самое близкое место к мавзолею. Хорошо видел Сталина, Рыкова, Бухарина. Остальных не запомнил, хотя видных людей было много, но троцкистов уже среди них не было. Прилично и вполне аккуратно одетых, как я тогда мог отметить, было двое: И. В. Сталин и А. И. Рыков. И. В. Сталин был в военной форме, но без знаков различия, а А. И. Рыков — в костюме и при галстуке. Остальные были одеты нарочито бедно и небрежно, особенно Бухарин, у которого сквозь дырку на заднем месте проглядывали кальсоны.

Учёба началась с практики на ДОЗе № 2 (был такой где-то в районе Красносельской). Были там мебельный и тарный цехи. Мы работали чернорабочими и присматривались, а позже я встал у циркулярки. Занимались общественной работой и даже изобретательством. Через месяц перешли в аудитории. Запомнились лекции Баева по теоретической механике, Курдячева по математике, Найдёнова по политэкономии, профессора Туркина по химии, хотя химию как таковую он нам и не читал. Через месяц вновь были направлены на практику, на этот раз в Подольск.

Вскоре после этого институт полностью прекратил занятия, так как все студенты и часть преподавателей были мобилизованы и направлены в леспромхозы на ликвидацию прорыва. Перед отъездом много было ми-

тингов с зажигательными речами. На одном из них выступил секретарь комсомольской организации нашего факультета, который закончил своё эмоциональное выступление вожака молодёжи словами: «Кровь с носа, а прорыв ликвидируем!..».

Весна 1931 года была сумбурной и значительных воспоминаний не оставила. Если не ошибаюсь, она прошла в очень резком насыщении лабораторно-бригадного метода. Каникулы провёл в Талдомском леспромхозе, где организовал учёбу бригадиров-лесников. Работа была трудной, напряжённой, сопровождалась волнениями. Воспоминаний оставила много, но не очень радостных. Поселился я в деревне Танино. Там же разместились и курсы. Танинский учлеспромхоз находился на барской усадьбе, от которой стались заросший пруд, липовая аллея и одичавший парк. Сада и «большого» дома уже не было. По делам курсов выезжал в Дмитров и окрестные сёла, в том числе в Запрудню, где был небольшой лесопильный завод. В его конторе бегали по столам клопы и не боялись даже днём кусать за пальцы.

Курсы провёл, сделал один выпуск бригадиров-десятников, но удовлетворения не получил, поскольку обязанности бригадиров-десятников были не ясны ни для руководства Талдомского леспромхоза, ни для курсантов, ни для меня. Курсанты чувствовали в этом деле подвох, я их разубеждал, но сам не был уверен в том, что они станут десятниками.

К началу учебного года вернулся в институт, но, не приступив к занятиям, был отправлен на ту же работу в Вязники. Жили мы неплохо, но всё же и там чувствовалась тоска: шла она от непонимания полезности бригадного метода и от тоскливых песен женщин, работавших на кухне, и от сознания того, что, поступив в институт, второй год не учусь.

Запомнились частые дожди, сырой лес. Вернулся в Москву с деньгами, купил первые в жизни часы. Наконец наступило долгожданноеозвращение и, как тогда говорили, учёба. Но она оказалась недолгой. Я опять очутился в лесу. Здесь было всё. И причуды Музюкина, сочетающего барские повадки с твёрдым руководством и приказами с политической «шапкой», неизменно кончавшимися словами: «В случае неисполнения Вы будете отданы под суд». Денег не было, питание было плохое, морозы стояли лютые. (До места работы добирался в холодном товарном вагоне узкоколейки). Но всё же я жил лучше других. В столовой был пшёnnый суп со свиным салом, и хлеб чёрный выдавался без перебоев.

Вся власть была у Гудкова, уполномоченного РИКа; около него часто находилась командированная из Москвы Овчинникова и обычно молчавший сельский учитель. На собраниях он подавал не очень громкий, но всюду проникающий возглас: «Тише, бабы!»

На собраниях говорили мало, а если и говорили, то разноголосым женским криком, который нельзя было прекратить, но переждать почти всегда было возможно. На работу в лес выезжали дружно, но возвращались очень быстро, под разными предлогами. В лесу женщины шумно, но беззлобно подщучивали над моим городским видом и молодостью.

Жизнь наладилась с приездом Георгия Кондратьевича, начальника участка. Я поселился с ним в одной комнате, где он подвесил к потолку

копчёную свиную ногу и постоянно просил угожаться, используя очень большой и острый самодельный складной нож с деревянной ручкой.

В марте 1933 года мы вернулись в Москву. Это был последний выезд, далее началась учёба (она прерывалась практиками, но учебными). Особенno плохо было с черчением. Оно так и осталось для меня слабым местом в жизни; до сих пор снятся мне в тревожных снах несданные чертежи. По физике и химии знания мои не продвинулись дальше школьных. Знания немецкого языка пошли назад. По теоретической механике, математике, сопротивлению материалов и теплотехнике кое-что получил. Особенno прибавил в знаниях общественных наук. Был участником многих парадов, которые готовились по ночам под руководством Эйдемана (последнюю ночь мы проводили на казарменном положении). Ужин и завтрак были отличными, а энтузиазм наш — выше всяких пределов (особенно после сытных ужинов и завтраков). Кричали «ура» мы самозабвенно. Проходили через Красную площадь всегда очень хорошо и получали неизменные благодарности.

Были мы участниками и текущих мероприятий на Красной площади, обычно связанных с похоронами. Хоронили Сен-Катаяму, Курского, Покровского. Однажды были почти рядом с И. В. Сталиным и едва сдержали сцепившиеся руками сильный напор толпы. Видели растерявшегося крупного милицейского начальника, который уговаривал толпу отойти к ГУМу, а также признаки недовольства И. В. Сталина этими организационными недоработками.

Время шло очень быстро, а знаний настоящих не было, что сильно угнетало. Жили мы ожиданием войны. Слова И. В. Сталина о двух очагах войны были для нас ближайшей неизбежной перспективой. В конце 1934 года я выехал на преддипломную практику в Ярославль. Моими коллегами по практике были Белавин и Каташов, приехавшие с жёнами и испытывавшие понятные трудности. Белавин активно работал в механическом цехе, Каташов же сник, его шляпа, баки и потуги быть похожим на инженера только компрометировали его, а когда он сел на стул в машинном зале, то стал посмешищем.

Вернувшись в Москву, писал диплом, не очень понимая его цель и задачи. Защитил на «хорошо». Белавин от защиты отказался и поступил на третий курс МВТУ.

Окончание института ознаменовалось банкетом в ресторане, устроенным за счёт института. Бершадский был очень активен и танцевал; от меня, пролившего вино, ловко увернулся Минкевич. Тамара С., которая выбрала меня в женихи тогда, когда я ещё не был готов к этой роли, пришла с подругой. Фира, так звали её подругу, пострадала от моей нeуклюжести: я уронил на её спину кусок маринованной рыбы...

Институт был уже закрыт. Выпускной же вечер был его тризной.

ЛЕСТЕХ послевоенный

1943

1953

«Малая Родина» — посёлок Строитель

ПРИКАЗЫ ПО МЛТИ
1943–1946 годов

ПРИКАЗ
ПО МОСКОВСКОМУ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ

№ 1

пл. Строитель, Яросл. ж. д.

9 августа 1943 г.

§ 1. Постановлением Совнаркома Союза ССР от 15/VII-1943 г. за № 771, приказом по Народному комиссариату Лесной промышленности СССР и по Всесоюзному Комитету по делам Высшей школы при СНК СССР от 4/VIII-43 г. за № 209 и приказом по Народному Комиссариату Лесной промышленности СССР от 3.VIII-1943 г. за № 662 — открыт Московский Лесотехнический институт (МЛТИ) на ст. Строитель, Ярославской ж. д. в главном здании ЦНИИМЭ.

§ 2. Исполняющим обязанности директора МЛТИ назначен я.

§ 3. Исполняющим обязанности заместителя директора МЛТИ по научно-учебной части назначен т. Митинский А. Н.

§ 4. Заместителем директора МЛТИ по административно-хозяйственной части назначен т. Виноградов Я. И.

§ 5. Исполняющим обязанности главного бухгалтера МЛТИ назначена с 10.VIII.43 г. т. Матвеева Е.П. Основание: приказ по ГУУЗ'у НКЛеса СССР № 42 от 10.VIII.43 г.

§ 6. Исполняющим обязанности помощника директора МЛТИ по строительству и жилищным вопросам назначаю с 4.VIII.43 г. т. Хайкина И. А. с окладом по штатному расписанию.

§ 7. Временно исполняющим обязанности начальника учебного отдела МЛТИ назначаю с 4.VIII.43 г. т. Шинева И. С.¹, с окладом по штатному расписанию.

§ 8. Временно исполняющим обязанности декана МЛТИ назначаю с 4.VIII.43 г. т. Буянова Б. Ф., с окладом согласно штатного расписания.

§ 9. Всем названным товарищам руководствоваться в своей ближайшей работе положениями, изложенными в приказе по Наркомлесу Союза № 662 от 3/VIII с. г. и приказом по ГУУЗ'у НКЛеса СССР № 43 от 7.VIII.43 г.

И. О. Директора МЛТИ Б. Д. Ионов²

¹ Первое время И. С. Шинёв был также секретарём ячейки ВКП(б).

² Приказом по НКЛеса за № 1121 от 25 декабря 1943 года ряд работников, принимавших участие в организации МЛТИ, были награждены значком «Отличника» и отмечены премиями и благодарностями.

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 60-а 11 декабря 1943 г.

В соответствии с приказом по Народному Комиссариату Лесной Промышленности СССР № 1032 от 15–25 ноября 1943 г. и приказом по Главному Управлению Учебными Заведениями НКЛеса СССР за № 75 от 13 декабря 1943 г. сего числа вступил в обязанности директора Московского Лесотехнического Института и Центрально-Научно-Исследовательского Института Механизации и Энергетики.

Тов. Ионову Б.Д. приступить к обязанностям моего заместителя по научно-исследовательской части ЦНИИМЭ.

Директор МЛТИ и ЦНИИМЭ *В. К. Волженкин*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 251 23 октября 1944 г.

§ 1. За хорошие показатели учебной работы и активное участие в общественной и хозяйственной жизни Института — возбудить ходатайство перед руководством Наркомлеса Союза СССР о награждении значком «Отличник Социалистического Соревнования» следующих студентов: т. т. Шапиро, Беляеву, Уголева, Куприяшину, Житник, Кадушкину, Лейланд, Фалевскую. За хорошую организацию работ и успешную выгрузку баржи объявляю благодарность и премиую месячным окладом тов. Ионова и тов. Маловецкого.

§ 2. За отличную работу по разгрузке баржи с дровами объявляю благодарность и премиую выдачей промтоваров студентам... (всего 38 фамилий — Сост.).

§ 3. За хорошую работу по разгрузке баржи с дровами объявляю благодарность сотрудникам и рабочим МЛТИ: т. т. Григорьевой, Морозову, Самуйлло, Зеленкову, Колотеленкову, Сахарову, Гаврикову, Вецель, Емельянову, Чудненко, Вольф труб.

Директор МЛТИ *В. К. Волженкин*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 259 25 октября 1944 г.

§ 1. В целях стимулирования повышения качества учебно-педагогического процесса объявить в I семестре 1944/45 уч. года конкурс на:
а. Лучшую кафедру

- б. Лучшую лекцию
 - в. Лучшее проведение лабораторно-практических занятий
 - г. Лучшую группу.
- <...>

Директор института *B. K. Волженкин*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 5 6 января 1945 г.

В целях повышения успеваемости, поднятия на более высокий уровень дисциплины и политики массовой работы среди студентов, к каждой из групп прикрепить по одному работнику из профессорско-преподавательского состава, на которого возложить решение выше упомянутых задач. К отдельным группам назначить кураторами следующих лиц:

По факультету МЛИТ, группа № 1 — проф. Морозов В.В.

№ 2 — полковник Васильев.

№ 3 — Ионов Б.Д.

№ 4 — асс. Вецель С.В.

По факультету Лесхоз, группа № 1 — доц. Маколкин И.А.

№ 2 — доц. Гусев Н.Ф.

По факультету МОД, группа № 1 — доц. Пациора П.П.

№ 2 — Шильникова Н.С.

№ 3 — препод. Стеймацкая З.А.

№ 4 — проф. Кожин С.А.

№ 5 — проф. Фукс Б.А.

№ 6 — доц. Коровин А.Е.

№ 7 — асс. Гуревич А.А.

Директор Института *B. K. Волженкин*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 61 28 февраля 1945 г.

Ввиду недостаточных запасов топлива, установить следующие нормы отпуска дров со склада на март месяц 1945 г.

1. Котельная	— 130 куб. м.
2. Столовая	— 45 куб. м.
3. Общежитие (маргариновый барак)	— 12 куб. м.
4. Общежитие (детсад)	— 6 куб. м.
5. Домоуправление	— 1 куб. м.

6. Свиарник	— 3 куб. м.
7. Столярная мастерская	— 1 куб. м.
8. Овощехранилище	— 2 куб. м.

Бухгалтерии сверх установленного лимита дров потребителям не выписывать.

Зам. директора МЛТИ Краковский

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 65 27 апреля 1946 г.

Из опыта прошлых лет установлено, что часто студенты института без разрешения выезжают за пределы Московской области в праздничные дни 1, 2 мая, 7, 8 ноября и др. и как правило к началу занятий после праздников опаздывают, а в качестве оправдательных документов предъявляют различные справки о трудностях с получением ж. д. билетов, опоздании поездов и т. д.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Запретить выезд студентов на праздники 1–2 мая 1946 г. за пределы Московской области.
2. Предупредить всех студентов, что самовольный отъезд и неявка на занятия к 9 часам 3 мая 1946 г. повлекут за собой строгие меры взыскания вплоть до исключения из института.
3. Приказ зачитать во всех академических группах.

Директор МЛТИ В. В. Протанский

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 76 7 мая 1946 г.

§ 1. В целях обеспечения проектирования и строительства учебного парка МЛТИ научно-методическим руководством и консультациями, а также в целях контроля за точным выполнением установленных проектами мероприятий по парку — утвердить постоянную парковую комиссию в следующем составе:

1. Декан лесохозяйственного факультета проф. Переход В. И.
2. Проф. Правдин Л. Ф. (председатель)
3. Доцент Дылис Н. В.
4. Зав. парком Мамонов Д. С. <...>

Директор МЛТИ В. В. Протанский

МОСКОВСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИЁМО-СДАТОЧНЫЙ АКТ¹

Ст. Строитель, Ярославской жел. дороги. 6 июня 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные Министерства Высшего Образования СССР т.т. Назаров Николай Алексеевич, на основании доверенности выданной 28 мая 1946 г. за № Л-15-01, министерства Лесной промышленности СССР тов. Осадчев Василий Георгиевич, на основании приказа № 7 от 30 мая 1946 г. и Директор Московского Лесотехнического Института т. Протанский Валериан Васильевич, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1946 г. и приказа № 50/130/Зм составили настоящий акт о передаче в ведение Министерства Высшего Образования СССР Московского Лесотехнического Института.

1. Московский Лесотехнический Институт находится — станция Строитель, Яросл. ж. д.; почтовый адрес: г. Калининград² Московской области; телеграфный адрес: Калининград, Лесоинститут; железнодорожный адрес: ст. Подлипки, Яросл. ж. д., Московский Лесотехнический Институт; пристанский адрес: канал Москва — Волга, пристань Пирогово, Московский Лесотехнический Институт.

2. Московский Лесотехнический Институт организован в 1943 году на основании постановления Совнаркома Союза ССР от 15 июля за № 771.

I. УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА

а) Здания

1) Главный учебный корпус — 3-х этажное кирпичное здание, общей площадью 3200 м², с железной кровлей, полы и перекрытия деревянные, с центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электроосвещением. Здание, водопровод, канализация, отопление и электропроводка требуют текущего ремонта. Из общей площади — 400 м² заняты Центральным Научно-Исследовательским Институтом Механизации и Энергетики лесной промышленности (ЦНИИМЭ).

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0077 (РГАЭ, ф. 7637, оп. 1, ед. хр. 3928). Печатается с незначительными сокращениями. Сохранены орфография и пунктуация. Подчеркивания по тексту авторов.

² Ныне г. Королёв.

2) Здание (б. сборочная). Одноэтажное кирпичное здание, общей площадью 1225 м², кровля железная, частично покрыто шифером. Центральное отопление, водопровод и канализация в настоящее время не работают — требуется капитально-восстановительный ремонт. Ассигнований на 1946 г. не отпущено.

3) Красное здание (б. МЭЗ). Кирпичное одно и двухэтажное здание, общей площадью 1390 м². Кровля железная и, частично, толевая; центральное отопление, водопровод, канализация в настоящее время не работают — требуется капитально-восстановительный ремонт. Ассигнования отпущены — 47.000 рублей только на восстановление отопления.

4) Фибролитовый корпус (общежитие студентов, столовая, гараж ЦНИИМЭ). С кирпичной пристройкой общая площадь 750 м², кровля — деревянная. Центральное отопление и водопровод в настоящее время не работают в связи с пожаром. Начаты восстановительные работы. На проведение работ ассигнования имеются.

5) Здание б. столярной мастерской (общежитие студентов) общей площадью 200 м² — деревянное, оштукатуренное с наружной стороны, кровля толевая, имеется электропроводка; требуется текущий ремонт.

6) Здание б. центрального склада (склад и магазин) общей площадью 296 м² — кирпичное, кровля толевая, отопления не имеет, имеется электропроводка.

7) Сушильное хозяйство для газогенераторного топлива имеет три помещения, общей площадью 224 м², деревянные, тесовые, кровля — толевая. Находится в удовлетворительном состоянии.

8) Склад учебно-производственных мастерских общей площадью 90 м². Здание деревянное, тесовое, кровля — толевая. Находится в удовлетворительном состоянии.

9) Станция перекачки канализации — общей площадью 40 м². Здание кирпичное, кровля — железная.

10) Склад хозяйственный, общей площадью 35 м². Здание деревянное, рубленное, кровля — тесовая.

11) Детсад — дачный одноэтажный дом общей площадью 336 м². Здание деревянное, рубленное, оштукатуренное с двух сторон, требует текущего ремонта (часть здания 250 м² занята под общежитие студентов).

12) Общежитие студентов № 1, общей площадью 360 м². Здание кирпичное, двухэтажное, кровля — шиферная. Отопление печное. 2-й этаж с внутренней стороны не оштукатурен. Планом 1946 г. оштукатурка не предусмотрена.

13) Овощехранилище, общей площадью 240 м², имеет два помещения — деревянные; одно ветхое, требует капитального ремонта. Ремонт планом 1946 г. предусмотрен.

14) Жилой фонд института состоит из 22-х деревянных домов, построенных в 1930—35 годах, из них брусковых-деревянных домов 19 и каркасно-засыпных, барабанного типа — 3 дома. Полезная жилая площадь всех домов составляет 6303 м²; отопление во всех домах печное. Имеется электропроводка, водопровод и, в большинстве домов, канализация.

Из общей площади 6303 м² сотрудники и профессорско-преподавательский состав МЛТИ занимают — 2396,5 м², а остальную занимают сотрудники ЦНИИМЭ — 1984,92 м², сотрудники Министерства Лесной Промышленности — 1469,8 м² и совершенно посторонние лица — 266,18 м².

Брусковые дома № № 1, 2, 3, 4 и 5 требуют капитального ремонта (наружная и внутренняя штукатурка стен, ремонт перекрытий и замена полов на 35%, замена кровли на 45%, капитальный ремонт всех печей и остекление на 45%).

Брусковые дома № № 6, 7а, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и барак № 3 требуют ремонта (кладка печей, ремонт оконных рам, частичной штукатурки и побелки, и остекление).

Барак № 4, дача № 5, барак № 7, дом ПСО, дача № 7, дом № 1а и дом № 2а требуют капитального ремонта (перестилка полов на 50%, замена кровли на 50%; смена оконных переплетов, остекление, окраска и ремонт печей).

Ассигнований на ремонт и восстановление жилого фонда на 1946 г. — нет. Сметы представлены в Министерство Лесной Промышленности на сумму 170 т. р.

б) Институт расположен в сосновом лесном насаждении между двумя железнодорожными ветками — остановки ст. Строитель и ст. Подлипки, Ярославской жел. дороги; в 200 метрах от института проходит асфальтированное Ярославское шоссе; Институт с Ярославским шоссе соединен улучшенной дорогой с булыжным покрытием, с железнодорожными станциями — разбитыми грунтовыми дорогами.

20% площади, принадлежащей институту, отгороженных сплошным деревянным забором, остальная территория никакой изгороди не имеет.

Общая площадь, приписанная Институту, составляет около 60 га, что полностью обеспечивает дальнейшее развитие Института (строительство учебно-производственных жилых помещений, а также устройство питомников и парка).

в) Лаборатории, кабинеты, мастерские и вспомогательные учреждения

Основное оборудование лабораторий кафедр физики и химии устаревшее, но учебно-педагогический процесс обеспечивает; оборудование лабораторий кафедр электротехники, строительной механики, механизации лесозаготовок, станков и инструментов и столярно-механических производств — современное, обеспечивает учебно-педагогический процесс и выполнение научно-исследовательских работ.

Оборудование лабораторий физики и химии требуют замены; а остальные лаборатории требуют пополнения соответствующим оборудованием.

В соответствии с учебным планом необходимо организовать лаборатории по теплотехнике, технологиям металлов и значительно пополнить оборудованием лаборатории теории машин и механизмов, древесиноведе-

ния, по фанерному производству, лесопильному производству, тяговым машинам, почвоведению.

Кабинеты кафедр имеют модули, макеты, диаграммы, таблицы и проч. наглядные пособия для ведения учебно-педагогического процесса и непрерывно пополняются в соответствии с требованиями учебного процесса.

В учебно-производственных мастерских по деревообработке и технологи металлов студенты знакомятся с конструкциями станков и изучают приемы работы на станках.

Ротаторная мастерская загружена печатанием конспектов по дисциплинам, не имеющим учебников и учебно-методической документации.

Щелковский учебно-опытный леспромхоз, организованный в 1944 г. на площади 8659 га, является основной базой для учебных и учебно-производственных практик лесохозяйственного и лесоинженерного факультетов. Там же проводится научно-исследовательская работа профилирующих кафедр, указанных факультетов.

Требуется выделение ассигнований для проведения мероприятий в соответствии с докладной запиской и сметой, поданной в Министерство Лесной Промышленности СССР.

г) Учебные помещения и аудиторный фонд

Учебные помещения и аудитории института оборудованы в 3-х зданиях и расположены на территории института. В институте имеется актовый зал на 300 мест, читальный зал на 100 мест и аудиторий 37; из них: на 100 мест — 4 аудитории, на 75 мест — 3 аудитории; на 50 мест — 3 аудитории; на 25 мест — 19 аудиторий, на 12 мест — 8 аудиторий.

В связи с пожаром в фибролитовом корпусе — пять аудиторий в главном здании заняты временно под общежитие студентов. К началу учебного года студенты, проживающие в главном здании, будут переведены в новые общежития.

Учебно-педагогический процесс в 1946/47 уч. году при контингенте студентов — 750 человек и при наличии — 37 аудиторий будет обеспечен нормально в одну смену.

д) Библиотека

Общая характеристика обеспеченности Института основными учебниками.

Учебниками Институт обеспечен слабо. Так: по общей химии, по немецкому языку, по теплотехнике, по гидравлике, по механизации лесозаготовок, по ботанике, по геологии и почвоведению, по систематике растений, по деревообработке, по лесоводству, по деталям машин, по статике сооружений, по сопротивлению материалов, по инженерным конструкциям, по технологии металлов и по геодезии — имеется, в среднем 1 учебник на 5 студентов, а по остальным дисциплинам обеспечность 1:2 и 1:3.

Общая площадь книгохранилища составляет 88 м². Все книги разложены по полкам в шкафах открытого типа.

В библиотеке на день передачи имеется в наличии 15876 томов учебников, научно- и художественной литературы и, кроме того, 714 учебников на иностранных языках.

II. КАДРЫ

Приказом ВКВШ № 188 от 12 октября 1946 г. утверждено 28 кафедр и один самостоятельный курс с общим количеством штатных единиц 67 и совместителей — 22. Фактически на день передачи имеется штатных 57 и совместителей 36, т. е. штат не заполнен на 3 штатных единицы, что объясняется уходом ряда научных работников, совмещающих в других втузах.

На вакантные должности по кафедрам: химии — профессор, зав. кафедрой; физики — профессор, зав. кафедрой; основы марксизма-ленинизма — доцент, — объявлен конкурс, который заканчивается 12 июня 1946 г. На конкурс подан ряд заявлений от профессоров — докторов наук. Наличный состав научных работников следующий:

академик	—	1
профессоров, докторов наук	—	13
профессоров	—	7
доцентов, канд. наук	—	27
доцентов	—	8
ст. преподавателей	—	12
ассистентов, канд. наук	—	1
ассистентов и преподавателей	—	24

Учебно-вспомогательный персонал утверждён в количестве 27 единиц, из них:

1. Старших лаборантов	—	13 чел.
2. Лаборантов	—	10 чел.
3. Ст. препараторов	—	3 чел.
4. Препараторов	—	1 чел.

На день передачи штат заполнен полностью.

Подробные сведения о профессорско-преподавательском составе по отдельным кафедрам, а также их персональный список даны в приложениях № 6 и 7.

С учетом объема учебной работы и организации новых кафедр в 1946/47 уч. году Институту потребуется дополнительный профессорско-преподавательский состав.

Состав Ученого Совета ¹ Института утвержден Министерством лесной промышленности СССР 3/XII-45 г.

¹ Персональный список членов Совета с указанием учёных степеней и званий, а так же занимаемых должностей см. на с. 88 настоящего издания.

Состав ГЭК утвержден приказом ГУУЗ"а от 22/III-46 г., а председатель ГЭК приказом ВКВШ № 436 от 9/VI-46 г.

Состав аспирантов

Планом на 1945/46 уч. г. предусмотрено в институте 4 аспиранта. На день передачи проходят аспирантуру два человека — с отрывом от производства и два человека — без отрыва от производства (заочно).

Учебные планы с аспирантами выполняются нормально.

Контингент студентов

На день передачи в Институте обучаются 537 человек, из них мужчин 153 чел., женщин 385 чел.

По партийности состав следующий:

членов и кандидатов ВКП(б)	—	22 чел.
членов ВЛКСМ	—	242 чел.

В связи с тем, что институт организован в 1943 г., оканчивающих втуз в 1946 г. нет.

III. СОСТОЯНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ ИНСТИТУТА

Устав вуза, утвержденный ВКВШ при СНК СССР от 18/III-44 г. имеется; правила внутреннего распорядка, утвержденные директором института, имеются; оперативные планы работ по отделам составляются на квартал и отдельно на месяц; годовые отчеты за 1943/44 и 1944/45 учебные годы утверждены ГУУЗ"ом НКЛеса; приемо-сдаточный акт утвержден ГУУЗ"ом НКЛеса в мае 1945 г.; приказы по институту, Министерства Высшего Образования и ГУУЗ"а Министерства Лесной промышленности находятся в порядке; протоколы Совета института и ГЭК в порядке; личные дела студентов и сотрудников института хранятся в отделе кадров; трудовых книжек на день передачи заполнено из общего количества 234 — 69 штук.

IV. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

В институте организовано три факультета:

1. Лесоинженерный в 1943 г.
2. Механической обработки древесины в 1943 г.
3. Лесного хозяйства в 1944 г.

Учебные планы по механической обработке древесины и лесоинженерному делу утверждены ВКВШ 18 июля 1945 г., по лесному хозяйству 12 мая 1941 г.

По переходным учебным планам занимаются на III и IV курсах факультета механической обработки древесины. Расписание учебных заня-

тий на II семестре 1945/46 уч. г. утверждено 11 января 1946 г. директо-ром института.

Групповые журналы имеются и хранятся в деканатах. Программы в соответствии с учебным планом утверждены ГУУЗ"ом Министерства Лесной Промышленности СССР.

Студенты проходят практику на следующих заводах:

1. Пролетарский д/о комбинат	— Москва, Крестьянская застава —
переезд.
2. Карабаровский д/о комбинат	— ст. Перово, Казанской ж. д.
3. Мебельная фабрика № 3	— Москва, Ольховская 4.
4. Завод № 40	— г. Мытищи, Москов. области
5. Фанерный завод	— г. Муром, Владимир. области
6. Мебельная ф-ка им. Боженко	— г. Киев.

V. СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

На 1946 г. Министерством Лесной Промышленности СССР утверждены:

а) план НИР по договорам с главками — 12 тем, из них 3 комплексных с ассигнованием 748,5 т. р. и 4 темы переходящие с 1945года.

б) план НИР по госбюджету — 12 тем с ассигнованием — 40 т. р.

Выполнение плана по темам за счет госбюджета проходит нормально. По хоздоговорной тематике договора с главными управлениями до сих пор не заключены из-за отсутствия ассигнований, а потому работа по темам не развернута.

Результаты по темам 1945 г. подготовлены к печати, а часть работ передана производственным главкам для внедрения.

Специального оборудования НИС института не имеет, а пользуется оборудованием кафедр.

В разработке научно-исследовательских тем принимают участие:

академик	—	1
докторов-профессоров	—	11
профессоров	—	7
доцентов, кандид. наук	—	18
доцентов	—	6
ассистентов	—	9
ст. научных сотрудников	—	4
мл. научных сотрудников	—	12

VI. ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА

Смета на 1946 г. утверждена в сумме — 4070 т. р. (без дополнительных ассигнований, в связи с изменением ставок научным работникам).

Ассигнования 1-го квартала институтом израсходованы полностью — 1028,8 т. р.

Следует отметить совершенно недостаточные ассигнования на учебные расходы, в частности на приобретение книг. На весь год ассигновано 40 т. р.. В первом квартале институтом приобретено книг на 23,4 т. р.

На приобретение учебного оборудования ассигновано всего 300 т. р., израсходовано в I квартале 125,7 т. р.

Отчет об исполнении расходной сметы на 1/IV-46 г., а также бухгалтерский отчет за I квартал и смета на 1946 г. прилагаются.

Перечень бюджетных и текущих счетов, а так же перечень имущественно материальных ценностей и ответственных лиц за их хранение — см. в приложениях № № 17 и 18.

ДЕТСКИЙ САД организован 15 августа 1945 г. и имеет площадь 80 м². В настоящее время в детском саду имеется в наличии 32 ребенка. Финансирование и снабжение вполне удовлетворительное.

VII. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА

Учебно-производственные мастерские МЛТИ находятся на хозрасчете и имеют самостоятельный баланс и текущий счет в Госбанке.

Мастерские состоят из трех производственных цехов:

1) деревообделочного, 2) механического и 3) сушильно-чурочного, расположенных в производственно-лабораторных корпусах МЛТИ.

Парк установленного оборудования мастерских состоит из 40 единиц. За небольшим исключением подавляющая масса установленных станков сильно изношена и устарелых конструкций.

Производственная деятельность мастерских в основном направлена на оказание помощи строительству института (изготовление окон, дверей, строганных деталей для жилых домов), изготовление мебели, ремонт помещений, оборудование кафедр и лабораторий института и изготовление учебных приборов и наглядных пособий.

Объект производства мастерских в основном соответствует профилю вуза. Наиболее оснащенный деревообрабатывающий цех служит одновременно и учебной базой для студентов факультета механической обработки древесины.

Механический цех мастерских, при условии пополнения его парка современными металлорежущими станками, может служить учебной базой по дисциплине технологии металлов.

Производственный план 1-го квартала 1946 г. выполнен мастерскими на 96,2%, т. е. на сумму 131,8 т. р. против 137,0 т. р. по плану.

Выработка на 1 рабочего в квартале оставила 4119 руб. против 2700 руб. по плану.

Себестоимость товарной продукции по отчетным данным за I квартал выразилась суммой в 112,2 т. р. против 117,3 т. р. по плану, что составляет экономию в сумме 5,1 т. р. полученную за счет высокой производительности труда некоторых групп рабочих.

Основные средства мастерских на 1/IV-46 г. выражаются суммой в 169,3 т. р., оборотные средства 127,4 т. р., причем необходимо отметить, что основная масса материальных ценностей, числящихся на оборотных средствах является малопригодными для использования и труднореализуемыми материалами и инвентарем, что явилось следствием состоявшейся в 1945 г. передачи мастерским оборудования и материалов быв. Экспериментального завода НКЛеса СССР.

Дебиторская задолженность, числящаяся в сумме 63,1 т. р., реальна и частично погашена в апреле и мае, как например, ЦНИИМЭ, цех № 21 завода 88, Мытищинский Абразивно-механический завод, Лесотехническая Академия, МАТИ и др.

VIII. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА

а) Снабжение на 1946 г.

Снабжение Института осуществлялось через Учтехснаб ГУУЗ"а, а также выделением целевых фондов Министерством Лесной Промышленности СССР. Снабжение в 1945 г. и в I квартале 1946 г. по всем позициям заявок Института удовлетворительно.

Полные заявки на 1946 г. представлены как в Министерство Лесной Промышленности, так и в Министерство Высшего Образования.

Следует отметить острый недостаток в Институте, в связи с подготовкой к новому учебному году, в постельных принадлежностях, а также в материалах для ремонта.

В настоящее время в общежитиях Института проживает 400 студентов, а в следующем году должно проживать около 600 чел.; на частных квартирах студенты не проживают.

В приложении к акту приведена ведомость потребности Института по основным позициям снабжения, а так же фактический отпуск в I и II кварталах...

б) Транспорт

На день передачи Институт имеет 13 автогрузовых машин, из них 7 грузовых автомашин для хозяйственных целей и 6 грузовых автомашин для учебных занятий и три легковых автомашины; последние иномарок старые и малопригодные для эксплоатации.

Из грузовых машин всего четыре годные для эксплоатации, а три требуют капитального ремонта.

Учитывая удаленность института от города, а так же большой объем перевозок, в связи с новым строительством, следует признать и наличный парк автомашин института недостаточным. Марки машин и их состояние даны в приложении.

Институт имеет четыре лошади для обслуживания внутренних нужд.

IX. ОТДЕЛ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проектно-сметная документация

Имеется плановое и проектное задание, утвержденные Министерством лесной промышленности СССР. На основании проектного задания составлен технический проект первой очереди строительства, рассмотренный и одобренный зам. министра лесной промышленности.

В настоящее время проект находится на рассмотрении в ПЭБ министерства.

Строительство до 1 июня с. г. производилось согласно разрешения Совета Министров по рабочим типовым чертежам на строящиеся объекты и финансируется по утвержденным сметно-финансовым расчетам.

Строительство института в объеме 20 млн. рублей включено в пятилетний план, как первоочереднаястройка.

Производство работ

Работы производятся по объектам: жилищного назначения, для обеспечения студентов и рабочих жилплощадью; по времененным сооружениям — для обеспечения нормального развертывания и подготовки строительных работ; по оборудованию действующих лабораторий и кабинетов оборудованием, макетами, моделями и учебными плакатами.

До 1946 г. выполнены работы по постройке общежитий студентов, с введением в эксплоатацию 1600 м² жилой площади, по реконструкции цехов и помещений быв. завода МЭЗ, с введением в эксплоатацию 2000 м² учебно-производственной, лабораторной площади.

В 1946 г. запланировано: построить 4 деревянных брусчатых двухэтажных общежития площадью 800 м² каждый, заложить фундамент главного здания института, приобрести для лабораторий и общежитий оборудования и учебных пособий на 700 т. р., в Щелковском учебно-опытном леспромхозе института заложить питомник плодовых деревьев в возрасте 2–5 лет с его ограждением.

Стоимость указанного строительства на 1946 г. определяется в 2000 тыс. рублей.

Состояние строительства на 1-е июня 1946 г.

Заканчивается строительство 2-х брусчатых двухэтажных домов для студенческих общежитий по 800 м² каждый. Заложено третье здание общежития и выведены стены первого этажа. Размещены заказы, получены фонды на отдельные стройматериалы (круглый лес, доски, стекло, оконные переплеты, двери и т. д.) для строительства остальных деревянных домов. Строительство учебного корпуса совершенно не обеспечены строительными материалами (кирпич, цемент, бут и т. д.). Фонды не выделены.

Отсутствие фондов на указанные материалы задержит работы по устройству фундамента главного учебного здания.

В Щелковском учебно-опытном леспромхозе произведены работы по закладке питомника. На 50% общей площади питомника уже посажены деревья.

Производство работ в настоящее время рабочей силой не обеспечено.

Имеются договора на обеспечение строительства рабочей силой в количестве 400 чел. Реализация этих договоров, по вине организации, поставляющей рабсилу, будет произведена только после 10 июня с. г.

X. ОТДЕЛ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ

При Институте имеется ОРС, который кроме Института обслуживает ЦНИИМЭ, МЭЗ, ЦНИЛХОЗ и Мосзаготдров; количество магазинов, ларьков и буфетов, а так же предприятий общественного питания приведено в приложениях № № 24, 25.

В приложении так же приведены данные о реализации и отпуске по торговле и по общественному питанию, а так же издержки за 1946 г.

Питание в столовой трехразовое.

Инвалиды и участники отечественной войны, отличники и особо нуждающиеся студенты получают за счет подсобного хозяйства института и главным образом внефондовых отпусков Министерства лесной промышленности дополнительное питание.

Состояние столовой, а так же магазина неудовлетворительное.

При Институте имеется сапожная мастерская, с персоналом 6 человек и пошивочная мастерская с персоналом 16 человек.

XI. ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО И УЧЕБНО-ОПЫТНЫЙ ЛЕСПРОМХОЗ

Щелковский учебно-опытный леспромхоз был организован в декабре 1944 г. на базе Фряновского леспромхоза, переданного Московскому Лесотехническому Институту из системы треста «Мослеспром» Министерства Лесной Промышленности РСФСР на площади 6559 га. Леспромхоз передан Института постановлением Совета Министров СССР из системы Главлесоохраны и Лесонасаждения при Совете Министров СССР.

Кроме того учебно-опытный леспромхоз получил от Райисполкома 61,7 га земли в с. Гребнево в 8 километрах от г. Щелково и организовал на этой площади древесный и плодово-ягодный питомник (см. приложение № 26).

При леспромхозе институт имеет подсобное хозяйство с площадью посева в 1946 г. — 25 га, из них зерновых и бобовых 9 га, картофель 15 га, разные овощи 1 га и сенокосов 46 га. Кроме того институт имеет по животноводству:

Коров	—	12 шт.
молодняка	—	7 "
свиноматок	—	3 "

молодняка	—	5 "
овец	—	26 "

ШТАТ И ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Штат административно-хозяйственного персонала института утвержден в количестве 146,5 единиц с фондом зарплаты 399,2 т. р.. Фактически имеется 118,5 единиц с фондом зарплаты 365,7 т. р. Незамещенные вакансии в основном, относятся к младшему обслуживающему персоналу.

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ В УЧЕБНОЙ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА

К основным недостаткам следует отнести:

- 1) Недостаточное оборудование лабораторий кафедр физики и химии и отсутствие лабораторий по теплотехнике и технологии металлов;
- 2) совершенно недостаточное количество учебников по большинству дисциплин учебного плана;
- 3) отсутствие специально оборудованного читального зала;
- 4) систематические перебои в подаче электроэнергии, особенно в вечернее время;
- 5) значительный процент совместителей профессорско-преподавательского состава;
- 6) отсутствие финансирования на 1946 г. хозяйственных научно-исследовательских тем и тем самым по существу прекращение научно-исследовательской работы по хоздематике;
- 7) совершенно недостаточное финансирование на приобретение учебников и учебного оборудования ля лабораторий и кабинетов кафедр;
- 8) заселение жилищного фонда института посторонними лицами;
- 9) отсутствие подрядчика при большом объеме нового строительства;
- 10) размещение в учебном корпусе Центрального Научно-Исследовательского Института Механизации и Энергетики Лесной Промышленности;
- 11) отсутствие необходимых материалов для текущего и капитального ремонта учебных зданий Института;
- 12) отсутствие рабочей силы как для ремонта, так и для нового строительства;
- 13) учебно-опытный леспромхоз слабо развертывает работу по опытному лесному делу из-за отсутствия необходимого количества рабочих;
- 14) отсутствие в учебно-производственных мастерских станков новейших конструкций;
- 15) отсутствие фондов на основные строительные материалы (цемент, кирпич и металл) от Министерства Лесной Промышленности;

16) обслуживание ОРС"ом института целого ряда посторонних организаций.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Освобождение площади занятой в учебном корпусе ЦНИИМЭ, а также освобождение учебного корпуса от общежитий студентов.

Восстановление сгоревшей столовой.

Требуется значительное пополнение оборудованием лабораторий общетехнических кафедр, а также библиотеки с организацией в новом учебном году специального читального зала.

Освобождение жилого фонда института от посторонних лиц и тем самым создание необходимых жилищных условий для студентов и работников института. Необходимы дополнительные ассигнования на ремонт жилого фонда института.

Необходимо значительное сокращение совместителей профессорско-преподавательского состава.

Качественный состав профессорско-преподавательского состава института позволяет ставить вопрос о значительном расширении подготовки аспирантов в институте, а также присвоении институту права приема защиты диссертаций на соискание ученых степеней.

Необходимо добиться немедленного оформления финансирования хоздоговорной научно-исследовательской тематики.

Необходимо резкое увеличение ассигнований на приобретение учебного оборудования и библиотеки.

Учебно-производственные мастерские необходимо пополнить новым оборудованием с заменой станков устаревших конструкций.

Новое строительство института в объеме 20,0 мил. рублей должно быть передано специальной крупной строительной организации.

Необходимы значительные ассигнования на развитие учебно-опытного леспромхоза по проекту, разработанному институтом.

Необходимо открепление от ОРС"а Института посторонних организаций.

Уполномоченный Министерства
Высшего Образования СССР *Н. А. Назаров*

Уполномоченный Министерства
Лесной Промышленности СССР *В. Г. Осадчев*

Директор Московского
Лесотехнического Института *В. В. Протанский*

СПИСОК ЧЛЕНОВ СОВЕТА МОСКОВСКОГО
ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА¹
утвержденного ГУУЗ"ом НКЛеса СССР
приказом № 170 от 3 ноября 1945 г.

1. ПРОТАНСКИЙ Валериан Васильевич — доцент, директор Института — председатель Совета.
2. РОДИОНОВ Сергей Васильевич — доцент, кандидат техн. наук, зам. директора по учебно-научной части — зам. председателя Совета.
3. АНУЧИН Николай Павлович — профессор, доктор с.-х. наук, зав. кафедрой лесоводства и лесной таксации.
4. БАРИНОВ Василий Андреевич — профессор, доктор техн. наук, зав. кафедрой геодезии.
5. БИРУН Антон Мартынович — профессор, доктор хим. наук, зав. кафедрой химии.
6. БРАНДТ Юрий Георгиевич — доцент, и. о. зав. кафедрой иностранных языков.
7. БУВЕРТ Виктор Владимиrowич — профессор кафедры сухопутного транспорта.
8. БУКАНОВ Леонтий Дмитриевич — профессор, доктор техн. наук, зав. кафедрой теплотехники.
9. ВАСИЛЬЕВ Леонид Семёнович — полковник, зав. кафедрой военно-физической подготовки.
10. ВАСИЛЬЕВ Прокопий Васильевич — профессор, доктор экон. наук, зав. кафедрой организации производства.
11. ВЕТЧИНКИН Николай Сергеевич — профессор, зав. кафедрой тяговых машин.
12. ГАЛИЦКИЙ Федор Николаевич — доцент, кандидат экон. наук, и. о. зав. кафедрой основ марксизма — ленинизма.
13. ЕГОРОВ Николай Михайлович — доцент, кандидат тех. наук, и. о. зав. кафедрой теоретической механики.
14. ЕФИМОВ Николай Владимирович — профессор, доктор физ.-мат. наук, зав. кафедрой математики.
15. ЗОНН Сергей Владимирович — доцент, кандидат с.-х. наук, и. о. зав. кафедрой геологии и почвоведения.

¹ Приложение 11 к приёмо-сдаточному акту от 6 июня 1946 года.

16. КВЯТКОВСКИЙ Михаил Федорович — и. о. зав. кафедрой деревообрабатывающих производств, декан факультета механической обработки древесины.
17. КОЖИН Сергей Александрович — профессор, зав. кафедрой технологии металлов.
18. КОРОВИН Алексей Евгеньевич — доцент, и. о. зав. кафедрой начертательной геометрии и графики.
19. КОФТОВ Георгий Ефимович — доцент, и. о. зав. кафедрой экономики и планирования лесного хозяйства.
20. МАНЖОС Федор Матвеевич — доцент, кандидат техн. наук, и. о. зав. кафедрой станков и инструментов.
21. ПАЦИОРА Павел Павлович — доцент, канд. техн. наук, и. о. зав. кафедрой электротехники.
22. ПЕРЕЛЫГИН Леонид Михайлович — профессор, доктор техн. наук, зав. кафедрой древесиноведения.
23. ПЕРЕХОД Вячеслав Михайлович — профессор, доктор с.-х. наук, декан лесохозяйственного факультета.
24. ПОЛЯКОВ Николай Владимирович — профессор, доктор, зав. кафедрой водного транспорта.
25. ПОРОЙКОВ Иван Васильевич — профессор, доктор физ.-мат. наук, зав. кафедрой физики.
26. ПРАВДИН Леонид Федорович — профессор, доктор биол. наук, зав. кафедрой анатомии и физиологии растений.
27. РУДЕНКО Николай Федосеевич — профессор, доктор техн. наук, зав. кафедрой деталей машин и механизмов.
28. РЯБОВ Георгий Александрович — доцент, кандидат техн. наук, главный инженер ЦНИИМЭ.
29. САМУЙЛЛО Виктор Иосифович — доцент, канд. техн. наук, и. о. зав. кафедрой строительной механики и инженерно-строительных конструкций, декан лесоинженерного факультета.
30. СУДНИЦЫН Иван Иванович — и. о. зав. кафедрой механизации лесоразработок.
31. СУКАЧЕВ Владимир Николаевич — действительный член АН СССР, зав. кафедрой дендрологии и систематики растений.
32. ФУКС Борис Абрамович — профессор, доктор физ.-мат. наук.
33. Представитель парткома.

Директор Института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗЫ ПО МЛТИ 1946–1947 годов

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 168 31 августа 1946 г.

В связи с решением Совета Министров СССР о временном прекращении набора административно-хозяйственного аппарата и необходимостью обеспечить охрану общежитий студентов,— ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ввести с 1/IX–46 г. в общежитиях № 1, 2 и 3 очередные круглосуточные дежурства живущих в общежитии студентов. <...>

Директор Института *В. В. Протанский*

ИНСТРУКЦИЯ

для дежурных профессорско-преподавательского состава,
лаборантов и служащих МЛТИ

Утверждена 2 сентября 1946 г.

Объект дежурства — главный учебный корпус.

Время дежурства — с 9 вечера до 9 ч. утра следующего дня.

Постоянное место дежурного — комн. № 16 II этаж.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ДЕЖУРНОГО

Дежурный во время дежурства пользуется всеми правами заместителя директора института и его распоряжения обязательны для всех.

Дежурный обязан:

Наблюдать за порядком в аудиториях, кабинетах и лабораториях, не допуская шума во время занятий в них.

Следить за тем, чтобы аудитории, в которых производятся занятия студентов, были полностью обеспечены светом¹.

Следить за правильным распределением электросвета и правильным использованием рабочих помещений.

¹ Из-за постоянного перерасхода электроэнергии (до 100–120 кВт в сутки) институт даже оказывался под угрозой его выключения (например, в ноябре 1948 г.), в связи с чем в МЛТИ запрещалось использовать нагревательные приборы и электролампы мощностью более 100 ватт. Поэтому «заниматься вечером было трудно. В учебном корпусе и в общежитиях было плохое освещение. Некоторые студенты, чтобы прочитать учебник, ставили стул на стол, чтобы быть поближе к лампочке, и так читали» [7, с. 13].

Посторонних людей без соответствующего разрешения в корпус не допускать.

При возникновении пожара немедленно принять соответствующие меры (вызов пожарной команды и ПСО).

Перерыв для отдыха студентов объявлять примерно с 10 ч. до 10,5 часов вечера. В 1 час ночи все занятия прекращаются, свет в рабочих помещениях тушится, студенты расходятся по своим общежитиям.

Результат дежурства оформить соответствующей записью в дежурном журнале и утром доложить директору института или его заместителю по учебной части.

Комната № 16 при выходе запирать на замок и ключ оставлять на доске у дежурного вахтера.

Директор МЛТИ В. В. Протанский

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 204 7 октября 1946 г.

В соответствии с приказом по Министерству Высшего Образования № 510 от 23/IX-с. г. — об упорядочении выдачи промтоварных ордеров и талонов на дополнительное питание, а также упорядочения учета и контроля в деле рабочего снабжения — ПРИКАЗЫВАЮ:

С изданием настоящего приказа установить следующий порядок распределения промтоваров и выдачи ордеров на них, а также талонов на дополнительное питание:

I. ПОРЯДОК СНАБЖЕНИЯ ПРОМТОВАРАМИ

На каждую поступившую в ОРС партию промтоваров мой заместитель по рабочему снабжению составляет проект распределения их между отдельными организациями в соответствии с контингентом, прикрепленным на снабжение, резервируя от 5 до 10% от каждой партии в фонд для дополнительного снабжения семей погибших на фронте и инвалидов Отечественной войны.

Составленный проект распределения в 2-х экз. с сопроводительными на них документами (счетами, накладными) представляется мне на утверждение, после чего один экз. остается в делах бухгалтерии Института, а второй — поступает в ОРС. ОРС выписывает ордера и передает их главным бухгалтерам организаций под расписку.

По институту — установить следующий порядок распределения промтоварных фондов между отделами.

По получении от ОРС'a выделенных Институту ордеров промтоваров Зам. Директора по адмхозчасти Института совместно с председателями Месткома и профкома составляет проект распределения промтоваров по отделам и профгруппам, который утверждается мною, после чего ордера

выдаются из бухгалтерии руководителям отделов для персонального распределения.

Руководители отделов совместно с профгруппами составляют персональные списки с указанием кому, какие промтовары и их количество намечены к выдаче и осуществляют их выдачу по специальным ведомостям.

На фонд для снабжения семей погибших и инвалидов Отечественной войны местком и профком составляют списки нуждающихся и представляют на мое утверждение.

Руководители отделов, местком и профком по раздаче ордеров должны сдать списки и отчет о выданных ордерах в бухгалтерию.

Предупреждаю, что всякая последующая выдача ордеров может иметь место только по представлении отчета руководителями отделов. Никаких индивидуальных выдач промтоварных ордеров помимо утвержденных списков не может иметь места.

II. ПОРЯДОК РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТАЛОНОВ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПИТАНИЕ

Талоны на дополнительное питание между отделами Института распределяются мною.

Руководители отделов выдают их по спискам под расписку лица получившего талоны.

Всякая последующая выдача талонов будет производиться только по сдаче в бухгалтерию отчета на предыдущую выдачу.

Списки на выдачу талонов должны утверждаться моим Заместителем по адмхозчасти и скрепляться подписью главного бухгалтера.

Главному бухгалтеру т. Архангельскому Н. И. обеспечить четкую организацию выдачи и учета ордеров и талонов с 1/X-46 г.

Директор МЛТИ В. В. Протанский

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 236 25 ноября 1946 г.

Во исполнение решения исполкома Мытищинского Райсовета Депутатов Трудящихся от 8/X-46 г. институт обязан выделить на борьбу со снежными заносами и недопущения перебоя в работе жел. дороги рабочую силу в количестве 20 чел. В силу чего ПРИКАЗЫВАЮ:

- 1) Выделить для этой цели рабочих и служащих:
 - а) гаражу: т.т. Конюх, Старостин, Федин, Мирин, Щетнев,
 - б) хозчасти: т.т. Степанова, Силакова, Курчатова, Бомченко, Захарова,
 - в) УПМ: т.т. Погодаев, Морозов, Жуков, Пузиков, Великов, Баулин, Терентьев, Ильчева, Архипова, Дунт.

2) Ответственным уполномоченным по проведению всех мероприятий по борьбе со снежными заносами в зиму 46/47 г. назначаю т. Погодаева (УПМ), коему следует немедленно составить списки всех выделенных людей с указанием их адресов, работы, местожительства и представить в исполком Горсовета.

3) Обеспечить выход рабсилы со своими лопатами и метлами, для чего т. Видмер не позднее 25 ноября с. г. обеспечить заготовку деревян. лопат и метел, хранение которых организовать в строго определенном месте, ключ от которого должен находиться у т. Погодаева.

4) т. Погодаеву составить четкий план быстрого оповещения и сбора выделенных людей в любое время суток и своевременно делать соответствующие изменения в списках, исключая выбывших и заменяя новыми работниками, в намеченном количестве по снегоборьбе.

Руководителям гаража, УПМ и хозчасти разрешается в случае надобности заменять закрепленных настоящим приказом лиц другими.

И. о. Директор Института Родионов

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 62 20 марта 1947 г.

Установлено, что отдельные студенты живущие в общежитиях систематически нарушают установленный внутренний распорядок и разрушают здания. Новые общежития в течение зимы неоднократно ремонтировались и несмотря на это, значительное количество комнат не имеет стекол, пол в комнатах изрублен, электропроводка сорвана, печи разрушаются, даже имели случаи разрушения чердачного перекрытия.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Предупредить всех живущих в общежитиях, что за нарушение установленного распорядка они будут привлекаться к строгой ответственности.

2. Установить, что каждый живущий в общежитии отвечает за порчу индивидуального инвентаря (койки, постельные принадлежности), и все живущие в комнате за поломку общего инвентаря (столов, тумбочек, стульев), а также за нарушение печей и битье стекол. Стоимость понесенного ущерба взыскивается в десятикратном размере.

3. Студентов, неоднократно нарушивших установленный распорядок в общежитиях выселять немедленно из общежитий.

4. Моему заместителю тов. Булгакову В.А.:

а) Ввести журнал для комендантов, в который ежедневно заносить малейшие нарушения распорядка в общежитиях;

б) принимать немедленные меры к нарушителям.

Директор Института В. В. Протанский

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 70 25 марта 1947 г.

§ 1. Отмечаю ценные начинания общественных организаций по строительству пешеходной дорожки у Института — общежития и успешное ее строительство.

За досрочное строительство своих участков дороги ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ личному составу комнаты № 14 общежития № 2 и комнат №№ 1—2—3 и 8 общежития № 3.

Объявляю благодарность и премирию ордерами на промтовары старост вышеперечисленных комнат: Иванову, Клочкову, Колесникову, Анишина, Шалимову.

§ 2. Особо отмечаю организационную работу по строительству дороги студенческого совета 3-го общежития, т. т. Гуревич, Салонина, Ивановой, и объявляю им благодарность с премированием их ордерами на промтовары.

Уверен, что весь студенческий коллектив приложит все силы на быстрейшее окончание строительства дорожки.

Директор Института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 79 8 апреля 1947 г.

В целях широкой популяризации достижений научных студенческих кружков Института — провести 18—19 апреля 1947 г. научно-техническую конференцию.

Для организации конференции назначаю комиссию, в составе:

профессор Руденко — председатель
члены: проф. Бирун — декан лесхоза
доц. Самуйлло — декан ЛИФ'а
доц. Шульгин — декан МОД'а

Шуклин — парторганизация МЛТИ
Казначеев — комитет ВЛКСМ МЛТИ
Фонкин — профком МЛТИ

Комиссии разработать план организации и проведения конференции к 10 апреля 1947 г.

Директор Института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 84 19 апреля 1947 г.

...1946 год был годом организации ряда научно-исследовательских студенческих кружков нашего института. В настоящее время имеется 10 научных кружков, из коих 6 регулярно работают и 4 находятся в стадии организации и оформления их:

1. Биологический кружок	— руководитель доцент Дылис Н. В.
— староста — Комарова — студентка III курса Лесохозяйственного ф-та.
2. Геологический кружок	— руководитель зав. кафедрой почвоведения и геологии — доцент Зонн С.В.
— староста — Еськин — студент III курса Лесохозяйственного ф-та
3. Детали машин ТММ	— руководитель Зав. кафедрой и профессор Руденко Н.Ф.
— староста — Фонкин — студент IV курса ф-та МОД
4. Станки и инструменты	— руководитель Зав. кафедрой доцент Манжос Ф.М.
— староста — Процеров — студент III курса ф-та МОД
5. Теоретической механики	— руководитель Зав. кафедрой доцент Егоров Н.М.
— староста — Иванов — студент II курса ЛИФ
6. Механическая обработка дерева	— руководитель — и. о. профессора Квятковский М.Ф.
— староста — Мордухович — студентка II курса ф-та МОД

Созданные научные кружки охватывают студентов научной работой недостаточный процент от общего количества студентов в институте.

Опыт работы студенческих научных кружков показывает, что студенческие научные кружки являются весьма существенным звеном в деле повышения качества подготовки специалистов. Несомненно, что значение научных кружков с каждым годом должно увеличиваться. Это обязывает наш профессорско-преподавательский состав и наши общественные организации и в первую очередь комсомольские — с большим вниманием относиться к укреплению и дальнейшему развитию научных кружков.

Необходимо указать, что... количество студенческих кружков в институте еще явно недостаточно.

<...>

Директор Института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 130 18 июня 1947 г.

Для повышения качества учебно-методического процесса, улучшения работы кабинетов и лабораторий и развертывания научно-исследовательских работ в МЛТИ — установить обязательное присутствие в Институте:

для профессоров	— не менее	3	дней в неделю
для доцентов	— «»	4	«»
для ассистентов	— «»	5	«»
для профессоров и доцентов-совместителей	— «»	2	«»

Всем зав. кафедрами предлагаю составить семестровый график пребывания всех сотрудников кафедры в Институте и представить таковой на утверждение деканов не позднее 30 августа с. г. Всякие отступления от указанного графика в каждом отдельном случае должны санкционироваться по представлению зав. кафедрой — деканами факультетов, на которых возлагается ответственность за выполнение данного приказа.

Деканам факультетов надлежит учесть настоящий приказ при утверждении расписания занятий на факультете и при контроле над выполнением плана учебно-методической и научно-исследовательской работы на факультете.

Директор института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 195 6 сентября 1947 г.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРИ МОСКОВСКОМ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ВЕЧЕРНЕГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ¹

§ 1. Исторические решения Центрального Комитета ВКП(б) о повышении идеологической работы среди всего советского народа поставили перед нами, работниками высшей школы, важнейшую задачу: подготовить для народного хозяйства не только высококвалифицированных, технически грамотных инженеров, но вместе с тем — специалистов высокийдейных, высокообразованных, людей высокой общей культуры, безгранично преданных своей социалистической Родине, своему народу — патриотов советской земли.

¹ Итоги работы вечернего университета культуры отражались как в приказах ректора МЛТИ (см. с. 113 — приказ № 120 от 31.05.1948), так и в отчётах общественных организаций МЛТИ.

Мы должны воспитать таких людей, которые, получив в стенах нашей высшей школы глубокие знания техники, имели бы полные понятия о всех вопросах, характеризующих общий уровень культуры советского человека: о советской и мировой литературе, искусстве, музыке, этике, морали, нормах поведения, о всем богатейшем наследстве материальной и духовной культуры русского народа и других народов нашей страны.

§ 2. В целях систематического и планомерного расширения общего культурного уровня студенчества, в ознаменование 800-летия Москвы, учредить при Московском Лесотехническом Институте Вечерний университет культуры.

§ 3. Для руководства работой Вечернего Университета культуры образовать Совет Вечернего Университета культуры в составе:

1. Ректора университета культуры — проф. доктора технических наук Полякова Н. В.
2. Проректора по учебной части, канд. философ. наук Айрапетяна.
3. Руководителя цикла «Биология» — академика Сукачёва В. Н.
4. Руководителя общественно-политического цикла — ст. преподавателя Маловецкого М. П.
5. Руководителя циклов «Социалистическая мораль и культура» и «Изобразительное искусство» — доц. Брандт Г. Г.
6. Руководителя цикла «История» — доц. Егорова Н. М.
7. Руководителя цикла «Астрономия и география» — проф. доктора с/х наук Баринова В. А.
8. Руководителя цикла «Художественная литература» — доц. Ионова Б. Д.
9. Руководителя цикла «Театр и музыка» — т. Иванова
10. Руководителя цикла «Юбилейные даты» — ст. преподавателя Шебшевича
11. Ответственного секретаря Совета — т. Шубина.

§ 4. Ректору Вечернего Университета культуры проф. доктору Полякову Н. В. к 15 сентября разработать положение вечернего университета культуры.

§ 5. Призываю всех студентов, научных работников, рабочих и служащих Московского Лесотехнического Института принять участие в работе Вечернего Университета культуры.

Директор МЛТИ *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 269 31 декабря 1947 г.

В связи со случаями сыпного тифа среди студентов, живущих в общежитиях МЛТИ, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. 2 января 1948 г. с 9 часов утра провести сплошную санитарную обработку в Мытищинском дезбюро всех студентов, проживающих в общежитиях.

2. Ответственным за организацию санитарной обработки назначаю и. о. зам. по хоз. части Жданова Н.П. и врача Стеймацкую А.Р.

3. Санитарную обработку провести по общежитиям <...>.

4. Студенты обязаны взять с собой для дезобработки все постельные принадлежности (кроме матраца и подушки) и белье, бывшее в употреблении.

5. Студенты, не прошедшие санобработку в казанные часы, не будут допущены в общежития, в столовую и в Институт.

6. Студенты, приезжающие из отпуска, не будут допускаться в общежития, столовую и институт без предъявления справки о прохождении санитарной обработки.

7. Ответственность за допущение в общежития студентов без санитарной обработки возлагаю на коменданта общежитий тов. Фёдорова В.Н.

2-е января 1948 г. занятия, зачеты и экзамены ОТМЕНЯЮ.

Начальнику ПСО тов. Сиротенкову В.И. вменяю в обязанность 2 января 1948 г. не допускать студентов в здание института в течение всего дня.

Ввиду особой важности проводимого мероприятия, предлагаю студенческим общественным организациям — профкому, комитету ВЛКСМ, а также старостам комнат, обеспечить дежурства в общежитиях и контроль за прохождением санобработки каждым студентов.

И. о. Директора Института *Н. В. Поляков*

ПШЕНИЧНЫЙ Александр Павлович,
студент МЛТИ 1943–1948 годов (1-й выпуск)

ВОСПОМИНАНИЯ¹

...Передо мной выпускная фотография ЛИФа 1948 года. На ней — инженеры-технологи по специальности «лесоинженерное дело» первого выпуска Московского лесотехнического института в 1948 году. На фотографии 72 человека, из них 19 — руководство института и преподаватели; 46 — молодые инженеры, из числа которых только 7 (!) парней. Наверное, не весь выпуск и преподавательский состав запечатлён на фотографии, но всё равно — это показательно и кое о чём говорит.

После долгого перерыва вновь открыл свои двери в 1943 году Московский лесотехнический институт с двумя факультетами.

О существовании института было весьма мало известно, поэтому и абитуриенты собирались в нём, можно сказать, случайные, не поступившие в другие московские институты по тем или иным причинам и в то же время получившие официальное приглашение МЛТИ. И эти несчастливцы-счастливцы, кто с радостью, а кто — скрепя сердце, стали студентами.

Шёл 1943 год, а конца войны ещё не было видно. Это сказалось на составе студентов: в первом выпуске — в основном девушки, а ребят — единицы², да и те — или уже прошедшие войну и ставшие инвалидами, или по состоянию здоровья не попавшие на неё. Судьба молодых, здоровых известна.

Чем запомнились первые годы учёбы?

Холодом. В аудиториях сидели в пальто, конспекты писали, держа тетради на коленях³. Преподаватели (тоже в верхней одежде) входили в положение — лекции почти диктовали.

Постоянным желанием поесть. 1100 граммов хлеба (2-хсуточная норма) очень часто съедалось за сутки — очень уж привлекательными были полбуханки с довеском! На другой день — весьма скромный столовский обед без хлеба, да иногда УДП — так называемое «усиленное дополнительное питание», или, как говорили студенты, кому выдавались талоны на это питание,— «умрёшь днём позже!».

Поездками на уборку картофеля.

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0024. Курсив автора.

² Из 250 студентов, принятых в 1943 г., мужчин было 15 чел. [7, с. 3].

³ «В помещениях не было мебели, не хватало столов, не было оборудования... До начала занятий... все студенты и преподаватели приводили в порядок учебный корпус, в котором взрывом были выбиты стёкла, двери. Студенты занимались ремонтом аудиторий, изготовлением мебели, побелкой, покраской комнат. Трудно было с транспортом...» [7, с. 3].

Посиделками и танцами в актовом зале института.

Как ни тяжело было, студенческие годы вспоминаются с улыбкой. Мы неделями не выходили из единственного работавшего тогда корпуса института: общежитие было на третьем этаже; аудитории и администрация — на втором; лаборатории и столовая — на первом. А если и выезжали в Москву, то один из компаний в 5–7 человек отоваривал хлебные карточки на всю группу или, что было очень редко, брал билеты в театр или кино (на нашу стипендию «не разбежишься»). Приходилось подрабатывать: спекулировали билетами в кино (сейчас это называется предпринимательством), работали на станциях, рисовали щиты, «зазывающие» молодежь в институт, и т. д.

С тёплым чувством вспоминаются наши первые наставники — профессора, доценты, лаборанты — спокойные, прекрасно знавшие и излагавшие свои предметы. Математик Ефимов. Физик Смирнов, который, входя в аудиторию, бросал шапку под кафедру и, спросив, на чём он остановился в прошлый раз, полтора часа без шпаргалки, с мелком в руках, читал лекцию. Геодезист Фёдоров своими неизвестными для нас тогда словами «мензула», «кипрегель» и другими завораживал нас. Пационара, Митинский, наш главный «лошадиный знаток» Ионов («...высота лошади в холке...»), оригиналы-«англичане» Эпштейн и Чарикова и пришедший им на смену аристократ Брандт... Добрый словом вспоминается декан Самуйлло, наш добрый гений, защищавший нас и так много нам прощавший!

Они и многие другие делали из нас специалистов-теоретиков, и не их беда, что что-то из того, чему они учили, не пригодилось в жизни.

Но всё имеет свой конец — закончилась и наша беззаботная (так принято считать!) студенческая жизнь. Получен диплом — и мы представили перед комиссией по распределению молодых специалистов. «Мы» — это я, жена, тоже выпускница, и 2-хлетний сын. Мы дали согласие ехать в леса Удмуртской республики, в Предуралье.

Летом 1948 года, уже после распределения, в Доме Советской Армии проходил актив работников лесной промышленности страны. Там нам, группе из 6 инженеров (в их числе трое мужчин), давших согласие ехать в Удмуртию, представилась возможность встретиться со своим будущим начальником (или начальником тех начальников, под «началом» которых мы будем работать). Это был симпатичный во всех отношениях человек. Мы узнали, что представляют из себя трест «Ижлес» и предприятия, куда мы направляемся, кто, где и кем будет работать. Была обещана всемерная помощь в нашем бытовом обустройстве. Одним словом, мы получили исчерпывающую информацию и расстались на месяц (студенческие каникулы) с уверенностью, что всё будет хорошо. (Должен сказать, что всё, что обещалось, было выполнено.)

Середина августа 1948 года — мы с женой в Ижевске. Пройдя все необходимые формальности, получили направление в Увинский леспромхоз (ЛПХ) на должности главного и старшего инженеров предприятия, куда и прибыли через 12 часов на «персональной» мотодрезине.

Познакомились с руководством леспромхоза — директором, его заместителями по кадрам и партийной работе, главным бухгалтером. Ди-

ректор И. Н. Рагоза — человек, повидавший, очевидно, многое в жизни, сухопарый, стройный, с офицерской выпрямкой, ходил в чёрных галифе и гимнастёрке, застёгнутой на все пуговицы, и подпоясанный широким ремнём. Так же были одеты и его заместители.

С директором разделили «сферах влияния»: техника, технология, их обеспечение станут заботой главного инженера, а всё остальное (в том числе лесфонд, сортиментный план — вместе с «начальницей» оных, старшим инженером В. Н. Пшеничной) будет в ведении директора.

Так началась наша трудовая деятельность.

Увинский ЛПХ обеспечивал сырьём находившийся рядом лесозавод, технологическим сырьём и дровами — ижевские заводы, рудничной стойкой и спецсортиментами — многие предприятия страны.

Работал леспромхоз на базе узкоколейной железной дороги с необходимым количеством тягового и подвижного состава. Валка деревьев, разделка их на сортименты велись на пасеках электропилами ВАКОПП, но в основном — лучковыми и двуручными пилами. Трелёвка, как и подвозка сортиментов, осуществлялись исключительно лошадьми — собственного обоза летом и колхозными зимой по снежным, круглолежнёвым и декавильным дорогам. Обычно в 1-й квартал года выполнялось до 50—70 % годового плана лесозаготовок.

Скажу о своих товарищах, приехавших со мной в Удмуртию.

А. Булкин был назначен в Обласновский ЛПХ на должность главного инженера. Этот леспромхоз и его коллектив уже были известны далеко за пределами Удмуртии. На лесосеках леспромхоза была внедрена передовая в те времена технология (механизированная валка, вывозка в хлыстах и др.), за что группа работников предприятия и треста «Ижлес» (в том числе бригадир Коробейников, управляющий трестом Бедлинский) была удостоена звания лауреата Государственной премии. Так что перед нами, молодыми инженерами, был пример того, к чему надо стремиться.

Третий «мужик» (из группы распределённых в Удмуртию) — М. Адров — стал главным инженером Сюрекского ЛПХ, крупного предприятия, занимавшегося помимо лесозаготовок и сплавом древесины.

Девчата были назначены на должности инженеров и стали работать в управлении треста, проектной организации, на предприятиях.

Если принять во внимание, что конец 1948 года и ряд последующих лет были годами интенсивного внедрения на лесозаготовках новой технологии, то мы и последующие группы инженеров-выпускников МЛТИ «подвернулись», как говорится, весьма и весьма кстати.

После моего вступления в должность («...вот Вам стол, стул, а вот шкаф с делами...»), чередуя поездки на лесопункты, я с тремя работниками производственного отдела (ПО) и с участием плановой группы приступил к разработке технологического процесса производства.

Документ получился солидный, основательно рассчитанный и обоснованный, и даже «толстый» в такой мере, что на его защите начальник ПО г. Кириллов с удовольствием отметил: «Вот это документ! Что значит инженерный подход!» — и этим польстил нам...

В леспромхозе основательно готовились к приёму техники. Вскоре она стала прибывать: газогенераторные тракторы КТ-12, трёхбарабанные

лебёдки, электростанции ПЭС-60 и ПЛЭС-40. В течение 2 лет Увинский леспромхоз встал в ряд предприятий с довольно высоким уровнем механизации лесосечных работ.

Конечно, всё это не просто давалось. Были определённые трудности во всём (на то оно и действующее производство), но главное — предприятие работало, государству шла древесина...

Заканчивая, хочу отметить одно немаловажное явление. Мы, выпускники МЛТИ, удивительно легко вписывались в коллективы. Наверное, потому, что удмурты — народ хороший, добрый.

Доброжелательность, с которой молодые специалисты встречались с момента распределения (и ещё продолжительное время с начала их работы), забота о благоустройстве их жизни со стороны руководства комбината, несомненно, поднимали их дух и желание работать.

Возьму на себя смелость сказать, что мы, три молодых главных инженера, направленных в Обласновский, Сюрекский и Увинский леспромхозы, оправдали надежды руководства комбината и не посрамили марку МЛТИ, потому что в последующие годы на предприятия Удмуртлеса ежегодно приезжали новые и новые выпускники нашего института. Определённую роль в этом сыграла и такая «нетрадиционная» агитация молодых специалистов на работу в Удмуртию.

В 1949 году, перед распределением второго выпуска МЛТИ, начальник комбината С. В. Бедлинский выехал в Москву для встречи с выпускниками МЛТИ. При этом он взял с собой главных инженеров Сюрекского и Увинского леспромхозов (М. Адрова и меня), объясняя это необходимостью присутствия при его беседе с выпускниками института. Встреча состоялась, собрался весь выпускной курс. Он подробно рассказал о своём хозяйстве, перспективах развития, условиях работы, о Сюрекском и Увинском ЛПХ. При этом он никого не приглашал на работу явно, но всем была ясна подоплёка его рассказа, да и мы, «бравые молодчики», сидевшие на первых местах в роли «подсадных уток», что-то значили в его планах. Всё это вылилось в то, что большая группа выпускников дала согласие ехать на работу в Удмуртию.

Ходили слухи, что наш начальник имел «доверительные» отношения с руководством института о «поставке» на работу в Удмуртию перспективных молодых специалистов, которые впоследствии подтвердились.

После работы в Удмуртии из стен и предприятий «Удмуртлеса» вышли высококлассные специалисты и работники лесной промышленности не только областного, но и союзного масштабов: руководители трестов, крупных комбинатов, институтов, главных управлений, профсоюзов и даже министр! А в самой Удмуртии почти каждый леспромхоз возглавлялся выпускником института, и перед моим уходом на другую работу, в 1955 году в леспромхозах работало уже около 50 выпускников МЛТИ. Очевидно, что в этом «виноваты» не только «доверительные» отношения, но и благоприятный «климат» Удмуртии.

Когда-то давно С. В. Бедлинский сказал, что ему хотелось бы иметь в хозяйстве: паровозы одной серии — Воткинского завода, а инженеров — серии Московского лесотехнического института.

УГОЛЕВ Борис Наумович,
академик,
студент МЛТИ 1943–1948 годов (1-й выпуск)

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Выбор института для получения образования определился не без колебаний и сомнений.

Учился я в ленинградской школе, одновременно занимаясь в Литературном клубе Дворца пионеров. Уже тогда у меня проявился интерес к исследовательской научной работе, но... в далёкой от моих теперешних занятий области литературоведения. Были и некоторые успехи на этом поприще. Не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы не война. В 1941 году я был эвакуирован из Ленинграда в пос. Первомайский Кировской области, где я начал работать на меховой фабрике «Белка» на размоле зерна (овса), используемого при выделке меха. Затем кончил курсы трактористов при Слободской МТС и год работал водителем колёсного трактора в удмуртской деревне близ г. Слободского. В 1942–1943 годах трудился в специальном цехе фанерного завода «Красный Якорь», где выпускались катушки к полевым телефонам. Здесь я впервые столкнулся с деревообрабатывающим производством. Но особенной широты в знаниях приобрести не удалось, так как времени для этого оставалось мало. Я совмещал работу с учёбой в школе (с утра — завод, а во вторую смену — школа). Так я окончил 9-й, затем экстерном сдал за 10-й класс.

Встал вопрос — что делать дальше? В армию меня не брали по слабому зрению. К этому времени у меня сложилось твёрдое убеждение, что особых, выдающихся способностей для литературного творчества у меня нет. Надо пробовать себя в других, «земных» областях деятельности. Трудности жизни в военное время очень тому способствовали. Хотелось получить солидное образование в хорошем вузе. Въезд в Ленинград тогда был закрыт, а московские вузы всё же объявляли приём. С аттестатом отличника, я думал, мне удастся поступить в московский вуз. Методом исключения пришёл к выводу, что было бы хорошо поступить в Московский энергетический институт, хотя я никак до того не проявлял себя в техническом (и электротехническом) «творчестве».

Летом 1943 года послал документы в МЭИ. Жду вызова, а его всё нет и нет. Наконец, в сентябре получил сообщение, что мои документы пересланы в финансово-экономический институт. (Была тогда практика «перераспределять» поступающих в вузы, в которые почти не было заявлений). Финансовый вуз был уж совсем мне не по душе. Я загрустил. Но в г. Киров была эвакуирована Ленинградская лесотехническая академия.

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0001.

Там работал доцентом мой дядя, крупный специалист по спичечному производству. Он мне сказал, что открывается Московский лесотехнический институт и посоветовал поступить туда. Я послал копии документов в МЛТИ и через некоторое время получил вызов в Москву.

Вспоминается первое впечатление от института. Выхожу из поезда на безлюдной платформе «Строитель». Поздняя осень 1943 года. Спереди виден дачный посёлок, справа — лесок. Неуверенно иду по тропинке и у встречного прохожего выясняю, что за лесом есть здание, где может быть институт. Иду через лес, по пути преодолеваю окопы. Наконец вижу сравнительно небольшое трёхэтажное здание (теперь это часть главного корпуса). Меня очень тепло встретила управляющая делами института Александра Александровна Григорьева. Заменила «рейсовую» хлебную карточку на разовые талоны. Дала несколько отдельных талонов на 600 граммов хлеба. Это было по тем временам большое богатство. Получил я направление в общежитие, которое размещалось на третьем этаже здания. Вместе со мной в комнате (теперь аудитория № 302) оказались бывшие фронтовики: офицер Вася Золотарёв, рядовой Ваня Поплавский и такой же, как я, «белобилетник» — Лёша Кислов.

В послевоенные годы учебников в институте почти не было. Пожалуй, только один из них был по специальности — профессора В. Н. Михайлова «Столярно-механические производства». На первых курсах я любил ездить в Москву, в Политехническую библиотеку. Сказывалось пристрастие к работе над книгой, привитое в Литературном клубе Ленинградского Дворца пионеров. Из учебников общенационального направления запомнилась книга Н. Л. Глинки «Общая химия». Как интересно было, забегая вперёд, прочитать материал на тему предстоящей лекции! Этот призыв к «опережающему» чтению учебников я всегда обращаю к молодёжи (впрочем, без особого успеха).

Институт, который тогда возглавлял В. К. Волженкин¹, только начал оборудоваться. Не было мебели, демонстрационных пособий, приборов и т. д. Но были замечательные преподаватели.

Некоторые педагоги были из Московского лесотехнического института первого и второго «созывов» (например, мой будущий Учитель — профессор Л. М. Перельгин), часть — из не имевших пока возможности вернуться в блокадный Ленинград преподавателей ЛТА (профессора А. Н. Митинский, П. В. Васильев, доцент В. О. Самуйлло и др.), Ленинградского института железнодорожного транспорта (доценты Державин, Н. М. Егоров и др.), Архангельского лесотехнического института (доцент П. П. Пациора), Московского университета (профессор Смирнов), Авиационного института (профессор Широков) и из других вузов.

Запомнились страстные, очень эмоциональные лекции по физике профессора Смирнова; содержательные, изысканные лекции по теоретической механике доцента Н. М. Егорова; несколько сумбурные, но увлекательные лекции по лесопилению профессора М. Ф. Квятковского, по-

¹ В. К. Волженкин был директором МЛТИ с декабря 1943 по 1945 гг.

ражавшего энциклопедичностью своих знаний (он из числа преподавателей МЛТИ 1922 года).

Чувство восторга неизменно возникало у меня при слушании лекций по деталям машин и грузоподъёмным механизмам профессора Н. Ф. Руденко — безукоризненные по форме, с лаконичными формулировками, чёткими рисунками на доске. Николай Федосеевич сопровождал лекции мастерскими короткими рассказами, в которых отражался его богатый инженерный опыт, многочисленные встречи с интересными людьми; в них сверкали блики своеобразного «одесского» юмора.

В традиционной манере «питерской» высшей школы читал лекции по сопротивлению материалов доцент Виктор Осипович Самуйлло. Путеец по образованию, он сопровождал свои отшлифованные до блеска лекции умел подобранными примерами из инженерной практики, рассказами о нравах и обычаях российского студенчества. Это был очень подвижный, живой человек, небольшого роста, с богатой мимикой, выразительными жестами, увлекательный рассказчик. Позднее, работая в институте, я поддерживал тёплые отношения с В. О. Самуйлло; наши кафедры проводили совместные научные работы.

Великолепным ораторским мастерством поражал нас профессор Арсений Николаевич Митинский, который некоторое время читал нам лекции по теоретической механике. До сих пор в памяти звучит его любимый риторический вопрос: «Как Ваше просвещённое мнение?», произносимый рокочущим, раскатистым голосом.

Не могу умолчать о лекциях профессора Ф. М. Манжоса (тогда доцента) по станкам и инструментам. Это был крупный инженер и учёный, с большим преподавательским опытом, явным стремлением ко всякого рода классификациям, методической чёткости, прекрасно владевший изобразительными средствами. Он был весьма представительным мужчиной, всегда со вкусом одетым. Ф. М. Манжос впервые привлёк меня на 3-м курсе к исследовательской работе — я принимал участие в испытаниях импортного 24-шпиндельного фрезерно-копировального станка, установленного на Ольховской мебельной фабрике в Москве.

Научной строгостью, логичностью и убедительностью доказательств отличались лекции настоящего исследователя доцента (а позднее профессора) Сергея Александровича Воскресенского, излагавшего оригинальную теорию резания древесины.

До сих пор сохранились у меня в памяти лекции по начертательной геометрии доцента Тихоновича. После лекции на доске оставались такие прекрасные пространственные изображения, выполненные цветными мелками, что жалко было их стирать; на них приходили полюбоватьсяся другие преподаватели и студенты.

На младших курсах я познакомился с молодым, очень энергичным преподавателем кафедры «Детали машин и грузоподъёмные машины», моим руководителем по курсовому проектированию, будущим профессором Б. А. Таубером.

На четвёртом или пятом курсе с первых же лекций мы прониклись уважением к профессору Прокопию Васильевичу Васильеву, привлекав-

шему глубиной мышления и высокопрофессиональным подходом к проблемам научной организации деревообрабатывающих производств.

Необычайной занимательностью отличались лекции доцента Кошарновского по такой скучной дисциплине, как «Бухгалтерский учёт».

Неистощимым рассказчиком, остроумным собеседником запомнился доцент А. А. Барский — видный работник деревообрабатывающей промышленности, специалист по планированию производства. Впоследствии я с ним работал на соседних кафедрах, часто вместе ездили в электричках (он, как и я, жил в Москве), и я нередко пользовался его мудрыми советами.

На старших курсах мне довелось слушать замечательные лекции Бориса Мартыновича Буглая по дисциплинам «Столярно-механические производства» и «Материаловедение». Это были глубоко продуманные лекции знатока производства. Меня покоряла деликатная манера общения со студентами. Обаятельный человек высокого роста, с массивной головой, умными глазами и непокорным русым чубом — таким запомнился мне молодой доцент Б. М. Буглай. В дальнейшем он сыграл большую роль в моём становлении как преподавателя и исследователя. Под руководством Бориса Мартыновича я участвовал в проведении студенческой научной работы по изучению возможности изменения цвета древесины путём нагревания с целью улучшения её декоративных свойств. От него я получил первое приглашение поступить в аспирантуру и даже написал реферат на тему «Механизм склеивания древесины». Я часто пользовался мудрыми советами и помощью профессора Бориса Мартыновича Буглая, ощущал его талант и заботу. По его инициативе были проведены исследования цвета и блеска древесины, которые вошли в учебники по древесиноведению.

Особое место в истории моей жизни занимает П. С. Серговский, которого пригласил в институт его верный друг и единомышленник Б. М. Буглай. Павел Семёнович пришёл в МЛТИ после фронта и госпиталя и преподавания на Урале в 1947 году молодым доцентом курса «Сушка древесины». Мне надо было определяться с дипломным проектированием, и по совету однокашницы, к тому времени уже моей супруги, Лилии Андреевны Лейланд я выбрал в качестве руководителя Павла Семёновича. Так начались моё долгое общение, совместная работа, а впоследствии и дружба с этим замечательным человеком — самобытным талантливым учёным, блистательным лектором, великолепным стилистом, тонким ценителем и знатоком русского языка.

Очень многим я обязан Павлу Семёновичу. Он, пожалуй, первым поверил в мои способности к исследовательской работе. П. С. Серговский предложил мне заняться разработкой метода измерения сушильных напряжений в древесине и сформулировал тему кандидатской диссертации. По существу, он был руководителем моей первой научной работы — кандидатской диссертации.

Нас роднили общность научных интересов, стремление к ясности и чёткости изложения в литературной работе, единство взглядов на морально-этические качества служителей науки, даже одинаково страстное увлечение рыбалкой. Это был необычайно одарённый, глубоко порядочный

ный человек, прямой и решительный, с открытым людям сердцем, щедрый и бескорыстный. Он принадлежал к той категории людей, от общения с которыми каждый непредубеждённый человек испытывал чувство удовлетворения, радости и признательности. У него было много друзей и почитателей (как, впрочем, и недругов). За внешней суворостью скрывался отзывчивый человек, радушный хозяин и хлебосол. Мы проводили много летних сезонов вместе, дружили семьями. Каждое посещение дома Павла Семёновича, где милейшей хозяйкой была его супруга, мудрая Рахиль Осиповна, внимательно, с большой заботой относившаяся к Павлу Семёновичу, оставляло неизгладимое впечатление.

Профессор П. С. Серговский, впоследствии общепризнанный крупнейший научный авторитет в области гидротермической обработки древесины, навсегда остался для меня образцом учёного и педагога-подвижника отечественного высшего лесотехнического образования.

Считаю своим долгом упомянуть об ещё одном преподавателе МЛТИ — профессоре Николае Николаевиче Чулицком. Он был моим официальным научным руководителем с 1949 по 1952 годы, когда я обучался в аспирантуре ЦНИИМОДа. Известный учёный с широким кругозором, он был первым доктором технических наук в области древесиноведения и авиационного материаловедения. Типичного профессорского вида, очень представительный и несколько вальяжный человек — Николай Николаевич сравнительно редко появлялся в ЦНИИМОДе. Приходя, он открывал пачку дорогих папирос «Три богатыря», закуривал, и я с некоторой робостью докладывал о проведённых работах и возможных гипотезах, предлагал варианты дальнейших шагов. Доверяя его богатому опыту, я прислушивался к его советам по выбору того или иного из предложенных вариантов. И очень благодарен Н. Н. Чулицкому за то, что как-то, при очередном посещении ЦНИИМОДа, он сказал: «Хватит исследовать: сделанного достаточно для кандидатской диссертации».

Имя Леонида Михайловича Перельгина, выдающегося учёного и педагога, прочно вошло и в историю отечественного древесиноведения, и в историю МЛТИ вместе с именами других замечательных учёных, которые создавали и укрепляли авторитет и широкую, в том числе международную, известность нашего института как крупного научного и учебного центра.

Профессор Л. М. Перельгин был общепризнанным авторитетом в области механических испытаний древесины, глубоким знатоком её строения и свойств, одним из основоположников древесиноведения как учебной дисциплины.

Родился он 27 октября (по старому стилю) 1891 года в г. Липецке Тамбовской губернии. Его отец всю жизнь работал по найму приказчиком, а мать вела хозяйство, в семье было 7 детей. В 1911 году Л. М. Перельгин окончил Саратовское механико- и химико-техническое училище, получив специальность техника-механика. Осенью того же года он был принят в Императорский Лесной институт в Санкт-Петербурге, который окончил в 1915 году, защитив работу «Мочальное производство» и удостоившись звания учёного лесовода первого разряда. За годы учёбы у

Леонида Михайловича, очевидно, и определилось поле будущей научной деятельности — древесиноведение, о котором он сам позднее говорил, что это — двуликий Янус, одно лицо которого обращено в сторону лесного хозяйства, а другое — в сторону лесной и деревообрабатывающей промышленности. Как писал Л. М. Перелыгин, у него созрело желание «остаться в институте для подготовки к научной и учебной работе, чему, однако, помешала война: как военнообязанный я должен был тотчас же по окончании института идти на военную службу».

Трудовую деятельность он начал в 1918 году, и только в 1922 году удалось Л. М. осуществить своё стремление к научно-педагогической работе, когда он был зачислен преподавателем по курсу «Технические свойства древесины» в Московский лесной институт¹. Научная деятельность Л. М. началась в 1924 году, когда он был принят на службу в Госплан СССР на должность научного сотрудника. Его усилия были направлены на решение особенно важной в то время проблемы замены дефицитных пород древесины.

Весьма плодотворным оказалось сотрудничество Л. М. Перелыгина с профессором Певцовым Александром Харлампиевичем, специалистом в области сопротивления материалов². Так, в 1934 году ими был опубликован капитальный труд «Механические свойства и испытания древесины» (38 п. л.), сохранивший своё значение и в настоящее время.

С 1945 года и до конца своих дней Л. М. Перелыгин работал в МЛТИ на должности заведующего кафедрой древесиноведения.

Я познакомился с ним в сентябре 1945 года, когда он начал читать нам курс «Древесиноведение с основами лесного товароведения». Читал он лекции тихим размеренным голосом, без особых ораторских приёмов, делая по ходу лекции изящные рисунки мелом на доске. Перед ним лежал конспект весьма солидного возраста, свидетельствовавший о многолетнем педагогическом опыте автора. Позднее я узнал, что, тем не менее, он готовился к каждой лекции, помечая необходимые иллюстрации. Безукоризненная литературная речь, несколько старомодные, но чёткие, краткие обороты; каждое слово заранее обдумано, выверено.

Умное лицо, высокий лоб, выразительные глаза, крупный нос с ложбинкой на кончике (эта деталь как-то всегда фиксировала моё внимание), стройный, худощавый, с неспешными движениями, скромно одетый. Во время лекции он обычно стоял за кафедрой и, пожалуй, чаще поглядывал в окно, чем на сидящих перед ним студентов.

Читал он достаточно медленно, и при желании можно было записать за ним. У меня до сих пор сохранились конспекты, где практически всё можно прочитать. Тем не менее я больше полагался на конспект моей жены Лилии Андреевны, которая умела очень быстро и прекрасным почерком записать любую лекцию! У меня же почерк неважный, я часто не могу разобрать то, что сам написал.

¹ Л. М. Перелыгин работал в МЛТИ всех трёх периодов.

² А. Х. Певцов преподавал в МЛТИ в 1930–1936 годах.

Учебника у нас не было (потом уже я узнал, что вообще-то он существовал, и, будучи в Риге на преддипломной практике, в букинистическом магазине купил учебник С. И. Ванина «Древесиноведение» 1940 г.).

Помню экзамен по древесиноведению и даже один из вопросов. Он касался испытания древесины на ударный изгиб. Как-то получилось, что ни у меня, ни у Лили не оказалось этой лекции (может быть, по молодости мы просто прогуляли). Но, во всяком случае, этот вопрос поставил меня в тупик. Самостоятельно разобраться на экзамене в тонкостях методики я не мог и справедливо получил «тройку». К слову сказать, у Л. М. Перелыгина тоже был такой «грех»: первая его должность была таксатор, хотя по лесной таксации ему поставили «тройку». Можно попутно отметить, что при учёбе в Императорском лесном институте Леонид Михайлович сдал 24 экзамена и средний балл у него был 4,5.

После окончания института в 1948 году я был направлен на работу в ЦНИИМОД и там несколько раз встречал Л. М. Перелыгина, который заходил к Н. Л. Леонтьеву — зав. лабораторией физико-механических испытаний: Л. М. Перелыгин сам проводил испытания по своей научной работе. Ходил он с неизменным деревянным чемоданчиком. (Потом он мне рассказывал, что этот чемоданчик изготовил сам для того, чтобы иметь место для сидения в переполненных паровых поездах, которые ходили от Москвы до Химок, где размещался ЦНИИМОД.) Вообще этот чемоданчик был «притчей во языцах». Студенты даже побаивались его, так как там он хранил некоторые трудноузнаваемые образцы древесины.

Следующая наша встреча произошла на 60-летнем юбилее Леонида Михайловича. Заседание учёного совета состоялось 12 ноября 1952 года. В 249-й аудитории собралось много гостей, были приветствия из разных городов нашей страны, от вузов, НИИ, коллег-учёных, телеграммы от недавних студентов-выпускников 1948 года. Запомнилось письмо однокашника Л. М. Перелыгина, где отдавалась дань его заслугам в науке и автор призывал «не угнетать научный подросток пологом своей учёности».

Одна из встреч произошла затем у него на квартире в 1957 году; ей предшествовал телефонный звонок, который начинался так: «С вами говорит профессор Перелыгин...». От такого прямого обращения я почувствовал волнение. Нельзя сказать, что этот звонок был совсем неожиданным. Профессор П. С. Серговский, декан нашего факультета, мой учитель, руководитель дипломного проекта и один из самых близких мне людей, говорил, что было бы хорошо перейти в МЛТИ помощником Леонида Михайловича. Так вот, при встрече Л. М. показал мне сигнальный экземпляр своего нового учебника «Древесиноведение» и произнёс: «Я здесь и Вас пропечатал». Действительно, в учебнике был описан мой метод измерения остаточных напряжений, что было большой честью для меня. А вскоре после этого мне пришлось прочитать за Леонида Михайловича первую лекцию. Так я вновь, уже не студентом, оказался в МЛТИ.

Помню, как меня ободрял и напутствовал Леонид Михайлович перед лекцией. Сказал: «Ничего страшного, прочтете предварительно учебник и перескажете». Но только потом я понял, что этого вообще мало:

лектор должен знать гораздо больше того, что ему удаётся сказать на лекции.

Неожиданное поручение прочитать лекцию было вызвано обострением весной 1958 года болезни Л. М. Перелыгина и необходимостью визитов к врачам. Ему говорили, что это эмфизема лёгких. Лаборантка Капитолина Леонтьевна Зубова, его многолетняя помощница, сокрушённо качала головой (а мне говорила, что это не тот диагноз). И действительно, Леонид Михайлович попал в больницу на Басманной, где был поставлен диагноз «рак лёгких». Самому Л. М. Перелыгину об этом не говорили. Умный человек, он, конечно, догадывался, но вслух (по крайней мере при мне) об этом не говорил.

После своей первой лекции я понял, какой это тяжкий труд — лекция. Я стал посещать лекции самого Л. М. Перелыгина и теперь уже не глазами студента, а будущего преподавателя смог оценить достоинства его лекций. Было видно, что читает человек-знаток, профессионал, хорошо разбирающийся в тонкостях экспериментальных исследований древесины и прекрасно чувствующий древесину как материал.

Надо сказать, что Леонид Михайлович был большой умелец. Он сам готовил образцы для испытаний, на кафедре долго хранился набор его личных столярных инструментов. Разумно использовал всю площадь листа бумаги. Писал — мелким почерком, предпочитал делать записи карандашом.

Он очень внимательно относился к терминологии, стремился найти лучшие, наиболее ёмкие определения, и это ему обычно удавалось. Очень много терминов и определений, предложенных Л. М. Перелыгиным, вошло в наш научный лексикон.

При переиздании своих книг постоянно вносил исправления и изменения не только по существу материала, но и совершенствовал стиль, добиваясь доходчивости и строгости изложения.

Л. М. Перелыгин был довольно строгим рецензентом и оппонентом. Я видел учебники и монографии известных учёных с весьма едкими, саркастическими замечаниями по поводу неточностей, заблуждений авторов, недостаточного владения освещаемой темой. Читать эти пометки на полях доставляет удовольствие, и сейчас они не потеряли своего значения.

Л. М. внимательно следил за новинками зарубежной и отечественной технической литературы. Он сам много переводил. Из института он вынес хорошее знание немецкого языка и участвовал в переводах напечатанного впоследствии двухтомного труда Гроссмана, Грота и Штейнингера «Технология дерева» (1933 г., 66 п. л.). Перевёл с английского книгу Джонса «Древесные породы, их строение и отличительные признаки» (1932 г., 12 п. л.). До последних дней делал переводы стандартов, журнальных статей, составлял рефераты для журнала «Книги за рубежом».

Болезнь развивалась. Несмотря на усилия врачей, он медленно угалсал, но, к счастью, не испытывал больших страданий. Вот уже прошли все возможные сроки пребывания на бюллетене, надо было переводить его на инвалидность, но он не хотел этого. Поэтому в январе 1959 года Леонид Михайлович написал рапорт о том, что приступает после болезни к выполнению служебных обязанностей. На самом деле, преподавать

он не мог, и мы с П. С. Серговским придумали ему чисто символическую литературную работу; название предложил я: «Практикум по древесиноведению». На учёном совете ФМТД 4 марта 1959 года было принято решение предоставить Л. М. Перелыгину двухмесячного творческого отпуска, который был предоставлен с 16 марта.

Он добросовестно принял за работу. Лёжа в постели, на дощечке он своим мелким, очень чётким и ещё достаточно твёрдым почерком вносил изменения и дополнения в руководство 1948 года. Но довести до конца эту работу ему не удалось. Из больницы его выписали, последние дни он доживал дома. Я его часто навещал и видел, как постепенно оставляли его силы.

Рано утром 4 апреля 1959 года позвонила его супруга, Софья Васильевна, и сказала: «Леонид Михайлович умирает, приезжайте». Когда я приехал, он не мог ни говорить, ни двигаться: его парализовало. Остались живыми только глаза. Но через некоторое время (часа через 2–3) и они закрылись...

Навсегда у меня остался образ крайне сосредоточенного, погружённого в свои мысли человека, который почти ни минуты не оставлял для праздного безделья.

Возвращаясь к далёким студенческим годам, хочется вспомнить своих однокурсников. Исключительными способностями выделялась безвременно скончавшаяся Лена Попова, отличниками были Тамара Беляева, Клава Шапиро, Нина Макарова (позднее доцент МЛТИ, к. т. н.), Вадим Фонкин (впоследствии профессор, д. т. н.), Лида Шубина (позднее доцент, к. т. н.) и другие. Солидностью знаний, вдумчивостью отличался Слава Мишин, ставший крупным специалистом в деревообработке, к. т. н. У многих (Лида Акимкина¹, Вера Асакова, Юля Степанова, Неля Сахарова и др.) открылись организаторские таланты, и они стали директорами и главными инженерами предприятий и руководителями отделов в проектных организациях и т. д. Хорошо училась и впоследствии стала знающим специалистом Маша Харченко.

Да простится мне моё желание написать здесь ещё несколько строк ещё об одной однокашнице — Лиле Лейланд. Я дописываю эти воспоминания в дни после её кончины 23 сентября 1996 года. Она поступила в наш институт после учёбы в эвакуации в Бузулукском лесном техникуме. Лиля была по призванию естествоиспытателем, хорошо училась, участвовала в трудовых студенческих делах тех тяжёлых военных лет². Одно из них окончилось для неё печально. При выгрузке дров из баржи на Пироговском водохранилище 16 октября 1944 года одно из тяжёлых по-

¹ Л. Акимкина была первым секретарём комитета ВЛКСМ МЛТИ.

² «Институт рос, нужны были новые аудитории... и комсомольское бюро приняло решение — после занятий все комсомольцы должны идти на строительство общежитий... Время было военное и темпы ударные. Одни выходили на строительство, другие работали в подсобном хозяйстве, третьи разгружали вагоны, и это всё после занятий...» [7, с. 5].

леньев сорвалось и упало на Лилю, находившуюся в трюме. В результате — «перелом правого поперечного отростка 2-го позвонка». Этот трагический случай стал первым испытанием моих глубоких чувств к будущей супруге. Лиля потом долго лечилась, но успешно закончила институт, работала технологом на мебельной фабрике, а затем — проектировщиком в Гипролесхозе. Она была, что называется, правильным человеком, пользовавшимся большим уважением друзей и коллег. Для меня она была на протяжении полувека верным другом, помощником и первым читателем рукописей статей и книг.

После женитьбы в 1945 году я переселился из общежития в Москву. В нашу немногочисленную группу москвичей, приезжавших в институт на электричках, входили также Лена Шелудченко и Таня Дадашева, Рая Герман, Роза Смирнова, Люда Агеева. Мы протаптывали узкую тропинку к институту, которая позднее превратилась в широкую, справедливости ради скажем, не всегда благоустроенную, дорогу для многочисленных студентов, приезжавших из Москвы.

Всплывшие из глубин памяти воспоминания об, увы, далёких годах, любимых учителях и знаменательных для меня событиях... Напряжённый, но сладостный труд начинающего исследователя. Сомнения, терзания и другие «муки творчества» зрелого научного работника, редкие удачи и счастливые находки. Трепетное отношение к «слову», боязнь перед «чистым листом» при начале каждой рукописной работы, бесконечные поиски наиболее лаконичных, доходчивых форм изложения мысли. Радость от общения с молодёжной аудиторией. Многое, очень многое в моей жизни связано с родным институтом.

Московский лесотехнический институт — моя жизнь.

ПРИКАЗЫ ПО МЛТИ
1948 года

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 9 15 января 1948 г.

§ 1. Для усиления и успешного развертывания учебно-опытной и научно-исследовательской работы в Щёлковском учебно-опытном лесхозе Московского Лесотехнического Института, а равно для обеспечения нужного участия в этой работе факультетов института, приказываю создать комиссию по Лесному Опытному делу в следующем составе:

1. Профессор Войт К. В.
2. Профессор доктор наук Анучин Н. П.
3. Профессор доктор наук Нестеров В. Г.
4. Доцент, к. н. Ионов Б. Д.
5. Доцент, к. н. Сулимов А. Н.
6. Директор л/х Шведов.

<...>

Директор института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 120 31 мая 1948 г.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ВЕЧЕРНЕГО УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРЫ В 1947/48 УЧЕБНОМ ГОДУ

§ 1. 6-го сентября 1947 г. в ознаменование 800-летия Москвы, при Московском Лесотехническом Институте моим приказом¹ организован Вечерний Университет Культуры, под руководством профессора-доктора Н. В. Полякова.

Подводя итоги первого года работы Вечернего Университета культуры, можно сказать, что эта новая форма повышения культурного, общеобразовательного уровня студенчества вполне оправдала себя и явилась жизненно необходимым средством воспитания квалифицированных, разносторонне развитых и высокоидейных специалистов — патриотов нашей Родины.

¹ Приказ № 195 от 6 сентября 1947 года — см. с. 96.

Важнейшей положительной чертой в работе Университета Культуры является систематическое, плановое проведение мероприятий, расширяющих общую культуру студенчества.

Если раньше, до организации Вечернего Университета Культуры, культурно-массовая работа в Институте заключалась в проведении от случая к случаю лекций и вечеров танцев, то после его организации вся идеино-воспитательная и культурно-массовая работа стала проводиться регулярно, по заранее разработанному плану, значительно расширились формы этой работы.

Если раньше, до организации Вечернего Университета Культуры экскурсии в музеи, на выставки, посещение московских театров и кино являлись, как показала проверка, редким явлением, то после его организации эти важнейшие формы повышения общего культурного кругозора стали неотъемлемой системой воспитания студенчества.

Если раньше, до организации Вечернего Университета Культуры значительное число профессорско-преподавательского состава не принимало должного участия в работе по подъему общей культурной грамотности студенчества, то теперь, после его организации, профессорско-преподавательский состав стал несравненно лучше проводить эту важную работу путем чтения лекций, проведения бесед в группах, в общежитиях по вопросам общей культуры, организации литературных диспутов, коллективных походов в музеи, московские театры, на выставки, ознакомление с великими культурными ценностями Москвы, организации выставок, творческих вечеров и т. д.

В этом заключаются его основные положительные стороны.

Следующие цифры характеризуют итоги первого года работы Университета Культуры:

1. Проведено лекций	14 (охват 3000 чел.)
2. Проведено вечеров-концертов о великих русских композиторах	4 (охват 1500 чел.)
3. Проведено литературных вечеров о великих русских писателях	2 (охват 700 чел.)
4. Проведено встреч с виднейшими мастерами искусства	3 (охват 1100 чел.)
5. Экскурсий в музей	18 (охват 720 чел.)
6. Экскурсий на выставки	4 (охват 62 чел.)
7. Коллективных походов в театры с последующим обсуждением	8 (охват 800 чел.)
8. Коллективных походов в кино с последующим обсуждением	12 (охват 140 чел.)
9. Литературных диспутов по произведениям советских писателей	1 (охват 150 чел.)
10. Творческих вечеров	8 (охват 2400 чел.)

Директор МЛТИ *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 128 13 июня 1948 г.

§ 1. В соответствии с решением Мытищинского Горкома ВКП(б) и Райисполкома от 20 мая 1948 г. о строительстве дорог в районе ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Приступить к строительству гравийной дороги по Сосновой улице (от Ярославского шоссе до станции Строитель).

2. Назначить ответственным руководителем работ по строительству дороги тов. Евдокимова Н. Н. Тов. Евдокимову Н. Н. разработать график осуществления работ (по указанию Коммунального Отдела), а также смету расходов по строительству дороги. Срок окончания работ 1 августа 1948 г.

3. Моему заместителю т. Жданову Н. П.

а) рассмотреть и утвердить график работ и смету по строительству дороги.

б) Добиться в Главном Управлении Лесотехнических и Лесохозяйственных вузов ассигнований на строительство дороги.

в) Обеспечить строительство дороги материалами и транспортом и повседневно руководить работами.

4. Призываю общественные организации института помочь строительству дороги путем организации рабочих бригад рабочих и служащих института.

Директор Института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 139 25 июня 1948 г.

На призыв общественных организаций о помощи строительства нового учебного корпуса коллектив студентов единодушно обязался отработать три дневных нормы по окончании экзаменационной сессии.

В связи с этим ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Утвердить прилагаемую инструкцию о порядке проведения работ.

§ 2. установить следующий порядок выхода на работу:

а) в течение 26, 27, 28 июня с. г., студенты обязаны записаться у дежурных в какие дни они намерены отработать свои обязательства.

б) дежурные обязаны сообщать строй участку фамилии студентов выходящих на работу до 7 часов вечера о выходе на следующий день.

<...>

Директор МЛТИ *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 181 10 августа 1948 г.

Зачислить с 1 сентября 1948 г. на стипендию имени тов. Сталина:

1. Букина Федора Тимофеевича, студента IV курса ЛИФ
2. Свалова Николая Николаевича, студента V курса Лесхоз
3. Шубина Григория Соломоновича, студента III курса МОД

Основание: Приказ по МВО № 14 от 31 июля 1948 г.

Директор института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ¹

№ 206-б 15 сентября 1948 г.

Основой лесохозяйственного образования являются лесобиологические дисциплины:

- а) систематики и морфология растений,
- б) анатомия и физиология растений,
- в) дендрология,
- г) дарвинизм, генетика и селекция древесных пород, и
- д) лесная энтомология.

В неразрывной связи с означенными предметами находится и лесное почвоведение.

¹ Генетика — наука о законах наследственности и изменчивости организмов и методах управления ими. Современные представления о генах были предвосхищены немецким зоологом А. Вейсманом (1834–1914); основы генетики заложены австрийским естествоиспытателем Г. Менделем (1822–1884) и школой американского биолога Т. Х. Моргана (1866–1945). В 1920–1930-х годах большую роль в развитии генетики сыграли работы академика, первого президента ВАСХНИЛ (с 1929 и до ареста в 1935) Николая Ивановича Бавилова (1887–1943) и других советских учёных.

В августе 1948 года прошла сессия ВАСХНИЛ, на которой был заслушан и обсужден доклад президента ВАСХНИЛ Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке», одобренный ЦК ВКП(б) и лично Генеральным Секретарём И. В. Сталиным. Сессия подвела итог борьбы Т. Д. Лысенко и его сторонников с генетикой. Августовская сессия ВАСХНИЛ должна была продемонстрировать полную победу над сторонниками «менделизма-мортанизма-вейсманизма как прислужников чуждой идеологии».

По решениям сессии Минвузом СССР был издан приказ от 16 сентября 1948 года за № 1365 «О соответствии преподавания биологических дисциплин в лесохозяйственных и лесотехнических вузах». В свою очередь в МЛТИ после обсуждения был издан настоящий приказ. Об атмосфере тех лет рассказано в очерке «Со своим кругом» В. А. Баженова — см. с. 121.

Обсуждение на Ученом Совете Института положения с преподаванием этих дисциплин на лесохозяйственном факультете показало, что оно было поставлено совершенно неудовлетворительно. Преподавание в Институте биологических наук не вооружало молодежь мичуринским учением, не поднимало студенчество на борьбу за переделку природы лесных растений и лесной среды.

Заведование кафедрой и преподавание биологических дисциплин целиком выполнялось лицами, работающими в Институте по совместительству, что неблагоприятно отражалось на учебном процессе и организации лесохозяйственного факультета.

Заведующий кафедрой дендрологии, морфологии, систематики, анатомии и физиологии растений, академик В. Н. Сукачев, стоял на моргано-менделевских, вейсманистских позициях. С этих позиций он читал курс «Основы Дарвинизма и генетики». В феврале месяце 1948 г. академик Сукачев и все сотрудники его кафедры принимали участие в так называемой «Дарвиновской» конференции при Московском Государственном Университете. По окончании этой конференции на первой же лекции академик Сукачев подверг критике взгляды выдающегося советского ученого академика Т. Д. Лысенко и характеризовал его как антидарвиниста.

Учебник по дендрологии академика Сукачева, по которому шла подготовка студентов, в его общей части (первые три главы) составлен на явно вейсманистских, моргановских, менделевских позициях.

На учебники (ныне изъятые): а) Парамонова «Курс Дарвинизма» и б) Генетики и селекции, Гришко и Делане, академик Сукачев в ноябре 1947 года дал в письменном виде положительные отзывы, подчеркивая, что в них нет преклонения перед иностранной и эти учебники методологически выдержаны и полно используют отечественную литературу.

Проф. Правдин и доц. Дылис, работающие на той же кафедре, в своих взглядах придерживались направления своего учителя — академика Сукачева.

В борьбе с учением академика Лысенко наибольшую активность проявил доц. Дылис.

В студенческом биологическом кружке в марте 1948 года руководителем кружка, доцентом Дылисом, была сделана попытка увлечь молодежь на путь малтузианства и осуждения взглядов академика Т. Д. Лысенко на внутривидовую и межвидовую борьбу.

Кафедра почвоведения (доц. Зонн) на лекциях не давала студентам развернутого представления об учении академика Вильямса. Теории последнего о травополной системе и восстановлении плодородия почв на лекциях совершенно не освещались.

В целях полного изжития отмеченных весьма существенных недостатков в учебном процессе лесохозяйственного факультета и для обеспечения безраздельного господства учения Мичурина — Лысенко в преподавании лесобиологических дисциплин и научно-исследовательской работе,— ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Обновить преподавательский состав лесохозяйственного факультета по биологическим дисциплинам, пригласив для работы в МЛТИ последователей учения Мичурина — Лысенко.

2. Обязать декана лесохозяйственного факультета профессора Анунина Н. П.:

а) организовать и провести с участием студентов факультета конференцию по вопросу о внедрении учения Мичурина — Лысенко в преподавание биологических и лесохозяйственных дисциплин;

б) провести для студентов III, IV и V курсов при всех биологических кафедрах дополнительные семинарские занятия по изучению основ учения Мичурина — Лысенко, с разоблачением метафизической, идеалистической сущности менделевизма-морганизма.

3. Моему заместителю проф. Полякову Н. В. и декану лесохозяйственного факультета проф. Анучину Н. П. пересмотреть тематику научно-исследовательских работ кафедр лесохозяйственного факультета с исключением из нее всех тем, имеющих менделевско-моргановское направление. При составлении плана научно-исследовательских работ на 1949 год предлагаю лесохозяйственному факультету обеспечить в нем тематику по внедрению в лесное хозяйство и в лесное опытное дело мичуринского учения.

4. Президиуму научного общества студентов пересмотреть состав руководителей и тематику работ научных студенческих кружков, с исключением из нее тем, имеющих мендель-моргановское направление.

5. В целях всемерного приближения преподавания и научно-исследовательской работы к производству, лесохозяйственному факультету и всем его биологическим кафедрам установить и поддерживать тесную деловую связь с Московским управлением лесного хозяйства и его лесхозами.

6. Директору Щелковского учебно-опытного лесхоза тов. Шведову работу лесхоза перестроить на основе внедрения мичуринского учения в практику лесного хозяйства и теснее связать организационно и тематически работу лесхоза с работой лесохозяйственного факультета.

Директор Института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 253 9 ноября 1948 г.

При проведении мною 3 ноября с. г. совещания с деканами факультетов установлено, что в организации учебной работы имеется много недостатков. По всем факультетам наблюдаются большие пропуски занятий студентов, деканы факультетов работой аспирантов не занимаются, в результате чего аспиранты нового приема к занятиям еще не приступили. На лесоинженерном факультете до сих пор незакончен прием зачетов по производственной практике, тематика дипломного проектирования не составлена, а места преддипломной практики студентов с тематикой дипломного проекта не согласованы.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Деканам факультетов:

а) лично заняться контролем посещаемости студентов занятий, а злостных прогульщиков представить к исключению;

б) проверить работу аспирантов по всем кафедрам, предложив зав. кафедрами представить планы их работы, в соответствии с моим приказом № 243.

2. Всем зав. кафедрами вопросы учебного характера, приема новых работников в штат кафедры и т. д. проводить только через деканов факультета. <...>

Директор Института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 268 24 ноября 1948 г.

Коллективом научных работников и конструкторами кафедры сухопутного транспорта леса, совместно с Воткинским заводом в течение июня—ноября м-цев составлен в качестве научно-исследовательской работы проект лесовозного паровоза. Новый паровоз, создаваемый по решению Совета Министров СССР от 8/VIII-48г. отличается большой экономичностью, работает по замкнутому циклу с конденсацией пара, вписывается в кривые малых радиусов.

Рабочий проект 22/XI-с.г. утвержден Зам. Министра Вооружения СССР. В настоящее время на Воткинском заводе производится изготовление опытных образцов и на 1949 г. намечается серийный выпуск новых паровозов.

Отмечая большую проделанную плодотворную работу ПРИКАЗЫВАЮ:

1/Объявить коллективу научных работников и конструкторам БЛАГОДАРНОСТЬ;

2/следующих отличившихся работников премировать:

Руководителя темы проф. БУВЕРТ В.В. — 1500 руб.

Зам. руководителя темы и автора проекта — доц. СЫРОМЯТНИКОВА С.А. — 1000 руб. <...>

Конструктора, студента МЛТИ, КРЯЖЕВА Н.А. — 450 руб. <...>

Директор Института *В. В. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 286 11 декабря 1948 г.

Проверкой установлено, что на отдельных кафедрах отсутствует планирование и учет нагрузки рабочего дня сотрудников кафедр. Напо-

минаю, что на основании постановлений СНК СССР от 11/XI 1937 г. и 22/VIII 1940 г. установлен средний 6-ти часовой рабочий день профессорско-преподавательского состава с обязательной явкой в институт ежедневно.

В пределах среднего 6-ти часового рабочего дня штатного профессорско-преподавательского состава объем учебных занятий установлен:

- а) профессор, зав. кафедрой — от 2,25 до 2,75 час. в день;
- б) профессор и доцент кафедры — от 2,75 до 3,25 час. в день;
- в) старший преподаватель,
ассистент и преподаватель... — от 3,00 до 3,50 час. в день.

Остальное время используется для проведения научно-исследовательской работы по госбюджету, на разработку учебно-методической документации, оборудование кабинетов и лабораторий, составление учебных пособий и т. д.

В соответствии с вышеуказанным ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всем зав. кафедрами обеспечить неуклонное выполнение указанных постановлений о режиме рабочего дня профессорско-преподавательского состава.
2. Предупредить, что руководитель кафедры несет персональную ответственность за планирование и учет загрузки рабочего дня сотрудников кафедры.
3. Учебному отделу и деканам факультетов обеспечить строгий контроль за исполнением настоящего приказа.

Директор Института *B. B. Протанский*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 305 31 декабря 1948 г.

§ 1. Приказом Министра Высшего Образования СССР № 1808 от 22 декабря 1948 г. «Об экономическом образовании инженеров» отмечено, что важнейшим звеном в работе высших технических учебных заведений, является также экономическая подготовка будущих инженеров, для осуществления намеченных грандиозных перспектив развития народного хозяйства.

<...>

§ 5. Обеспечить в каждом дипломном студенческом проекте достаточное экономическое обоснование, без которого ни один дипломный проект не допускать к защите. К каждому дипломному проекту обязательно должно быть составлено и приложено письменное заключение кафедры организации и экономики производства и сельского хозяйства. На консультации по экономической и организационной части дипломных проектов выделять для указаний кафедры по 4 часа по каждому проекту.

Директор института *B. B. Протанский*

БАЖЕНОВ Валерий Афанасьевич,
профессор

СО СВОИМ КРУГОМ¹

...Наконец, мы оказались дома. Начался новый этап жизни в запущенной и перенаселённой коммунальной квартире, который я назвал «со своим кругом».

Оформление прописки, получение паспорта трудностей не предста- вило. Вот мы и снова на даче близ Раменского, как пять лет тому назад. Всё заросло и одичало. Дачи посерели, заборы перекосились. На просе- ках росла картошка. На участках желтели щели-убежища от бомб. В намерении сдать кандидатский минимум, пока ещё не кончились привезён- ные продукты, я с утра до вечера сидел под елями, укрываясь их тенью. Всё лето я находился, как было записано в моём военном билете, в оп- лаченном отпуске. Занимался языком, помогал Ире², иногда выезжал в МЛТИ для оформления своих соискательских дел. Там произошли две неожиданные встречи.

Первая — с Прокопием Васильевичем Васильевым, заместителем директора Института леса АН СССР и заведующим аспирантурой МЛТИ, который пригласил меня на работу в лабораторию физики древесины Ин- ститута леса.

Вторая, совершенно неожиданная,— с бывшим командиром 285-й дивизии (в ней я начинал войну) Павлом Ивановичем Киселёвым. По до- роже в Строитель я размышлял о начале новой жизни, вспоминал собы- тия и встречи в годы войны. Что-то будет?.. В памяти проходили собы- тия войны и люди, живые и мёртвые, с которыми делил трудности и ра- дости военной жизни. Среди них несколько раз возникал образ П. И. Ки- селёва. Выйдя из поезда и направляясь в сторону института, я всё ещё находился в грёзах. Вдруг впереди себя увидел Павла Ивановича. Не может быть, чтобы человек, о котором я только что думал, мог так не- ожиданно появиться!? Да это и не он?! Он был полковником, а этот — генерал! На всякий случай прибавил шаг... Я догнал генерала. Это был Павел Иванович. К моему удивлению, он узнал меня. Встреча была радо- стной. Разговор перешёл на воспоминания. Позже я часто навещал Пав- ла Ивановича в его кабинете начальника военной кафедры МЛТИ.

Об этой встрече рассказал Прокопию Васильевичу, а он поговорил с Павлом Ивановичем обо мне. Отзыв был очень хорошим, лучше, чем я мог ожидать. 6 августа 1946 года я стал младшим научным сотрудником лаборатории физики древесины.

¹ Рег. № Т-0100 в фондах Музея МГУЛ. См. сноска на с. 65.

² Жена В. А. Баженова.

Перед этим была решающая встреча с В. Н. Сукачёвым¹, которого пришлось долго ожидать. В каждом из пожилых людей мне виделся академик. Когда же появился В. Н., я понял, как был далёк от истины, принимая за Сукачёва других...

Работа была интересной, а жизнь тяжёлой и голодной. Я занимался исследованием пьезоэлектрического эффекта. Иногда засиживался до начала утренних радиопередач, начинавшихся в шесть часов утра гимном Советского Союза. Институт не требовал регулярных посещений, и мы фактически были надомниками...

В январе 1948 года я защитил кандидатскую диссертацию и некоторое время был учёным секретарём института, что сблизило меня с В. Н. Сукачёвым, биологическим отделением и Академией Наук.

В институте и во всей Академии ударом грома при ясном небе явилась августовская сессия ВАСХНИЛ, всколыхнувшая всю биологическую науку. Затронула она и В. Н. с его ближайшим окружением² (С. В. Зонн, Л. Ф. Правдин, Н. В. Дылис) и несколько стоявшую в отдалении Н. Л. Базилевскую, а также бросила тень на институт. Тень эта была болезненна для института.

Скорбно, но молчаливо мы переживали трагедию, считая, что надо покориться и принять мичуринскую веру. В. Н. Сукачёв, казалось, покорился мичуринцам, но постепенно стал выступать против Т. Д. Лысенко³. Менее активно, но в том же духе вели себя другие биологи-академики, но большинство подчинилось если не Лысенко, то мичуринской биологии, поскольку это была официальная линия. А. А. Молчанов и я поддерживали В. Н. и в этом получали помощь со стороны отдела науки ЦК ВКП(б), которая заключалась в общих указаниях: «Сукачёва надо сохранить», но не больше.

В эти трудные дни В. Н. Сукачёв обратился ко мне за советом, как ему держаться. Я дал совет ошибок не признавать, поскольку он не генетик, а в биогеоценозе ничего вредного нет, но в борьбу с Т. Д. Лысенко не ввязываться. Он просветлел и сказал, что и сам так думает. В. Н. был сторонником внутривидовой борьбы и от этого не хотел отказываться.

¹ Сукачёв Владимир Николаевич (1880–1967), ботаник, географ и лесовед, один из основоположников биогеоценологии, создатель геоботанической школы в СССР, академик АН СССР (1943). Труды по лесоведению, болотоведению, истории растительности СССР, защитному лесоразведению и др.

² См. приказ по МЛТИ № 206-б от 15 сентября 1948 года на с. 116.

³ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976), биолог и агроном, академик АН СССР (1939), академик (1935) и президент (1938–1956, 1961–1962) ВАСХНИЛ. Член ЦИК СССР. Гос. премия СССР (1941, 1943, 1949). Автор антинаучной концепции наследственности. Его монополизм в биологической науке сопровождался шельмованием и уничтожением других школ, в том числе советской школы генетики. Конкретно в лесохозяйственной практике Т. Д. Лысенко навязывал гнездовой способ создания полезащитных полос из дуба под покровом сельскохозяйственных культур.

Я считал эти вопросы научными, а не политическими, к тому же с Т. Д. Лысенко нельзя было согласиться, поскольку его взгляды не вязались с фактами и практикой лесоводства.

Наступило трудное время. Нападки на В. Н. Сукачёва участились, особенно о стороны Н. П. Анучина и В. Г. Нестерова, а внутри института — К. Н. Тараканова. Владимир Николаевич в основном отмалчивался. Часто уединялся с С. В. Зонном, Н. В. Дылисом, несколько реже — с Л. Ф. Правдиным, что возбуждало ревность и тревогу со стороны В. Е. Вихрова, А. А. Молчанова и некоторых других, которые усматривали в этих уединениях дурное влияние. Владимир Николаевич решительно пресекал подобные попытки.

Комплексное изучение леса продолжалось, но без упоминания биогеоценоза, хотя он являлся основной руководящей идеей. Нападки на В. Н. Сукачёва чередовались со знаками доверия к нему. Он был главой советской делегации на мировом лесном конгрессе в Индии, ему была присуждена медаль имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского.

Трудов в институте появилось много, но лесоводство должным образом не развивалось. Не было успехов и в лесной типологии.

В это же время к нам в институт были приняты биологи-морганисты М. Л. Бельговский и Н. П. Дубинин.

В 1950 году отметили 70-летие Владимира Николаевича. Он был награждён орденом Ленина. Казалось бы, нападки кончились, но это было не так. Ясных дней было мало, чаще над институтом висели тучи. Как-то приехал В. Н. и сообщил нам о кончине президента Академии Наук С. И. Вавилова¹, который хорошо относился к В. Н. и как мог ему помогал.

Продолжал работать мичуринский семинар К. Н. Тараканова, который обнаружил не только его преданность мичуринской биологии, но и полную несостоятельность обсуждаемых семинаром положений этой «науки». Всё это надо было воспринимать с нарочитой серьёзностью...

Ю. А. Жданов, поддерживавший В. Н. Сукачёва, перебазировался в Ростов-на-Дону.

Но Институт леса всё же существовал. Это была эпоха 9-го тома «Трудов Института леса»... Все мы были молоды и терпеливо ждали лучшей жизни, вера в которую не покидала нас².

В эти годы я видел, слышал, разговаривал и как-то общался со многими учёными. Было это на больших и малых собраниях (послевоенный период очень активизировал научные исследования), совещаниях, как парадных, так и деловых... Это были лучшие годы жизни. Я уже занял определённое положение, но продолжал двигаться дальше. В конце 1957 года сдал, наконец, докторскую диссертацию в МЛТИ.

¹ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951), физик, основатель советской научной школы физической оптики, академик (1932) и президент (с 1945) Академии наук СССР, популяризатор науки. Брат Н. И. Вавилова.

² Феномен «лысенковщины» завершился лишь в конце 1964 года после ухода с политической арены Н. С. Хрущёва.

БАШИНСКИЙ Валентин Юлианович,
профессор кафедры технологии
изделий из древесины МГУЛ,
студент МЛТИ 1944–1949 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

В мае 1944 года, после демобилизации по причине тяжёлого ранения в правое бедро, я приехал к матери в семью своего дяди в Боре-Богородское лесничество (г. Щёлково Московской обл.).

Вначале я ходил с палочкой на перевязки в военный госпиталь, а в октябре меня комиссовали инвалидом.

Над было устраивать свою жизнь; случайно я узнал об открытии МЛТИ, где был факультет того же профиля, по которому я учился до войны в Бобруйском техникуме механической обработки древесины (МОД). По справке с отличными оценками меня приняли на первый курс без экзаменов уже в ноябре, хотя занятия начались с 1 октября. Догонять мне было проще, чем школьникам, так как в техникуме полгода преподавались основы высшей математики, теоретическая механика, черчение. В группе было только 2 парня, а остальные — девушки. Через 10 дней мне удалось написать контрольную по аналитической геометрии на «отлично», и я поверил в свои силы.

Все учебники были только в читальном зале и вечером сдавались библиотекарям. Иногда приходилось для экономии времени ночевать на скамейке читального зала, укрывшись фронтовой шинелью и с полевой офицерской сумкой под головой.

Трёхразовое питание по карточкам в институтской столовой, 550 граммов хлеба в сутки по рабочей норме и 400 граммов конфет в месяц — таков был рацион студента.

На первом курсе у нас преподавали замечательные преподаватели; особенно мы любили профессора-математика Н. В. Ефимова (будущего декана мехмата МГУ), доцента А. Е. Коровина, тратившего на консультации по начертательной геометрии почти столько же времени, как и на основные занятия. В дальнейшем запомнились на всю жизнь лекции профессоров: Ф. М. Манжоса — основателя теории точности деревообрабатывающих станков, автора учебника; Б. М. Буглая — автора научной школы по исследованию шероховатости поверхности и учебника по технологии отделки древесины; П. С. Серговского — выдающегося специалиста по сушке древесины; П. В. Васильева — лучшего в стране специалиста по организации деревообрабатывающих производств, автора учебника; доцента М. Ф. Квятковского — лучшего знатока и практика лесопиления.

¹ Рег. № Т-0005 в фондах Музея МГУЛ; также МГ, 25 октября 1993 г.

Особо хочу отметить талантливейшего педагога профессора Николая Федосеевича Руденко, заведующего кафедрой деталей машин и грузоподъёмных машин. Его замечательные истории из науки и техники в конце каждой лекции просто влюбляли студентов в науку.

Студенты привлекались к работе в научных кружках по темам своих руководителей. Так, например, всё время практики 4-го курса и каникул я работал у Павла Семёновича Серговского, измеряя влагомером влажность древесины при разных условиях её сушки, о чём потом докладывал на студенческой конференции. (П. С. Серговский разрабатывал оригинальную теорию сушки древесины и методы предотвращения внутренних напряжений, дефектов сушки). Ещё ранее (без руководителя), я сделал доклад о разработанной мною конструкции центровочного приспособления к лущильному станку. Принимал я участие и в испытаниях столярных плит без склеивания реек в щит на кромку у М. Ф. Квятковского.

Все летние и зимние каникулы старался работать по темам. Исследовательско-конструкторской была и тема дипломного проекта.

Большинство студентов в начале каникулярного времени отрабатывали определённое время по заданию хозчасти института на строительных объектах, завозили дрова из Пирогово, капусту из Щёлково, занимались окраской и побелкой стен в аудиториях и жилых комнатах института, а затем ехали к себе домой, где помогали родителям делать запасы на зиму с огородов или подрабатывали на стороне.

Летом 1945 года меня назначили на должность прораба по руководству ремонтом здания, и я выдавал краски и кисти, инструктировал студентов, принимал работу. Приятно было видеть окрашенные стены вуза в такое трудное время, когда даже кинотеатры в Москве имели облезлый вид.

Тогда最难的 всего студенту было заработать на одежду и обувь, так как по ордерам давали только 5 метров ткани, кое-какие вещи «подарков из Америки»¹, а их надо было на рынке продать и купить уже нужную вещь.

После избрания меня председателем профкома приходилось заниматься всеми вопросами быта студентов — кинофикацией в актовом зале, радиофикацией в жилых комнатах, самодеятельностью, оркестром, танцами, диетпитанием, распределением ордеров, подарков, талонов на дополнительное питание в столовой. Всё делалось гласно, в присутствии всех профоргов групп, которые знали нужды своих товарищей, особенно детей погибших, малоимущих семей. Это было в том, «раннем» МЛТИ. Недаром после окончания вуза многие мои друзья проявили себя как интеллигентные, способные руководители. Так, Е. Ласкин стал министром Латвийской ССР; Г. Санаев — начальником мебельной фабрики «Люкс»; А. Гусев — директором Симферопольской мебельной фабрики; В. Галкин — после защиты диссертации — начальником отдела в НИИ.

¹ Так часто в обиходе называли гуманитарную помощь.

Особой чертой нашего времени я бы назвал самостоятельность студенчества. Мы сами ездили грузить дрова для отопления помещений, сами дежурили в общежитии с винтовками, и даже девушки принимали участие в этом. Помню, был пожар в столовой — затушили своими силами и даже обед спасли. Жили очень дружно. Организовывали вечера танцев (причём кавалеров приглашали из Большевского инженерного училища, так как своих не хватало). Новый год встречали все вместе: студенты и преподаватели. Очень гордились, что у нас был свой духовой оркестр. Мы не замыкались только на учёбе и быте, напротив, все тянулись к культуре, видимо, после войны в этом была какая-то особенная потребность. Настоящим событием для всех был приезд в институт И. Козловского, З. Фёдоровой. Именно в то время в стенах нашего института родился Университет Культуры. На наши вечера и встречи ходил весь посёлок. Институт был центром культурной жизни...

Защита дипломных проектов в 1949 году проходила на высоком, творческом уровне; разработки были перспективными. Например, мне под руководством профессора Н. Ф. Руденко пришлось разрабатывать автоматическую линию изготовления брусков рамок корпусной мебели на 10 лет раньше, чем она появилась в промышленности, и по окончании оформлять отчёт по госбюджетной тематике.

Уже на 4-м курсе, учитывая моё участие в научной работе, была послана заявка в Минвуз на место для меня в аспирантуре. Сдав экзамен, я стал аспирантом кафедры столярно-механических производств.

После защиты диплома мне казалось, что я многое знаю и могу всё конструировать, но буквально через 2–3 месяца я понял, что научный работник ценится высоким знанием основных наук — физики, математики, химии на самом высоком университетском уровне. Я засел за учебники и почти 2 года изживал из себя логику конструктора, воспитывая логику исследователя (так, для исследования вибрации станочных приспособлений пришлось изучать теорию автоколебаний станков по трудам профессора ЛПИ Соколовского). В аспирантуре надо было не только защитить кандидатскую диссертацию, но и стать классным технологом, то есть уметь разработать техпроцесс для любого из 88 известных в деревообработке видов изделий.

«Собирая» конструкции приспособлений, я за 2 года осмотрел около 1200 предприятий: мебельных, музыкальных, спортивного инвентаря, стройдеталей, игрушек, вагонов, кузовов автомобилей и др. В результате мои знания по технологии превзошли знания начальника цеха, работающего в одном цехе 20 лет. Всё это пригодилось впоследствии при руководстве дипломным проектированием, особенно заочников с любых предприятий.

Стать научным работником мне хотелось из-за тяги к любым знаниям, ибо я понял, что многие задачи решаются методом аналогий из других областей знаний, а значит, процесс обучения бесконечен. (Например, изучали органы паука, а разработали способ лечения болезни крови у человека). Да и быть в чём-то невеждой из XV века тоже не хотелось. В нашем вузе я учился и работал более 50 лет — и ничего лучше этого в жизни быть не могло.

Работа творческая, разумная, в среде способных людей, пытливой и безамбициозной, бескорыстной молодёжи; счастье видеть внедрение своих идей в промышленности, получать моральное удовлетворение от решения трудной задачи, вносить свой вклад в производство материальных благ, радоваться тому, что удалось облегчить труд рабочих,— вот основные стимулы радостной жизни работника вуза.

В научной области мне пришлось участвовать в работах разной тематики: исследование станочных приспособлений; автоматизация производственных процессов; интенсификация процессов склеивания и облицовывания, а также отверждения лакокрасочных покрытий; управление качеством продукции; создание методики прогнозирования и разработки технической политики отрасли.

В заключение — некоторые пожелания. Уроки прошлого свидетельствуют, что надо воспитывать у студентов чувство патриотизма, любви к своей стране, своей отрасли промышленности, своему вузу, надо любить нашу историю, литературу, искусство, любить нашего труженика — рабочего человека и заботиться о нём. Народу ценнее иметь руководителями на производстве людей, самоотверженно служащих обществу,— альтруистов, а не их антиподов — эгоцентристов, людей-хищников. Выпускник не должен быть обывателем, надо воспитывать культуру чувств. Многие студенты к концу обучения в вузе женятся, и пусть их чувства развиваются в музеях, концертных залах, а не за столом с выпивкой.

В прошлые годы я, будучи руководителем преддипломной практики в Ленинграде, водил студентов МЛТИ на экскурсии по 10–12 заводам, а потом — или в Эрмитаж, или в Русский музей, или в Музей обороны Ленинграда; готовясь, перечитывал мифы Древней Греции, историю блокадного Ленинграда. Преподаватель должен и требовать от студента, и болеть за него, как за «продукт» своего труда.

И пусть эта цепочка не прерывается!

ТАТАРИНОВ Валентин Петрович,
студент МЛТИ 1944–1949 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Я — сельский житель, 1927 года рождения, до поступления в институт в 1944 году проживал и трудился в селе Паревка Инжавинского района на Тамбовщине.

МЛТИ был известен хорошей подготовкой студентов и внимательным отношением профессорско-преподавательского состава к своим выпускникам, уехавшим на постоянное место работы. Наши бывшие добросовестные, душевые учителя — В. В. Буверт, Б. Д. Ионов, М. И. Кишинский, С. А. Сыромятников, А. Н. Сулимов, Б. Н. Стогов и многие-многие другие замечательные воспитатели молодёжи — следили за нами, иногда писали письма и нередко приезжали к нам со своими студентами на производственную и преддипломную практики.

Мы всегда были рады общению с нашими корифеями науки, а точнее, с нашими идеальными отцами и благодетелями. Они воодушевляли нас на исполнение идей, ютившихся в наших умах, и высказывали свои предложения, которые можно было бы реализовать в нашей практической работе. Симбиоз науки и практики позволял улучшать результаты производственной деятельности, а эти положительные результаты находили отражение в издаваемых учебниках и учебных пособиях. Студенты хорошо были обеспечены непосредственной связью производства и науки, что обогащало их знания.

Наш выпуск был вторым. Из опыта распределения студентов первого (1948 г.) выпуска нам было известно, что основным заказчиком молодых специалистов является Сергей Викторович Бедлинский, начальник комбината «Удмуртлес». Из первого выпуска едва ли не половину он пригласил работать на лесозаготовительных и других предприятиях комбината.

О С. В. Бедлинском надо сказать особо. Молодой, энергичный, хорошо знающий своё дело, напористый, вхожий во все кабинеты Министерства лесной промышленности СССР и других ведомств, свободно общающийся с руководителями любого ранга областного комитета партии, Совета Министров и Верховного Совета Удмуртии. Его, как правило, принимали на высшем уровне. Это были и дань его высокому авторитету, и то, что он руководил комбинатом (трестом) «Удмуртлес», который стал при нём самым крупным и лучшим в Союзе. Комбинат «Удмуртлес» в 1950 году обеспечил 4355, а в 1952 — 4542 тыс. куб. метров древесины. Это были наивысшие показатели в СССР.

Он был при всём этом большим психологом и к молодым специалистам относился однозначно: «Этот специалист — потенциальный руково-

¹ Музей МГУЛ, рег. № Т-0026.

дитель; в нём надо пробудить его способности, а это может прийти только через тяжёлый труд». С. В. Бедлинский считал, что молодой специалист увеличит комбинату вывозку не менее чем на 70 тыс. куб. метров в год, поэтому он широко распространил своё влияние и авторитет на Московский лесотехнический институт и его выпускников. С. В. Бедлинский заранее, задолго до распределения молодых специалистов приехал в Московский лесотехнический институт для ознакомления и подбора кадров (вот уж кто точно понимал смысл известной фразы «кадры решают всё!»).

В беседе с нами С. В. Бедлинский сказал: «Я беру этого крепыша в качестве главного инженера Гуляевского леспромхоза, а его жену — старшим инженером по транспорту».

Конец сороковых годов был тяжелейшим для нас, молодых специалистов, только что окончивших институт и ранее не работавших в промышленности. Ранее, в сельском хозяйстве, работая вместе с женщинами, я был непревзойдённым мастером косить траву, укладывать стога сена, убирать урожай зерна, молотить и ставить огромные скирды соломы. (И это в возрасте от 14 до 17 лет!). Там я выполнял только порученную мне работу, а в промышленности, где я стал вторым после директора руководителем леспромхоза, на мои плечи легла обязанность быть ответственным за многочисленный коллектив.

Мне очень повезло. Директором леспромхоза был Слепышев Василий Анрианович, цыган по национальности, имеющий какое-то начальное образование, но деликатнейший и умнейший самородок, участник Великой Отечественной войны, имеющий многочисленные боевые и трудовые награды; красивый, мужественный человек.

При первой встрече он хрипловатым голосом сказал, что очень рад, что прислали к нему в леспромхоз меня и мою жену с высшим образованием, что в леспромхозе таких специалистов нет, и что мы поможем леспромхозу выйти из теперешнего трудного положения. Обращаясь лично ко мне, он сказал: «Я знаю, что Вы ничего не знаете. Вы ведь только что со школьной скамьи, и не обижайтесь на мои резкие слова. Я хотел бы с Вами договориться так: Вы поезжайте на все участки, в бригады, говорите с народом; что можете решить самостоятельно — решайте, чего не сможете — посоветуемся вместе, но обязательно сообщите рабочим, когда их посетите в следующий раз». Меня не надо было учить общению с людьми — я вышел из народа, всегда был с ним, никогда не хитрил, был с ним предельно откровенен.

Спустя два-три месяца я зашёл поздно ночью к директору и сказал: «Думаю, что хватит мне прятаться за Вашу спину». Он радостно улыбнулся, поблагодарил и предоставил мне полную свободу действий.

Гуляевский ЛПХ был типичным не только на территории Удмуртской Республики, но и в целом в Российской Федерации. При объёме лессозаготовок порядка 170 тыс. куб. метров в год леспромхоз имел всего лишь 150–170 человек постоянных кадров, включая весь обслуживающий персонал, учителей, медработников и др. В осенне-зимний сезон количество пеших и конных сезонников-колхозников из Удмуртии и Татарии достигало 4 тыс. человек. Сезонники до 1953 года и выполняли ос-

новную работу по лесозаготовкам. Электромоторные пилы на валке и раскряжёвке леса, маломощные газогенераторные трелёвочные трактора и лесовозные автомобили (двигатели были мощностью по 36 лошадиных сил), некоторые другие машины и оборудование помогали, но не выполняли основной работы в лесу.

Иногда создавалась крайне комичная обстановка, а скорее всего,— нелепая. Бригадир звена Фасхад Нуйритдинов с помощником вальщика при двуручной пиле и обрубке сучьев топором (обрубщик сучьев входил в состав звена) валили и обрабатывали в смену до 120–150 куб. метров хлыстов, а трелёвочный трактор К-12 мог подвезти и обработать только примерно 36–42 кубометра хлыстов в смену. Надо было искать пути, как, используя хотя бы только появившиеся маломощные механизмы и оборудование, увеличить их отдачу, поднять производительность труда. Сезонные рабочие — временные люди. Надо было делать ставку на постоянные кадры рабочих; увеличение их производительности труда позволит решить проблему лесозаготовок.

Мне кажется, в своей практической деятельности мне удалось решить ряд проблем, улучшить работу лесозаготовительной отрасли; многие из предложений вошли в директивные решения Министерства лесной промышленности страны...

Ещё в начале моей леспромхозной работы возникла задумка как можно чаще давать материалы в средства массовой информации в любых условиях — в стенгазеты, районную, областную, республиканскую — о своих успехах и недостатках. Мы в комбинате «Удмуртлес» организовали инициативную группу специалистов, которые писали сами и помогали другим излагать любые вопросы — как технические, так и организационные. В комбинате появился «Технический бюллетень».

С 1949 по 1951 годы я был главным инженером, а затем, до 1955 года — директором Гуляевского и Каможского леспромхозов. С 1955 по 1958 годы был главным инженером, а позднее, до 1964 года, — начальником комбината «Удмуртлес». В 1964–1965 годах трудился в качестве заместителя председателя Западно-Сибирского Совнархоза, а в 1965–1972 годы был главным инженером, начальником Производственно-технического Управления Минлеспрома СССР, членом коллегии. В 1972 году мне было поручено руководить отделом Госплана СССР по лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, лесному хозяйству (теперь эта организация называется Департаментом лесного комплекса Минэкономики РФ), где я трудился до последнего времени...

Я не располагаю статистическими данными, сколько в период 1948–1953 годов выпускников Московского лесотехнического института приехали работать на предприятия комбината «Удмуртлес». Но я точно знаю, что на всех предприятиях комбината были москвичи.

Из всей этой гвардии я могу вспомнить только 2–3 человека, которые филонили, не проявили себя в работе. Остальные были преданные делу люди, замечательные энтузиасты, добросовестные, честные, открытые, готовые на любые жертвы, чтобы помочь друг другу. Конечно, у многих были и ошибки, которые тут же исправлялись. Как правило, ошибки забывались: о них больше не вспоминали, даже в шутках.

Не могу умолчать о наших московских выпускниках, их дальнейшей судьбе-карьере и продвижении по работе. Вот они:

Михаил Иванович Адров — директор Кизльмезского леспромхоза, начальник объединения «Тюменьлес»;

В. И. Белокрылин — заместитель начальника объединения «Тюменьлес»;

Н. И. Булкин — главный инженер Постольского леспромхоза, заместитель начальника объединения «Тюменьлес»;

И. В. Вознесенский — директор деревообрабатывающего комбината «Балезинский ДОК»;

В. С. Володин — главный инженер леспромхоза;

В. П. Гурьев — директор деревообрабатывающего комбината «Балезинский ДОК», директор Игринского лесного комплекса;

В. А. Зензинов — главный инженер Менильского леспромхоза, председатель ОК Профсоюза лесной промышленности Удмуртии;

Н. С. Кузьмина — старший инженер Сарапульского леспромхоза;

М. В. Кулешов — главный инженер леспромхоза, начальник производственного отдела комбината, начальник технического и производственного отдела комбината, в конечном итоге — председатель ЦК Профсоюза лесников;

А. А. Лизоркин — главный инженер, директор Можгинского лесодеревообрабатывающего комбината;

И. В. Лошманов — главный инженер леспромхоза, главный инженер комбината «Удмуртлес»;

М. И. Пенкин — начальник производственного отдела комбината «Удмуртлес», министр лесного хозяйства Удмуртской АССР;

В. П. Пшеничная — старший диспетчер оперативной службы комбината;

Л. П. Пшеничная — оперативный диспетчер;

А. П. Пшеничный — главный механик;

М. Г. Чесалкин — главный инженер, директор леспромхоза, начальник отдела комбината;

С. А. Шалаев — начальник производственного отдела комбината «Удмуртлес», директор леспромхоза, Секретарь ВЦСПС, министр Лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, Председатель ВЦСПС;

А. И. Шалимова — главный диспетчер оперативной службы администрации комбината, директор лесотехнической школы подготовки специалистов;

Н. Н. Шаржин — главный инженер леспромхоза, председатель Владимирского обкома профсоюза.

В хорошей, дружеской обстановке работали Надя Голубева (старший инженер) и Дуся Живоглядова (главный инженер леспромхоза).

Те годы были временем непомерного труда, ответственности, жёсткой дисциплины и смелого, даже рискованного, выдвижения молодых специалистов-выпускников МЛТИ на немыслимые тогда должности при отсутствии у них опыта практической работы.

ОТЧЁТ О РАБОТЕ ПО АСПИРАНТУРЕ МЛТИ¹

Аспирантура в МЛТИ была установлена с первого года существования МЛТИ.

В начале были разрешены аспиранты только при кафедре проф. Васильева П.В., проф. Буверт В. В. и проф. Ткаченко М. Е. (предполагалось его назначение в МЛТИ). Первое время приём в аспирантуру организовать не удавалось. Более нормально аспирантура начала развиваться с осени 1948 года². <...>

В конце концов, на 1 июня 1949 г. состав аспирантуры в МЛТИ оказался следующим (см. табл. 4 — Сост.).

Кроме того, в составе МЛТИ имеются для выполнения диссертационных работ:

1. Асс. МЛТИ Уткин Н. А.
2. Асс. МЛТИ Ростовцев С. А.
3. Ст. препод. Поволжского ЛТИ Мельников.

Всего очных аспирантов 15 чел.

Всего заочных аспирантов 4 чел.

Для выполнения диссертационных работ 3 чел.

Итого: 22 человека. <...>

На 1949/50 год осенью был организован новый приём в аспирантуру в соответствии с планом, назначенным Главлесвузом (см. табл. 5 — Сост.).

Таким образом план, заданный Главлесвузом, был выполнен не полностью. Главным образом были приняты инженеры, окончившие МЛТИ в 1949 году (7 человек из 9).

Недостатком приёма является очень небольшое число заявлений. Фактически конкурса не было. Вторым недостатком необходимо считать почти полное отсутствие заявлений со стороны работников производства.

Работа аспирантов протекает сравнительно normally. Индивидуальные планы выполняются с некоторым опозданием в отношении сдачи экзаменов по иностранным языкам и некоторым специальным дисциплинам. <...>

Зав. аспирантурой
профессор *B. B. Буверт*

¹ Отчёт написан осенью 1949 года. Музей МГУЛ, рег. № Т-0085. Печатается с сокращениями.

² Из 5 аспирантов, числившихся на 1 января 1948 года, к моменту написания статьи успешно защитил диссертацию только аспирант Желудков (заочное отделение, научный руководитель проф. В. В. Буверт).

Таблица 4

Состав аспирантуры МЛТИ на 1 июня 1949 года

№ пп.	Наименование кафедр	Фамилия ас- пиранта очн.	Фамилия аспиранта заочн.	Фамилия на- учного руко- водителя
1	Сухопутного транспорта	1. Торгонский 2. Сергеев 3. Катаева		проф. Буверт
2	Водного транспорта	4. Подопригора 5. Фалевская		проф. д-р Поляков
3	Экономики и организации производства	6. Федоровых 7. Шубина 8. Попова	1. Шелехов 2. Макарова	проф. д-р Васильев
4	Древесиноведения	9. Шуклин		проф. д-р Перелыгин
5	Лесоводства	10. Даков	3. Каменев	проф. д-р Нестеров
6	Лесоустройства	11. Алексеев		проф. д-р Анучин
7	Станков и инструментов	12. Фонкин		проф. д-р Войтинский
8	Столярно-механического пр-ва		4. Недошивин	проф. д-р Чулицкий
9	Селекции и семеноводства	13. Любавская 14. Котелова		проф. д-р Яблоков
10	Фитопатологии	15. Алексеева		— « » —

Таблица 5

Приём в аспирантуру МЛТИ осенью 1949–50 года

№ пп	Наименование кафедр	План, чел.	Фактически принято
1	Общего лесоводства	1	1 инж. Еськин
2	Лесоустройства и таксации	1	1 инж. Свалов
3	Лесной селекции и семеноводства	1	1 инж. Субботина

Продолжение табл. 5

№ пп	Наименование кафедр	План, чел.	Фактически принято
4	Лесных культур	1	1 инж. Александров
5	Тяговых машин	1	1 инж. Никифоров
6	Водного транспорта	1	не было заявлений
7	Сухопутного транспорта	1	1 инж. Желтов (заочн.)
8	Столярно-механического про-изводства	1	1 инж. Башинский
9	Сушки древесины	1	не было заявлений
10	Экономики и организации про-изводства	1	1 инж. Кирюков
11	Экономики и организации про-изводства (заочн.)	1	1 инж. Баровин
	Итого	11	9 чел.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Приказом Минвуза СССР за № 23 от 18 февраля 1949 года был утверждён состав Учёного совета МЛТИ (с правом присуждения учёной степени кандидата наук и представления к учёной степени доктора наук) в количестве 34 человек, в том числе 19 докторов наук и профессоров. Одновременно были утверждены учёные советы трёх факультетов по защите кандидатских диссертаций: на лесоинженерном факультете, факультете механической технологии древесины и факультете лесного хозяйства. Советы того времени занимались как вопросами представления к учёным званиям и проведением защит диссертаций, так и вопросами учебной, научной, методической и хозяйственной работы.

Сведения о работе Учёных советов за 1948–1953 годы по рассмотрению защит диссертаций приведены в табл. 6.

Таблица 6

Годы	1948– 1949	1949– 1950	1950– 1951	1951– 1952	1952– 1953	1953– 1954
Рассмотрено кандидат-ских диссертаций	10	9	6	8	12	27
Рассмотрено докторских диссертаций	2	3	—	2	1	2

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА ВЛКСМ МЛТИ за период с 27 апреля 1948 года по 20 октября 1949 года¹

I.

Прошло 18 месяцев с момента прошлого отчётно-выборного собрания комсомольской организации Института.

За этот короткий исторический срок наша страна, руководимая Коммунистической партией, добилась новых, всемирно-исторических побед, на веки прославивших наш народ, нашу мудрую партию большевиков, нашего Великого вождя и учителя товарища Сталина в глазах всего прогрессивного человечества.

Прошедший период является периодом огромного роста экономического и политического могущества Советского Союза и стран народной демократии, решающим периодом послевоенной Стalinской пятилетки, когда весь советский народ горячо взялся и успешно выполняет грандиозный пятилетний план в четыре года, уверенно и бодро шагая вперёд, к светлому будущему — полной победе коммунизма в нашей стране.

Небывалый размах приняли патриотические начинания новаторов производства по борьбе за экономию, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, качество продукции и многие другие. Инициаторами этих замечательных дел выступают молодые представители рабочего класса. <...>

Великая партия Ленина-Сталина учит молодое поколение быть не-примиりмыми к проявлениям низкопоклонства и космополитизма, без чего невозможно воспитать молодёжь в духе бодрости и уважения к великим традициям нашего народа. <...>

II. СОСТАВ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Комсомольская организация Института насчитывает в своём составе 780 чел. По факультетам и курсам комсомольцы распределяются следующим образом: ЛИФ — 290; лесхоз и ЛПХ — 266, МТД — 224. <...>

III. УЧЕБНАЯ РАБОТА

...Надо доложить собранию, что в результате большой работы, проделанной комсомольской организацией, комсомольцы от сессии к сессии улучшали свои успехи, а в результате последней, весенней экзаменационной сессии в целом, заняли авангардную роль в учёбе, о чём красноре-

¹ Отчётно-выборное комсомольское собрание проходило в клубе завода им. М. И. Калинина в г. Калининграде (Королёве). Рег. № Т-0078 в фондах Музея МГУЛ. Сохранена орфография. Публикуется с сокращениями.

чиво говорит динамика роста по сессиям. <...> Абсолютный процент успеваемости комсомольцев впервые выше процента успеваемости несоюзных студентов, что является несомненным успехом. Это было отмечено в докладе Директора Института на закрытом партийном собрании в сентябре текущего года и Учёном Совете Института.

Но успех этот частичный, так как мы ещё имели после окончания сессии в своих рядах 31 комсомольца с академической задолженностью. <...> Основную задолженность составляют комсомольцы 1-ых и частью 2-ых курсов, что говорит о слабой работе с новыми пополнениями. <...>

В своей работе комитет ВЛКСМ применял следующие методы и формы:

1. Обсуждение учебного вопроса на комитетах ВЛКСМ и факультетских бюро.
2. Личная беседа комсорга, члена бюро, комитета с отдельными комсомольцами.
3. Обсуждение на групповых комсомольских собраниях вопросов, связанных с ходом учебного процесса.
4. Ведение учёта посещаемости и успеваемости комсомольцев комсоргами групп, с периодическими отчётыми на факультетских бюро и комитете.
5. Проведение активов комсомольской организации Института по учебным вопросам.
6. Создание учебно-производственных комиссий при факультетских бюро и комитете ВЛКСМ.
7. Организация взаимопомощи в группах.
8. Проведение открытых комсомольских собраний по курсам.
9. Налаживание тесного контакта с деканатами и кафедрами.
10. Популяризация лучших отличников путём выпуска досок почёта.
11. Постановка учебно-производственных вопросов на общих институтских и факультетских собраниях.
12. Освещение хода учебного процесса в газетах, молниях, бюллетенях (во время сессии).
13. Постановка перед дирекцией вопросов, связанных с ходом учебного процесса (обеспечение аудиториями для занятий по факультетам, продление работы библиотеки в предэкзаменационные и экзаменационные периоды и др.).
14. Совещания треугольников групп совместно с партийными организациями и деканатами.
15. Отчёт отдельных комсомольцев о своей работе на бюро ВЛКСМ факультета и комитете ВЛКСМ с вынесением решений.

<...>

...За отчётный период было выпущено 4 доски почёта отличников.

IV. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

...В нынешнем, как и в прошлом учебном году, в Институте работали 18 кружков с общим охватом 313 человек. Это кружки факультета МТД: 1) Станки и инструменты; 2) Столярно-механических производств;

3) Теории механизмов и деталей машин; 4) Древесиноведения; 5) Физики; 6) Электротехники; 7) Технологии металлов; 8) Теплотехники; кружки ЛИФ: 9) Механизация лесозаготовок и сухопутного транспорта леса; 10) Водного транспорта леса; 11) Механической тяги; 12) Теории механизмов и сопротивления материалов; кружки ЛХФ: 13) Таксации; 14) Лесоводства; 15) Лесных культур; 16) Селекции; 17) Лесозащиты; 18) Почвоведения, а также кружок английского языка и кружок при кафедре Основ марксизма-ленинизма.

В сентябре — октябре этого учебного года созданы кружки: биологии, зелёного строительства, материаловедения и лесопиления, ботаники.

За отчётный период было проведено 3 научно-технические конференции Института. Первая конференция состоялась 27 октября 1948 года и была посвящена 30-летию ВЛКСМ; на ней заслушано было 5 студенческих докладов, из которых лучшими признаны доклады товарищей Полякова (ЛХ) «Значение учения Мичурина — Лысенко в лесоводстве» и Зензинова (ЛИФ) «Новое в учении о колебаниях». Все докладчики были награждены комитетом ВЛКСМ ценностями подарками.

Вторая конференция была проведена 20 января 1949 года с целью отбора лучших докладов на Всесоюзную студенческую конференцию лесотехнических, лесохозяйственных и сельскохозяйственных вузов страны. Доклады тов. Александрова «Ленточные боры и их значение в борьбе за урожай Кулундинской степи» и Васина «Рост дуба в густых культурах местами и в рядовых культурах в Тульской области» на Всесоюзной конференции были признаны лучшими, награждены почётными грамотами ЦК ВЛКСМ и премированы первой премией по 500 рублей каждый.

Третья конференция, посвящённая XI съезду ВЛКСМ, проходила 14 и 15 марта с. г. На конференции было заслушано 14 докладов, лучшими из которых признаны доклады Букина, Белокрылина, Лосиной, Алёхиной и Шуманова. Эти товарищи были рекомендованы на 3-ью студенческую конференцию г. Москвы, где приказом Министра высшего образования награждены похвальными грамотами студенты Букин за доклад «Организация потока на лесозаготовках» и Шуманов за доклад «Вертикальная зональность лесной растительности Северо-Западного Кавказа». <...>

Однако проделанной работы недостаточно. До сих пор очень малочисленными являются кружки при кафедрах Станки и инструменты, Физики, Древесиноведения, Технологии металлов, Водного транспорта. Фактически не работают в этом году кружки Лесозащиты и Механической тяги. Это объясняется слабой разъяснительной работой в студенческих группах, факультетах по вовлечению в научную работу. Результатом этого явилось то, что конференции проходят при неполных аудиториях, а конференции 20 января с. г., состоявшиеся, правда, в период экзаменационной сессии, проходили почти при закрытых дверях. Слабо популяризируются лучшие работы студентов. <...>

Организаторами и наиболее активными членами научно-технических кружков являются комсомольцы и комсомолки. Это товарищи Белокрылин, Анишин, Суриков, Калинина, Зензинов, Победов, Лосина и другие. <...> Примерами хороших групп по участию в научно-технической работе могут служить бывшая 32-я (ныне 42-я) группа ЛИФ (комсогр Егоров) и

21-я (ныне 31-я) группа лесохозяйственного факультета (комсорг Знаменский).

О том, какую пользу даёт работа в научно-технических кружках, показывает пример секретаря бюро ВЛКСМ ЛИФ"а тов. Сурикова и тов. Орешкина, разработавших проект погрузочного агрегата, опытный образец которого сейчас уже изготавляется на заводе. <...>

V. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА

...Важнейшие постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, решения 16-го пленума ЦК ВЛКСМ и XI съезда Комсомола, статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» о космополитизме в литературе и искусстве — вот те руководящие материалы, которые определили направление работы комсомольских организаций.

Одним из важнейших факторов коммунистического воспитания студентов является глубокое и систематическое изучение социально-экономических дисциплин по учебному плану. Как и по отдельным предметам, по Основам марксизма-ленинизма и по политической экономии комсомольцы института на протяжении ряда экзаменационных сессий отставали от несоюзных студентов...

Изучение марксистско-ленинской теории является не самоцелью, это жизненная необходимость для молодого поколения, ибо «чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее измельчение и вырождение самих работников в деляг-крохоборов» (Сталин, Вопросы Ленинизма, стр. 598).

Итоги зимней и весенней экзаменационных сессий прошлого учебного года показывают, что благодаря большой работе, проделанной комитетом ВЛКСМ и всей комсомольской организацией, этот прорыв был ликвидирован. <...>

В Институте проводился специальный политчас о 30-летнем пути ВЛКСМ, в группах прошли беседы. К юбилею была организована большая выставка, отображающая боевой путь четырежды орденоносного комсомола и жизнь комсомольской организации института. <...>

Всего к 30-летию ВЛКСМ за активное участие в работе комсомольской организации было награждено: почётными грамотами МК ВЛКСМ — 3 комсомольца, грамотами Министерства высшего образования — 3, почётными грамотами Мытищинского ГК ВЛКСМ — 20 и почётными грамотами комитета ВЛКСМ — 36.

Вся комсомольская организация института была награждена почётной грамотой Мытищинского ГК ВЛКСМ. <...>

Широкая политическая активность была проявлена комсомольской организацией в период выборов народных судей и народных заседателей. По Институту было создано 18 агитбригад, распределённых по факультетам. Всего для агитационной работы и работы в избирательном участке было привлечено 120 комсомольцев. В начальный период работы агитаторов была плохо организована, но благодаря вмешательству партбюро и комитета ВЛКСМ недостатки были ликвидированы. <...>

VI. КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА

...Выполняя решения 16-го пленума ЦК ВЛКСМ и XI съезда Комсомола, комитет ВЛКСМ строил свою работу по следующим направлениям:

1. Широкая организация и развитие кружков художественной самодеятельности в масштабе института.

2. Организация внутрифакультетской самодеятельности.

3. Ознакомление студентов с творчеством ведущих московских артистов.

4. Организация коллективных походов...

Как в прошлом, так и в этом учебном году в институте функционируют следующие кружки художественной самодеятельности: хоровой, хореографический, драматический, духовой, изобразительных искусств.

Хоровой коллектив, насчитывающий в настоящее время 40 студентов, неоднократно выступал на институтских вечерах, торжественных собраниях и смотрах творчества¹. Два года подряд этот коллектив представлялся на Московский городской смотр студентов, проходя во второй тур. Основой коллектива являются комсомольцы Шалунова, Стекольникова, Савин, Швецова, Соколов, Черемисинова, Бахорева и другие. Особо активное участие в хоре принимают комсомольцы 4-го курса МТД.

Целиком комсомольским является небольшой, но дружный хореографический кружок. Люди, пришедшие в начале его организации, не имели представления о хореографическом искусстве, а в настоящее время это маленькие мастера своего дела. Наиболее активными кружковцами являются тов. Костин, Сероко, Мцевич, Шулепова, Шаршин и другие.

Наиболее слабым коллективом прошлого учебного года являлся драматический, сумевший показать свои успехи только с приходом Т. А. Арсеньевой, и то только на факультетском и институтском смотре. Почти полностью коллектив состоял из студентов лесохозяйственного факультета (Бонас, Котельников, Михайловский, Павлова, Гусев и другие). В начале этого учебного года в коллектив влились новые люди, и работа его значительно улучшилась.

Духовой оркестр существует в институте давно, но качественной работы его мы до сих пор не видели. В этом вина комитета ВЛКСМ и профкома, которые не сумели направить работу оркестра по правильному руслу. Только в этом учебном году оркестр стал работать по плану, готовясь в настоящее время к Октябрьским праздникам.

Кружок изобразительных искусств, работавший в прошлом учебном году под руководством Л. М. Поздеевой, дал много хороших работ, из которых наилучшими были работы товарищей Ковалёвой, Цибизова, Сычевского и других. В нынешнем учебном году кружок не работает в связи с уходом тов. Поздеевой из Института. Новому комитету ВЛКСМ нужно будет возобновить работу кружка и направить его содержание на современную тематику, чего не было в прошлом году.

¹ Хором руководил один из солистов Краснознамённого Ансамбля песни и пляски Советской Армии под руководством А. В. Александрова.

Основными недостатками в работе всех кружков является всё же недостаточное количество участников и их текучесть. Это объясняется слабой популяризацией кружков, особенно среди нового пополнения...

Необходимо отметить скептическое отношение заместителя директора товарища Н. П. Жданова к работе кружков, который часто задерживает предоставление помещения для занятий, что расхолаживает участников самодеятельных коллективов. <...>

Большим стимулом в развитии художественной самодеятельности явились проведённые в каждом семестре прошлого учебного года традиционные факультетские вечера, организаторами которых являлись факультетские бюро ВЛКСМ. В подготовке к ним принимали участие большое число студентов. <...>

Хорошо прошёл вечер, посвящённый 150-летию со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина. Почти полностью самодеятельность на этот вечер дали студенты лесохозяйственного факультета.

Нужно отметить, что как в прошлом, так и в этом учебном году значительно хуже, по независящим от нас причинам, стал работать Вечерний Университет Культуры, до этого проделавший большую работу¹ по ознакомлению студентов с творчеством выдающихся русских композиторов и давший ряд хороших лекций о моральном облике советского молодого человека, о советской семье, о воспитании воли и характера, о советской литературе на современном этапе и ряд других. <...>

Всего комитетом ВЛКСМ было организовано 3 общих коллективных похода: в Музей Революции, Музей Ленина и снова в Музей Революции. Но последний переносился от воскресенья к воскресенью из-за воскресников и так и не состоялся.

Комитетом ВЛКСМ ставилась перед факультетскими бюро задача организации коллективных походов, однако кроме лесохозяйственного другие факультеты этим не занимались. <...>

VII. РАБОТА СТЕННОЙ ПЕЧАТИ

Стенная печать является могучим оружием агитации и пропаганды. Она должна отображать все наши успехи, замечать недостатки и намечать пути их устранения.

Комитет ВЛКСМ имеет свой орган — газету «Комсомолец», созданную в начале отчётного периода. Всего выпущено 17 номеров газеты, отображающие жизнь и деятельность комсомольской организации. <...>

Слабое развитие получил у нас выпуск моний и бюллетеней по злободневным вопросам жизни Института. Последние выходили только в дни экзаменационных сессий, и то нерегулярно.

Лучшей из факультетских газет была газета «Лесоинженер» — орган партийного бюро, бюро ВЛКСМ, профбюро и деканата ЛИФ; худшей — газета «Механик» — орган факультета МТД. Последняя плохо оформлялась, содержала немного и к тому же очень больших заметок...

¹ См. приказ по МЛТИ от 31 мая 1948 г. за № 120 на с. 113.

Многие члены редколлегий плохо знают методы работы в печати и потому необходимо организовать в институте семинар газетных работников. <...>

VIII. ВОЕННО-ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА

...На прошлом отчётно-выборном собрании в докладе комитета ВЛКСМ и решении было сказано, что в институте не подготовлено ни одного значкиста ГТО и всего 17 разрядников, что было крупнейшим недостатком комитета ВЛКСМ прошлого состава.

Исходя из этого комитет ВЛКСМ нынешнего состава считал подготовку значкистов ГТО основой всей военно-физкультурной работы.

Всего за отчётный период подготовлено: 355 значкистов ГТО I-й ступени, оформлено в городском комитете Физкультуры и Спорта (ФК и С) — 325 (30 в стадии оформления); 77 значкистов ГТО II-й ступени, из них 45 не прошли ещё приёмных испытаний; 138 разрядников. <...>

Неоднократно наши лучшие спортсмены с честью выходили победителями из ряда областных, городских и районных соревнований. Вот уже 4 года подряд команда лыжников института, состоящая исключительно из комсомольцев, завоёвывает звание чемпиона вузов области. Лыжный коллектив награждён 13 грамотами областного и районного комитетов ФК и С и переходящим призом областного комитета. Среди лыжников-разрядников 9 человек имеют 1-й Всесоюзный разряд. Это комсомольцы Жуков, Фёдоров, Махов, Санаев, Лапин, Путляева, Яблокова и др.

Наши чемпионы и особенно штангисты много раз участвовали в областных соревнованиях, занимая призовые места, а команда штангистов выступает полностью за Мытищинский район. Следует отметить большую работу, проделанную организатором кружка штангистов Виктором Петровым, его братом Валентином, лучших штангистов Муратова, Ковалёва и Никитина.

За отчётный период созданы секции боксёров, баскетболистов, гимнастов, футболистов. В прошлом году футбольная команда заняла 1-е место в своей подгруппе на первенство вузов Москвы. Большую роль сыграло здесь создание кафедры физического воспитания¹ и введение в строй физкультурного зала.

За отчётный период проведены следующие спортивные мероприятия:
1) весенний профсоюзно-комсомольский кросс; 2) спартакиада, посвящённая 30-летию ВЛКСМ и спартакиада по многоборью ГТО; 3) стрелковые межфакультетские соревнования; 4) спартакиада, посвящённая XI съезду ВЛКСМ; 5) первенство института по баскетболу осенью 1948, весной и осенью 1949 годов; 6) соревнование на первенство института по лыжам, посвящённое XI съезду ВЛКСМ и 31-й годовщине Советской Армии; 7) личные и командные соревнования по шахматам — 2 раза; 8) осенний профсоюзно-комсомольские кроссы 1948 и 1949 годов. <...>

¹ Кафедра физвоспитания и военная кафедра были созданы в 1948 году взамен существовавшей с 1943 года кафедры военно-физической подготовки.

Военно-массовая работа велась по линии вовлечения студентов в члены Добровольного общества содействия армии (ДосАрм). Комитет ВЛКСМ слушал на своём заседании информацию председателя комитета ДосАрм"а Института тов. Квасова. Было принято решение о максимальном вовлечении комсомольцев в члены общества. Всего в данный момент организация насчитывает 463 члена, 150 из них принимали в прошлом году участие в кружках: автомобильном, мотоциклистном, стрелков и радиостанционистов-коротковолнников¹. В этом же году из-за отсутствия литературы эти кружки фактически прекратили своё существование. Комитету ВЛКСМ совместно с комитетом ДосАрм нужно будет решительнее добиваться у дирекции средств на возобновление работы кружков. <...>

IX. РАБОТА В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

...Из года в год улучшаются бытовые условия студентов, что лучше всего видно студентам старших курсов.

Немалую работу проделали сами студенты на строительстве института и по благоустройству.

Работу Комитета ВЛКСМ по бытовому сектору можно разбить на 3 периода.

1. С мая по июль 1948 года. Основное внимание здесь было уделено помощи администрации в устраниении недостатков в связи с приближением экзаменационной сессии и периодическими проверками состояния студенческих общежитий. К этому же периоду относится первый выход студентов на строительство нового корпуса института, в связи с нехваткой рабочей силы. Состоялось заседание комитета ВЛКСМ, принявшего решение об участии в строительстве. Инициаторами этого замечательного начинания явились комсомольцы 31-й группы МТД и 32-й, 33-й групп ЛИФ, обратившиеся с призывом ко всем студентам Института и первыми вышедшие на работу. Вслед за ними, несмотря на трудный период экзаменационной сессии, все студенты Института вышли на однодневные работы по рыхлению траншей под фундамент. После окончания экзаменационной сессии каждый студент отработал ещё по 3 рабочих дня, с энтузиазмом отдавая свой труд на строительство родного Института. В результате этого земляные работы были закончены (вырыто свыше 9 тыс. м³ земли и была начата закладка фундамента)².

2. Второй период охватывает весь 1948–49 учебный год. <...> В ознаменование 30-летия ВЛКСМ комитетом комсомола был объявлен конкурс на лучшую комнату в студенческих общежитиях. В течении месяца

¹ На средства Общества студенты приобрели 6 мотоциклов. Периодически в институте устраивались стрелковые соревнования [7, с. 15].

² «В институте был лишь один экскаватор на 0,25 м³, который всегда выходил из строя. Большую часть работ приходилось выполнять вручную. Комитет комсомола в то время был в буквальном смысле штабом стройки. Здесь распределялись люди по объектам строительства, подводились итоги работы, строились планы на будущее» [7, с. 16].

комиссия 5 раз фиксировала состояние комнат, устранила все недостатки, зависящие от администрации и студентов. В результате конкурса за соблюдение образцового порядка и чистоты было премировано 10 комнат (в основном ЛИФ"овские), 8-ми старостам объявлена благодарность.

В конце сентября 1948 года по инициативе комитета ВЛКСМ и под его руководством был организован воскресник по закладке сада имени 30-летия ВЛКСМ возле студенческих общежитий, в котором приняло участие 350 студентов. Большинство деревьев принялись, но администрация института не оградила их от животных, и в результате почти все деревья погибли.

В этот период комитетом ВЛКСМ были закуплены плакаты и портреты вождей, которые были разданы по комнатам. Перед дирекцией был поставлен вопрос о закупке недостающих радио-репродукторов, что и было сделано.

Быт освещался в печати. Ответственному за сектор быта в комитете тов. Качеву было предложено организовать через факультетские бюро и студсоветы выпуск стенгазет в своих домах, но это удалось осуществить лишь в общежитии № 2 (член бюро ВЛКСМ тов. Пахальчук, председатель студсовета Пенкин)...

Вопросы постройки прачечной и плохой работы столовой неоднократно ставились перед администрацией, но решение (и то лишь частичное) получили только в начале текущего года. Вопрос о столовой остался неразрешенным и по сей день: обеды дорогие и невкусные, нередко блюда подаются холодными.

В марте 1949 года был объявлен конкурс на лучшую комнату, посвящённый XI съезду ВЛКСМ. Было премировано 10 комнат, в основном лесхозовские, в чём немалая заслуга члена бюро ВЛКСМ лесохозяйственного факультета тов. Шадрина.

Комитет ВЛКСМ интересовался и взаимоотношениями внутри комнаты, личной жизнью студентов. Большым толчком в этом послужило собрание актива комсомольской организации института в сентябре 1948 года по постановлению ЦК ВЛКСМ о недостатках в работе Ленинградского ГК ВЛКСМ по идеино-политическому воспитанию студентов. <...>

На активе остро встал вопрос о том, что личная жизнь студентов неотделима от общественной, что комсомольские руководители и организации вправе и обязаны вникать в личную жизнь студентов, не проходить мимо фактов пьянства и картёжной игры, интересоваться взаимоотношениями между юношами и девушками, несмотря на то, что некоторые комсомольцы считают их жизнь вне стен аудитории частной жизнью. Такие взгляды порочны и несовместимы со званием комсомольца.

Опыт прошлых лет показывает, что студенты, являющиеся примерными в быту, успевают и в учёбе, и наоборот, неряшливые и недисциплинированные в повседневной жизни отставали и в учёбе. Примерами могут служить комнаты 13 и 15 общежития № 2 (староста бывший член бюро тов. Тумбинский); комнаты отличались чистотой и порядком. Студенты, проживающие в них (Белокрылин, Пенкин, Муратов, Зензинов, Шалаев, Свиридов, Лошманов) являлись примером в учёбе и общественной жизни. <...>

3. Третий период: август — октябрь 1949 года. Работа бытового сектора заключалась в периодических обходах общежитий и постановке перед дирекцией ряда вопросов, связанных с улучшением бытового обслуживания студентов. <...> Комитет ВЛКСМ как в прошлом, так и в этом учебном году неоднократно ставил перед дирекцией вопрос выделения комнат в общежитиях под красные уголки, но в связи с нехваткой жилплощади эти вопросы не были разрешены. <...>

Х. О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КОМСОМОЛЬЦЕВ И НЕСОЮЗНОЙ МОЛОДЁЖИ ИНСТИТУТА ПО УЧАСТИЮ В ВЫПОЛНЕНИИ СТАЛИНСКОГО ПЛАНА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ

Молодёжь Советского Союза вместе со всем советским народом активно участвует в выполнении Сталинского плана преобразования природы. Комсомольцы Сталинградской, Чкаловской¹ и других областей шефствуют над полезащитными полосами. Студенты Воронежского лесохозяйственного института, Харьковского, Сталинградского, Азово-Черноморского сельскохозяйственных институтов, взяв на себя конкретные обязательства, активно участвовали в этом году в работах по выполнению исторического постановления ЦК Партии и Правительства о полезащитном лесонасаждении.

Поддержав инициативу... комсомольцы и студенты нашего института также взяли на себя конкретные обязательства по участию в полезащитном лесонасаждении. <...> Основная тяжесть в выполнении обязательств легла на студентов лесохозяйственного факультета. Студенты ЛХФ успешно справились с выполнением обязательств по оказанию помощи колхозам и ЛЗС Тульской области.

Для участия в весенних лесонасаждениях в Тульскую область выезжала бригада студентов 4-го курса ЛХФ в составе членов ВКП(б), комсомольцев-отличников учёбы: Анишина, Колобова, Вагина, Поматова, Аверина, Гольдберга, Букина, Спицевич, Котлова, Заикина. За период в 15 дней бригадой было проделано:

- 1) посажено полезащитных лесных полос на площади 35 га;
- 2) заложено 3 колхозных питомника на площади 6 га и др.

Колхозники, правления колхозов, дирекция ЛЗС и работники районных органов горячо благодарили участников бригады за оказанную помощь.

Студентами 2-го, 3-го и 4-го курсов лесхоза были выполнены следующие обязательства:

- 1) закладка учебно-опытного питомника на площади 0,3 га — 3-й курс;
- 2) на территории дендропарка:
 - a) убрана территория от железного и другого лома (участвовали студенты ЛИФ и МТД);

¹ Ныне Волгоградской и Оренбургской областей соответственно.

б) студентами 2-го курса ЛХФ было произведено обследование почвы;

в) студентами 2-го курса на территории около института был заложен маточный участок и др.

Перед отъездом комсомольцев на летние каникулы каждому из них через секретарей бюро были вручены памятки-поручения. Однако из-за того, что комсомольцы не придали должного значения этим поручениям, а секретари факультетских бюро не контролировали, беседы с местным населением и сбор семян выполнены не полностью.

Всего собрано около 125 кг вместо 500 по обязательствам и проведено только 25 бесед. Причём больше всего собрано семян и проведено бесед студентами ЛХФ и ЛПХ, и в прошлый выходной день ими было собрано 21 кг семян липы, клёнов, ясеня.

Активно участвовали комсомольцы в озеленении территории института, проводимом в «Неделе леса». В посадках в этом году участвовало 964 студента. За неделю было посажено 12627 шт. саженцев вместо 10 000 по плану. <...> Лучше всех работали 32-я, 22-я и 21-я группы лесхоза, 12-я, 21-я, 22-я группы факультета ЛПХ, 12-я группа ЛИФ и 43-я, 21-я группы МТД. <...>

XI. ВНУТРИСОЮЗНАЯ РАБОТА

...Комсомольцы института выполняли ряд поручений Мытищинского ГК ВЛКСМ: проверка состояния хода политической учёбы, уплаты членских взносов в комсомольских организациях предприятий района; привлекались комсомольцы к рейдам по борьбе с детской безнадзорностью. В течение этого учебного года по указанию Мытищинского ГК ВЛКСМ было организовано 2 воскресника по уборке овощей и посадке деревьев в колхозах района, в которых приняло участие 300 студентов. <...>

Комитет ВЛКСМ поощрял лучших комсомольцев и взыскивал с нерадивых. За отличную учёбу, активную общественную работу, высокие спортивные показатели и другое комитет ВЛКСМ наградил почётными грамотами 64 комсомольца. На заседаниях комитета ВЛКСМ рассматривались персональные дела 32 комсомольцев с вынесением соответствующих решений¹. <...>

В Комитет ВЛКСМ института на прошлом отчётно-выборном собрании были избраны:

1. Шубин — секретарь Комитета
2. Аникин — заместитель по идеально-политической работе
3. Анишин — заместитель по оргработе
4. Калинина — ответственный за учебно-производственный сектор
5. Победов — отв. за сектор научных кружков
6. Мцевич — отв. за культмассовую работу
7. Плахов — отв. за печать
8. Карпов — отв. за военно-физкультурную работу

¹ Постановка на вид, выговор без занесения в личное дело и с занесением, строгий выговор, исключение из ВЛКСМ.

9. Качев — ответственный за сектор быта

10. Черномордин

11. Куликов

...6 декабря 1948 года... работу сектора военно-физкультурной работы возглавил тов. Черномордин. <...>

В составе руководящих комсомольских органов работали коммунисты Шубин, Аникин, Анишин, Нахманович.

Секретарь комитета ВЛКСМ Шубин является членом партийного бюро института, что также способствовало усилению партийного руководства комсомолом.

Партийное бюро института ежедневно интересовалось жизнью комсомольской организации. Дважды слушался отчёт Комитета ВЛКСМ на партбюро, где были указаны недостатки и оказана большая помощь в их устранении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Товарищи! Основной задачей комсомольской организации института является повседневная работа над претворением в жизнь постановлений XI съезда ВЛКСМ, борьба за 100% успеваемость комсомольцев и дальнейшее усиление идеально-политической, научной, культурно-массовой, военно-физкультурной работы и работы по улучшению бытовых условий студентов.

Мы уверены, что при активном участии всех комсомольцев, комсомольская организация справится с этими большими и почётными задачами.

Да здравствует Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи — передовой отряд молодёжи мира!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков — организатор и вдохновитель наших побед!

Да здравствует Великий вождь и учитель трудящихся всего мира, лучший друг молодёжи — товарищ СТАЛИН!

СИРОТОВ Владислав Иванович,
заслуженный экономист РФ, профессор,
студент МЛТИ 1945–1950 годов¹

ВОСПОМИНАНИЯ

Выбор будущей профессии не был для меня случайным. В 1934 году мой отец, Сиротов Иван Иванович, с отличием закончил Ленинградскую лесотехническую академию и был направлен на работу в Кондопожский леспромхоз треста «Южкареллес», что находится в республике Карелия. С тех пор вся моя жизнь была связана с лесом. Семилетним мальчишкой я начал знакомиться с техникой и технологией лесозаготовительного производства. Уступая просьбам, отец часто брал меня с собой в лес.

С позиции сегодняшних лет, техника в ту пору была весьма примитивной. В лесу только начали появляться автомобили, и пределом мечтаний ребятни нашего небольшого леспромхозовского посёлка была поездка «на машине». В посёлке все знали друг друга, и шоferа летом часто брали нас с собой в рейс «покататься». Погрузка лесовозов «лопарным» методом требовала много времени, и ребятня в это время наслаждалась ягодами. Чумазые от черники, но очень довольные, возвращались мы домой. С тех детских лет полюбил я лес — и сердца моего частица осталась в Карелии.

В связи с переводом моего отца на должность заместителя директора Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики лесной промышленности в 1939 году наша семья переехала в Строитель. Тогда ЦНИИМЭ располагался в трёхэтажном здании, в котором в 1943 году и обосновался МЛТИ. Тогда, в 1943-м, первые два этажа занимали кафедры, лаборатории и администрация, а на третьем располагалось студенческое общежитие. В конце сороковых и начале пятидесятых к этому трёхэтажному зданию была пристроена основная, четырёхэтажная, часть нынешнего главного учебного корпуса МГУЛеса. С большим энтузиазмом студенты тех лет трудились на строительстве этого здания. Весь котлован под его фундамент и подвал вырыты студенческими руками с использованием широко распространённых в ту пору «землеройных орудий» — штыковых лопат и носилок. Беспристрастные фотографии тех лет свидетельствуют об этом.

Среди студентов тех лет было много ребят, прошедших горнило Великой Отечественной войны. Это были зрелые люди, прекрасно понимающие, что восстановление порушенного той жестокой войной народ-

¹ З-й выпуск инженеров-технологов по специальности «Лесоинженерное дело». Рег. № Т-0002 в фондах Музея МГУЛ.

ного хозяйства немыслимо без древесины, а добыча её без серьёзных знаний обойдётся слишком дорого. Катастрофически не хватало инженерно-технических работников. Война резко сократила их численность во всех отраслях народного хозяйства. Практически прекратилась работа по созданию новой техники для мирных целей, а с примитивной техникой невозможно было решить стоящие перед отраслью задачи. Нужны были принципиально новые машины, создание которых требовало серьёзных знаний, научного поиска, новых конструктивных решений. Для этого нужны были прочные теоретические знания и практический опыт, нужен был МЛТИ.

Трудно жилось в ту пору студенчеству. Многим неоткуда было ждать помощи, и они твёрдо знали, что только хорошая учёба обеспечит им получение того «прожиточного минимума», которым являлась стипендия.

Рано повзрослевшие парни, ещё недавно смотревшие смерти в глаза, ребята и девчата, трудившиеся на строительстве оборонительных сооружений, от зари до зари работавшие в поле и на заводах, создавали тот общий серьёзный настрой в студенческом коллективе, ответственно относясь к учёбе. «Зелёная молодёжь» стремилась не отстать от «стариков». Педагогический коллектив института, и в первую очередь декан факультета, осознавая свою ответственность за каждого студента, чётко контролировали посещаемость занятий и текущую успеваемость, своевременно приглашая «заблудших» на нелицеприятную беседу. Некоторые, ныне седые ветераны отрасли, сейчас с глубокой благодарностью вспоминают «отца-декана» В. О. Самуйлло, вовремя «вмешавшегося» в их судьбу и направившего их на путь праведный. Виктор Осипович не только чётко и доходчиво излагал нам премудрости сопромата, но и хорошо знал, чем живёт и в чём нуждается каждый студент факультета. А нуждались многие: часто того же хлебного пайка, что выдавался по карточкам на день, едва хватало на дорогу от магазина до общежития. Во многом выручала крепкая студенческая дружба, которой содействовала и совместная работа в многочисленных кружках, активно работавших в то время. Наряду с научно-исследовательскими работали кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, музыкальных инструментов и многие другие. Свой студенческий духовой оркестр играл на вечерах отдыха, демонстрациях, торжественных собраниях. Самое активное и непосредственное участие в работе кружков и секций принимал участие педагогический коллектив вуза.

С глубокой благодарностью вспоминаем мы, выпускники тех лет, своих педагогов-наставников, которые были для нас не только непревзойдёнными научными авторитетами, мудрыми учителями, но и служили для нас образцом интеллигентности, благородства, культуры. Увлекательно и доходчиво излагали премудрости своих наук академик Н. П. Анучин, профессора В. В. Буверт, Н. С. Ветчинкин, В. А. Баринов, Н. В. Ефимов, А. Ф. Смирнов, доценты М. И. Кишинский, Б. Д. Ионов и многие другие. Посеянные ими семена разумного, доброго, вечного дали хорошие всходы, которыми гордится лесная отрасль.

Ситуация с инженерными кадрами, сложившаяся в отрасли после войны, во многом способствовала тому, что выпускники первых послевоенных лет быстро продвигались «по служебной лестнице» и становились главными инженерами и директорами предприятий. Это обстоятельство во многом способствовало тому, что для последующих «поколений» складывалась благоприятная ситуация в части успешного проведения производственных и преддипломных практик. Дружба, возникшая в вузе между студентами старших и младших курсов, позволяла практикантам «запросто» общаться с руководством предприятий. Как правило, практикантов назначали на рабочие места, что способствовало получению ими практических навыков в руководстве трудовыми коллективами, лучшему пониманию той теории, которую они осваивали в аудиториях.

Такое полезное сочетание теории и практики способствовало быстрой адаптации молодых специалистов при вступлении их в инженерные должности на предприятиях. Из числа первых выпускников МЛТИ выросли многие крупные специалисты, руководители различных рангов, учёные и конструкторы. Достаточно назвать такие имена, как С. А. Шалаев — министр лесной промышленности СССР, Председатель ВЦСПС; К. И. Аверочкин — начальник объединения «Костромалес»; Г. И. Санавьев — начальник лесного отдела Комитета по науке и технике; В. П. Татаринов — зам. начальника Сводного отдела химико-лесного комплекса Госплана СССР; П. И. Аболь — один из ведущих конструкторов лесозаготовительной техники; В. Т. Шупеня — директор Новороссийского лесного порта и многие другие.

По совету моего отца и по зову сердца распределился я по окончании МЛТИ в Карелию, заодно прихватив свою однокурсницу Симу Ребогину в качестве жены. Через полгода работы назначили меня главным инженером Олонецкого ЛПХ, одного из крупнейших в Карелии, а её — старшим инженером планового отдела того же леспромхоза.

Начало служению Лестеху династии Сиротовых положил мой отец, когда в 1952 году он был переведён из Минлесбумпрома РСФСР на работу в Московский лесотехнический институт. Некоторое время заведовал он кафедрой экономики и организации лесной промышленности, пять лет был деканом лесомеханического факультета, а с 1957 года и до конца дней своих (до февраля 1972 г.) заведовал кафедрой механизации лесоразработок.

В декабре 1956 года пришли в МЛТИ в качестве ассистентов и мы с супругой. Неизвестно изменился институт за прошедшие шесть лет: большие светлые аудитории, прекрасный актовый зал. Приятно сознавать, что частица нашего труда вложена в это здание.

В ту пору на лесоинженерный факультет принимали по 300 человек ежегодно. Государство понимало, что без инженерных кадров не встанет на ноги лесная отрасль. МЛТИ стал ведущим лесным вузом страны.

В 1968 году на базе МЛТИ было создано Учебно-методическое объединение (УМО) высших учебных заведений Российской Федерации по образованию в области лесного дела (так оно именуется теперь). Бессменным председателем УМО с момента его образования и по сей день

стал ректор МЛТИ-МГУЛеса академик А. Н. Обливин, а учёным секретарём — автор этих строк.

Значительная часть студенчества была представлена молодёжью, приехавшей в столицу из самых отдалённых лесных регионов нашей страны. Эти люди прекрасно знали, что представляет собой лесная отрасль, многие из них сами работали в лесу. Работать с таким контингентом было одно удовольствие. Слушатели прекрасно понимали, о чём идёт речь, а поскольку теория не всегда совпадала с той практикой, которую они имели до поступления в вуз, у них возникали многочисленные проблемы и «каверзные» вопросы. Знающим отрасль не по учебникам, а на собственном опыте, нам было легко вести дискуссии на любые темы и уверенно чувствовать себя в аудитории.

Естественно, что учебный процесс существенно отличается от процесса производственного. Тонкости теории приходилось изучать, ночами просиживая над книгами, журналами и т. п. Бывшие наши педагоги, а теперь коллеги, своими советами и вниманием помогали нам вжиться в новые условия работы. С глубокой благодарностью вспоминаем мы наших наставников Б. И. Кувалдина, А. Н. Пименова, Л. И. Никитина, М. И. Салтыкова и других.

Адаптации к педагогической деятельности способствовало и то, что ассистенты обязательно присутствовали на лекциях ведущих профессоров или доцентов, прослушивая полностью весь курс. Курсовые проекты принимались комиссией, в которую в обязательном порядке входил и лектор потока, ассистенты и аспиранты. Лектор получал обратную связь, видя пробелы в знаниях студентов по тому или иному разделу курса, а молодёжь — навык ведения диалога со студентом. Ассистенты принимали активное участие в приёме экзаменов, что позволяло лектору следить за тем, как «молодёжь» ведёт беседу с экзаменуемыми, правильно ли она ставит вопрос и оценивает знания студента. После окончания приёма курсовых проектов или экзаменов проводилось детальное обсуждение результатов, тактично говорилось о допущенных «промахах», подчёркивались положительные моменты в работе того или иного преподавателя.

Такие разборы являлись отличным средством передачи педагогического мастерства молодому поколению, способствовали быстрому его становлению, укрепляли уверенность в себе.

Приём экзаменов и курсовых проектов проходил в торжественной обстановке. Комиссия «восседала» за столом, покрытым скатертью, на столе — цветы. Это оказывало и воспитательное влияние на студентов, дисциплинировало их, воспитывало в них чувство важности и ответственности совершившегося действия и было хорошей репетицией перед защитой дипломного проекта. Пройдя такую школу, студент уверенно держался на защите дипломного проекта и в своей будущей работе мог аргументированно отстоять свою позицию перед лицом любых оппонентов.

Огромным подспорьем в педагогической деятельности молодёжи были постоянные выезды на предприятия по руководству практикой. Неделями приходилось бывать на разных предприятиях отрасли, расширяя свой кругозор и чувствуя все изменения, происходящие в жизни лесного

комплекса. Студент, находящийся на практике, не чувствовал себя оторванным от вуза, получая своевременно консультации по сбору материала для курсовых или дипломных проектов. Легче решались вопросы организации практики и бытовых условий с руководителем предприятия.

Большое внимание уделялось дипломному проектированию. За каждой выпускающей кафедрой были закреплены «дипломантские», где у каждого студента был свой стол и чертёжная доска. В соответствии с расписанием 2–3 раза в неделю в дипломантской проводили консультации руководители дипломников, а также преподаватели других кафедр, консультирующие те или иные разделы дипломного проекта. Совместная работа студентов оказывала весьма благотворное влияние на качество и своевременность выполнения проектов, вызывала живой интерес проектировщиков к тому, как подходил каждый из них к решению тех или иных проблем.

В спорах рождалась истина, дипломники глубже вникали в свою работу, а участие в таких дискуссиях того или иного преподавателя способствовало нахождению правильного пути для решения возникших проблем, существенно расширяло кругозор студентов, позволяя им уверенно держаться перед Государственной экзаменационной комиссией...

Шли годы. За трудами и заботами незаметно подрастал сын, родившийся в далёком Заполярье, куда занесла судьба его родителей и которому суждено было пойти по их стопам. Совместная работа двух поколений вела к постоянному обмену мнениями не только на работе, но и в кругу семейном. Жivo обсуждались в семье проблемы отрасли, педагогической и научной работы. Естественно, что это обстоятельство оказало соответствующее влияние на сына нашего Александра. Поэтому в 1970 году, когда перед ним после окончания школы встал вопрос, кем быть, без особых колебаний решил он идти по стопам деда и родителей. Закончив с отличием МЛТИ и защитив кандидатскую диссертацию, вступил он на стезю служения Лестеху как представитель третьего поколения династии Сиротовых.

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА ВЛКСМ МЛТИ НА I КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ за период с 20 октября 1949 года по 22 октября 1950 года¹

I.

Прошёл год с момента прошлого отчётно-выборного собрания комсомольской организации Института. За этот срок наша страна, руководимая Коммунистической партией, добилась новых, всемирно-исторических побед, на веки прославивших наш народ, нашу мудрую партию большевиков, нашего Великого вождя и учителя товарища СТАЛИНА в глазах всего прогрессивного человечества.

В этот период ещё больше выросло экономическое и политическое могущество Советского Союза и стран народной демократии, ещё больше окрепли силы, борющиеся за мир во всём мире.

Упорная борьба Советского народа за досрочное выполнение Стalinской пятилетки развертывалась в обстановке решительной борьбы демократического лагеря против империализма и поджигателей новой войны.

II. СОСТАВ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Комсомольская организация института насчитывает в своём составе 1022 членов ВЛКСМ. По факультетам комсомольцы распределяются следующим образом: ЛИФ — 336, МТД — 251, лесхоз — 257, ФОЗ — 136...

III. УЧЕБНАЯ РАБОТА

...Надо доложить собранию, что в результате большой работы, проделанной комсомольской организацией, комсомольцы от сессии к сессии улучшали свои успехи и в настоящее времяочно заняли авангардную роль в учёбе, о чём красноречиво говорит динамика роста по сессиям (см. табл. 7 — Сост.).

Таким образом, мы видим, что абсолютный процент успеваемости комсомольцев неуклонно повышается и достиг 96,9 % в весеннеей сессии 1949–50 уч. года по сравнению с 88,5 % в весеннеей сессии 1947–48 уч. года. Количество задолжников среди комсомольцев за этот же период,

¹ Комсомол института, став самой крупной первичной организацией в Мытищинском районе, в 1950 году получил права районной организации (поэтому и проводилось уже не собрание, но конференция). Рег. № Т-0065 в фондах Музея МГУЛ. Сохранена орфография. Публикуется с сокращениями. В оригинале все фамилии приведены полностью.

несмотря на увеличение числа комсомольцев более чем в 2 раза и повышение требований, сократилось в 2 раза: 22 из 800 членов ВЛКСМ в этой сессии по сравнению с 43 из 410 весной 1947–48 уч. года. <...>

Из 22-х задолжников-комсомольцев 12 не освободились от своих «хвостов» и поныне. <...> Видимо, эти товарищи не понимают, что основной смысл их пребывания в институте — это успешное овладевание знаниями, что учёба — это не личное дело студента, а дело общественное, ибо на обучение одного человека в год в вузе государство расходует 12 тыс. руб. <...>

Основа успеха всей работы — группа. Многое здесь зависит от самого комсорга, его инициативы, энергии и личного примера в учёбе.

Примерами хороших групп могут служить 32-я группа МТД (бывший комсорг Мехед), 22-я ФОЗ (бывший комсорг Анофрикова), 34-я ЛИ (бывший комсорг Горюнов) и ряд других. Здесь комсорги, сами являясь примером в учёбе, серьёзно подошли к контролю учёбы комсомольцев, что неминуемо сказалось на успехах всей группы. <...>

Таблица 7

Сессия	Абсолютный % успеваемости и количество задолжников		
	всего по институту	члены ВЛКСМ	беспартийные
Весенняя 1947–48 уч. г.	90,0 (75)	88,5 (43)	90,2 (30)
Зимняя 1948–49 уч. г.	93,9 (61)	92,8 (40)	94,7 (19)
Весенняя 1948–49 уч. г.	92,4 (58)	94,1 (31)	88,6 (26)
Зимняя 1949–50 уч. г.	95,3	95,4	
Весенняя 1949–50 уч. г.	96,4 (36)	96,9 (22)	93,7 (14)

IV. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

...Основным моментом в идеологическом воспитании является неустанное изучение и освоение марксистско-ленинской теории. Ленинизм вооружает молодёжь знанием перспективы коммунистического строительства, воспитывает дух дерзания и творчества, решительной ломки старых традиций в науке и технике, учит созданию новых мер, соответствующих потребностям коммунистического общества. Вот почему глубокое изучение основ марксизма-ленинизма и политэкономии в стенах вуза является святой обязанностью студента, и особенно члена ВЛКСМ. <...>

Итоги экзаменационных сессий по этим предметам говорят о том, что комсомольская организация стала работать здесь значительно лучше... Так, в весенней экзаменационной сессии из 400 комсомольцев, сдавших экзамены по Основам М.-Л., процент повышенных оценок составляет 71,2 %, а у несоюзных — 43,4 %, по сравнению с 69 % и 65,3 % в прошлой весенней сессии. Неудовлетворительные оценки полу-

чили 3 комсомольца, все — 1-го курса... Явка на экзамены как по Основам М.-Л., так и по политэкономии на всех курсах составила 100%... Неудовлетворительных оценок по политэкономии не было вообще. <...>

Вошли в практику комсомольских групп проведение политинформаций силами студентов на темы международной и внутренней жизни страны, темы комсомола и другие. Самым большим недостатком здесь было то, что горячо взявшись за это дело в первом семестре прошлого года, комсорги групп ослабили эту работу во втором семестре, в результате чего политинформации стали срываться. <...>

Наши студенты горячо откликнулись на призыв ГК ВЛКСМ помочь сельским организациям в создании колхозных библиотек. Всего было собрано свыше 600 экземпляров различной литературы¹. <...>

С большим воодушевлением прошли открытые комсомольские собрания факультетов, посвящённые годовщине со дня рождения Великого вождя народов товарища Сталина. Всего на собраниях выступило 12 человек.

Лекции на общеполитические темы, проводимые в институте, находили горячий отклик у студентов. Вместе с тем нужно отметить ослабление работы вечернего университета культуры и непроведение такого полезного дела, как политчасы, проводимые до этого года 1 раз в 2 недели кафедрой ОМЛ и политэкономии.

Большой политической проверкой боеспособности комсомольской организации явилась подготовка и проведение выборов в Верховный Совет СССР. Комсомольская организация выделила 140 агитаторов для проведения непосредственной работы среди населения, заведующим агитпункта по комсомолу работал комсомолец Грибачёв. <...>

С большим политическим подъёмом прошла в мае месяце кампания по подписке на государственный заём 1950 года. Подпиской охвачено 100 % студентов, общий процент подписки составил 104 % к фонду стипендии. Особенно хорошо и организованно прошла подписка в группах 21-й МТД (бывший комсорг Малишевский) — 142,5 %; 23-й МТД (бывший комсорг Макушенко) — 142 %; 32-й ЛХ (комсорг Поликарпов) — 121,8 %; 42-й ЛИ (бывший комсорг Сандлер) — 120 %. <...>

К недостаткам идеально-политической работы комитета ВЛКСМ и факультетских бюро, кроме указанных выше, следует отнести слабую агитационную работу в общежитии. Плохо используются открывшиеся недавно в большинстве домов красные уголки. Мы ещё не дошли до каждого комсомольца в отдельности, мало интересуемся его политическим ростом (чтение газет, книг, журналов). Плохо обобщается опыт отдельных групп, являющихся примерными в постановке идеально-политической работы. <...>

¹ Комсомол института шефствовал над Тайнинским сельским клубом. Студенты МЛТИ собирали книги для библиотеки клуба, ставили концерты, участвовали в посадке сада в колхозе «Большевик», вели занятия с рабочей молодёжью и колхозниками, готовили их для поступления в учебные заведения, проводили политическую работу на строительных площадках.

V. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

...Число кружковцев повысилось с 313 до 365, количество кружков с 18 до 27 из 30 кафедр, имеющихся в институте. В связи с большим ростом масштабов работы были созданы факультетские советы общества, работавшие в тесном контакте с бюро ВЛКСМ.

За отчётный период проведена общеинститутская студенческая конференция, посвящённая 70-летию со дня рождения товарища Сталина, на которой было заслушано 5 докладов, и 6 факультетских (по две на каждом), где с докладами выступило 63 студента. Вторые конференции факультетов были посвящены оказанию помощи промышленности.

Душой и организаторами научных конференций являются комсомольцы; постоянно работают в кружках и выступают с докладами тов. Белокрылин, Пенкин, Суриков (ЛИ), Черкасов, Керская, Чуенков, Кашлев, Поляков (ЛХ), Авдошин (ФОЗ), Саввин, Кряжев, Нуркин (МТД).

Лучшие доклады решением жюри награждалось денежными премиями, ценными подарками, а комсомолец, член бюро ВЛКСМ 5 курса МТД тов. Саввин, доклад которого был представлен на Московскую студенческую конференцию, был награждён Министром высшего образования похвальной грамотой. <...>

До сих пор имеют место текучесть в кружках, а некоторые товарищи, записавшись, фактически в них не работают или работают до сдачи экзамена по этому предмету.

Не начали ещё работу в этом семестре кружки: водного транспорта леса, теплотехники, теории механизмов и деталей машин, энтомологии и фитопатологии. Совсем не давали докладов на конференции кружки физики, математики, организации производства, геодезии.

Хорошо работали кружки сухопутного транспорта, лесных культур, электротехники, столярно-механический, ботаники и другие. <...>

Плохо использовалась производственная практика как база для собирания научного материала. А ведь при умелой организации дела студенты на практике могли принести большую пользу производству, как это сделали студенты 5-го курса факультета ЛИ, специальным приказом получившие благодарность Управления «Удмуртлес». <...>

VI. РАБОТА СТЕННОЙ ПЕЧАТИ

...Комитет ВЛКСМ имеет свой орган — газету «Комсомолец». Всего за отчётный период выпущено 15 номеров газеты, в среднем 2 раза в месяц за исключением периода сессий, когда они не выходили, и дней предвыборной кампании, когда она выпускалась чаще.

Газета отображала все области жизни комсомольской организации: здесь помещались заметки об учёбе, идеологической и политической работе, культурно-массовой, военно-физкультурной, о быте и о внутрисоюзных делах.

Новым и весьма ценным в работе комитета ВЛКСМ в области стенной печати была организация конкурсов на лучшую факультетскую газету, посвящённую Первомай и ныне — 33-й годовщине Октября. <...>

Много, очень добросовестно, с большой любовью и энергией работала член комитета ВЛКСМ Катя Аронштам¹, сумевшая организовать вокруг себя крепкий актив. Хорошо работал по оформлению газеты главный художник тов. Гайнер. Редактор газеты тов. Белокрылин работал добросовестно. <...>

Авторский коллектив газеты в отчётом году значительно увеличился, однако и он был ещё мал. Нужно добиваться, чтобы в газету приходилось не искать заметки, а выбирать лучшие из лучших.

Редколлегия выпускала молнии во время воскресников, подписки на заём и других событий, но эта форма стенной печати не получила у нас должного развития, в чём повинен и комитет ВЛКСМ, и факультетские бюро. <...>

Говоря о работе факультетской печати, нужно также отметить их улучшение в отчётом году. Самой плохой была в течение длительного времени газета «Механик» факультета МТД... и лишь с приходом в газету члена ВКП(б) тов. Башинского газета заметно улучшилась.

Газета факультетов ЛХ и озеленения (ФОЗ) «Преобразователь природы» выходила хорошо оформленной множеством фотографий, однако страдала содержанием. <...>

Газета «Лесоинженер» факультета ЛИ была содержательной и хорошо оформленной. Ответственная за печать тов. Савина работала добросовестно, длительное время заменяла главного редактора тов. Брайнес, но, взвалив на себя непосильную ношу, не имела достаточного актива...

Комитет ВЛКСМ считает необходимым издание на базе своей типографии печатной газеты — органа партбюро, Комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции института².

VII. КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА

В прошлом и текущем учебных годах в институте функционируют хоровой, драматический, духовой кружки и кружок изобразительных искусств. Прекратил своё существование с этого семестра в связи с финансовыми затруднениями хореографический коллектив.

В этом году начали работу струнный оркестр, кружок по выжиганию и в стадии организации находится кружок рукоделия. <...>

Наибольшей активности достигла художественная самодеятельность в прошлом семестре, когда проходили факультетские и общеинститутские смотры, а также в период предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

Несколько концертов было дано в различных местах Мытищинского района и по радио. Наиболее активными участниками художественной

¹ Екатерина Григорьевна Мозолевская, в настоящее время профессор, заведующая кафедрой промышленной экологии и защиты леса МГУЛ.

² МЛТИ получил право на издание многотиражной газеты в 1956 году. С ноября 1956 года газета печаталась в Мытищинской межрайонной типографии, с 1995 — в типографии вуза.

самодеятельности являются комсомольцы Михайловский, Дубровский, Цирков, Козявкин, Лимонов, Мцевич, Рушнов.

Анализируя работу кружков, нужно отметить, что общим недостатком их является небольшой охват студентов... Стыдно, что драмкружок насчитывает всего 14 человек и в нём ощущается явная нехватка ребят.

Хоровой кружок начал в этом году свою работу довольно организованно. Малочисленность его — 50 человек из 1300 студентов — совершенно очевидна, особенно в свете решений 4-го пленума ЦК ВЛКСМ, уделившего особое внимание развитию хорового пения. Совершенно недопустимым является бойкот хора со стороны ФМТД, что говорит о неправильной позиции, занятой факультетскими руководителями. Мы за то, чтобы каждый факультет имел свой хор, но чтобы от этого не страдал, а наоборот, укрепился и увеличивался общеинститутский.

Большими недостатками страдают духовой оркестр и литературный кружок. Оба они работают фактически без направления и руководства, в чём виноваты комитет ВЛКСМ и профком.

Духовой оркестр играет лишь 1-го Мая и 7-го Ноября, не готовит себе смены, а литературный кружок, ныне не функционирующий, превратился в прошлом году фактически в сбор 3–4-х любителей поэзии, которые весьма редко собирались для того, чтобы послушать друг друга. Комитет ВЛКСМ мало занимался вопросом репертуара кружков, не ставил перед ними конкретных задач на определённые периоды. Поэтому их работа проходила порой стихийно и даже халтурно («Свадьба в Малиновке»). <...>

После длительного перерыва (около 2-х лет) в институте вновь начало функционировать кино, имевшее, правда, уже в этом семестре месячный перерыв. Недостатками здесь было то, что профком раздавал билеты бессистемно, и в результате этого, а также просто из-за плохой организации и недисциплинированности отдельных студентов, посещение кино стало сопровождаться некоторым риском для жизни из-за жуткого столпотворения людей у входа. Кино будет действовать впредь, однако отныне билеты будут получать секретари ВЛКСМ курсов, которые должны будут обеспечить плановый, в порядке очерёдности, просмотр кинофильмов всеми студентами. <...>

Собрание актива постановило, а реальные возможности для этого учтены, проводить каждую субботу вечера отдыха студентов, будь то вечер самодеятельности института или факультета, концерт ли приглашённых артистов или вечер смотра и т. д., и т. п. Периодически 2 раза в месяц будет возможность повеселиться и потанцевать в физзале, ибо наши возможности с помещением в главном корпусе крайне ограничены, что является большим тормозом в проведении крупных культурно-массовых мероприятий. Актив решил провести в конце ноября литературный диспут с приглашением автора книги, и вообще вопросам чтения художественной, политической и научно-популярной книги комитет ВЛКСМ обязан уделять особое внимание, установив тесную связь с библиотекой. Предложено периодически проводить массовые коллективные походы студентов (примерно 300–400 чел.) в театры г. Москвы, а возможности эти у нас через нашу билетную кассу имеются. Согласован вопрос в от-

ношении автобуса и аренды 1 раз в 1 семестр клуба завода им. Калинина. <...>

VIII. ВОЕННО-ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА

Из года в год растёт физкультурное движение в нашей стране. Благодаря неустанной заботе Партии и Правительства широкие массы молодёжи получили возможность заниматься физической культурой и спортом... Зеркалом всей спортивно-массовой работы является сдача норм на значок ГТО I и II ступени (см. табл. 8 — Сост.). Отчётный период охватывает последний квартал 1949 года и 1950 год. <...> Недовыполнение на сегодняшний день плана по ГТО I-го и II-го разрядов будет выполнено к концу календарного года, на весь период которого план и рассчитан.

В настоящее время в институте функционируют секции: лыж, лёгкой атлетики, гимнастики, бокса, штанги, баскетбола, стрелкового спорта. В различное время года существовали футбольная, волейбольная и конькобежные секции. Во всех этих секциях систематически занимается более 500 студентов. Такого размаха спортивно-массовой работы в нашем институте до сих пор ещё не было.

В течение отчёtnого периода наши лучшие спортсмены участвовали в 11 районных, городских и областных соревнованиях и 9 раз занимали призовые места.

Больших успехов добились лыжники института, 5-й год подряд завоевавшие первенство вузов области, штангисты и конькобежцы — чемпионы среди вузов области. Мы гордимся нашими лучшими спортсменами-комсомольцами Петровым Валентином и Петровым Виктором, Лапиным, Жуковым, Жердевым, Беляевой, Надеждиной, Игнатьевой.

За период с 1-го ноября 1949 года в институте проведено 14 спортивных соревнований, наиболее массовыми из которых были внутрифакультетские и общеинститутские по лыжам, межфакультетские по конькам и шахматам, личные по шашкам. В одних только внутрифакультетских соревнованиях по лыжам участвовало 140 студентов. <...>

Отрадным является то, что в этом семестре нам наконец удалось в нормальных условиях бассейна сдать нормы ГТО по плаванию. <...>

Таблица 8
Сдача норм ГТО в 1949—1950 гг.

Год	Норматив	План	Подготовлено
1949	ГТО-I	250	251
	ГТО-II	40	42
	Разрядников	83	88
1950	ГТО-I	250	211
	ГТО-II	80	111
	Разрядников: 1-го разряда	3	0
	2-го разряда	16	26
	3-го разряда	80	54

IX. РАБОТА В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

...Значительно улучшены условия быта в этом году: введено паровое отопление, в комнатах появилась мебель, появились красные уголки, построены асфальтовые дорожки и т. д. <...>

За отчётный период проведено 3 конкурса: к 32-й годовщине Октября, к 70-летию со дня рождения товарища СТАЛИНА и к 1-му Мая. В настоящее время проводится конкурс к 33-й годовщине Октябрьской Социалистической Революции. <...>

В 1-м конкурсе лучшим было признано общежитие № 2 (член бюро ВЛКСМ факультета тов. Чуманов, председатель студсовета тов. Кузнецова). Во 2-м — общежития № 2 и 5 (председатель студсовета тов. Петрова). Всего премирована 41 комната. Конкурс к 1-му Мая был организован плохо, в результате чего итоги его были частично не объективны. Общим недостатком конкурсов было их кампанийское проведение — от юбилейной даты до праздника. <...>

...Во всех домах появились [стенные] газеты, выпускавшиеся редколлегиями, утверждёнными на бюро ВЛКСМ факультетов, и пользовавшиеся большой популярностью студентов. Консерватизм в этом проявил лишь 5-й дом (сборный дом девушек). Им было дано всё: краски, бумага, но организовать эту работу они так и не смогли. <...>

Организованно прошла в этом году неделя сада. <...>

В течение прошлого и этого учебного года несколько раз привлекались к оказанию помощи колхозам района наши комсомольцы. <...>

...Дело комсомольской организации совместно со студсоветами сделать красные уголки центром воспитательной работы в общежитиях. <...> Мы ждём в красные уголки наших уважаемых профессоров и преподавателей, которые пока в общежития заходят очень редко.

Товарищи, часто ещё встречаются у нас случаи нарушения правил внутреннего распорядка, случаи картёжной игры, иногда драк и выпивок, недобросовестного отношения к социалистическому имуществу. <...> Многоэтажное ругательство стоит в комнате делегата конференции тов. Д., а студенты ЛИФа С. и Б. в прошлом учебном году вдруг безо всякой причины стали ломать камнем тумбочки. Вот пример в высшей степени недобросовестного отношения к социалистическому имуществу. И среди них был комсорг группы С., освобождённый решением бюро ВЛКСМ факультета от своих обязанностей. <...>

Очень неприятным фактом в прошлом учебном году стал организованный группой студентов 5-го курса ЛХ безыдейный вечер в общежитии до 5 часов утра, осуждённый партийной и комсомольской организациями.

Неправильную форму принял шефство девушек над комнатами ребят на лесхозе. Были случаи, когда девушки приходили к ребятам, мыли им полы, а последние лежали себе на койке. <...>

В наших рядах в течение 2-х лет находился и такой комсомолец, как Г., человек, потерявший всякий моральный облик. Он самовольно беспричинно не явился на воинский лагерный сбор, постоянно обманывал и нечестно вёл себя в быту, подделывал курсовые проекты, а в другом вузе, где он числился заочником, выдавал себя за Героя Советского Союза

и по этой причине был даже освобождён от платы за обучение. Дирекция исключила его из института. Решением бюро ВЛКСМ курса, курсовым комсомольским собранием и комитетом ВЛКСМ Г. исключён из рядов ВЛКСМ и принято решение о передаче его дела следственным органам. Случай с Г. должен мобилизовать комсомольскую организацию на ведение непримиримой борьбы со всеми нарушителями дисциплины, общепринятых норм. <...>

Большие недостатки в вопросах организации быта, несмотря на общее улучшение бытовых условий, имеет хозчасть института. До сего времени, несмотря на неоднократные требования, во многих комнатах нет радиоприёмников, слишком долго выдавались веники и т. д.

X. ВНУТРИСОЮЗНАЯ РАБОТА

...Комсомольская организация института значительно окрепла и выросла количественно, насчитывая в своих рядах в настоящее время 1022 комсомольца... В институте значительно вырос комсомольский актив, много помогавший Комитету ВЛКСМ в его работе... Одного лишь выборного актива, то есть комсоргов групп, членов курсовых факультетских бюро и комитета ВЛКСМ мы имеем в настоящее время 211 человек...

За отчётный период состоялось 24 заседания комитета ВЛКСМ, на которых обсуждались все вопросы жизни комсомольской организации.... Рассмотрено 21 персональное дело членов ВЛКСМ с вынесением решений. <...>

За отчётный период рекомендовано в партию 12 наиболее активных и достойных комсомольцев.

За активное участие в общественной работе, отличные успехи в учёбе награждены почётными грамотами комитет ВЛКСМ 42 человека...

В Комитет ВЛКСМ института на прошлом отчётно-выборном собрании были избраны:

1. Шубин — секретарь Комитета.
2. Пижурин — заместитель по организационной работе.
3. Казанский — заместитель по идейно-политической работе.
4. Лебедев — отв. за учебно-производственный сектор.
5. Куликов — отв. за сектор научно-технической работы.
6. Быцко — отв. за культурно-массовую работу.
7. Петров Вал. — отв. за военно-физкультурную работу.
8. Аронштам — отв. за печать.
9. Кудряшёв — отв. за работу в студенческих общежитиях.
10. Тарасова — член организационного сектора.
11. Благонравов — член идейно-политического сектора.

<...>

Основными недостатками в вопросах внутрисоюзной работы, помимо вышеуказанных, является то, что комитет ВЛКСМ, факультетские бюро не смогли всё же дойти до каждого комсомольца, в результате чего часть из них не имеет поручений и фактически оторваны от общественной жизни. На устранение этих недостатков и должны быть направлены все усилия нового состава Комитета ВЛКСМ. <...>

ШАЛАЕВ Степан Алексеевич,
студент МЛТИ 1946–1951 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Самыми яркими, запоминающимися, светлыми, как правило, бывают студенческие и первые годы самостоятельной инженерной работы после окончания института.

Думаю, что так было не только у меня.

В МЛТИ я поступал в 1946 году после окончания средней школы в Мордовии. Вступительные экзамены по 5 предметам²... Конкурс на все факультеты... Я сдавал с некоторыми своими школьными товарищами на лесоинженерный факультет. Очень хотелось продолжить дело отца и старшего брата, работавших всю жизнь на лесных предприятиях.

Время учёбы в Московском лесотехническом институте до сих пор остаётся самым светлым и незабываемым в моей жизни, временем молодых мечтаний, надежд, веры, что лесная промышленность будет развиваться, и ты примешь в этом непосредственное участие.

Нам, студентам тех послевоенных лет, посчастливилось учиться у прекрасной профессорско-преподавательской «команды» института — В. О. Самуйлло, Н. П. Анучин, Н. В. Ефимов, В. А. Баринов, Б. А. Таубер, Г. А. Вильке, П. П. Пациора, Н. Н. Чулицкий, Б. Д. Ионов, А. Н. Пименов, А. Н. Сулимов, И. Н. Бабушкин, И. С. Мелехов и многие, многие другие известные учёные.

Не скажу, что мы были образцовыми студентами. Бывало всё — и неуды, и пропуски занятий, и халтура при подготовке к отдельным зачётам и экзаменам. Но если говорить в целом, то, прежде всего, хочу отметить большую жажду знаний (мы учились вместе с демобилизованными после войны ребятами) и высокое чувство товарищества и долга.

Наша учёба в МЛТИ совпала с приходом к руководству отраслью нового министра — Г. М. Орлова. Будучи в то время относительно молодым (чуть более 40 лет), Георгий Михайлович был уже опытным инженером, талантливым организатором и руководителем. При нём началась эпоха массовой механизации лесозаготовок. Появились первые электропилы, трелёвочные лебёдки и трактора, механизированные нижние склады, началась вывозка леса хлыстами.

Всё это сопровождалось усилением внимания к созданию постоянных кадров механизаторов и специалистов, ускоренному строительству лесных посёлков на базе сборного («щитового») жилья и т. д.

¹ Рег. № Т-0007 в фондах Музея МГУЛ.

² Абитуриенты сдавали экзамены по математике и русскому языку письменно и устно, а по физике, химии, иностранному языку — устно.

Вспоминая историю становления механизированной лесной индустрии и роль в этом Г. М. Орлова, мы — лесозаготовители той поры — до самой смерти Георгия Михайловича говорили, что

Для нас, для старых лесников,
Министр по-прежнему Орлов...

Но министр один был бы не в состоянии совершить такой переворот в лесной промышленности. На местах было много талантливых руководителей, которые поддержали начинания своего Министра, понимая, что будущее, перспектива лесной промышленности — в механизации, в новой технологии лесозаготовок, в постоянных кадрах лесозаготовителей.

Всё новое, что зачиналось в лесной промышленности, в числе первых находило свою жизнь в лесах Удмуртии, куда мы, будучи ещё студентами, стремились поехать на производственную практику.

Мне посчастливилось попасть в Увинский и Пастуховский леспромхозы комбината «Удмуртлес», где главными инженерами работали выпускники МЛТИ А. Пшеничный и А. Салотин. На этой практике мы, студенты, старались помочь своим «старым» товарищам во внедрении нового повала и трелёвки леса, цикличного часового графика работ по новой технологии и других делах. Смотрели на бывших старшекурсников, учились на них работать.

После защиты дипломного проекта, через десять дней я опять был в Удмуртии (по просьбе комбината) и ехал в Пастуховский леспромхоз уже в качестве главного инженера. А. Д. Салотин стал его директором.

Мы, два выпускника МЛТИ, возглавили леспромхоз, находившийся в то время в трудной ситуации. Работники предприятия выжидательно наблюдали за нами... Меня как главного инженера буквально на второй или третий день подвергли испытанию работники паровозного депо. Начальник депо Мокрушин сообщил, что из Ижевска привезли новый станок для расточки цилиндров паровоза. Работники депо видят такой станок якобы впервые и просят меня помочь им. До сих пор помню овладевшую мной панику — «а если не смогу?». Быстро достал из своего письменного стола студенческие тетради, нашёл лекции по ТММ и лесовозному транспорту и судорожно листал страницы, разыскивая материал о расточке цилиндров паровозов. Не нашёл... Но идти надо. И когда подошёл к депо, увидел поднятый «на козла» паровоз и лежащее рядом устройство для расточки цилиндров (винт с крепящимся к нему резцом), я сразу вспомнил научно-учебный фильм, который мы, студенты ЛИФа, смотрели в учебном центре МПС в здании Рижского вокзала. А далее всё было просто. Я стал объяснять начальнику депо и токарям (на этот «экзамен» к паровозу высypали все работники депо), как пользоваться этим станком, но понял, что они и сами хорошо знают всё это... «Проверяли» главного инженера и электровальщики, и лебёдчики, и машинисты паровоза, прежде чем поверили в меня, в мои знания. Таков был обычай у этих уральских рабочих.

Тяжёлыми были первые недели и месяцы работы. Надо было не только обеспечивать выполнение плана, но и внедрять новую технику, технологию — и за счёт этого постепенно освобождаться от сезонных

рабочих (как правило, колхозников, принудительно направляемых в зимнее время на лесозаготовки). Руководство комбината «Удмуртлес» во главе с С. В. Бедлинским давало нам самостоятельность в принимаемых решениях, свободу действий, всячески поощряя инициативу молодых инженеров, деликатно помогая войти в первую самостоятельную инженерную работу, помогая стать из студентов инженерами-руководителями.

Нас, выпускников МЛТИ, раза два в год приглашали на встречи в Ижевск, руководители комбината интересовались всеми нашими проблемами — и производственными, и бытовыми, и семейными.

Такого отношения к молодым специалистам, по словам наших однокурсников, работавших в других районах страны, они не встречали. Чаще действовала административно-командная система работы с кадрами.

Поэтому в Удмуртии, постоянно чувствуя заботу о нас руководства комбината, мы старались добрыми делами ответить на эту заботу. Работали «от зари до зари», а если точнее, то с 6–7 часов утра до полуночи и позднее. По существовавшей при Сталине системе руководящие кадры предприятий и вышестоящих организаций должны были отчитываться об итогах дня и принимаемых мерах. А позвонить по этим вопросам «сверху» могли до часу-двух ночи.

Через два года директор ЛПХ А. Д. Салотин был назначен главным инженером комбината «Удмуртлес», а я — начальником производственно-технического отдела комбината. Этот период для нас с А. Салотиным и А. Пшеничным (который стал моим заместителем в отделе) был особенно ответственным. Надо было достойно продолжать стратегический курс на повышение производительности труда и полный отказ от сезонной рабочей силы, курс на становление постоянных квалифицированных кадров на лесозаготовках.

Большую поддержку этому мы встретили со стороны своих товарищ, выпускников МЛТИ, которые работали руководителями уже многих лесных предприятий комбината. Все вместе мы проводили единый, согласованный курс, стратегию и тактику организации лесозаготовительного процесса. Это было важно и потому, что вскоре после нашего перевода в Ижевск С. В. Бедлинского назначили начальником Главного управления Минлесбумпрома СССР, и необходимо было «не ломать» основной курс с приходом нового руководителя комбината А. Н. Грахова, а продолжать уже хорошо оправдавший прежний, развивая и совершенствуя его.

В Ижевске я обзавёлся семьёй, родился наш сын. Через два года — новая работа, в качестве директора Селтинского ЛПХ — сплавного предприятия, сидевшего «на мели», бывшего на особом режиме кредитования за большие финансовые долги.

Не могу не вспомнить первые дни, недели работы в Селтах, где главной заботой для меня стали такие «инженерные» задачи: как при отсутствии у леспромхоза денег «достать» сено для лошадей на вывозке леса и хотя бы полочки (около 100 литров) бензина, чтобы разделить его на три лесопункта и обеспечить работу в лесу передвижных электростанций и электропил... Побирались, где только могли.

Надо было искать выход из этого тупика. Вместе с коллективом леспромхоза мы понимали, что спасение — в успешной работе на заготовке и вывозке леса. Поэтому ценой невероятных усилий коллектива стали выполнять производственные планы, мобилизовали несплавные ресурсы леса (из берёзы) и организовали впервые их сплав по реке Кильмези в плотах с хвойным приплывом; приняли и другие оргмеры, которые дали возможность финансовым органам поверить в наши планы выхода из кризиса и восстановить финансирование Селтинского леспромхоза.

По итогам работы в I-м квартале 1956 года (то есть через год) леспромхоз получил подарок министра Г. М. Орлова — легковой автомобиль новой модификации. Мы были ему очень рады, так как Селты от железной дороги находился в 52 км, которые мы преодолевали на лошадях или тракторах. До сих пор помню это событие, как глоток кислорода, давший возможность нормальной работы.

А в ноябре этого года поступило распоряжение министра о моём переводе директором Крестецкого леспромхоза ЦНИИМЭ (Новгородская обл.). Не хотелось покидать слаженный и ставший близким мне коллектив Селтинского ЛПХ, пока не позвонил министр и в резкой форме не потребовал, чтобы через 24 часа я принял Крестецкий ЛПХ и лично ему доложил. Через сутки я был уже в Крестцах, примерно в 1300 км от Селтов...

Закончился первый этап трудовой биографии. Что осталось в памяти от первых лет работы после института? Прежде всего — ощущение нового непривычного труда организатора производства, инженерного творчества. Ощущение большой ответственности перед коллективами, где работал, за результаты работы. Ощущение постоянной нужды в специалистах, инженерах, чтобы реально изменить ситуацию в лесозаготовительном процессе.

Начинался новый этап уже зрелой инженерной общественной деятельности — 8 лет в леспромхозах ЦНИИМЭ и Управлении лесозаготовок Гослескомитета СССР, 17 лет на выборной профсоюзной работе в ЦК профсоюза рабочих Лесбумдревпрома и ВЦСПС; с октября 1980 по март 1982 гг. — министром лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР, а затем в течение 8 лет — Председателем ВЦСПС.

Но никогда не забывал я альма-матер — родной лесотехнический институт и первые годы работы после института в Удмуртии, давшие знания и путёвку в жизнь, опыт работы и производственную закалку мне, пареньку из лесов Мордовии.

И за всё это — большое спасибо всему профессорско-преподавательскому составу МЛТИ, руководству «Удмуртлеса» во главе с С. В. Бедлинским, товарищам по учёбе и работе.

ШЕЛГУНОВ Ювеналий Васильевич,
профессор кафедры технологии и оборудования
лесопромышленного производства МГУЛ,
студент МЛТИ 1946–1951 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

22 июня 1941 года сразу, в один день, изменилась жизнь так резко, что трудно себе сейчас представить,— всё для фронта, всё для победы! Слёзы матерей и суровый, молчаливый вид мужчин вызывали в нас, подростках, чувство ответственности за будущее, за жизнь всей страны. Мужчин призывали в действующую армию, и нам, ребятам, хотелось идти на фронт вместе с ними. В то время я только окончил среднюю школу и получил аттестат зрелости; хотел идти на фронт, но мне в июле исполнялось только 17 лет и поэтому в армию меня не взяли.

Не буду описывать все подробности, но всеми правдами и неправдами в сентябре 1941 г. ушёл в армию и в июне 1942 г. был на фронте. Воевал сначала в пехоте, затем (после ранения) в противотанковой артиллерии. Страшно ли было? Да, страшно, особенно в первые дни. Потом уже легче: человек привыкает ко всему. Воронежский, Сталинградский, Средне-Донской фронты. 21 января 1943 года — тяжёлое ранение, госпиталь, и я — инвалид войны. Летом этого же года вернулся в родную тверскую деревню, а её уже нет, стоят одни печные трубы среди пепелищ, заросших бурьяном: фашисты сожгли мою родную деревню. Оставшиеся односельчане ютились в уцелевших баньках, сарайах, амбарам. Я много видел сожжённых сёл и деревень на фронте, но когда увидел свою, родную,— дрожь по телу и спазмы в горле.

Но что оставалось делать? Куда теперь идти солдату, да ещё хромому?

Люди потихоньку строили себе хаты — не хаты, а хатёнки по сравнению с сожжёнными. Я, оставшись с матерью (остальные братья были на фронте), приступил к строительству своей. С одним старичком в лесу срубили сруб, привезли на пепелище бывшего дома, собрали, отделали внутри, покрыли соломой крышу, сложили глиняную печь; из трубы пошёл долгожданный, радостный дымок — жизнь затеплилась.

Май 1945 года. В моей груди трепетала радость — долгожданная Победа! В ней и моя частичка ратного труда.

А что дальше? Меня никогда не покидала мысль об учёбе, так хотелось учиться дальше. И вот из леса, из которого строил хатёнку, дорога и привела меня в Московский лесотехнический институт, на лесоинженерный факультет. В 1946 году я — студент МЛТИ, где впервые в жизни увидел живых, настоящих профессоров. Это было такое чувство, ко-

¹ Рег. № Т-0025 в фондах Музея МГУЛ.

торое трудно передать словами. Я смотрел на них как на богов, как на святых.

Разве можно забыть таких профессоров, доцентов и преподавателей, которые вкладывали в нас знания будущих инженеров! И мы, студенты, аккуратно посещали все их занятия.

Не буду описывать каждого в отдельности; каждый из них — индивидуум, но все они были высокообразованные, квалифицированные, культурные и воспитанные люди с большой человеческой душой. Назову некоторых. Профессор Поройков Иван Васильевич, который читал нам физику,— специалист-атомщик. Профессор Ефимов Николай Владимирович читал высшую математику. Профессор Смирнов Анатолий Филиппович — строительная механика; он крупнейший учёный-мостостроитель, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда и член-корреспондент Академии наук СССР (1979 г.). Профессор Егоров Николай Михайлович читал теоретическую механику. Профессор Баринов Василий Андреевич — геодезия. Профессор Руденко Николай Федосеевич — детали машин и подъёмно-транспортные механизмы. Профессор Кожин Сергей Александрович — технология металлов. Профессор Буверт Виктор Владимирович — железнодорожный лесовозный транспорт. Доцент Самуйлло Виктор Осипович (наш декан) — сопротивление материалов. Доценты Сулимов Александр Никитич, Стогов Борис Николаевич — механизация лесозаготовок. Доцент (ныне профессор) Пименов Александр Николаевич читал водный транспорт леса. Доценты Ионов Борис Дмитриевич и Кишинский Михаил Ильич — сухопутный транспорт леса.

После пятилетнего перерыва в учёбе первый год в институте был очень и очень трудным: многое забылось и нужно было восстанавливать (особенно в математике), да ещё и усваивать новый материал первого курса. Много помог мне в этом Миша Пенкин, который поступил в институт сразу после школьной скамьи. Я ему очень благодарен за эту помощь; до сих пор мы близкие друзья.

Нам, некоторым фронтовикам, было трудно. Но как к нам относились профессора и преподаватели! Они знали и понимали нас, а потому помогали, не жалея своего времени.

Особо хочется отметить Розу Яковлевну Берри, доцента, кандидата математических наук, жену профессора Н. В. Ефимова. Она вела у нас практические занятия по высшей математике. Сколько мы перерешали задач, разобрали лекционного материала, написали контрольных работ,— один Бог знает. И как мы ей благодарны за это!

Когда был преодолён «математический» барьер, я почувствовал, что стал более уверенным в своих силах, взяв ещё одну «крепость»; другие дисциплины был для меня понятны, и требовалась только большая самостоятельная работа, работа над лекциями и учебниками.

На втором курсе по теоретической механике научный студенческий кружок вёл доцент Н. М. Егоров, который дал мне довольно сложную тему для доклада — «Расчёт стыка рельса при движении поезда». Много я трудился над этим докладом, сколько времени потратил,— но сколько новых знаний приобрёл... А когда сделал свой первый «научный» доклад,

который был одобрен, это было для меня большим успехом и радостью. И я понял, что только свой труд может доставить такую радость. На старших курсах я тоже занимался в научных студенческих кружках, уже по своей специальности (по деталям машин, подъёмно-транспортным машинам, сухопутному транспорту леса, механизации лесозаготовок), но тот, «первый», запомнился на всю оставшуюся жизнь. Всё, что делается впервые,— трудно, но интересно.

В моём потоке было две группы. Наш дружный, сплочённый коллектив пришёл к окончанию института без потерь. Так, мы все помогали Тагиеву Камрану (азербайджанцу из г. Баку), которому трудно было осваивать учебный материал: он плохо знал русский язык.

Питались мы, в основном, в институтской столовой. Меню состояло из свёклы, картофеля, капусты, круп и воды.

Дружно выходили на воскресники на строительство фундамента под 4-этажную часть главного корпуса, где копали траншеи, укладывали бут и т. д.

Проводили и студенческие вечера, была своя художественная самодеятельность (но я был зрителем, а не участником).

Особо отмечу, что одна из важнейших ступеней учёбного процесса в подготовке инженера — практика. Учебную практику мы проходили в Щёлковском учебно-опытном лесхозе МЛТИ. По всем правилам нас учили, как организовать и подготовить лесную делянку к её правильной разработке, как правильно валить дерево бензомоторными и электромоторными пилами, обрезать сучья; трелевать хлыстами, лебёдками и тракторами; раскряжёвывать хлысты, штабелевать и грузить сортименты крахом на автомобили.

Производственную практику по механизации лесозаготовок мы с Павликом Марченко, моим другом, проходили в Чупинском ЛПХ (Северная Карелия), где нам пришлось внедрять пятибарабанные лебёдки ТЛ-5 и газогенераторные трактора КТ-12 на трелёвке леса. В леспромхозе только что получили эти машины, а как их использовать, не знали; ну, нас к ним и поставили. Мы с таким энтузиазмом принялись за дело и внедрили технику в производство, что получили хорошую денежную премию.

Производственную практику по сухопутному транспорту леса я проходил в экспедиции по изысканию лесовозной железной дороги в Объячевском лесстрансхозе (республика Коми) в должности старшего техника. А это — прокладка по местности трассы дороги, нивелирование, разбивка кривых, тахеометрическим методом съёмка площадки склада и многие другие работы. Как не вспомнить наших учителей-профессоров В. А. Баринова и В. В. Буверта, как не отдать им должное за все те знания, которые по свежим следам мы применяли на практике! Спасибо им.

Преддипломную практику мы с П. Марченко проходили в Кильмезском ЛПХ (Удмуртия), где главным инженером был выпускник нашего же факультета М. И. Адров. Он-то нас и познакомил с новым поточным производством — вывозке леса в хлыстах.

Ну, а как итог учёбы,— защита дипломных проектов, после чего — на работу.

Многие мои однокурсники со временем стали крупными руководителями лесной промышленности:

Шалаев Степан — министр лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР, председатель ВЦСПС СССР;

Пенкин Михаил — министр лесного хозяйства Удмуртии;

Белокрылин Владимир — начальник Управления лесного хозяйства Ивановской обл.;

Зензинов Валера — министр топливной промышленности Удмуртии;

Свиридов Володя — начальник комбината «Удмуртлес».

Остальные ребята также добились в жизни успеха. Так, Рошин Валентин, Гавриков Володя, Сатаров Вильямин были направлены инженерами по лесозаготовкам в органы МВД, сейчас они уже инженеры-полковники. Марченко Павел Федосеевич и Горюнов Иван Семёнович — доценты (а может быть, сейчас уже профессора), кандидаты технических наук: первый — в Архангельском лесотехническом, второй — в Красноярском технологическом институтах...

Я был оставлен в аспирантуре при кафедре механизации лесозаготовок, работал ассистентом, а после защиты кандидатской диссертации — доцентом; с 1972 по 1987 годы заведовал этой кафедрой. В 1981 году мне было присвоено звание профессора.

В заключение хочу отметить, что мы прожили свою жизнь в труде, честно и со спокойной совестью, чего желаю и будущим поколениям.

ШУБИН Григорий Соломонович,
академик,
студент МЛТИ 1946–1951 годов

БЕСПОКОЙНЫЕ НАШИ СЕРДЦА¹

Октябрь 1946 года. В аудитории 27 (ныне 215) идёт отчётно-выборное комсомольское собрание института. Пестрят гимнастёрки — признак недавно закончившейся войны. В зале те, кто в суровом 1941 году по путёвкам комсомола добровольно ушли на фронт. Лучших, наиболее активных выбирают в комитет комсомола института.

Дел много, условия трудные. Только недавно освободился от общежития третий этаж здания института. Студенты живут в «маргариновом бараке» и «сером доме». Регулярно весь коллектив выезжает на Пироговское водохранилище разгружать с барж дрова и строительные материалы, поступающие для строительства будущих общежитий института. Трудно с питанием.

Страна быстро залечивает раны, нанесённые войной. Нормализуется жизнь. Отпускаются большие средства на строительство новых зданий и общежитий института. Есть деньги, но не хватает рабочих рук. Комсомольцы решили не терять ни одного дня, принимается решение: группы, в которых учатся секретарь комитета ВЛКСМ (21-МТД) и председатель профкома (32-ЛИФ), должны первыми выйти на стройку. От занятий никто не освобождается, на работу выходим прямо из аудиторий. Дезертиров не было, даже больные не хотели отставать от своих товарищей по группе. Вспоминается такой случай: Дима Шаповалов, имея больничный лист, всё же приехал из Москвы в институт, чтобы вместе со всеми в назначенный час выйти на стройку.

В этом по-настоящему боевом соревновании победила 21-МТД, и автору этих строк было доверено вырыть первый ком земли под котлован будущего здания института².

Тогда комитет ВЛКСМ был штабом по руководству строительством. Повсюду пестрят «молнии», отображающие ход строительство, итоги соревнования комсомольских групп. В течение мая — июня 1948 года было вырыто свыше 9 тысяч кубических метров земли.

Комсомольская организация отличалась большой сплочённостью, высокой дисциплиной и активностью. Сколько времени мы проводили, обсуждая способы осуществления своих хороших планов!..

Кроме большой разнообразной работы, которую вели комсомольцы внутри института, мы по своей инициативе помогали комсомольским ор-

¹ Полностью опубликовано в МГ, 25 октября 1958 г.

² Г. С. Шубин был тогда секретарём комитета комсомола МЛТИ.

ганизациям района: проводили рейды по борьбе с детской безнадзорностью, собирали книги для колхозных библиотек и многое другое...

Растёт институт, растёт и его комсомольская организация. Теперь уже ни одна аудитория не вмещает всех комсомольцев. И вот 6 декабря 1948 года состоялось первое общее комсомольское собрание вне стен института. Обсуждается главный вопрос — учёба. Собрание продолжается допоздна, но в президиуме нет ни одной записи с просьбой кончать прения. Наше производство — наша учёба. Кропотливая работа принесла свои плоды: повышенные оценки имели 75 процентов всех комсомольцев.

В летописи комсомольских дел того периода особое место занимает участие молодёжи института в создании полезащитных лесных полос. Совместно с деканатом ЛХФ комитет комсомола разрабатывает специальный план мероприятий. Формируется комсомольский отряд, который выезжает на лесопосадочные работы в подшефную Тульскую область. За короткий срок руками комсомольцев института было посажено 35 гектаров полезащитных лесонасаждений и заложено три лесных питомника.

Комсомол был душой спортивной и культурной работы в институте. Наши спортсмены уже тогда добились серьёзных успехов на районных и областных соревнованиях. Большая работа была проведена по подготовке значков ГТО и спортсменов-разрядников. В результате большинство комсомольцев сдали нормы комплекса ГТО, а некоторые группы состояли целиком из значков (34-ЛИФ, где комсоргом был Ю. Соболев). Весной 1949 года за победу в соревнованиях по подготовке значков и разрядников наша комсомольская организация награждается Почётной грамотой ГК ВЛКСМ. С организацией кафедры физвоспитания и спорта и приходом на тренерскую работу опытных преподавателей спортивная жизнь института достигла большого размаха. Наши достижения в спорте теперь общеизвестны.

Октябрь 1950 года. В институте уже свыше тысячи членов ВЛКСМ. Впервые на этот раз проводится не отчётно-выборное собрание, а конференция. Значит, мы выросли.

Шли годы. Заканчивали институт те, кого воспитал комсомол. Опыт работы с людьми очень пригодился им в дальнейшей работе на производстве. Комсомольскими работниками на крупных предприятиях и в учреждениях стали лучший лыжник и сильнейший волейболист института Борис Фёдоров, секретарь комсомольского бюро ЛХФа Геннадий Кривцун, член комитета ВЛКСМ института, отличный лыжник Альберт Лапин, редактор стенгазеты «Механик» Марк Ноткин, секретари комитета комсомола института Анатолий Горюнов, Георгий Левин и Николай Малишевский.

Руководящими хозяйственными работниками стали Ростислав Виноградов, Леонид Карасик, Степан Шалаев, Михаил Пенкин, Юрий Крюков и многие другие. Многие из комсомольских активистов тех лет стали научными работниками и преподавателями родного института: Андрей Пижурин, Владимир Суриков, Евгений Авдошин, Николай Кряжев, Николай Баздырев, Иван Верхов и другие.

И где бы ни работали наши выпускники, они всегда с благодарностью и любовью вспоминают родной институт.

КАФЕДРА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА в 1950–1951 учебном году¹

В истекшем учебном году кафедрой Физического воспитания и спорта организовано и проведено несколько мероприятий по улучшению и расширению учебно-производственной базы:

а) Дирекцией Института было выделено в распоряжении кафедры помещение в 38 кв. м под лыжную базу. Нужно отметить, что помещение лыжной базы на будущий учебный год необходимо расширить на 30–40 кв. м за счёт новой пристройки, так как раздевалка для студентов была слишком тесной, а помещения для сушки обуви вообще отсутствовало.

б) Арендован каток стадиона «Зенит» в г. Калининграде по 12 часов в неделю, сроком на весь зимний сезон 1950–51 учебного года.

в) Оборудована полоса препятствий ГТО на 150 м.

г) На сентябрь месяц был арендован стадион «Спартак» в Тарасовке (беговая дорожка, секторы для прыжков и метаний, волейбольные и баскетбольные площадки).

д) Частично оборудован институтский спортивный зал, площадью в 270 кв. м.

е) Весной построена трёхметровая вышка для прыжков в воду, которая установлена на водной базе Мытищинского ДосФлота в районе Пироговского водохранилища.

Несмотря на то, что положение в Институте с учебно-производственной базой в 1950–51 учебном году несколько улучшилось, тем не менее она не обеспечивает учебный процесс и спортивную работу даже минимально. Занятия по таким видам, как лёгкая атлетика, плавание, волейбол, баскетбол, футбол и хоккей проводить негде.

О материальной части кафедры следует сказать следующее: в этом году, в отличие от прошлых лет, значительно лучше обстояло дело с инвентарём по гимнастике, лыжному спорту и штанге как для академических занятий, так и спортивной работы. Для сравнения приводим несколько примеров. В прошлом учебном году на кафедре имелось:

а) лыжных ботинок на кожаной подошве 21 пара, теперь 54 пары;

б) спортивных лыж с жёстким креплением 10 пар, теперь 43 пары;

в) в этом году для гимнастов куплена новая перекладина и для спортивных выступлений приобретены рейтузы, женские костюмы и т. п.;

г) для занятий по поднятию тяжестей куплена прекрасная штанга, сделан помост.

¹ Из отчёта о работе МЛТИ за 1950–51 учебный год. Музей МГУЛ, рег. № Т-0097. Публикуется с сокращениями.

Штатное расписание кафедры состоит из 6 преподавателей; это старшие преподаватели А. В. Андреев, И. Ю. Федосов; преподаватели Е. И. Тюрина, Г. Ф. Павлюченко, Н. А. Рыжков, А. С. Захаров. На секционную тренерскую почасовую работу по отдельным видам спорта были приглашены студенты старших курсов Государственного Центрального ордена Ленина Института физической культуры им. И. В. Сталина: тов. Б. В. Радушков (гимнастика), В. А. Петухов (бокс), Замычкин (баскетбольные команды). Занятия по конькобежному спорту проводил тренер Калининградского ДСО «Зенит» тов. Кулаков М. По поднятию тяжестей занятия вёл студент МЛТИ штангист 2-го разряда Виктор Петров. <...>

Для студентов Института кафедрой организовано и проведено 2 вечера (присутствовало 480 человек). На вечере по итогам работы в зимнем сезоне 1950–51 учебного года была организована встреча с ветеранами, чемпионами и руководителями лыжного спорта страны. На вечере присутствовали: т. Васильев Н. М. — заслуженный мастер спорта СССР, чемпион России по лыжам; экс-чемпион СССР по лыжам и чемпион РСФСР 1951 года, мастер спорта СССР тов. Рогозин И. П.; начальник отдела лыжного спорта Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР, мастер спорта СССР тов. Людсков П. Н. Гости поделились со студентами опытом своих спортивных выступлений.

Преподаватель тов. Павлюченко Г. Ф. выступала на общеинститутском вечере устного журнала, организованного общественными организациями, по вопросу о новостях советского спорта.

В зимние каникулы студентами Института совершён 200-километровый агитпоход на лыжах, посвящённый выборам в Верховный Совет РСФСР¹. В феврале было организовано и проведено массово-лыжное соревнование, посвящённое Дню Советской Армии.

Для населения, допризывников района и физкультурного актива района и области тов. Федосовым И. Ю. прочитаны 5 публичных лекций на темы: «Физическое воспитание — неотъемлемая часть коммунистического воспитания», «ГТО — основа советского физического воспитания», «Советские спортсмены в борьбе за мировые рекорды», «Физическая культура и спорт в СССР». Лекции прослушали 590 человек.

Лыжники, гимнасты и конькобежцы в 1951 году выиграли первые командные места области. Исключительного спортивного успеха добился коллектив лыжников МЛТИ. В прошедшую зиму команды института впервые выиграли первое место Мытищинского района... Звание чемпионов Московской области вузов и учебных заведений по лыжам на дистанции 18 км в 1951 году выиграл студент 3-го курса МТД А. Лапин. Студент 1-го курса В. Цухло в данных соревнованиях на дистанции 10 км занял второе место. Студентка 2-го курса ФОЗа Л. Фадеева на дистанции 5 км заняла первое место среди студенток Московской области.

¹ Перед колхозниками-избирателями после каждого доклада, сделанного по тематике, утверждённой кафедрой Основ марксизма-ленинизма, участники агитпохода давали концерт художественной самодеятельности.

УНИВЕРСИТЕТ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

в 1950–1951 учебном году¹

Как и в предыдущие годы, с начала нового учебного года возобновил свою деятельность Университет Общей Культуры (УОК) при МЛТИ.

В первом семестре были прочитаны для студентов следующие лекции:

1. Моральный облик советского молодого человека.
2. Корея.
3. Моцарт (лекция с музыкальной иллюстрацией).
4. А. М. Горький.

Помимо этого были проведены экскурсии на выставку «Китайское искусство» и в музей А. М. Горького.

Ранее основным методом было чтение лекций приглашёнными лекторами на разнообразные темы из области морали, искусства и т. д. Но в 1950–51 учебном году УОК ориентировался, главным образом, на мероприятия, в подготовке и проведении которых участвуют сами студенты. Такие мероприятия значительно сложнее в организационном отношении и требуют определённого культурного уровня участников, но дают значительно лучшие результаты. К мероприятиям такого порядка, проведённым УОК, следует отнести следующие:

1. Вечер, посвящённый творчеству П. И. Чайковского. Как докладчик, так и все исполнители музыкальных произведений Чайковского были студенты. Помимо арий и романсов был исполнен один акт из оперы «Евгений Онегин» (бал у Лариных). Естественно, что этот вечер потребовал длительной подготовки к нему большой группы студентов, что вызывало с их стороны детальное изучение творчества великого русского композитора.

2. Дискуссия по повести Лауреата Сталинской премии Юрия Трифона «Студенты» с участием автора. К этой дискуссии сотни студентов также готовились в течение продолжительного времени, и многочисленные выступления вызвали живейший интерес студенчества.

3. Конкурс чтецов произведений Пушкина, Лермонтова... В конкурсе участвовало более 20 студентов. После конкурса выступление каждого студента подвергалось детальному разбору со стороны члена жюри мастера художественного слова С. В. Щербинского. Последнее имело большое значение для воспитания в студенчестве понимания и правильной трактовки произведений наших великих классиков. Лучшие исполнители были премированы произведениями Пушкина и Лермонтова.

4. Со второго семестра было проведено для студентов первого курса, не знающих г. Москвы, 5 автомобильных экскурсий по Москве. Маршрут

¹ Из отчёта о работе МЛТИ за 1950–51 учебный год. Музей МГУЛ, рег. № Т-0097. Публикуется с сокращениями.

этих экскурсий был тщательно разработан и охватывал Москву в прошлом и настоящем. Экскурсоводами были студенты МЛТИ, хорошо знающие Москву, тщательно подготовленные для проведения экскурсий.

5. Было организовано несколько бесед со студентами в красных уголках общежитий (с целью возбудить интерес в студентах к культурным учреждениям Москвы, побудить и подготовить их к посещению музеев, выставок и исторических мест). Темы бесед: «Скульптурные памятники г. Москвы», «Русская живопись», «Музеи города Москвы» и т. д.

Помимо вышеуказанных, во втором семестре были проведены следующие мероприятия:

1. Прочитаны лекции «Культура речи и основы ораторского искусства», «О дружбе и товариществе».

2. Для студентов старших курсов организовано посещение выставки Политехнического музея.

Выпущено 8 номеров стенгазеты «Вечерний Университет Культуры», освещавшей события культурной жизни нашей Родины и культмассовую работу в МЛТИ. В газете открыт новый отдел под заголовком «Наша родина», в котором студенты МЛТИ, уроженцы различных республик, дают описание своей родины, а также последних достижений в области культурной жизни своей республики.

В 1950–51 учебном году при Институте работали следующие кружки художественной самодеятельности:

1. Хоровой кружок	— 53 чел.
2. Драматический	— 32 чел.
3. Литературный	— 15 чел.
4. Духовой оркестр	— 15 чел.
5. Оркестр народных инструментов	— 18 чел.
6. Хореографический	— 37 чел.
7. Художественного выжигания по дереву	— 12 чел.
8. Изобразительного искусства	— 14 чел.
9. Эстрадный	— 6 чел.

За отчётный период были проведены следующие культурно-массовые мероприятия (в скобках количество обслуженных человек — Сост.):

1. Лекции и доклады	— 31 (8200)
2. Вечера отдыха	— 22 (12600)
3. ЭксCURсии в музеи, выставки	— 21 (940)
4. Культпоходы в театры	— 19 (5500)
5. Культпоходы в кино	— 38 (11000)
6. Массовый просмотр кинокартин при институте	— 15 (9000)
7. Устный журнал (на общеобразовательные темы)	— 1 (250)
8. Литературные диспуты (транслировались по радио для общежитий)	— 2 (500)

АЛЯБЬЕВ Виктор Иванович,
профессор,
студент МЛТИ 1947–1952 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Выбор будущей профессии в молодости происходит по-разному. Хорошо, если человек ещё в школьные годы почтвует призвание, соответствующее его способностям и устремлениям, и примет решение, которое избавит его от многих разочарований в зрелости. Однако на принятие решения по выбору профессии нередко влияет множество факторов, иногда важных, иногда случайных. Но и тогда судьба человека зависит не от везения или невезения, а от умения осознать главную цель и сделать всё от него зависящее для её достижения.

Мой профессиональный выбор определили и пример отца, братьев, и трагедия Великой Отечественной войны, и, в некоторой степени, его величество случай. Ещё в 6–7-м классах школы я мечтал стать инженером-электриком, как старший брат Михаил. В 1939 году, окончив с отличием среднюю школу в Гатчине, я поступил в Ленинградский индустриальный (ныне политехнический) институт на электромеханический факультет. Увы, учёба длилась всего один месяц — началась сначала Финская, затем Отечественная война.

Все военные годы меня не покидала мысль: останусь жив, буду учиться на инженера-электрика. И после шестилетнего перерыва я поступил опять же на электромеханический факультет, но уже Московского энергетического института. Однако не судьба была мне стать инженером-электриком — открылась фронтовая болезнь лёгких. Необходимость лечения, инвалидность войны II группы в столь молодом возрасте потрясли меня, побудили оставить институт и на какое-то время выбили из колеи. Начались, как я их называл, «идейные шатания», мучили естественные вопросы: смогу ли учиться? Надо ли учиться? Не проще ли зарабатывать на жизнь трудом по специальности водителя, которую мне дала война? К счастью, и внутренний голос, и советы старшего брата (он тогда преподавал в Кораблестроительной академии имени А. Н. Крылова), вернули меня на избранный ранее путь — буду учиться!

О Московском лесотехническом институте я узнал случайно от сестры Марии, жившей недалеко от него, на станции Клязьма. Быть лесником или лесоинженером никогда не собирался, об этих специальностях имел весьма смутное представление, однако подумал, что при моей лёгочной болезни лесной институт — это как раз то, что мне надо.

¹ Рег. № Т-0029 в фондах Музея МГУЛ. Публикуется с сокращениями.

И вот в августе 1947 года я зашёл в приёмную комиссию МЛТИ, где меня приветливо встретила секретарь комиссии Вера Ивановна Вербицкая, красивая, в кустодиевском стиле женщина. Ознакомившись с названиями факультетов, я написал заявление на лесохозяйственный, так как считал, что в будущем мне нужна работа не на заводе, а в лесу, на воздухе. Вера Ивановна прочла моё заявление, просмотрела мои документы и посоветовала выбрать лесоинженерный факультет — ЛИФ: «Вы ведь были отличником и, судя по всему, не боитесь математики и предметов технического цикла. А что касается будущего, то ведь и выпускники ЛИФа работают в лесу».

Её доводы меня убедили, и я переписал заявление.

Итак, я был зачислен без экзаменов на первый курс лесоинженерного факультета и после окончания стал инженером по технологии и механизации лесоинженерного производства. Об этом я никогда не жалел и благодарен В. И. Вербицкой за то, что она своим вдумчивым участием подправила мой выбор. Позже, в 1957 году она была секретарём учёного совета МЛТИ и помогала мне в подготовке документов, связанных с защитой мою кандидатской диссертации.

МЛТИ стал третьим вузом в моей студенческой одиссее, и я принял твёрдое решение окончить его во что бы то ни стало и учиться с максимальной отдачей. В приобретённой таким образом специальности я, слава Богу, не разочаровался, напротив, я полюбил её, стал её «патриотом» на всю жизнь. При этом интерес к электротехнике у меня сохранился навсегда, но это не мешало, а помогало моей работе.

С особым чувством после долгих военных лет я пришёл на занятия первого сентября. Как сейчас, помню этот тёплый, солнечный, почти летний день. Институт тогда помещался в одном крыле теперешнего здания: центральной части и правого крыла ещё не было; несколько аудиторий, лабораторий и кафедр размещались во дворе в старых зданиях производственного вида (они существуют до сих пор). По расписанию нашёл аудиторию (теперь это аудитория 215 на втором этаже ГУК), вошёл, осмотрелся. На потоке 1 курса лесоинженерного факультета было около 85 человек, из них только 4 девушки: Г. Аметистова, Е. Зубкова, Л. Панова, Л. Харитонова. Некоторые из студентов, как и я, были в военных гимнастёрках и кителях. Это бывшие фронтовики: А. Пирогов, Н. Лебедев, Б. Орешкин, А. Квасов, Н. Левочкин, Л. Гайнер. Остальные были моложе нас, кое-кто на 8–9 лет.

Первой была лекция по геодезии, её читал д. т. н. профессор В. А. Баринов. От этого невысокого человека с красивой сединой исходили особая одухотворённость, благородство и доброта. Его лекции отличали глубокие профессиональные знания лектора и яркая, запоминающаяся, образная манера подачи материала.

Мне запомнилась фраза, с которой он начал — «По безбрежному океану Вселенной несётся наша старушка Земля», — фраза, которая удалила в невозвратное прошлое тяготы военных лет и вернула меня в прекрасный мир познания...

В 1947 году институтом руководил В. В. Протанский — высокий, стройный, красивый мужчина, специалист по механизации лесозаготовок,

ещё с довоенных времён автор книг, учебников и статей по проблемам лесоэксплуатации и, в частности, по изысканию лесозаготовительных работ. В должности директора института он, наверное, не вёл учебные занятия, а занимался только административными вопросами. Мне, студенту, приходилось видеть директора только издалека — в президиуме, с докладами на собраниях. Иногда мы видели его, с достоинством шествующего в свой кабинет, в приёмной которого за столом сидела величественномокрасивая А. А. Григорьева, начальник отдела кадров.

Только однажды я имел дело с директором непосредственную встречу. На четвёртом курсе меня назначили председателем научного студенческого общества. Через какое-то время в повестку дня учёного совета института включили вопрос о состоянии и развитии научной работы студентов. Меня вызвал к себе в кабинет В. В. Протанский и поручил сделать по этому вопросу доклад. Учёный совет должен был состояться на кануне одного моего экзамена. Я, по своей наивности и неопытности, что-то стал говорить о занятости подготовкой к экзамену. И здесь директор мне преподал урок, который запомнился на всю жизнь. Он спокойно, но твёрдо произнёс: «Виктор Иванович, Вам поручено серьёзное дело, для него важно Ваше выступление на учёном совете, дату которого я перенести не могу». К докладу мне пришлось собирать различные сведения о работе НСО, готовиться, писать доклад параллельно с подготовкой к экзамену. Но всё прошло хорошо — и доклад, и экзамен.

В конце моей учёбы на 4-м курсе в 1951 году В. В. Протанского сняли с должности директора¹; поводом для этого была критическая статья в журнале «Смена». Новым директором назначили доцента Е. И. Власова. Коллектив его принял плохо. На очередном партийном собрании его даже не избрали в партком (или партийное бюро института), что само по себе было чрезвычайным событием. Помню очень резкое выступление аспиранта лесохозяйственного факультета Тофика Мамедова, в котором он очень хлёстко и явно назвал В. В. Протанского орлом, а Е. И. Власова совсем другой птицей. Тем не менее, Е. И. Власов директорствовал довольно долго, несколько лет², пока его не сменил А. Н. Пименов.

В. В. Протанский после МЛТИ работал на руководящей должности в Научно-техническом обществе лесной промышленности (НТО). Однажды зашёл к нему с разговором о возможности опубликования моей брошюры через НТО:

— Валериан Васильевич, Вы, конечно, меня не помните, я учился в МЛТИ, когда Вы были его директором.

К моему удивлению, он, не задумываясь, ответил:

— Почему же, я помню. Вы — Алябьев Виктор Иванович.

Так я убедился, что Валериан Васильевич знал и помнил многих своих студентов по фамилиям и именам.

¹ См. приказ по МВО № 36 от 8 января 1952 года — с. 217.

² Е. И. Власов был директором МЛТИ в течение 1952–1960 годов.

Начало моей учёбы в МЛТИ пришлось на второй послевоенный год. Редкая поездка на электричке из Строителя в Москву или обратно обходилась без того, чтобы в вагоне не появились инвалиды без ног, или без рук, или слепые — они просили о помощи. Некоторые из них как-то и что-то пели, некоторые рассказывали о своей инвалидской доле. Мне, прошедшему войну и своими глазами видевшему, как солдаты во имя Родины отдавали и здоровье, и свои молодые жизни, больно было видеть такие вагонные шествия. Нищенствовали и торговали папиросами, наверное, немногие: всем инвалидам государство не очень щедро, но помогало. Надо сказать, что такие хождения по вагонам скоро прекратились. Жизнь постепенно упорядочивалась.

Война нанесла стране огромный материальный ущерб. Многие, как и мои родители (отец умер в 1946 году в эвакуации) лишились жилищ. Надо было всё восстанавливать. Народ жил трудно. Продовольствие распределялось по карточкам, которые «прикреплялись» к какому-то магазину и там «отоваривались», то есть только в этом магазине можно было купить по отрывным талонам по весьма низким ценам ограниченное количество определённых продовольственных товаров — хлеб, крупы, масло, мясо или рыбу. Карточные нормы были не обильные, но более или менее достаточные для скромного питания. Продавались продукты и на рынках, и в так называемых коммерческих магазинах, но по значительно более высоким ценам.

Самое сложное было то, что необходимые вещи и продукты купить было трудно: всё надо было «доставать», «ловить», стоять в очереди. Часто приходилось покупать не то, что хотелось бы, а что удавалось «достать». Все эти трудности и ограничения людьми воспринимались как неизбежные последствия войны, которые постепенно будут устраниться, и, действительно, жизнь с каждым годом улучшалась.

Осенью 1947 года была отменена карточная система, и проведена денежная реформа. О ней было много слухов, но никто не знал точно об условиях её проведения. Были слухи, что перед реформой Сталин велел доложить ему, что говорят о реформе в народе, и, выслушивая сообщения, заметил: «Никто не угадал, можно объявлять о реформе». Объявление было сделано часов в 9 вечера 15 ноября. Наличные деньги менялись 1 к 10, а хранящиеся в сберкассе — 1 к 1. Большинство магазинов было уже закрыто. В Клязьме, где я тогда оказался, работал только один магазин — винный. На те небольшие деньги, которые у меня были, пришлось купить несколько бутылок какой-то наливки. Через несколько дней работающим выдали зарплату, а студентам стипендию новыми деньгами.

От реформы пострадали те, кто держал деньги дома «в кубышке»; в основном это были незаконно нажитые деньги. Однако кое-кто потерял и честно заработанные.

Студенты жили одной жизнью со страной. Конечно, на стипендию очень трудно было жить; всем кто-то помогал — родители, родственники. Мне старший брат Михаил присыпал ежемесячно 300 руб.; 150 руб. составляла пенсия; чем-то «подкармливали» сёстры, особенно старшая сестра Мария в Клязьме, у которой я часто бывал, а какое-то время и жил. Трудно выразить словами, какая благодарность к ней и к брату жи-

вёт в моей душе. В институт ходил, как и другие фронтовики, в военном кителе. У нас на потоке никто из студентов резко не выделялся, примерно так жили и другие студенты. Приезжие, а их было на нашем факультете большинство, обитали в общежитиях в двухэтажных деревянных зданиях баракного типа (сейчас на их месте многоэтажные корпуса).

В больших жилых комнатах размещались 10–12 человек. Двери из комнат выходили в общий коридор. На каждом этаже имелись кухня, умывальник (туалет — на улице). Меня, как инвалида войны, разместили в небольшой двухместной комнате, где я бывал редко. Питались студенты, в основном, в студенческой столовой по вполне доступным ценам; многие готовили пищу сами, используя покупные и присылаемые родителями продукты — крупы, картофель, а иногда и более существенное — например, консервы, сало.

На нашем потоке, да и в целом по институту, не замечалось бедствующих студентов, и, главное, у всех были доброе, оптимистическое настроение, доброжелательность и явная заинтересованность в учёбе.

Мы, студенты МЛТИ, не относились к творческой гуманитарной интеллигенции, да, строго говоря, и к интеллигенции вообще. Из нас только формировалось нечто в этом роде.

Настроение студентов в те годы было патриотическим и вполне лояльным к Правительству и Партии. Её руководящую роль мы считали естественной и правильной. И даже известные постановления ЦК партии о журнале «Ленинград», в котором были жёстко осуждены А. А. Ахматова¹ и М. М. Зощенко², а также постановление о положении в музыке, раскритиковавшее С. С. Прокофьева³ и В. И. Мурадели⁴, принимались нами как должное. Во всяком случае, мы не чувствовали и не высказывали протеста; может быть, здесь сыграла роль наша усечённая гуманитарная подготовка в школьные годы, целенаправленно включавшая изучение только «идеологически выдержаных» произведений, а также печать, радио. Мы даже почти искренне одобряли эти постановления. Пом-

¹ Ахматова (наст. фам. Горенко) Анна Андреевна (1889–1966), поэтесса с тяготением к классическому стилю русского языка.

² Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958), писатель-сатирик. Книги: «Голубая книга» (1934–935); повести «Мишель Синягин» (1930), «Возвращённая молодость» (1933), повесть-эссе «Перед восходом солнца» (ч. 1, 1943).

³ Прокофьев Сергей Сергеевич (1891–1953), композитор, пианист, дирижёр, нар. артист РСФСР (1947), крупнейший художник-новатор. В числе произведений: опера «Любовь к трём апельсинам» (1919), балеты «Ромео и Джульетта» (1936), «Золушка» (1944); канцата «Александр Невский» и др. Лен. премия (1957), Гос. премия СССР (1943, 1946 — трижды, 1947, 1951).

⁴ Мурадели Вано Ильич (1908–1970), композитор, нар. артист СССР (1968). Член КПСС с 1942. Оперы «Великая дружба» (1947; 2-я ред. 1960), «Октябрь» (1961), 2 оперетты, канцаты, 2 симфонии, песни «Партия — наш рулевой», «Бухенвальдский набат» и др. Гос. премия СССР (1946, 1951).

ню, Лев Гайнер рассказывал с одобрением, как Жданов¹ на совещании композиторов сел за рояль и, сыграв что-то из П. И. Чайковского, сказал «это понятно», а сыграв С. С. Шостаковича и В. И. Мурадели — «это непонятно». Ходила тогда загадка про Мурадели: первое он пишет («мура»), второе он курит («Дели» — были тогда такие папиросы). Правда, у меня лично было какое-то сомнение в правильности осуждения Прокофьева и Зощенко. Но первого я мало знал и, конечно, не был подготовлен к восприятию его музыки, а произведения второго не очень любил.

Я написал «усечённая гуманитарная подготовка», имея в виду исключение из довоенных школьных программ произведений С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, а также русских писателей, уехавших в революционные годы из России. Конечно, это был перегиб, как и сама вынужденная эмиграция из России выдающихся актёров, певцов...

Справедливости ради, надо сказать, что в средней школе русских и иностранных классиков А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Дж. Байрона, У. Шекспира, И.-Ф. Шиллера, И.-В. Гёте мы читали и изучали довольно глубоко. Книги авторов-эмигрантов запрещались. Наверное, были и необоснованные репрессии, но моих товарищей-студентов они не затронули. Из моих родственников и знакомых никого не арестовали. Вообще жизнь постепенно улучшалась, мы испытывали большое удовлетворение от отмены карточек, неоднократных снижений цен, интенсивного восстановления народного хозяйства и близкой нам по специальности лесной промышленности.

Из общественных (и политических) организаций в МЛТИ, как и во всех других предприятиях и учреждениях, функционировали партийная, комсомольская и профсоюзная (которые были особенно заметны), а также НТО, ДОСААФ, «Красный Крест» и другие.

Как член партии я бывал на партийных собраниях и, в какой-то степени, был в курсе институтских дел. Собрания проходили активно, а иногда и бурно, с очень острыми критическими выступлениями,— но демократично. Мы, студенты, чувствовали себя на собраниях равными с преподавателями — профессорами и доцентами. Конечно, выступали чаще преподаватели, но всегда острее были выступления студентов, особенно Т. Мамедова и Ф. Т. Букина. (После окончания института последний стал преподавателем и был избран секретарём парткома). Серьёзных поручений, и тем более выборных, я не имел. Эпизодически я участвовал в избирательных кампаниях в качестве агитатора.

В комсомольской организации я не состоял, но она функционировала, и институтский комитет ВЛКСМ действовал активно. Его секретарём был тогда Г. С. Шубин, участник войны, энергичный и деятельный (сейчас он профессор, д. т. н.). Он, председатель профкома Л. Карасик и

¹ Жданов Андрей Александрович (1896–1948), советский государственный, партийный деятель. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны. В 1934–1948 секретарь ЦК.

несколько студентов — Керский¹, Иванов и ещё несколько человек, постоянно что-то организовывали, о чём-то совещались, часто входили и выходили из кабинета директора института В. В. Протанского и казались «могучей кучкой».

Профком занимался бытовыми делами и, в частности, распределением путёвок в санатории и дома отдыха, оказывал материальную помощь. Мне, как инвалиду войны, ежегодно давали бесплатные двухмесячные путёвки в санаторий «Сосновка» на Украине, вблизи г. Черкассы, в сосновом бору на берегу Днепра. Первый раз я попал в санаторий в 1948 году. Все мои соплатники, или почти все, так же, как и я, воевали, после демобилизации поступили в институты и заболели туберкулёзом. Общая судьба, одинаковый возраст сблизили, и мы быстро подружились. Пребывание в санатории мне помогло: к окончанию института я перестал обращаться во ВТЭК.

К 1947 году МЛТИ имел, можно сказать, уникальный профессорско-преподавательский коллектив. В нём выделялись известные учёные, профессора и преподаватели довоенной формации с ещё дореволюционной подготовкой. Им были присущи глубокие профессиональные знания, преподавательский талант и, что очень важно, внутренняя культура и интеллигентность. Они не были строгими, а как-то естественно требовательными, не придирчивыми, но на зачётах и экзаменах обращавшими внимание и на детали.

Всех преподавателей «старой закалки» объединяло исключительно уважительное и доброжелательное отношение к студентам. Именно от них я усвоил для себя правило: студенту, если он того заслуживает, можно поставить двойку, но недопустимо некорректное и пренебрежительное к нему отношение.

Студенческие годы уже в далёком прошлом, и, тем не менее, я прямо-таки вижу своих учителей; все они заслуживают доброй благодарной памяти.

Уровень профессионализма инженера (механика, технолога) в значительной степени обуславливается его подготовкой по фундаментальным общениженерным дисциплинам — математике, физике, химии; и они в МЛТИ тогда имели достойных преподавателей.

Высшую математику нам преподавал профессор Ефимов Николай Владимирович. Он заведовал кафедрой математики и по совместительству был профессором Московского университета, считался крупным специалистом по аналитической геометрии. Впоследствии, в 1966 году, Н. В. Ефимов получил Ленинскую премию за работы в области криволинейных поверхностей. А в те годы он читал нам студенческий курс высшей математики — предельно чётко, ясно и доходчиво; мне даже казалось тогда, излишне детализируя, ориентируясь не на самых способных, и даже не на средних, а на менее способных студентов.

¹ Юрий Георгиевич Керский был секретарём комитета ВЛКСМ МЛТИ в 1946–1948 гг.; впоследствии работал в Госкомитете лесного хозяйства СССР.

Практические занятия по математике вела жена профессора Н. В. Ефимова Роза Яковлевна Берри, несколько нервозная, но волевая и своим характером запомнившаяся мне преподавательница. Доцент, кандидат физико-математических наук, она умела организовать занятия с активным участием в них всех студентов. Будучи весьма требовательной, Роза Яковлева со студентами вела себя демократично. Она могла, не занимая много учебного времени, обсуждать и вполне житейские вопросы. Как-то зашёл разговор о личных автомобилях, которые начали продаваться, и люди, имеющие деньги, могли их покупать. По сравнению с доходами рядовых людей, тогда профессорская зарплата была достаточно высокой, тем более, что многие из них по совместительству работали в двух-трёх местах. Основная зарплата была 5–6 тыс. руб. (в старом масштабе цен), а с учётом совместительства и гонораров за учебники и книги общий заработка профессора составлял около 10 тыс. руб. в месяц¹. Продававшиеся тогда легковые машины стоили: «Москвич» — 9 тыс. руб.; «Победа» — 16 тыс. руб. На вопрос студента, купили бы они машину, Роза Яковлевна ответила, что нет, не купили бы: она боялась этой покупки, так как к штату обслуживавших их людей, с которыми ей приходилось иметь дело,— домработница, водопроводчик (она называла ещё кого-то) — прибавились бы и шофёр, и автослесарь.

Николай Владимирович и Роза Яковлевна были хорошим «математическим дуэтом». Благодаря им я и все мои однокурсники вполне прилично освоили высшую математику, основные её разделы — дифференциалы и интегральное исчисление, аналитическую геометрию. Полученные тогда знания оказались достаточными и для изучения физики, теоретической механики, а также для расчётной и исследовательской работы (в частности, для анализа и оптимизации динамических параметров машин, которыми мне пришлось довольно плотно заниматься). Математика — обширная наука. В МЛТИ мы изучали далеко не все её разделы, но то, что мы освоили, стало хорошим трамплином для освоения других, требовавшихся в нашей работе её разделов — теории вероятностей, линейной алгебры, методов вычислительной математики, а также и новых дисциплин — как, например, математического программирования, теории массового обслуживания, теории управления запасами и т. д.

Физику вёл профессор Поройков Иван Васильевич, значительная и оригинальная личность. Высокий мужчина с седоватыми волосами и выразительным, пожалуй даже красивым, мужественным лицом; его не очень портил и повреждённый глаз. Лекции он читал нестандартно, образно и даже временами несколько театрально. Он нравился студентам. На последней лекции мы ему подарили большую коробку папирос сrepidукцией картины И. Репина «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану»; он был очень рад.

¹ Для сравнения: в 1948 году зарплата уборщицы составляла 220 руб., старшей машинистки — 360 руб., лаборанта кафедры — 350–450 руб., ассистента — ок. 1000 руб., доцента и профессора-совместителя — 1600–3200 руб. (в зависимости от количества часов учебной нагрузки в год).

Профессор И. В. Поройков был крупным учёным-физиком. Уже после окончания института я слышал, что он умер, получив значительную дозу облучения в институте Курчатова¹.

Из преподавателей физики того времени помню ещё доцента Н. Ф. Гусева — человека небольшого роста, плотного и излучавшего скромное достоинство; он несколько раз заменял на лекциях профессора И. В. Поройкова.

Разделы вузовского курса физики того времени являлись фундаментом для изучения сопротивления материалов, теоретической механики, электротехники.

Из общетехнических дисциплин мы изучали также и химию, лекции по которой читал профессор А. М. Биран — спокойный, серьёзный и скромный человек, мало мне запомнившийся, наверное, потому, что химия меня не увлекала. Именно по химии я единственный раз за всё время учёбы не сдал зачёт с первого «захода».

После окончания института непосредственно с химической тематикой мне заниматься не приходилось; тем не менее, вузовские знания не оказались балластом: будучи членом экспертного совета ВАК по технологиям промышленности, мне приходилось рассматривать и принимать участие в обсуждении диссертаций с химическим уклоном (микробиологическая, пищевая, целлюлозно-бумажная промышленности).

В своей многолетней инженерной, научной и педагогической деятельности я неоднократно убеждался, что знание основ естественных наук, даже, казалось бы, непосредственно не связанных с конкретной специализацией, независимо от сознания человека в самой неожиданной форме и ситуации помогает ему более уверенно и правильно решать научно-производственные задачи.

Курс механики читал Николай Михайлович Егоров. В МЛТИ он преподавал по совместительству — наряду с основной работой в Институте железнодорожного транспорта (МИИТ), поэтому в МЛТИ он носил железнодорожный китель. Когда-то, по-видимому, до войны, он преподавал в Ленинградском индустриальном (политехническом) институте.

Высокий, худой, с наголо бритой головой, выразительным волевым лицом, он чем-то напоминал деятеля рыцарского средневекового ордена. Лекции читал он блестяще — очень логично и ясно, с чёткими рисунками и формулами на доске. В его лекциях были и отвлечения на различные жизненные темы, правда, всегда лаконичные; эти отвлечения носили характер сказанных между прочим, но весьма глубокомысленных замечаний. Благодаря Николаю Михайловичу и я, и все, слушавшие его лекции, получили хорошую подготовку по основам механики.

Н. М. Егорову было, наверное, за шестьдесят, но женат он был на студентке МЛТИ, лет двадцати пяти. Однажды я видел, как он внезапно оторвался от группы преподавателей, с которыми разговаривал у входа в

¹ Институт атомной энергии, организован в 1943 году И. В. Курчатовым, с 1960 г. носит его имя. См. сноска на с. 210.

институт, и бросился навстречу женщине с маленькой, лет двух-трёх, девочкой. Подойдя к ним, он очень нежно подхватил на руки девочку. Я понял, что это были его молодая жена с дочкой.

Экзамены Н. М. Егоров иногда принимал у студентов, вызывая их к доске. Во время подготовки студент необходимые для ответа схемы чертил, а выводы формул выписывал на доске; при этом пользование шпаргалками почти исключалось. Николай Михайлович был опытным преподавателем и мудрым человеком, о чём свидетельствовали его короткие реплики и комментарии по материалу лекции и просто о жизни. Кроме лекций по механике, он провёл с нами и беседу о методике подготовки к экзаменам. Николай Михайлович принадлежал к людям, которых запоминаешь на всю жизнь.

Таким же запоминающимся и ярким человеком был и Виктор Осипович Самуйлло, который читал нам лекции по сопротивлению материалов и инженерно-строительным конструкциям. Одновременно он являлся тогда деканом нашего лесоинженерного факультета. Невысокий, худощавый, быстрый в движениях. Взгляд его был всегда внимательным и, в зависимости от момента или настроения, мог быть строгим, весёлым, а часто и хитрым, ехидным. В. О. Самуйлло до войны преподавал в Ленинградской лесотехнической академии. Ещё в 1937 году вышел его учебник «Инженерные сооружения на лесозаготовках» объёмом 51 п. л. (в соавторстве с Митинским А. Н., Кулешовым Н. Н., Лавровским Б. Н.). Имелись у него и другие учебные пособия, методические разработки и научные работы по сопротивлению материалов и, в частности, по методам расчёта деформации древесины. Эти вопросы он развивал и в своих не очень многочисленных научных трудах послевоенного времени (1950–1965 гг.).

Преподавательская и административно-воспитательная деятельность поглощала Виктора Осиповича полностью, оставляя немного времени, сил и энергии на конкретную научную работу. При этом он не ограничивался подготовкой и воспитанием только инженеров: В. О. Самуйлло выделял наиболее способных студентов, склонных к научной работе и оставлял их на кафедре после окончания института. Так, мои однокурсники Ю. С. Соболев и позже В. В. Тулузаков под руководством Виктора Осиповича развивали начатые им исследования деформативных свойств древесины; оба они защитили кандидатские диссертации, а Ю. С. Соболев — и докторскую.

Виктор Осипович был яркой личностью с широким спектром неординарных человеческих и профессиональных качеств. Он имел непрекаемый авторитет у студентов, обусловленный, главным образом, его внимательным, чутким и справедливым отношением к их проблемам. Несмотря на свою строгость в вопросах успеваемости, он редко отчислял студентов, старался (и это ему почти всегда удавалось) как-то воздействовать на человека, помочь ему, дать отсрочку на сдачу зачёта или экзамена, организовать дополнительные занятия, а в случае каких-то личных невзгод — оформить отпуск.

Надо сказать, что его строгие и нелицеприятные, а иногда очень ехидные, замечания и выговоры не снижали, а наоборот, укрепляли авторитет Виктора Осиповича у студентов. Эти замечания и выговоры были справедливы и имели явное воспитательное значение. Например, студент входит в деканат, где за столом сидит и что-то пишет Виктор Осипович. Студент садится, тогда В. О. Самуйлло, не поднимая головы, произносит: «Товарищ студент, в присутствии старших садиться можно только с их разрешения». Студент потом рассказывает об этом своим товарищам без обиды и даже с одобрением.

Виктор Осипович вёл сложные и трудные для освоения дисциплины. Однако материал в его изложении большинством студентов воспринимался с большим интересом. Живописностью и эмоциональной яркостью своих лекций, внушаемым сознанием важности их содержания и предстоящего строгого экзамена В. О. Самуйлло удавалось создавать ответственное отношение к учёбе. Лично я очень благодарен Виктору Осиповичу за знание основ сопротивления материалов, которое сохранилось у меня на всю жизнь и помогало мне в научной, проектной и преподавательской работе.

Ко мне лично он относился очень внимательно и обращался иногда по имени-отчеству. Он старался получше устроить меня в общежитии, помогал доставать лечебные путёвки, разрешил мне уже на 3-м курсе досрочно сдавать экзамены. По его распоряжению секретарь декана А. А. Репникова выписывала по моей просьбе направления на экзамены по любой дисциплине, независимо от того, когда она читалась. Дело в том, что я решил досрочно за 4 года закончить институт. Это намерение у меня возникло на производственной практике, которую я проходил зимой на 3-м курсе в Александровском леспромхозе. Там в гостинице я познакомился с начальником лаборатории электроснабжения ЦНИИМЭ И. И. Гребнем. Он был моего возраста, но не воевал и уже окончил год-два назад Московский энергетический институт. Мы разговорились, я что-то рассказывал о войне. Уезжая, И. И. Гребень предложил мне поступить к нему в лабораторию. На это я с сожалением ответил, что я на 3-м курсе. «Ну что ж, заканчивайте быстрей институт и приходите к нам», — сказал он, по видимому, не вкладывая в эти слова особого смысла. Мне же слово «быстрей» запало в голову. Я начал думать, тем более что время для этого было: леспромхоз небольшой, за два дня я всё осмотрел. Регулярной работы (с оплатой) там не оказалось, срок же практики — полтора месяца. И я принял решение сдать экзамены к окончанию 4-го курса. Виктор Осипович, как я уже писал, разрешил мне досрочную сдачу экзаменов. Уже в период, отведённый на производственную практику, я сдал два экзамена за 5-й курс — по технике безопасности и по строительному делу — описательным дисциплинам, мало связанным с другими учебными курсами.

В леспромхозе я познакомился с технологией и механизацией лесозаготовок — валкой деревьев новыми тогда электропилами ЦНИИМЭ-К-5 (работающими от передвижных электростанций), трелёвкой леса только что появившимися трелёвочными тракторами КТ-12 (с газогенераторными установками), вывозкой хлыстов на сцепах платформ по узкоколей-

ной дороге мотовозами, разделкой хлыстов и сортировкой сортиментов и погрузкой их в вагоны на нижнем складе.

Имея разрешение декана В. О. Самуйлло, я составил свой график досрочной сдачи экзаменов за 4-й и 5-й курсы. В него (я не помню — почему, видимо, чтобы освободить себе время) включил и досрочную сдачу экзамена по «Инженерным конструкциям», которые читал во втором семестре 4-го курса сам Виктор Осипович. Я подготовился и сдал экзамен, но не Виктору Осиповичу, а доценту кафедры, также читавшему этот курс. Наверное, я сделал это не без умысла облегчить себе сдачу экзамена. Когда подошло время чтения курса, Виктор Осипович очень удивился, узнав, что я уже сдал экзамен по его курсу:

— Кто разрешил? — спросил он довольно сердито.

— Вы, Виктор Осипович, — ответил я.

— Когда?

Я рассказал, как было дело, на что он лишь покачал головой.

Несмотря на сданный экзамен, я всё же ходил на лекции по инженерным конструкциям: во-первых, они были интересны, а во-вторых, часы этих лекций были в середине дня. На лекциях Виктор Осипович не однажды, задавая вопрос аудитории, добавлял: «Ну, вы, наверное, это не знаете, а вот Виктор Иванович должен нам ответить правильно — он ведь уже сдал экзамен». Однако на все вопросы с их несколько ехидным подтекстом я отвечал правильно. Именно в это время В. О. Самуйлло представил меня к Сталинской стипендии.

Доктор технических наук Смирнов Анатолий Филиппович читал нам курс строительной механики, работая в МЛТИ по совместительству; основным местом его работы был Московский железнодорожный институт. Он был крупным специалистом по строительным конструкциям и позднее стал директором НИИ Госстроя СССР, членом-корреспондентом АН СССР (1979 г.), Героем Социалистического труда (1979 г.). Лекции А. Ф. Смирнова для меня — образец чёткости, логики, глубокого знания материала. Мне импонировал его деловой тон без отвлечений на посторонние темы, со строгими формулировками, правильной речью. Встречающиеся даже у хороших лекторов оговорки, ошибки или описки у него абсолютно отсутствовали.

Чертежи, схемы и выводы формул нам А. Ф. Смирнов размещал красиво иrationально, сложный материал излагал понятно и доходчиво. На его лекциях постепенно открывались сложная механика взаимодействия нагрузок и напряжений в конструкциях зданий, мостов и других сооружений, а также не менее сложные, но вызывающие восхищение своей оригинальностью методы анализа и расчёта строительных конструкций.

Итак, «образцами» лекторов для меня были: по «живописности» — Виктор Осипович Самуйлло; по простоте и доходчивости — Ефимов Николай Владимирович и, особенно, Смирнов Анатолий Филиппович.

Логическим завершением содержания «строительной механики» и «инженерно-строительных конструкций» было изучение основ строительного дела. Эту дисциплину, включающую изучение конкретных строительных конструкций — фундаментов, стен, полов, потолков, перекры-

тий и крыши жилых домов и промышленных зданий, читал Г. А. Цвингман, очень интеллигентного вида человек. Он носил военный китель и шинель (конечно, без погон). Г. А. Цвингман практиковал «летучие» вопросы с быстрыми ответами, при этом ценил не правильность ответа, а быстроту реакции и находчивость. Так, меня он спросил, какие здания прочнее — монолитные или каркасные. Я ответил — монолитные, это его удовлетворило, хотя ответ был не совсем верный.

Г. А. Цвингман заставлял нас выполнять много графики врубок, перекрытий, фундаментов и т. д. Мне нравилось, что при этом он принимал и не чертежи, а рисунки, выполненные без линейки и циркуля. Когда мы были на 5-м курсе, он неожиданно скончался.

Второй общеинженерный цикл составляли дисциплины в основном «машинного» содержания: «Начертательная геометрия», «Машиностроительное черчение», «Теория механизмов и машин», «Детали машин и грузоподъёмные машины», «Электротехника с основами электропривода», «Теплотехника», «Тяговые машины». Все эти дисциплины с лекциями и практическими занятиями, включавшими расчётную часть и графику (чертежи), в совокупности обеспечивали нам широкую профильную инженерную подготовку, необходимую и при проектировании, и при эксплуатации машин, в том числе и общепромышленного назначения.

Лекции по теории механизмов и машин (ТММ) читал доцент А. И. Тайнов — коренастый, темноволосый человек в очках, постоянно куривший (вне занятий) трубку. Когда я учился на 5-м курсе, А. И. Тайнов являлся секретарём парткома МЛТИ и возражал против моей параллельной с учёбой работы в ЦНИИМЭ. Он говорил, что Сталинский стипендиат должен быть всегда в институте. Но когда я по совету декана В. О. Самуйлло оформился на должность инженера ЦНИИМЭ, А. И. Тайнов больше возражений не высказывал.

Дисциплину «Детали машин и грузоподъёмные машины» вёл к. т. н. доцент Таубер Борис Абрамович. Лекции он читал активно и эмоционально, но они как-то не сохранились в памяти. Запомнилась одна из них, когда он объяснял устройство грейферных механизмов и произнёс: «А вот этот параметр грейфера рассчитывают по формуле Таубера». Кто-то спросил, того ли Таубера, кто читает лекцию; лектор отреагировал с гордостью: «Конечно, это моя формула».

Б. А. Таубер был значительной личностью. Грейферами для лесоматериалов он занимался всю жизнь. Сравнительно рано, в возрасте 47 лет, в 1957 году, когда докторов было очень мало, он защитил докторскую диссертацию по теории грейферных механизмов. Их конструированием он занимался сначала с небольшой группой, а потом в отраслевой лаборатории; некоторые изготавливались небольшими сериями. Постоянно Борис Абрамович выступал с новыми идеями оригинальных машин — сучкорезной машины (рубящее поле), погрузчиков большой грузоподъёмности, новых кранов, машины для валки деревьев с корнями, грейферной разделочной машины, весового метода учёта древесины, шагающей лесной машины. Некоторые из них реализовались в опытных образцах.

Борис Абрамович Таубер оказал заметное влияние на подготовку научных кадров для лесной промышленности. Подготовив несколько десятков кандидатов наук, он был официальным оппонентом чуть ли не всех аспирантов по лесным механическим специальностям и, имея доброжелательный характер, умел даже и не очень сильные работы (а тем более сильные) представить в хорошем свете, за что ему многие защищавшиеся оставались благодарны. Был Б. А. Таубер официальным оппонентом по кандидатской диссертации и у меня, правда, ещё как кандидат технических наук.

Б. А. Таубер умел хорошо, значительно и крупномасштабно выступать на учёных советах, собраниях. Он регулярно организовывал всесоюзные научные и научно-методические конференции по механизации подъёмно-транспортных работ, не мыслил своей жизни без кафедры, науки, конференций и поэтому не мог отказаться ни от заведования кафедрой, ни от руководства лабораторией, ни от других нагрузок, а силы в 75 лет были уже не те. Летом 1991 года в институте он почувствовал недомогание, его отвезли домой, и вскоре он скончался.

Заметной личностью был профессор Н. Ф. Руденко — крупный специалист того времени по грузоподъёмным машинам. Он заведовал кафедрой деталей машин МЛТИ и вёл соответствующий курс. Лекции Николай Федосеевич сопровождал многочисленными примерами из своей богатой научной, конструкторской и производственной деятельности, поучительными и иногда забавными. Профессор Н.Ф. Руденко был автором учебника по грузоподъёмным машинам, атласа конструкций грузоподъёмных машин и многих других научных работ и учебников. Обучение на кафедре было организовано на хорошем профессиональном уровне, что давало нам хорошую конструкторскую подготовку.

Кафедрой электротехники заведовал Павел Павлович Пациора, пользовавшийся в МЛТИ большим авторитетом. До войны он работал на Архангельской опытной лесной станции, где вместе с Г. А. Вильке, К. И. Вороницыным, В. В. Куосманом и механиком Харламовым они создали одну из первых отечественных электромоторных пил «ВАКОПП», тяжёлую и широкого распространения не получившую. После войны в 1947–1948 годах была создана более лёгкая конструкция моторной пилы ЦНИИМЭ-К-5, которая стала интенсивно и в больших объёмах внедряться в лесной промышленности страны; за эту конструкцию П. П. Пациоре, К. И. Воронину и В. В. Куосману была присуждена Сталинская премия.

На 3-м курсе я стал работать у Павла Павловича в студенческом научном кружке: по-видимому, сказались мой постоянный интерес к электротехнике и его активность в привлечении студентов к научной работе. Павел Павлович Пациора был очень сердечен в общении со студентами, мы часто бывали на кафедре и беседовали с ним, с преподавателями кафедры Беляевым Борисом Сергеевичем, Шестаковским Георгием Фёдоровичем и мастером Алмазовым Александром Фёдоровичем. Все они были внимательны к нам, общались с нами на равных.

Помню, как мы к какой-то дате сделали электрифицированную карту СССР с группами зажигающихся лампочек, обозначающих существую-

щие и строящиеся энергетические объекты. В кружке и, в частности, при работе над картой и позже на конференции я познакомился со студентами старших курсов, в частности с Г. Г. Ивановым — блестящим оратором, позднее ставшим директором издательства «Лесная промышленность». С ним мы сохранили отношения вплоть до его смерти от белокровия в шестидесятых годах. (Вообще, о его драматической судьбе нужно было бы рассказать подробнее).

С Павлом Павловичем у меня сохранились очень хорошие отношения и после окончания МЛТИ. Первые годы эти отношения были и профессиональными, так как я редактировал книгу П. П. Пациоры (в соавторстве с профессором Н. Ф. Руденко) «Электропилы для лесозаготовок». Эти отношения выходили за рамки профессиональных, носили и некоторый личный оттенок дружеских, но, конечно, младшего к очень уважаемому старшему.

П. П. Пациора стал первым доктором технических наук, защитившим докторскую диссертацию по лесотехнической тематике, во всяком случае в МЛТИ. В Ленинградской лесотехнической академии немного раньше или немного позже докторскую диссертацию защитил и С. Ф. Орлов.

П. П. Пациора был главным учёным электриком лесной промышленности. Он первым исследовал режимы электропривода лесных машин — лебёдок, станков, кранов, передвижных лесных электростанций, провёл ряд исследовательских работ по централизованному электроснабжению лесозаготовительных предприятий; совместно с ЦНИИМЭ он участвовал в создании электровозов для лесовозных узкоколейных железных дорог, которые были построены в 1957–1959 годах в Оленинском и Белоручейском леспромхозах. Павел Павлович издавал одну за другой книги и учебники по «лесной» электромеханике.

В последние годы жизни, уже в 80-х годах, П. П. Пациора увлёкся идеей троллейвозного транспорта леса. Он плохо себя чувствовал, поэтому на совещаниях вместо него кафедру представлял В. П. Суриков, который и стал заведующим кафедрой электротехники...

Ко всему сказанному надо добавить, что П. П. Пациора несколько лет был проректором МЛТИ по научной работе, деканом лесоинженерного факультета.

На кафедре электротехники я познакомился с Г. А. Вильке (вернее, впервые увидел его). Я тогда пришёл к П. П. Пациоре с сообщением о прочитанной публикации по электроискровой заточке режущего инструмента и с предложением использовать этот метод для заточки пильных цепей. Павел Павлович высказал сомнение в эффективности этого способа заточки.

— Но авторы пишут, что он эффективен,— возразил я.

— Знаем, как авторы пишут, сами авторы,— вмешался в разговор сидевший рядом человек, оказавшийся Георгием Александровичем Вильке.

Ещё до войны Г. А. Вильке работал в ЦНИИМЭ, в основном по созданию лесной техники. Первые его статьи и брошюры по окорочным

станкам появились в печати в 1934 году, а в 1938 году им была написана и издана книга «Конструирование и расчёт окорочных станков» (12 п. л.; Гослестехиздат). Обращает внимание широта научно-производственных интересов Г. А. Вильке. Помимо окорочных станков это и инструментально-пилоправное дело, и электропилы с кабельной сетью, и исследования напряжений при раскалывании древесины (в 1951 году на эту тему он защитил кандидатскую диссертацию), и электромагнитные тензометры.

Публикации военного времени Г. А. Вильке посвящены противотанковым и противопехотным лесным завалам (1942 г.), военно-автомобильным дорогам с бревёночным покрытием (1943 г.). Георгий Александрович имел немецкие корни, вполне обруссевшие. Брат его, по рассказам, офицер белой армии, эмигрировал из России и жил в Париже. В связи с этим Г. А. Вильке перед войной пришлось уйти из ЦНИИМЭ и работать в Московской области на Ликинском машиностроительном заводе Министерства лесной промышленности. В послевоенное время в весьма многосторонней научно-конструкторской и изобретательской деятельности Георгия Александровича стали преобладать электротехническая направленность и автоматизация производства. В годы хрущёвской «оттепели» он организовал в МЛТИ подготовку инженеров по автоматизации процессов лесной промышленности и соответствующую кафедру (АПП), которая существует до сих пор.

Г. А. Вильке имел иронический склад ума, любил острое слово и слегка злоупотреблял этим, переходя грань между остроумием и высокомерием. По-видимому, в связи с последним обстоятельством учёный совет «провалил» его на защите докторской диссертации. Г. А. Вильке не успокоился и через год защищался снова, на этот раз успешно. В 1969 году, когда я перешёл на работу в МЛТИ, он был уже доктором наук, профессором и, конечно, заведующим кафедрой. На заседаниях учёных советов, особенно при обсуждении диссертаций, он отличался оригинальными требовательными выступлениями.

В 1960–1962 годах ЦП НТО лесной промышленности выпустило цикл его лекций по основам теории автоматического регулирования, а в 1962 и 1964 годах он написал и издал капитальное учебное пособие для производственных процессов лесопромышленных предприятий «Основы автоматики и автоматизации производственных процессов лесопромышленных предприятий» в двух частях (28 и 23 п. л.). В эти же годы (1959–1966) под руководством Г. А. Вильке по проблеме автоматизации производственных процессов проводились обширные исследования по договорам с предприятиями в проблемной лаборатории при кафедре. Результаты этих работ Г. А. Вильке опубликовал в многочисленных статьях.

Таков научно-производственный и педагогический путь Георгия Александровича Вильке — от конструктора первых окорочных станков до главного теоретика автоматизации производственных процессов лесопромышленных предприятий.

Курс теплотехники читал профессор Л. Д. Буанов, чьи лекции были очень деловыми. Особенно запомнилась работа над курсовым проектом — теплотехническим расчётом котла, который мне надо было сдать досрочно. Специальных методик по выполнению проекта не было, и приходилось копаться в различных теплотехнических книгах и консультироваться у преподавателей кафедры, которые не всегда давали нужные разъяснения.

В то время кафедра теплотехники вела какую-то научную работу по военным походным кухням. Но в действии, то есть в «дымящем» состоянии, я её не видел, хотя она меня интриговала: институт — и вдруг походная кухня, с которой у меня было тесное знакомство во время войны. До сих пор помню дымящуюся кухню на прицепе полуторки в походе, а на стоянках — очередь к ней солдат с котелками.

Очень нравились мне лекции по гидравлике, читавшиеся доцентом В. С. Муромовым. Обращали внимание аккуратно написанные им конспекты лекций, лежавшие у него на столе, но он не был «привязан» к ним. В. С. Муромов отличался корректностью отношений со студентами, а также своей элегантной одеждой и общим приятным обликом. В содержании курса гидравлики на меня произвели впечатление весьма стройные теоретические положения и аналитические выражения, основанные на данных экспериментов и наблюдений. Позднее я увидел и книгу В. С. Муромова «Гидроэлектростанции на лесоразработках».

Промежуточное положение между общеинженерными и специальными дисциплинами занимала геодезия — она необходима и лесоинженерам, и строителям, и транспортникам, и, конечно, топографам и картографам. Геодезию нам читал заведующий кафедрой профессор В. А. Баринов (я уже писал о нём). Крупный учёный, он специализировался по проблемам так называемой высшей геодезии, тогда совершенно недоступной нам, а материал низшей (или практической) геодезии он нам читал с предельной ясностью и какой-то душевной проникновенностью. По высшей геодезии у В. А. Баринова были крупные печатные работы ещё в тридцатых годах: книга «Высшая геодезия и геодезические работы» (1933 г., 31 п. л.), ряд статей 1933–1934 годов. В молодости, по-видимому, ещё в годы первой мировой войны, Василий Андреевич служил в аэростатной части лётчиком-наблюдателем. О своих первых полётах на привязанном аэростате он рассказывал нам на лекциях; и им же, оказывается, были посвящены статьи в ежемесячнике корпуса военных топографов за 1918 год.

Значителен вклад В. А. Баринова в развитие Государственной метрологической службы. В послевоенные годы научные исследования Василия Андреевича были посвящены созданию новых, более эффективных методов геодезических работ в лесных массивах. Неожиданной для меня оказалась работа 1965 года «Кибернетика и проблемы программирования в условиях высшей школы» (доклад на научно-технической конференции МЛТИ 1966 г.), что свидетельствовало о его чутье и высокой квалификации.

В мои студенческие годы и другие преподаватели геодезии, проводившие с нами практические занятия, были под стать Василию Андреевичу — такие же старого закала интеллигенты, хорошо знавшие своё дело. На лекциях, практических занятиях, а потом и на учебной практике мы хорошо усвоили методы нивелирования и тахометрической съёмки местности.

У нас были две учебные практики — по геодезии и по лесной тематике. Геодезическая практика состояла из двух частей. Первая — это нивелирование, проведённое в Строителе под руководством очень симпатичного и доброжелательного преподавателя Никольского. Затем (вторая часть) мы составляли план небольшого участка местности в горизонталях. Это был овраг около станции Строитель, в котором сейчас расположены небольшой стадион и автобаза. Отношение к практике было деловое и добросовестное, она вызывала у нас интерес. Мы получили знания, необходимые инженеру-транспортнику (это — изыскание и трассирование дорог, проектирование их продольного профиля, разбивка круговых и переходных кривых) и инженеру-строителю (это — планировка местности под сооружения, разбивка сооружений, разработка генеральных планов застройки территории жилыми и промышленными объектами). А ведь лесоинженер в своей работе должен уметь решать и транспортные, и строительные задачи. Геодезия необходима и при изучении дисциплин «Механизация лесозаготовок» и «Сухопутный транспорт леса».

Направленность нашей будущей специальности определяли дисциплины, которые я условно назову лесными. Это — «Основы лесоводства и таксации», «Древесиноведение с основами лесного товароведения», «Механизация лесозаготовок», «Сухопутный транспорт леса» и «Водный транспорт леса».

Основы лесоводства и таксации читались нам в небольшом объёме. По ней не было даже экзамена, а только лекции и зачёт. Несколько лекций по этой дисциплине прочитал Н. П. Анучин, остальные — кто-то из преподавателей его кафедры, мне не запомнившиеся. Студенты лесоинженерного факультета тогда, как и сейчас, получали мало лесохозяйственных знаний, так необходимых каждому лесному специалисту. Их недостаток мне приходилось восполнять самостоятельно (однако латинские названия всех древесных пород я так и не смог освоить).

Древесиноведение и лесное товароведение вёл профессор Л. М. Перелыгин — известный учёный-древесиновед. Ещё в 1918 году в «Лесном журнале» (№ 3) была опубликована его статья «Мочальное производство. Исследования процесса мочки мочала». С 1930-х годов Леонид Михайлович вёл интенсивную научно-исследовательскую работу в ЦНИИМОде по исследованию физико-механических свойств древесины различных пород. Плодотворную научную работу Л. М. Перелыгин вёл и в МЛТИ, о чём говорят его «древесиноведческие» статьи и книги послевоенных лет, среди которых учебные пособия и учебники по древесиноведению для лесотехнических вузов.

Леонид Михайлович был серьёзным и строгим преподавателем. Его лекции, внешне суховатые, были насыщены и теоретическими положе-

ниями, и фактическими данными о физико-механических свойствах различных пород древесины и промышленном использовании последних. В частности, он учит нас по внешнему виду узнавать породу древесины. Он вынимал из письменного стола три образца, и если студент называл породы правильно,— значит, зачёт сдан; неправильно — учи дальше. Для нашей лесоинженерной специальности на курс древесиноведения часов было отведено мало, так что глубоких знаний о свойствах древесины у нас, к сожалению, не сформировалось. Эстафету по древесиноведению у Л. М. Перелыгина принял и достойно несёт сейчас д. т. н., профессор Б. Н. Уголов.

Практику по лесной таксации мы проходили в Щёлковском лесхозе, приписанном к институту. Там, у посёлка Камшиловка, была только что построена учебная база с одноэтажными общежитиями из свежих сосновых брёвен. В нескольких больших комнатах размещалось по 10–12 кроватей и тумбочек, столы, стулья — вот и вся меблировка. Днём в лесу мы определяли возраст деревьев, их диаметр, высоту, запасы древесины. Вечером готовили отчёты по практике, играли в волейбол, купались; каких-то «организованных» мероприятий не помню.

Говоря о таксации, нельзя не написать о «главном» таксаторе МЛТИ и, пожалуй, страны (во всяком случае, с 1940-х по 1980-е годы) — об Н. П. Анучине. В мои студенческие годы он был доктором с.-х. наук, профессором, заведующим кафедрой таксации, потом стал проректором по научной работе, членом-корреспондентом, а затем и академиком ВАСХНИЛ. О его научной деятельности можно писать очень много, он был одним из корифеев таксации, написал о ней много книг и учебников, составил сортиментные таблицы хода роста насаждений, разработал основы теории лесопользования. Он был активным, имел бойцовский характер, несколько диссонирующий с его мирной внешностью — небольшим ростом, круглым румяным лицом. Он выступал на каждом собрании, как правило, с кем-то полемизируя, и очень часто — решительно и темпераментно, с резкой критикой своих противников и оппонентов. С профессором Васильевым и к. т. н. Матвеевым-Мотиным у Н. П. Анучина были существенные расхождения во взглядах на лесопользование и таксацию; с ними Николай Павлович спорил и страстно, и убеждённо. Позже, когда я уже работал в ЦНИИМЭ, Матвеев-Мотин защищал докторскую диссертацию. Н. П. Анучин был категорически против. Я не мог тогда оценить, насколько критика была объективна, но в результате диссертация не была защищена; для докторанта это было большим ударом — настолько, что вскоре он заболел и умер.

Когда я пришёл в МЛТИ снова, уже преподавателем, Николай Павлович заведовал кафедрой таксации и одновременно был директором (или зам. директора) ВНИИЛМа. Я не заметил изменений во внешности — он был такой же румяный, энергичный, так же активно выступал почти на каждом заседании и на каждом собрании — всегда с активной действенной позицией. Выступал он с острыми проблемными статьями и в газете «Лесная промышленность». По одной из них («Проблемы лесного комплекса страны», название привожу по памяти) развернулась широ-

кая дискуссия. Темой её было отношение к объёмам, видам и местам (регионам, областям) заготовки леса.

В отличие от многих лесоводов, очень болезненно относившихся к промышленным объёмным рубкам леса, Н. П. Анучин был за интенсивное лесопользование, за увеличение расчётной лесосечки во всех видах (группах) лесов, в том числе и в лесах I группы (в малолесных районах европейской части СССР). В этой дискуссии принял участие и я, выступив со статьёй «Брать древесину на местах», где обосновывал целесообразность заготовки леса при несплошных рубках в малолесных районах, в том числе и в Московской области. Для предотвращения естественного отпада древесины спелых и перестойных деревьев предлагались соответствующая технология, организация и парк машин; причём последние предлагалось передавать в аренду или даже в собственность рабочим.

Н. П. Анучин был постоянным экспертом при решении «лесных» вопросов в правительстве и Госплане. Его работы по таксации леса — учебники, сортировочные таблицы, таблицы хода роста насаждений — получили широкую известность: многие переиздавались. Ими пользуются до сих пор, и они, вероятно, будут в ходу ещё долгое время.

Н. П. Анучин был хорошо знаком с писателем Л. М. Леоновым, и в лесных кругах бытовало представление, что именно Н. П. был прообразом профессора Вихрова в романе «Русский лес». Умер Н. П. на партийном собрании, после своего, как всегда, горячего выступления.

После Н. П. Анучина заведующим кафедрой таксации стал Н. Н. Свалов — мой однополчанин, уже ставший к тому времени доктором сельскохозяйственных наук, профессором. Его я знал очень давно. В 1939 году мы были с ним в одной роте 662-го учебного автомобильного батальона. Его мобилизовали в армию из ЛЛТА, а меня — из относящегося к одному с ЛЛТА военкомату Ленинградского политехнического (тогда индустриального) института. После учебного батальона наши пути разошлись, встретились мы уже в МЛТИ. Я поступил в институт в 1947 году, видел на Доске почёта его фамилию и фотографию — он учился на 2-м курсе лесхоза. С тех пор мы поддерживали с ним дружеские отношения. Николай был родом из Архангельской области, летний отпуск всегда проводил на родине в лесах, на реках, о которых рассказывал с любовью. Он стал ведущим автором книги «Моделирование роста древостоев» по лесной таксации. Умер в 1995 году от болезни сердца.

Основную специальную дисциплину «Механизация лесоразработок» вела одноимённая кафедра, возглавляемая к. т. н., доцентом Сулимовым Александром Никитовичем, читающим курс по лесосечным работам; технологию нижних складов излагал к. т. н., доцент Стогов Борис Николаевич. Первый — с тихим вкрадчивым голосом, второй — с громким и энергичным, но оба — увлечённо.

По кафедре механизации лесоразработок я защищал «Проект механизированного леспромхоза на базе узкоколейной железной дороги с разработкой электроснабжения». Руководителем был доцент этой кафедры Сыромятников Сергей Аркадьевич. Небольшого роста, массивный, с крупной головой, большими губами, не очень внятной речью. Но послед-

нее не мешало ему быть активным и остроумным рассказчиком забавных историй, анекдотов и присказок. С. А. Сыромятников был очень «плодовитым» автором, работавшим по совместительству в ЦНИИМЭ и следившим за всеми техническими новинками, книгами, научными статьями.

В 1948 году вышла его брошюра «Лесовозные дороги колеи 750 мм с конной тягой». С этой брошюрой-инструкцией произошёл курьёз, о котором он рассказывал сам. Рецензент обнаружил в данной инструкции фразу «Подъезжая к деревянному мосту, закрой сифон и поддувало» и спросил на совещании: «Как же это сделать у лошади?» (оказывается, текст был заимствован из инструкции по эксплуатации узкоколейных дорог с паровой тягой).

Лекции по дисциплине кафедры механизации лесоразработок имели в значительной степени описательный характер, так как механизация лесоразработок имела ещё небольшой «стаж» — машины на лесозаготовках стали внедряться только во второй половине двадцатых годов, да и то не очень интенсивно.

На валке деревьев и разделке хлыстов применялись в основном ручные лучковые пилы, а на обрубке сучьев — топоры. В 1928 году были начаты опыты по использованию моторных пил зарубежной конструкции. В 1931 году были созданы первые общеизвестные конструкции моторных пил (бензиномоторная МП-300 и электромоторные ПЭП-1, МП-320, «Урал») и только в 1941 году приняли к серийному изготовлению партиями по 100 и 200 штук электропилу ЦНИИМЭ-4 и бензопилу ЦНИИМЭ-3. Транспорт леса был в основном гужевой. Появление первых тракторов и автомобилей на вывозке древесины относится уже к середине двадцатых годов, одновременно со строительством лесовозных дорог — тракторных, автомобильных, узкоколейных железных. К 1940 году механизированным способом вывозилось 32,8 % общего объёма вывозки древесины (38,2 млн. м³ из 116,4 млн. м³).

На нижних складах на разделке хлыстов применяли лучковые пилы. В 1929 году были созданы шпалорезные станки. Только в 1936 году появились балансирные пилы, окорочные станки, механические колуны. В эти же годы на лесозаготовках стали появляться погрузочно-разгрузочные машины, передвижные краны, элеваторы, лебёдки.

Война на 5–6 лет затормозила процесс механизации лесозаготовок и, главное, процесс создания новой лесной техники. Только после её окончания возобновились и стали интенсивно развиваться научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы в этом направлении. К этой работе были подключены и заводы, освободившиеся от военных заказов.

Моё обучение в МЛТИ как раз совпало с этим послевоенным периодом интенсивной индустриализации лесозаготовительной отрасли.

И надо отдать должное преподавателям кафедры механизации лесоразработок (как и других специальных кафедр), — они учили и умело использовали особенности того периода и хорошо подготовили нас не только к работе на предприятиях с полностью механизированным процессом лесозаготовок, каким он стал ко времени окончания института, но и к дальнейшему совершенствованию лесной техники и технологий.

Преподаватели кафедры механизации лесоразработок — и А. Н. Сулимов, и Б. Н. Стогов, и С. А. Сыромятников, и В. В. Протанский — как довоенные лесоинженеры, работали или в ЦНИИМЭ, или в лесных опытных станциях, или на лесных предприятиях, имели большой производственный опыт, научные труды, книги. Ещё с довоенных времён А. Н. Сулимов специализировался по дереворежущим инструментам и технологии лесосечных работ, а Б. Н. Стогов — по технологии и оборудованию первичной обработки древесины. В довоенное время последний работал в ЦНИИМЭ, выполнял исследования и имел публикации по испытанию окорочных станков (1935 г.), беспрокладочной перевозке леса (1937 г.), испытанию кранов (1937 г.), выбору рациональных типов транспортных и разделочных технических средств (1940 г.). В послевоенные годы А. Н. Сулимов и Б. Н. Стогов написали и издали несколько учебников для техникумов и вузов по технологии и оборудованию лесозаготовительного процесса.

Давним и видным работником лесной промышленности был и ректор МЛТИ В. В. Протанский, доцент кафедры лесоразработок (тогда не было принято совмещать ректорство с заведованием кафедрой). Ещё в 1932 году Валерианом Васильевичем и С. А. Сыромятниковым, тогда инженером, в северном издательстве (г. Архангельск) была издана книга «Заготовка и транспорт леса (механизация и рационализация)». В 1935 году вышла книга В. В. Протанского «Сухопутный транспорт», а в 1938 — «Лесоэксплуатация» (в соавторстве с А. А. Николаевым). В послевоенные годы В. В. Протанский издал несколько учебников: в 1951 году «Лесоэксплуатацию» (в соавторстве с С. А. Сыромятниковым), в 1965 — «Машины и механизмы лесозаготовок».

Хорошо зная сам лес, лесные условия и в целом лесозаготовительную отрасль, её состояние и нужды, преподаватели специальных кафедр, передавая свои знания и опыт, правильно ориентировали нас в выборе направлений перспективного развития технологии и лесной техники. Эти направления обсуждались на занятиях, при защите курсовых работ, на консультациях. В железнодорожных мастерских нам был показан экспериментальный образец валочно-пакетирующей машины (авторы — Рагозкин и Вахнеев) — прообраз современных валочных машин ЛП-2 («дятел») и ЛП-12.

Лаборатория кафедры (аудитория 66 во дворе института) была оборудована не очень богато, но имела необходимые наглядные пособия и даже изготовленную мастером кафедры действующую модель лесопогрузочной установки с лебёдкой ТЛ-1.

Важным для лесоинженерной специальности являются транспортные дисциплины. В МЛТИ тех лет курс сухопутного транспорта леса, включая и трелёвку, вела кафедра сухопутного транспорта леса, возглавляемая профессором В. В. Бувертом.

Курс сухопутного транспорта нам читали несколько преподавателей. Часть курса, а именно раздел узкоколейных дорог, прочитал сам В. В. Буверт. Он был тогда уже в преклонном возрасте, лекции его были не очень чёткими, иногда, как он выражался, у него происходили «сходы с

рельсов» (так он называл ошибки при выводе формул). Чтобы избежать таких «сходов», В. В. Буверт написал все формулы и их выводы крупным шрифтом на широкой бумажной ленте. Эта лента со склеенными концами (бесконечная) была одета на два валика, один из них имел ручку. Поворачивая ручку, можно было перемещать ленту перед аудиторией и демонстрировать нужный теоретический раздел — схемы и выводы формул. Буверту не пришлось долго пользоваться этой лентой. Его метод был осуждён в институте и даже упомянут в докладе секретаря партбюро на партийном собрании.

Устройство профессора В. В. Буверта явились прототипом некоторых современных технических средств обучения — кодоскопа, телевидения и диапроектора, применение которых сейчас поощряется.

В. В. Буверт, как и преподаватели кафедры механизации лесоразработок, был старейшим работником лесотехнической науки. До войны он работал в ЦНИИМЭ, в основном по лесотранспортной тематике. Так, я встречал в библиотеке отчёты ЦНИИМЭ по исследованию им в 1931 году облегчённых узкоколейных путей, в 1936 — бревноспусков, эффективности различных видов лесотранспорта. В 1943 году он был связан с разработкой стандарта на узкоколейные шпалы.

Значительный раздел транспортного курса был прочитан доцентом Ионовым Борисом Дмитриевичем, который был яркой личностью. Его массивная комплекция, большая голова с крутым лбом и выющиеся седыми волосами и крупными чертами лица, обращали на себя внимание. Над своей комплекцией он иногда подшучивал, а как-то раз на лекции рассказал анекдот об украинце-хохле, который, остановившись в степи, распрыг волов, сварил кашу и повесил котелок на оглоблю телеги. Проходя мимо, он зацепил плечом котелок. Когда каша оказалась на земле, хохол произнёс: «Вот бисова теснота: доброму человеку повернуться негде». Происходил Б. Д. Ионов из зажиточной (а может, и богатой) московской семьи, которая занималась извозом.

Лекции Борис Дмитриевич читал эмоционально, тратил при этом много нервов. У него на лице во время лекции часто выступали мелкие капли пота. Борис Дмитриевич был всесторонне образованным человеком; любил со студентами обсуждать предлагаемые им самим спортивные, политические и другие вопросы.

Запомнилась его вдохновенная лекция о гужевой трелёвке и о лошади как тяговой единице. Надо сказать, Б. Д. Ионов был одним из первых ректоров Московского лесотехнического института¹. Когда я пришёл на кафедру транспорта леса её заведующим в 1975 году, он ещё работал, но, к сожалению, недолго. В 1976 году он умер.

Борис Дмитриевич оставил подробное завещание, как его хоронить, какая музыка должна звучать во время прощания с ним в актовом зале МЛТИ. В завещании содержалась просьба к его ученикам принять на се-

¹ Б. Д. Ионов был временно исполняющим обязанности директора института с 9 августа по 10 декабря 1943 года.

бя хлопоты по организации и проведению похорон. Он выразил также пожелание, чтобы его портрет поместили в стенах института; свою библиотеку он передал кафедре. Его родственники (дочь, племянники) и мы, его ученики, выполнили все его пожелания. Он похоронен на Ваганьковском кладбище, в семейной могиле.

Библиотека, для которой тогда удалось заказать и изготовить специальные шкафы, до сих пор существует и пополняется, в чём принял участие и я, передав сборники трудов ЦНИИМЭ за много лет и книги по нашей тематике. Борис Дмитриевич в военные годы, будучи научным сотрудником ЦНИИМЭ, находился у истоков механизации лесного транспорта. В библиотеке ЦНИИМЭ до сих пор хранятся отчёты о его исследовательских работах по конной трелёвке, испытанию саней (1934 г.), конных повозок (1936 г.), монтажу и эксплуатации 2-барабанных лебёдок. Он составил первое руководство по тракторной трелёвке (1936 г.) и её особенностям (1937 г.). После окончания института, в ЦНИИМЭ я занимался трелёвкой леса и, просматривая библиографию, поражался обилию публикаций Б. Д. Ионова по этой проблеме: с 1931 по 1966 годы — 49 книг и брошюр, 88 статей в периодической печати! В своих публикациях Б. Д. освещал и практические вопросы, и перспективные проблемы транспорта леса — сначала по рационализации гужевого транспорта, потом по тракторной трелёвке, а позже, в военные и послевоенные годы, — автомобильного, включая строительство лесовозных дорог.

Круг интересов Бориса Дмитриевича не ограничивался только трелёвкой и даже транспортом леса — ряд его публикаций посвящён технологии лесозаготовок. В послевоенные годы, работая в МЛТИ, Б. Д. активно участвовал в развитии и совершенствовании лесоинженерного образования в СССР. Об этом свидетельствуют его публикации по этой проблеме. Были им разработаны и программы учебных дисциплин, и учебники, и учебные пособия, и методические разработки. Судя по многочисленным пометкам, Б. Д. внимательно и вдумчиво прочитывал книги и по лесному хозяйству, и по лесозаготовкам, и по обработке древесины. Вспоминая Б. Д. и других преподавателей и учёных МЛТИ того времени, значительность их личностей, многогранность их интересов, поневоле сравниваешь их с современным составом преподавателей (и это сравнение, в основном, не в пользу последних).

Раздел курса «Автомобильные дороги» читал нам доцент Кишинский Михаил Ильич — высокий, с хорошей осанкой и исключительно правильной, чёткой, правда, немножко суховатой, но всегда логичной деловой речью. М. И. Кишинский, выходец из московской дворянской семьи, держался с большим достоинством и в обращении был исключительно корректен. Он был одним из первых учёных-лесотранспортников советского времени; в двадцатых годах занимался зимними лесовозными дорогами. Уже в 1936 году Михаил Ильич разработал нормативы по тракторной трелёвке леса. В библиографии можно найти его публикации о применении однополозных саней для автомобильной вывозки леса, в том числе автопоездной (1938 г.). В 1939 году он, Б. Д. Ионов и В. И. Попов написали учебник по сухопутному транспорту леса для техникумов, а в

1942 году Михаил Ильич защищал кандидатскую диссертацию на тему «Исследование влияния передаточного числа коробки передач автомобиля ЗИЛ-21 на показатели их работы».

После войны М. И. Кишинский продолжал исследовательские работы по транспорту леса в ЦНИИМЭ и МЛТИ. В частности, в 1948 году под его руководством были проведены испытания лесовозных автомобилей, прицепного состава, брёвнопогрузчиков. В середине, или в конце, пятидесятых годов Михаил Ильич оставил преподавательскую работу и перешёл в ЦНИИМЭ на должность заведующего аспирантурой. Он защитил в Ленинградской лесотехнической академии докторскую диссертацию, получил звание профессора.

М. И. Кишинский был свидетелем и непосредственным участником механизации сухопутного транспорта леса — от конной тяги в двадцатых годах до мощных автопоездов восьмидесятых годов. В последние годы и он, и я были членами специализированных советов по защите кандидатских диссертаций в ЦНИИМЭ, где в выступлениях он всегда приводил поучительные примеры из своей практики. Михаил Ильич скончался одиноким, в возрасте за девяносто лет.

Имея в своём составе преподавателей с большим научным и производственным опытом и достойными личными качествами, кафедра работала очень слаженно. В 1951 году В. В. Буверт, Б. Д. Ионов, М. И. Кишинский и С. А. Сыромятников издали в Гослесбумиздате капитальный учебник «Сухопутный транспорт леса» объёмом 56 печатных листов, который в 1965 году был издан в Харбине на китайском языке.

Также на кафедре сухопутного транспорта леса работали ассистент Н. Е. Бокий (бывший сотрудник ЦНИИМЭ) и лаборант Тамара Донатовна Суслова, которая привлекала своей независимой и строгой симпатичностью и, в то же время, деловитостью и приветливостью. Следует добавить, что она — ленинградка, пережила блокаду. Тамара Донатовна закончила институт и стала доцентом кафедры, до сих пор читает «Дорожное грунтоведение». К грунтоведению она относится просто вдохновенно, проявляя большую энергию, прикладывая много сил к оснащению лаборатории приборами, необходимыми для работ с грунтами. И сейчас Тамара Донатовна, не жалея сил, делает всё возможное, чтобы поддерживать необходимый уровень работ — при уже износившихся оборудовании, приборах и невозможности их обновления. И так тревожит мысль: что же будет дальше?

В 1941–1945 годах преподаватели транспортной кафедры доценты Б. Д. Ионов, М. И. Кишинский и директор института В. В. Протанский в составе Военно-инженерной команды Наркомлеса СССР участвовали в обороне Ленинграда. Приказом по Наркомлесу от 6 июня 1942 года их наградили значком «Отличник Социалистического соревнования лесной промышленности СССР» и именными часами «за самоотверженный труд в фронтовых условиях... по организации разведки сети дорог и непосредственному руководству строительством в труднейших условиях и улучшению организации работы в дорожно-строительных частях». Группой руководил Б. И. Гарузов, впоследствии профессор, заведующий кафедрой Воронежского лесотехнического института. В её состав входили и работ-

ники ЦНИИМЭ С. А. Брюхов, М. П. Андреев, А. А. Николаев, которых я хорошо знал по работе в ЦНИИМЭ. Все они — энтузиасты и активные деятели послевоенного восстановления и развития лесной промышленности, создатели новых технологий и новой техники. С. А. Брюхов и А. А. Николаев были удостоены Сталинской премии за разработку технологии и техники лесозаготовок с вывозкой леса в хлыстах. С. А. Брюхов — директор ЦНИИМЭ, работавший потом в управлении делами Совмина СССР. А. А. Николаев был не только хорошим работником, но и приятнейшим в общении человеком редкой доброты и тактичности. Встречался я и с М. П. Андреевым, который даже приглашал меня работать с ним по проектированию однорельсовых навесных лесовозных дорог, но я тогда увлёкся другим делом.

Транспортное направление имела и кафедра тяговых машин. Значительной и заметной личностью в мои студенческие годы был профессор Н. С. Ветчинкин, учёный, известный ещё с дореволюционных времён. Его работами по транспорту леса в своё время заинтересовался В. И. Ленин и в одном из своих докладов рекомендовал их для реализации. Профессор Н. С. Ветчинкин был первым директором ЦНИИМЭ, именно ему пришлось организовать работу этого впоследствии крупнейшего в СССР лесного научного института. Сам активный научный работник, выдвинувший оригинальные идеи, он в 1933 году работал над созданием лесосплавного транспорта, в 1934 году вёл тему по созданию газогенератора для автомобилей и тракторов, в 1935 году — по использованию на лесовывозке автомобилей ГАЗ-А на гусеничном ходу. В 1938 году была опубликована его статья по автотранспортной тяге на лесотранспорте.

В военные и первые послевоенные годы Н. С. Ветчинкин был увлечён идеей создания лебёдки-амфибии. Насколько я помню, были созданы даже её опытные образцы. Многие его выступления были посвящены троллейвозному транспорту; он неторопливо раскрывал преимущества вывозки леса троллейвозами и сетовал на то, что его предложения по созданию такого троллейбуса не реализуются. А они действительно не реализовались, может быть, и справедливо. После смерти Н. С. Ветчинкина вопрос о лесотроллейвоках долго никем не поднимался. И только примерно в 1980 году П. П. Пациора организовал работы по созданию лесотроллейвоков, но также не дождался ощутимых результатов; опытные образцы троллейвоков были созданы уже после него. Работа продолжалась до 1990 года, перспективы практической реализации так и оставались неясными. Дело в том, что для вывозки леса из лесосек троллейвозами необходимо к каждой лесосеке подводить дорогостоящую контактную сеть, что при сравнительно кратковременной разработке лесосеки невыгодно. Для троллейвозного лесотранспорта необходимы большие, устойчивые по направлениям грузопотоки древесины. Исполнители темы по троллейвокам не могли найти заказчика с достаточно большими грузопотоками, наличием мощного источника электроэнергии и средствами для электрификации дороги. С началом перестройки электровозная тематика, как и многие другие, была и вовсе снята.

На кафедре тяговых машин тогда же работал доцентом Бабушкин Иван Николаевич, с которым в студенческие годы я не сталкивался (его лекций у нас не было). С ним мы больше общались в семидесятые годы в Специализированном совете. Я узнал в нём спокойного, скромного, даже несколько застенчивого, очень доброжелательного человека.

Лекции по курсу тяговых машин нам сначала читал профессор И. А. Меньшиков, не очень известный в «лесотехнических» кругах. Я нашёл только одну его научную работу — отчёт по теме ЦНИИМЭ 1946 года «Повышение мощности автотракторных двигателей». По-видимому, он работал в основном в какой-то другой, нелесной отрасли. Занятия с нами он вёл недолго.

Продолжал курс тяговых машин доцент Субоч Николай Иванович. Его лекции отличались конкретностью и практической направленностью, так как он сам работал на транспорте, в том числе и машинистом. Мне запомнилась поездка с ним на паровозе узкоколейной железной дороги в Софрино во время учебной практики, когда Николай Иванович сам свободно и ловко выполнял обязанности машиниста, отчего его авторитет в наших глазах заметно вырос. Несколько лет назад я встретил Николая Ивановича, представился его бывшим студентом; он вспомнил и обрадовался.

Профессор Л. И. Никитин, ныне здравствующий, в мои студенческие годы был ассистентом кафедры тяговых машин. Он запомнился своим демократично-товарищеским и шутливым отношением к студентам. Сейчас (я пишу эти строки в январе 1997 года) он работает на кафедре охраны труда, такой же оптимистичный, доброжелательный и шутливый и, наверное, поэтому хорошо сохранившийся. Из преподавателей моего студенческого времени в МЛТИ остались только два человека — он и профессор А. Н. Пименов. Когда я учился, последний, как и сейчас, читал лекции по водному транспорту леса. Он пришёл в МЛТИ в 1944 году сразу же после демобилизации из армии; ещё до войны окончил Архангельский лесотехнический институт и получил степень кандидата наук.

В МЛТИ Александр Николаевич Пименов сначала занимал должность заместителя директора института по хозяйственной работе. Преподавать он стал в 1945 году на кафедре водного транспорта леса и гидравлики, при заведующем кафедрой Н. В. Полякове. В 1955 году из этой кафедры выделилась кафедра водного транспорта, которой и стал заведовать А. Н. Пименов. Его заведование продолжалось 31 год, до 1986 года, когда две транспортные кафедры объединились в одну. Кроме того, ему приходилось работать заместителем ректора по науке, а с 1960 г. до середины 1968 г. он был ректором МЛТИ.

В свои студенческие годы я его не помню. Но при работе в МЛТИ мы были на одном факультете, заведовали смежными лесотранспортными кафедрами, очень тесно и доброжелательно контактировали. При обсуждении вопросов А. Н. Пименов всегда занимал спокойную, взвешенную (правда, с моей точки зрения, несколько консервативную) позицию, которую хорошо аргументировал и излагал спокойно, логично, бесстрастно. Он никогда не допускал резких личных выпадов и всегда умел сказать о каждом человеке что-то хорошее.

Мне часто приходилось бывать с ним в командировках и жить в одном гостиничном номере — и ни разу он не вызвал у меня и намёка на раздражение. Всегда он спокоен, тактичен, приятен в общении. Вот уже много лет (после объединения кафедр) наши рабочие места в одной комнате. Я и мой бывший сокурсник профессор Н. И. Лебедев считаем его светлым маяком, примеру которого надо следовать — по спокойствию, оптимизму, добром отношению к людям. В 1977 году мы организовали встречу однокурсников, на которой некоторые мои однокурсники выглядели старше А. Н. Пименова, а моя жена посчитала его нашим ровесником. Сейчас ему за девяносто, а выглядит он и, главное, чувствует себя намного моложе. По-видимому, он обладает генами долголетия: его отец скончался на 110-м году жизни; а ещё так выглядеть и держаться ему помогает уравновешенный характер, не чуждый юмора и иронии.

На последних, 4-м и 5-м курсах, мы изучали ещё несколько дисциплин: «Организацию ремонта машин и монтаж оборудования на лесозаготовительных предприятиях», «Экономику лесной промышленности и организацию производства на лесозаготовительных предприятиях», «Технику безопасности и противопожарную технику», которые я, по-видимому, сдавал экстерном, поэтому о преподавателях этих дисциплин ничего сказать не могу. Помню лишь И. С. Шинёва, читавшего экономику лесной промышленности. Он, одновременно с доцентством в МЛТИ, был заместителем министра лесного хозяйства. Я ездил к нему в министерство как к консультанту по экономической части подписывать дипломный проект. С Иваном Семёновичем я позже встретился в ЦНИИМЭ, где он был начальником отделения экономики и организации производства. Это был видный человек, очень уравновешенный и трезво мыслящий, высокого роста.

В период моей учёбы в МЛТИ учебный план включал и две общественные дисциплины — «Основы марксизма-ленинизма» и «Политэкономию», по которым читались лекции, проводились семинарские занятия. Особого интереса к ним у студентов не было. Это были обычные «обязательные» дисциплины, как и многие другие.

Кафедрой марксизма-ленинизма заведовал В. П. Вахрушев. Нашему потоку он лекций не читал, я слышал только его выступления на партийных собраниях. Это был серьёзный человек, участник Великой Отечественной войны; его выступления всегда были идеологически и политически выдержаны. Основы марксизма-ленинизма (ОМЛ, как сокращённо мы называли) нам читала доцент Худякова, а политическую экономику — доцент Мащенко, — заинтересованно, проникновенно и с хорошим контактом со студентами. Будучи на пенсии, и Худякова, и Мащенко всегда интересовались делами своих учеников.

Кафедра иностранных языков, где нам преподавали немецкий и английский языки, была преимущественно женской; правда, заведовал этой кафедрой мужчина — Г. Г. Брандт — высокий, красивый, благородно-интеллигентного вида. Занятия же с нашей группой (я изучал английский язык) вела очень женственная, изящная кореянка Н. Ф. Пак. Занятия велись очень серьёзно, и в большинстве студентов овладело языками. Во

всяком случае, я почти без подготовки, через год после окончания института, успешно сдал экзамен по языку при поступлении в аспирантуру ЦНИИМЭ. Из преподавателей кафедры иностранных языков хорошо помню Татьяну Николаевну Роос, супругу Льва Владимировича Рооса, видного руководящего работника Минлеспрома и моего научного руководителя в аспирантуре.

Не могу не написать добрые слова о секретаре ЛИФа Репниковой Александре Александровне — красивой, высокой, с величественной осанкой женщине, приятной в общении. Я до сих пор помню её добрые внимательные глаза, её интерес к нашим студенческим делам и трудностям, она знала всех нас, радовалась успехам на экзаменах, переживала неудачи; тех же, кто заслуживал, могла отчитать. Не могу удержаться, чтобы не назвать это отношение к нам — материнским. Помню, с нашим однокурсником П. Суворовым произошёл несчастный случай: ныряя, он повредил позвоночник и у него отнялись ноги. Александра Александровна приняла в лечении Суворова самое деятельное участие.

...Время шло неумолимо. После сдачи весной 1951 года экзаменов за пятый курс формально я мог не посещать занятия до защиты дипломного проекта. Поэтому решил, ещё будучи студентом 5-го курса, уже летом 1951 года поступить на работу в ЦНИИМЭ. Меня приняли инженером лаборатории электроснабжения (с окладом 790 рублей), где начальником был И. И. Гребень, который, как я уже писал, два года назад в Александровском леспромхозе пригласил меня к себе на работу. В МЛТИ я официально числился студентом, получал Сталинскую премию в размере 750 рублей. Я выполнил дипломный проект, работая в ЦНИИМЭ, и защищал его вместе с моим курсом в июне 1952 года.

Специальной частью проекта являлась разработка централизованного электроснабжения леспромхоза. Для узкоколейной дороги в проекте предусматривались электрическая тяга (электровозы) и контактная сеть, используемая и для подачи энергии на лесосеки. Материалов для проекта в лаборатории было много. Преддипломную практику я провёл в Крестецком леспромхозе, подведомственном ЦНИИМЭ. Записку я напечатал на машинке, хорошо выполнил графическую часть. Настал первый день защиты дипломов, было много народа. Защита прошла хорошо, если не считать, что я замялся с ответом на вопрос Н. П. Анучина — что делают из осины? Но это не повлияло на оценку: мне выдали диплом с отличием.

Студенты, оканчивавшие МЛТИ, как и выпускники всех других вузов страны, централизованно распределялись по заявкам «потребителей» — предприятий Минлеспрома и других ведомств. Каждый молодой специалист обязан был отработать там, куда его распределили, не менее трёх лет.

Распределением занималась специальная комиссия под председательством ректора с участием представителей из министерства, в котором имелся специальный отдел распределения специалистов. Комиссия к распределению подходила серьёзно, со вниманием к пожеланиям студентов. (Невольно сравниваешь то, что было, с тем, что теперь. Распределение

ния молодых инженеров нет, заявок на них тоже нет, каждый устраивается как может, часто не по специальности. В прошлом году одна девушка после получения диплома инженера радостно сообщила на кафедре, что нашла работу... продавцом в супермаркете).

Очерёдность выбора студентами мест работы из имеющихся заявок устанавливалась по среднему баллу успеваемости. Учитывались семейные обстоятельства; супругов распределяли вместе. Допускались и «именные» заявки. Некоторые руководители предприятий перед распределением приезжали в институт и «вербовали» понравившихся студентов. Так делал, в частности, управляющий трестом «Удмуртлес» С. В. Бедлинский. Он приглашал и меня — сразу на должность главного инженера или даже директора леспромхоза. Приглашал меня к себе на кафедру и П. П. Пациора, но в МЛТИ не было жилплощади, а ЦНИИМЭ соглашался принять меня с предоставлением жилья. Это и решило дело, тем более что в ЦНИИМЭ заканчивалось строительство трёх 12-квартирных домов, где мне вне очереди, как молодому специалисту, предоставили комнату 14 м² в трёхкомнатной квартире. Защищив дипломный проект и получив диплом, я продолжал работать в ЦНИИМЭ в лаборатории электроснабжения. Перестав быть студентом, я остался на зарплате инженера 790 рублей. Прежнего дохода я «достиг» лишь через несколько лет, когда стал старшим научным сотрудником.

Студенты нашего института были в основном иногородними, из «лесных» краёв. После окончания МЛТИ большинство наших выпускников разъехались по леспромхозам, лишь очень немногие были оставлены в институте или распределены в московские научные или проектные организации.

Значительная часть моих однокурсников, получив назначение на младшие инженерные должности на предприятиях, успешно работали на производстве до пенсии, став руководителями. Это — Ковалёв Николай, Воскресенский Игорь, Сычёвский Геннадий, В. П. Черкасов, П. Т. Авдеев, Ю. Чукин, В. Карпов и другие. Часть выпускников ЛИФа 1952 года после определённых лет работы на производстве перешла на общественную профсоюзную работу (М. Кулешов, В. Петров, П. Черкашин), другая — на административную, в министерство (В. Савельев, Ю. Пикалин, В. Карасёв, А. Качалин).

Что же можно сказать в заключении о подготовке лесоинженеров в МЛТИ в мои студенческие годы теперь, спустя 45 лет после окончания института? В сороковых-пятидесятых годах институт выпускал инженеров широкого профиля, обеспечивая их отменную профессиональную подготовку благодаря сформировавшемуся тогда опытному профессорско-преподавательскому коллективу из ведущих учёных — энтузиастов своего дела и продуманному, хорошо составленному учебному плану. Выпускники нашего факультета успешно работали и в лесу по своему прямому назначению, и в лесных НИИ и КБ, и в других отраслях, даже в производстве игрушек (наш однокурсник М. Попков был главным инженером фабрики игрушек в г. Сергиев Посад) и... в космосе (наши однокашники К. Кинель, И. Никольский, Н. Соболев трудились в фирме С. П. Королёва). В лесной промышленности лесоинженеры из МЛТИ руководо-

дили предприятиями, трестами, объединениями, занимая высокие руководящие посты, вплоть до союзных Министров.

После окончания института мне приходилось решать или участвовать в решении различных инженерных, научных и производственных задач, вести экономические и конструктивные расчёты,— и во всех этих случаях я не чувствовал себя беспомощным. Часто контактировал с выпускниками Бауманского училища, МЭИ, МАДИ и других московских институтов, но в профессиональном отношении всегда был «на уровне», решая вопросы «на равных».

Наши студенты работали, а кое-кто работает и сейчас, в научно-исследовательских институтах — Б. Рассудов, Л. Кореневич, В. Федоткин; в техникумах — В. Попов, В. Главчев; проектных организациях — Л. Гайнер, А. П. Пирогов. Несколько человек стали преподавателями вузов, защитили кандидатские и докторские диссертации. В МГУЛеса — автор этих воспоминаний, Н. И. Лебедев (профессор), С. М. Иванов (доцент), В. Т. Суриков (д. т. н.), Ю. С. Соболев (д. т. н., профессор). В периферийных вузах — Н. Левочкин (доцент), С. Карпухин (доцент, к. т. н.).

Судьбы у выпускников складывались по-разному, но с уверенностью можно сказать, что все они работали хорошо и каждый из них достойно служил Родине, каждый внёс свой вклад в развитие лесной отрасли России.

КУЛЕШОВ Михаил Васильевич,
студент МЛТИ 1947–1952 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Отец мой работал лесником в Рязанской области, и рос я в лесных посёлках. С малых лет брал он меня в лес за ягодами, грибами, а постарше — и на охоту. В таких посёлках летом после школы мало кто бегает без дела. Нас с братом отец тоже приучал к работе. Сам он много работал и, не имея никакого образования, кроме сельской школы, вырос по работе от лесника до директора крупного леспромхоза. И всегда говорил: учись, для тебя всё открыто.

В 1947 году я закончил Московский лесомеханический техникум на ст. Правда и получил направление на учёбу в Московский лесотехнический институт, на лесоинженерный факультет.

В том году в институт пришли ребята военных лет. Пришли недавние выпускники техникумов и школ в отдалённых лесных районах, причём последних было большинство. Из армии пришли уже зрелые люди — участники Великой Отечественной войны, и рядовые, и имеющие офицерские звания, такие, как Анатолий Квасов (майор, боевой офицер), Виктор Алябьев, Борис Орешкин. Им трудно было учиться, но они настойчиво «грызли» науку. Эти люди были лучшими студентами и в учёбе, и в отношении к институту. Такими они и остались в жизни.

На всех нас был «отпечаток» военных лет. Для большинства источником существования была стипендия, а кто мог — подрабатывал на разгрузке и погрузке вагонов и барж в московских речных портах.

Жили мы в дорогих нашему сердцу деревянных двухэтажных общежитиях с печным отоплением, по 6–12 человек в комнате. Привозили нам дрова (кругляк), мягко говоря, не очень сухие. Мы их кололи и топили печки, которые были в каждой комнате. Дежурили по графику.

Чего греха таить, были и курьёзы. Когда не хватало привезённых дров, отправлялись ночью «на лесоповал» недалеко от общежития, валили поперечной ручной пилой «лесину», быстро её распиливали, раскалывали на дрова и, перетащив в комнату, складывали под кровати. Утром комендант обнаруживал пень спиленного дерева и, чтобы установить «лесонарушителей», обходил комнаты. Обычно всё заканчивалось серьёзной, но «сочувственной» взбучкой: «студент, он и есть студент».

Особенно добрые воспоминания студенческих лет сохранились у меня о профессорско-преподавательском составе нашего института. Это были не только наши учителя в познании специальных предметов, но и верная опора и после вуза. Трудно сказать, какой предмет был наиболее

¹ Рег. №Т-0027 в фондах Музея МГУЛ.

важным. Это потом, в практической работе, понимаешь необходимость каждого из них.

Хорошие основы по организации лесозаготовок дал Александр Никитович Сулимов. Вся его мудрость была направлена на развитие навыков практической, реальной работы.

На преддипломной практике мы были определены на рабочие места и выполняли конкретные проекты перевода одного из лесопунктов Нелидовского леспромхоза Калининской области (ныне Тверская) на хлыстовую вывозку по узкоколейной железной дороге. В институте основы организации работы узкоколеек мы получали у Бориса Ивановича Кувалдина, который неоднократно бывал на предприятиях и вёл совместно с ЦНИИМЭ работы по созданию подвижного состава.

Позже мне довелось работать в комбинате «Удмуртлес» и как раз (в основном) на предприятиях с узкоколейным железнодорожным транспортом. К нему было неоднозначное отношение, часто — отрицательное. Но опыт работы показал, что этот вид лесотранспорта круглогодичного действия экономически выгоден, особенно в лесных массивах с влажными грунтами.

Начало нашей работы на производстве совпало с электрификацией лесной промышленности; пригодились знания по электротехнике и электрическим машинам, которые мы получили на лекциях и практических занятиях Павла Павловича Пациоры, одного из конструкторов первой электропилы ВАКОПП. Её появление коренным образом изменило организацию лесозаготовительного процесса.

Основы водного транспорта — сплава леса, с его деревянными, брезентовыми и другими плотинами и прочим обустройствами,— давал практический Александр Николаевич Пименов.

И всё это пригодилось.

Много полезного для практической работы дали нам Борис Абрамович Таубер, Борис Дмитриевич Ионов, Борис Николаевич Стогов. Всегда оптимистичный Лев Иванович Никитин, несмотря на наше, мягко говоря, не всегда внимательное отношение к его предмету, с абсолютной убеждённостью втолковывал нам правила и требования по технике безопасности.

Сохранились добрые воспоминания и о других преподавателях, лаборантах, технических работниках, нет возможности сказать обо всех.

Мы всегда помним нашего декана Виктора Осиповича Самуйлло и секретаря деканата Александру Александровну Репникову, которая не раз многих из нас спасала в прямом смысле этого слова от житейских студенческих ошибок и поступков.

Низкий поклон всем нашим институтским Учителям.

Из нашего выпуска 1952 года выросли и «свои» профессора, доценты, преподаватели: один из самых прилежных и уважаемых студентов Юрий Иванович Соболев — доктор, профессор; Виктор Иванович Алябьев — академик, д. т. н., профессор, сделавший многое в науке о лесоэксплуатации; профессор Николай Илларионович Лебедев, д. т. н. Владимир Тихонович Суриков и целый ряд других моих однокурсников,

которые достойно продолжили эту нелёгкую работу по подготовке лесных специалистов.

В июне-июле 1952 года мы «защитились» и отправились к местам работы...

В Удмуртии я работал главным инженером и директором двух леспромхозов, затем был переведён в управление комбината «Удмуртлес» начальником производственно-технического отдела и затем шесть лет работал главным инженером комбината «Удмуртлес».

В этот период начальником комбината был В. П. Татаринов, тоже выпускник МЛТИ. Совместная работа с ним была периодом интенсивной инженерной деятельности. Активно развивались комплексная переработка древесины, вывозка леса в хлыстах с кроной, деревообработка; велись работы по лесовосстановлению, получил широкое распространение на предприятиях Минлеспрома СССР удмуртский метод разработки лесосек с сохранением подроста.

За разработку и внедрение последнего группа специалистов получила звание «Заслуженный лесовод России», в их числе и В. П. Татаринов. Выпускников МЛТИ, получивших хороший опыт в Удмуртии, приглашали на руководящие должности в Минлеспром и в другие государственные организации Москвы.

Сам я оказался в аппарате министерства, в Центральном комитете профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Был избран секретарём, а затем председателем ЦК профсоюза и работал на этой должности 12 лет, до ухода на пенсию. Для меня это был период «крутого поворота», но неизменно в лесной отрасли.

ЛЕБЕДЕВ Николай Илларионович,
профессор МГУЛ,
студент МЛТИ 1947–1952 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Победа встретила меня в юго-западной части Польши солнечной, тёплой погодой, благоуханием цветущих черешен, вишен и яблонь.

Наступил мир!

Пришло время возвращаться домой, к мирной жизни, но мне своей демобилизации из армии пришлось ожидать ещё два долгих года.

Будучи в армии, я, как и многие мои сверстники, мечтал после войны продолжить прерванную учёбу. Думая о поступлении в вуз, попросил родных прислать учебники по математике и физике с тем, чтобы в свободное от службы время вспомнить то, что изучал почти четыре года назад.

В конце июля 1947 года я сдал свои документы в приёмную комиссию МЛТИ. Принятому решению поступить на учёбу в Лестех во многом способствовало то, что с детства я жил и рос в окружении подмосковных лесов. Во время войны наша воинская часть нередко располагалась в лесу; лес оберегал от бомбёжек, а еловый лапник часто был постелью.

В немалой степени принятому решению способствовал своими советами муж моей сестры, страстный охотник, грибник и рыболов, в то время работавший начальником лесоуправления Воскресенского химкомбината.

И вот сданы вступительные экзамены, прошли дни волнительного ожидания решения приёмной комиссии, и, наконец, наступил день 1 сентября 1947 года!

В аудитории 27 (ныне 215) впервые вместе собрался наш курс. Среди будущих лесоинженеров многие — в полувоенной форме, с орденскими планками. В то первое послевоенное время гимнастёрка, шинель, солдатские сапоги были самой модной одеждой для молодых людей. Помните, как у Ю. Друниной²: «...Как норковую шубку, я носила шинельку обгоревшую свою...».

Хорошо запомнился первый учебный день. Запомнились и преподаватели того первого учебного дня! Генерал-майор П. Киселёв — начальник военной кафедры, профессор Н. В. Ефимов — заведующий кафедрой

¹ Рег. № Т-0004 в фондах Музея МГУЛ.

² Друнина Юлия Владимировна (р. 1924), русская советская поэтесса. В лирических стихах — память о Великой Отечественной войне, сб.: «Тревога» (1963), «Не бывает любви несчастливой...» (1973), «Окопная звезда» (1975), «Мир под оливами» (1978). Автобиографич. повесть «С тех вершин» (1979).

высшей математики, профессор В. А. Баринов — заведующий кафедрой геодезии. Должен отметить добрую традицию тех лет: первую лекцию по всем предметам проводили заведующие кафедрами. Они представляли свои кафедры, знакомили слушателей с лектором, которому поручалось вести занятия, рассказывали о научном направлении кафедры, призывали студентов к участию в работе студенческих научно-технических кружков. Это повышало авторитет кафедры, способствовало раннему выбору студентами своей будущей специализации, а по существу — к выбору своей производственной, научной и иной деятельности после окончания вуза.

Нашиими преподавателями, как правило, были высококлассные специалисты, признанные в учёном мире авторитеты; прекрасные педагоги, обладающие большим жизненным опытом; люди, любящие свою работу и посвятившие ей всю свою жизнь.

Не умаляя достоинств многих, хочу вспомнить здесь наиболее читимых и любимых мною, да и многими моими сокурсниками.

Профессор Н. В. Ефимов — блестящий учёный-математик, автор многих научных работ и вузовских учебников, прекрасный лектор и методист. Николай Владимирович имел непререкаемый авторитет и снискдал глубокое уважение студентов. В этом учёном было что-то такое, что не позволяло студентам приходить ни на экзамен, ни на собеседование с ним не подготовленным. Сам Николай Владимирович в общении со студентами был всегда исключительно вежлив, корректен и уважителен, в том числе и при объяснении сложных математических понятий.

Под стать своему заведующему кафедрой был Давид Викторович Клетеник, автор капитального вузовского задачника по высшей математике. Как нам тогда казалось, у Давида Викторовича нет и не могло быть неразрешимых математических задач! Благодаря прекрасным чертам характеров Н. В. Ефимова и Д. В. Клетеника у студентов и проявлялся повышенный интерес к их достаточно сложным математическим наукам.

Профессор Иван Васильевич Поройков — заведующий кафедрой физики, сподвижник академика И. В. Курчатова¹; один из тех, кто первыми начали познавать тайны атомного ядра. Иван Васильевич был прекрасным лектором с оригинальным изложением учебного материала. Одной из его отличительных черт была доброжелательность и, я бы сказал, некоторая лояльность к тем студентам, которые недостаточно глубоко изучили отдельные разделы его дисциплины. Однако такая «лояльность» была осознанной, своего рода педагогическим приёмом, поскольку к следующей встрече с Иваном Васильевичем студенты приходили хорошо подготовленными.

¹ Курчатов Игорь Васильевич (1902/03–1960), физик, первый организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, академик АН СССР (1943), трижды Герой Соц. Труда (1949, 1951, 1954). Под его руководством сооружён первый советский циклотрон (1939), открыто спонтанное деление ядер урана (1940), разработана противоминная защита кораблей, созданы первый в Европе ядерный реактор (1946), первая в СССР термоядерная бомба (1953) и АЭС (1954). Основатель и первый директор Института атомной энергии (с 1943).

Профессор И. В. Поройков был любимцем студенческой аудитории. После завершения курса Ивану Васильевичу от имени нашего потока был преподнесён скромный сувенир, который доставил ему удовольствие.

Мне нравились лекции заведующего кафедрой технологии металлов профессора Сергея Александровича Кожина — внешне суховатые, но всегда глубокие по содержанию. В его лекциях не было ничего лишнего, однако после них у меня возникала потребность в более глубоком изучении того или иного вопроса, в обращении к специальной литературе. Вспоминаю свои пространные домашние задания, которые составлялись на основе «добровольного» изучения рекомендаемой литературы.

Строительную механику на нашем потоке вёл профессор Анатолий Филиппович Смирнов — будущий лауреат Гос. премии СССР и член-корреспондент Академии Наук СССР (1979 г.), Герой Социалистического Труда (1979 г.). Чёткость изложения сложного учебного материала, способность преподнести его слушателям в доступной для понимания форме, уважительное и доброжелательное отношение к студенческой аудитории, высокая интеллигентность — эти и многие другие положительные черты характера Анатолия Филипповича вызывали к нему глубокое уважение. Свои лекции профессор А. Ф. Смирнов читал, не обращаясь к каким-либо заранее заготовленным запискам или пометкам, — только за счёт своего высокого профессионализма, глубокого знания излагаемого материала и своей памяти. Эту его черту многие из моих товарищей, в том числе и я, старались воспринять в своей педагогической деятельности.

На старших курсах специальные дисциплины нам преподносили опытные производственники, досконально знающие лесопромышленное дело; люди, умудрённые богатым жизненным опытом; добрые советчики, видевшие в своих учениках будущих коллег и единомышленников.

Борис Дмитриевич Ионов — наш «БД-108», как мы его тогда звали между собой — интересный рассказчик и собеседник, легко входивший в контакт со студенческой аудиторией, футбольный болельщик, сам в молодости игравший в футбол. Кстати, в числе группы учёных и производственников Борис Дмитриевич во время Великой Отечественной войны был награждён боевым орденом Красной Звезды за выполнение задания правительства по строительству фронтовых дорог..

С первых дней моей работы в институте Борис Дмитриевич был для меня добрым советчиком, интересовался моими успехами и неудачами. Его поддержка всегда помогала мне в первые годы моей работы в институте в качестве преподавателя.

В моей домашней библиотеке хранится учебник Б. Д. по дорожно-строительным машинам с его автографом и добрыми пожеланиями. Эту книгу я храню как добрую память о Б. Д. Ионове.

Многим из нас нравились лекции по сухопутному транспорту леса Михаила Ильича Кишинского, человека внешне суховатого, педантичного, но всегда корректного и доброжелательного в обращении со студентами. Лекции Михаила Ильича были содержательны; материал лекций он всегда подкреплял примерами из своей производственной практики.

В конце 50-х годов мне довелось провести вместе с М. И. почти четверо суток в одном купе поезда Москва — Красноярск, по дороге в Сибирский технологический институт, где проводилась межвузовская конференция по транспорту леса. За эти четверо суток я узнал другого Михаила Ильича Кишинского — интересного рассказчика и собеседника, высокообразованного человека, хорошо знающего искусство, литературу, историю Российского государства.

Большим уважением и авторитетом среди студентов лесоинженерного факультета пользовались также Александр Никитович Сулимов — заведующий кафедрой механизации лесозаготовок; Александр Николаевич Пименов — в то время доцент кафедры водного транспорта леса; Борис Николаевич Стогов — доцент кафедры механизации лесоразработок; Борис Абрамович Таубер — в то время доцент кафедры подъёмно-транспортных машин и многие другие.

Все они являлись авторами научных монографий, учебных пособий и учебников, по которым учились многие поколения инженеров-лесотехнологов и лесомехаников.

Не могу не отметить выдающуюся роль в формировании дружного коллектива преподавателей, учебно-вспомогательного персонала, аспирантов и студентов ЛИФа, его декана В. О. Самуйлло. Виктор Осипович был прекрасным методистом и организатором учебного процесса, блестящим лектором, интересным рассказчиком и собеседником, отличным знатоком психологии студентов.

Он пользовался у нас огромным авторитетом, уважением и любовью. Кажется, что Виктор Осипович досконально знал каждого студента своего факультета: где кто родился, кто его родители, у кого какие увлечения, кого нужно пожурить, кого поддержать. Нечего скрывать: он был строг, многие его побаивались, но... уважали и любили! К нему, как на исповедь, шли студенты со своими учебными и житейскими проблемами; для каждого он находил нужный совет и добрые слова.

Со многими моими учителями мне долгое время довелось работать уже как преподавателю, встречаться на заседаниях учёного совета, на научно-технических конференциях, семинарах, во время проведения различных общественных мероприятий и просто так, в житейской ситуации.

С А. Н. Пименовым мне посчастливилось вот уже более 45 лет работать на одной кафедре. Он был моим руководителем дипломного проекта, научным руководителем кандидатской диссертации; с него я брал и беру пример отношения к делу, которому мы с ним служили и служим. Вот уже более 40 лет я считаю Александра Николаевича своим близким другом, на помощь которого я всегда рассчитывал и которую всегда от него получал.

Становление МЛТИ как центра подготовки инженерах кадров для лесного комплекса страны совпало с военным и первым послевоенным временем.

Недостатки аудиторного фонда, лабораторного оборудования, учебных и наглядных пособий на кафедрах; отсутствие студенческих общежитий и жилого фонда для преподавателей и вспомогательно-обслужи-

вающего персонала; нехватка учебной и методической литературы; организация и питания студентов — эти и многие другие задачи приходилось в то сложное время решать руководству института.

Большая заслуга в этом принадлежит Валериану Васильевичу Протанскому. В бытность его директором МЛТИ было начато строительство главного корпуса института и общежитий для студентов и аспирантов, были созданы новые кафедры, определена структура института и факультетов, наложен учебный процесс, установились тесные связи института с лесопромышленными предприятиями страны, создан авторитет МЛТИ как крупного научного центра и центра подготовки высококвалифицированных инженерных кадров.

Валериан Васильевич, будучи директором института, одновременно исполнял обязанности заведующего кафедрой механизации лесоразработок. И хотя занятий со студентами он не проводил, студенческую жизнь он знал хорошо. Он нередко присутствовал на проводимых тогда традиционных факультетских вечерах отдыха, на отчётно-выборных собраниях профсоюзных и комсомольских организаций, на различных спортивных соревнованиях.

Многие проблемы учёбы и студенческого быта В. В. Протанский предоставлял решать самим студентам. При нём высокий авторитет получили комсомольская и профсоюзная организации института и факультетов.

К сожалению, в 1951 году, после статьи в одном из центральных журналов, Валериан Васильевич был несправедливо отстранён от руководства институтом. Однако добрую память о В. В. Протанском сохранили те, кому при нём довелось работать и учиться.

В те первые послевоенные годы жизнь студентов нашего института была интересной и содержательной.

Несмотря на неустроенный быт, студенческий коллектив жил полнокровной жизнью. Функционировали пользовавшиеся большой популярностью драматический и хореографический самодеятельные кружки. В субботние и воскресные дни проводились вечера отдыха, с танцами под самодеятельный духовой оркестр. Ежегодно проводились факультетские вечера с очень интересными, опять-таки самодеятельными концертными программами. Кстати, из студенческой самодеятельности начал свой творческий путь выпускник факультета озеленения городов и населённых мест известный киноактёр Савелий Крамаров.

В то время институт не имел специального актового зала (существующий актовый зал начал функционировать в 1955 году) и, тем не менее, на встречу со студентами приглашались известные кино- и драматические артисты: П. Алейников, В. Дружников, баянист В. Тихонов, мастер художественного слова Э. Каминка, известные певицы Г. Великанова, И. Брежевская, артисты из Ансамбля песни и пляски Красной Армии и другие.

Студенты-лестеховцы прочно «обосновались» на галерках и верхних ярусах московских театров и концертных залов, благо, что билеты на такие традиционно студенческие места стоили очень дёшево. Широко

практиковались групповые выезды в театры, в концертные залы, на стадионы. Часто вместе с нами выезжал и наш декан В. О. Самуйлло.

Должен отметить, что организаторами и участниками многих проводимых культурно-массовых мероприятий были сами студенты. До сих пор вспоминаются остроумные репризы, рассказы и сцены из студенческой жизни, которые неизменно присутствовали в концертных программах традиционных факультетских вечеров отдыха.

Большую популярность среди студентов имел спорт. Лыжники нашего института регулярно занимали призовые места в районных, областных, межвузовских и российских соревнованиях. В этом несомненная заслуга преподавателей кафедры физвоспитания и её руководителя, большого энтузиаста — заслуженного мастера спорта СССР И. Ю. Федосова.

Футбольная команда института, участвуя в первенстве вузов города Москвы, также занимала призовые места. День встречи нашей футбольной команды с очередным соперником становился праздником чуть ли не всего института. Вспоминается платформа Строитель, полностью заполненная футбольными болельщиками, сопровождающими свою команду на выездной матч!

Среди спортсменов МЛТИ были также штангисты, боксёры, хоккеисты, баскетболисты и легкоатлеты. Многие из них добивались высоких спортивных результатов.

Большим успехом пользовались межфакультетские спартакиады, отличавшиеся высоким спортивным накалом и привлекавшие к себе многих и многих студентов-болельщиков. Победить на спартакиаде института было очень престижно, борьба между факультетами всегда была полемикой острой.

Назову лишь некоторых спортсменов конца 1940-х — начала 50-х годов: лыжники Г. Бедрова, А. Лапин, В. Федосов, Ю. Цареградский, В. Цухло; штангисты братья Виктор и Валентин Петровы; футболисты Ю. Девяткин, В. Ипполитов, И. Костин, А. Фокин, В. Цибизов, Ю. Чукин; волейболисты Е. Дзюбинская, Дарда, В. Комяков; хоккеист, заслуженный мастер спорта В. Данилов.

С грустью смотрю я сейчас на разорённые и заброшенные волейбольные и баскетбольные площадки, на пустующее футбольное поле, на котором мирно пасутся коровы; редко в нашем парке можно встретить студентов-лыжников, а по утрам — молодых людей, занимающихся утренней физзарядкой; в физзале не слышны громы опускаемых штанг и возгласы почитателей этого мужского вида спорта, а ведь здоровье — как дом: если при строительстве заложен прочный фундамент, дом простоят долго, и жить в нём будет приятно!

Теперь немного о моих сокурсниках. 1 сентября 1947 года, в первый день занятий, на нашем потоке было около 85 человек. Среди них — и только что демобилизованные из армии участники Великой Отечественной войны, и те, кто в военные годы работали на заводах и в сельском хозяйстве, и те, кто только что закончили среднюю школу или техникум.

Тогда всех нас, разных по возрасту, пришедших на учёбу из сельской местности или из городов, отличающихся по уровню подготовки,

разных по характерам и материальному обеспечению, объединяло искреннее желание успешно закончить институт с тем, чтобы участвовать в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства.

Наш поток отличался коллективизмом, сплочённостью, крепкой дружбой, взаимовыручкой, что вообще было характерно для того послевоенного времени.

Несмотря на неустроенность быта, нехватку питания и одежды, жизнь была ключом: повальное увлечение спортом; групповые «походы» на стадионы, в кино и театры; активное участие в благоустройстве студгородка и строительстве главного корпуса института и многое другое. Были и розыгрыши, и шутки.

Но первое место в нашей жизни занимала учёба. Вспоминаются переполненные читальные залы и аудитории, выделяемые учебным отделом для самостоятельной работы.

Активно проводилась работа в студенческих научно-технических кружках, причём многие из студентов начинали работу в этих кружках с 1- и 2-го курсов. Популярностью пользовались научно-технические кружки, научными руководителями которых были доцент В. О. Самуйлло (сопротивление материалов и строительная механика), доцент Н. М. Егоров (теоретическая механика), доцент П. П. Пациора (электротехника), доцент А. Н. Пименов (водный транспорт леса). Для целого ряда моих однокурсников работа в научно-технических кружках стала отправной для последующей их научной деятельности (профессора В. И. Алябьев, Ю. С. Соболев, В. Т. Суриков, доценты Н. И. Лёвочкин, Ф. Н. Карпунин и др.).

Пролетели долгие и в то же время такие быстротечные пять лет учёбы в Московском лесотехническом институте. Позади — лекции и семинары, выполненные курсовые проекты, сданные зачёты и экзамены, проведённые учебные и производственные практики. Позади — выполнения, связанные с распределением на работу и с защитой дипломных проектов.

В установленные сроки 75 человек нашего потока лесоинженерного факультета успешно защитили перед ГЭКом свои проекты. Впереди нас ждала работа — с успехами и неудачами, с трудностями и радостями!

В 1967 году, после 15-летнего перерыва, собрались выпускники ЛИФа. Вновь встретились друзья-однокурсники, теперь уже опытные инженеры-производственники и руководители промышленных предприятий, авторитетные научные работники и преподаватели вузов и техникумов, профсоюзные деятели,— люди, умудрённые жизненным опытом, своим трудом способствовавшие послевоенному восстановлению и развитию лесной отрасли. Многие из них награждены высокими правительственные наградами.

С Дальнего Востока приехали управляющий крупного строительного треста В. Сычевский и главный инженер леспромхоза Ю. Дементьев; из холодной Якутии — учёный секретарь Якутского филиала Академии наук С. Паньшин; из Красноярского края — доцент Сибирского технологического института Н. Лёвочкин; из комбината «Удмуртлес» — ведущие

инженеры Ф. Черномордин, В. Кудрявцев и В. Петров; из Карелии — главный инженер треста Ю. Чукин; из Архангельска — управляющий крупным строительным трестом В. Карпов; с Урала — директор лесоперевалочного комбината И. Вознесенский.

На встречу также пришли работники фирмы С. П. Королёва — И. Никольский и Г. Кинель; научный работник ЦНИИМЭ Л. Кореневич и многие другие. Своих друзей встречали «хозяева» — сотрудники Московского лесотехнического института — Ю. Соболев, В. Суриков, Н. Лебедев, С. Иванов, Е. Лебедева (Зубкова).

Мой трудовой стаж начал свой отсчёт с 1 сентября 1947 года, а преподавательский — с 1 августа 1952 года, когда по распределению Государственной комиссии я стал работать ассистентом кафедры водного транспорта леса Московского лесотехнического института.

И вот уже 46 лет я член коллектива, профессор ставшей мне родной кафедры, ныне кафедры транспорта леса. В эти годы у меня были определённые успехи и достижения, неудачи и огорчения.

Однако, если подводить общий итог, я удовлетворён своей работой, её результатами. За эти 46 лет при моём участии подготовлены тысячи специалистов для лесного комплекса страны, которые трудились и трудятся во всех уголках, теперь, к сожалению, бывшего Советского Союза. Среди моих бывших слушателей есть и те, кто сейчас работают в нашем университете, достигнув высоких учёных степеней и званий. И, конечно же, мне лестно, когда во время встреч с выпускниками университета среди тех, кого с благодарностью вспоминают наши бывшие слушатели, упоминается и мое имя.

Тешу себя мыслью о том, что в становлении высокого авторитета МГУЛеса есть и мой скромный вклад.

ПРИКАЗЫ ПО МЛТИ
1952 года

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

№ 36 8 января 1952 г.

О крупных недостатках в работе Московского лесотехнического института

Проверкой установлено, что руководство Московского лесотехнического института допустило крупные недостатки в политико-воспитательной, учебной, научно-исследовательской и хозяйственно-финансовой работе.

В институте не осуществлена перестройка работы на основе труда товарища И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоизнания» и решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Критика и самокритика развернута слабо.

В результате крайней запущенности политико-воспитательной работы в институте стали возможны такие факты, как недисциплинированность отдельных работников и студентов, аморальные поступки. Директор института т. Протанский не только не вёл борьбы с этими явлениями, позорящими советскую высшую школу, но и своим недостойным поведением активно способствовал их возникновению.

Учебная работа в институте поставлена плохо. Не все преподаватели обеспечивают высокий уровень учебной и научной работы. По отдельным дисциплинам лекции читаются по старым конспектам и учебникам, примитивны и бедны по содержанию, не насыщаются новыми результатами исследований.

В институте не было обеспечено чёткое планирование, учёт и контроль за учебной работой профессорско-преподавательского состава. Контроль нормы учебной нагрузки рядом научных работников не выполнялся. Доцент Быков в течение ряда лет не прочитал ни одной лекции и ни в одном году не выполнял учебной нагрузки.

Научно-исследовательская работа в институте организована неудовлетворительно. Значительная часть работников в 1950–51 учебном году не вела никаких научных исследований. Некоторые работники института в течение многих лет не опубликовали ни одного научного труда (доц. Самуйлло, проф. Поляков, доц. Быков и другие).

Научно-исследовательский сектор института являлся базой, куда отвлекались средства промышленности для оплаты работы посторонних лиц без надлежащего подтверждения их участия в выполнении работ, а также объёма, сроков и качества выполненных работ. Хоздоговорные научно-исследовательские работы служили источником дополнительных заработков для работников, приближённых к руководству института (доц.

Тайнов, доц. Бабушкин, доц. Таубер, доц. Сыромятников, доц. Быков, сотрудник научно-исследовательского сектора Лапиров-Скобло). За счёт незаконно созданного резерва средств из накоплений по хоздоговорным научно-исследовательским работам в сумме 104,5 тыс. руб. проводились незаконные расходы по содержанию сверхштатных административно-хозяйственных работников.

Руководство института систематически нарушало сметно-финансовую дисциплину и допускало незаконные выплаты государственных средств и растраниживание материалов. Таким путём были выплачены большие суммы доц. Вахрушеву, начальнику НИСа т. Левину, бывшему зам. директора проф. Полякову и другим лицам. Сам директор института Протанский и главный бухгалтер Архангельский также незаконно получали в институте деньги, помимо установленной заработной платы.

Зам. директора института проф. Анучин Н. П. неудовлетворительно руководил учебной научной работой, не осуществлял контроля и не вёл должной борьбы с недостатками в этой области.

Директор института т. Протанский и главный бухгалтер т. Архангельскийискажали отчётные данные, скрывали допущенные перерасходы по смете за 1950 год в сумме 126,7 тыс. руб. и за 1951 год в сумме 69 тыс. руб. путём необоснованных перечислений расходов внутрисменных подразделений.

Главное управление лесотехнических и лесохозяйственных вузов проглядело крупные недостатки в работе института. Бывший начальник Главного управления лесотехнических и лесохозяйственных вузов т. Качелкин и его заместитель т. Быков, работая институте по совместительству и получая заработную плату не в соответствии с объёмом выполняемой работы, попали в зависимое положение от руководства института, потеряли свои контрольные функции и оказались неспособными устранить серьёзные недостатки в его деятельности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директора института Протанского В. В., как не обеспечившего руководство учебной, научно-исследовательской и политико-воспитательной работой, допустившего незаконное расходование крупных сумм государственных средств и материалов, аморальные поступки и зажим критики,— с работы в институте снять.

Исполнение обязанностей директора института возложить на доцента Власова Е. И.

2. Зав. кафедрой марксизма-ленинизма и политической экономии доц. Вахрушева В. П. за использование служебного положения для незаконного получения государственных средств и материалов и неудовлетворительное руководство кафедрой от работы в институте освободить.

3. И. о. зав. кафедрой теории машин и механизмов доцента Тайнова А. И. за недостойное для работника высшего учебного заведения поведение — от работы в институте освободить.

4. И. о. директора института т. Власову устраниТЬ отмеченные проверкой недостатки в работе института и о проведённой работе доложить Министерству.

5. Начальнику Главного управления лесотехнических и лесохозяйственных вузов т. Нестерову укрепить институт кадрами руководящих и научных сотрудников, а также разработать план мероприятий по улучшению работы института. Доложить 1 ноября 1952 года коллегии МВО о результатах проделанной работы.

6. Главному бухгалтеру Министерства высшего образования СССР т. Симонову в декадный срок передать следственным органам материалы ревизии финансово-хозяйственной деятельности института.

Министр высшего образования СССР *В. Н. Столетов*

**ПРИКАЗ
ПО МИНИСТЕРСТВУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

№ 985 7 июня 1952 г.

**Об итогах смотра научных работ студентов высших
учебных заведений г. Москвы в 1952 году**

В деле подготовки высококвалифицированных специалистов важное значение имеет привлечение студентов к научно-исследовательской работе, которая должна быть тесно связана с учебной работой и служить ее развитием и углублением.

В апреле—мае 1952 года был проведен смотр научных работ студентов высших учебных заведений г. Москвы.

На смотр было представлено 633 научных работы студентов от 61 высшего учебного заведения. <...>

Смотр показал, что за истекший год улучшилось руководство научной работой студентов со стороны кафедр.

Наряду с этим в научно-исследовательской работе студентов имеются существенные недостатки. <...> Недостаточно развернута научная работа студентов в кружках при кафедрах общественных наук (лесотехнический институт, автомобильно-дорожный институт и др.). <...>

ПРИКАЗЫВАЮ:

<...>

2. За лучшие научные работы, представленные на смотр научных работ студентов высших учебных заведений г. Москвы, премировать:

а) денежной премией в размере 300 рублей и Похвальной грамотой Министерства высшего образования СССР студентов:

МОСКОВСКОГО ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

1. Черкасова Е. В. за работу «Причины усыхания ясеневых молодняков Теллермановского лесного массива».

Заместитель Министра высшего образования *В. Елютин*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 396 24 сентября 1952 г.

Об озеленении территории Института

§ 1. Комиссии по озеленению Института:

1. Составить и представить мне на утверждение к 25 сентября подробный план всех работ по озеленению, заявки на садовый инвентарь, посадочный материал, удобрения, транспорт, исполнителей и график выполнения озеленения по неделям.

<...>

§ 3. Начальнику ОКСа тов. Грищенко А. Ф. обязать З-е Стройуправление к 30 сентября закончить асфальтирование дороги и площадки перед главным корпусом, закончить устройство забора, отделяющего левое крыло от правой части главного корпуса.

<...>

И. о. Директора института *E. И. Власов*

ПРИКАЗ ПО МЛТИ

№ 458 13 ноября 1952 г.

Для сведения и неуклонного руководства и исполнения приказ Министерства высшего образования тов. Столетова В. Н. № 1678 от 8 октября 1952 г. о неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины в высших учебных заведениях Министерства высшего образования СССР, и предлагаю настоящий приказ обсудить на Советах факультетов, заседаниях кафедр и производственных совещаниях в целях укрепления трудовой дисциплины.

Считать недопустимым, что до сих пор некоторые сотрудники института не сделали необходимого вывода по приказу № 1232 от 25 июля 1952 г. МВО, вследствие чего имели место новые нарушения трудовой дисциплины; например: опоздали на лекцию доц. Швырев Ф. А. 28.10.52, ст. преподаватель Шокин И. И. 16.09.52 г.; по вине старшего лаборанта кафедры марксизма-ленинизма т. Бойченко В. И. не состоялась 1 ноября лекция доцента Васильева; по вине Учебного отдела 1 ноября не состоялась лекция проф. Поройкова И. В. А также имеют место случаи, когда отдельные лекции преподаватели начинают читать с опозданием на 5–10 минут после звонка.

Предупреждаю, что к лицам, нарушающим трудовую дисциплину будут приниматься меры в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г.

И.о. Директора института *E. И. Власов*

КИРИЛЛОВ Евгений Харитонович,
студент МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Как специалист, я прошёл суровую жизненную школу, особенно в 1944–1948 годы — годы учёбы в Трубчевском лесотехническом техникуме (Брянская обл.). Тяжёлое это было время! Но удалось закончить техникум и получить специальность. Со всего потока учащихся по моей специальности только двоих (моего друга А. А. Пижурина и меня), как отличников, направили в вуз для дальнейшей учёбы. Но нам из-за материальных трудностей (ни ему, ни мне не было помочь от родителей) пришлось год проработать в должностях мастеров цеха на деревообрабатывающем комбинате². Только через год (в 1949 г.), с большими трудностями (нас не отпускали с работы) мы по направлению техникума, без сдачи экзаменов, поступили учиться в МЛТИ, который и окончили в 1954 году.

Андрей Пижурин учился отлично все эти годы и в дальнейшем достиг высоких вершин в науке, преподавании и других областях.

Мой средний балл за 5 лет был 4,64, что позволило мне выбирать место будущей работы одним из первых в выпуске. И меня направили в ЦНИИМОД. Здесь надо заметить, что во время учёбы в институте я по совместительству работал около двух лет лаборантом в научно-исследовательском секторе (НИСе) при МЛТИ. На старших курсах я работал после лекций ещё и разнорабочим на стройке (подносил кирпичи, подавал раствор и пр.), чтобы облегчить своё материальное положение.

Запомнилось, как однажды (кажется, это было после 4-го курса), на всё лето я ездил в экспедицию в Мордовские леса для оценки сырьевой базы кустарника бересклета (из его коры вырабатывают высококачественную резину). Тогда, при случайной встрече в лесу, местные жители принимали нас, студентов-рабочих экспедиций, за разбойников.

Касаясь условий жизни студента тех лет, следует сказать, что уже с первого курса (а я все годы учёбы жил в общежитии) мы коллективно постоянно «пили чай» (и утром, и вечером). Что это такое? Поясню. Наш студенческий городок состоял из отдельных 2-этажных деревянных домиков, в одном из которых стоял титан. В нём дежурная грела воду, а студент — дежурный по комнате шёл с ведром за этим кипятком для чая. Из ведра черпали стеклянными банками от консервов и пили кипяток без заварки. Кто пил с сахаром, а кто — с конфетами-подушечками (это были самые дешёвые конфеты.); иногда и вовсе без сладостей. Од-

¹ Рег. № Т-0013 в фондах Музея МГУЛ.

² Подробнее — в воспоминаниях А. А. Пижурина, см. с. 225.

нажды в комнату вошла дежурная преподаватель и очень удивилась нашему коллективному чаепитию из ведра.

Иногда мы сами и варили себе еду. В каждом домике-общежитии были отведены комнаты под кухню. Здесь была сложена плита из кирпича, где жгли сырье дрова. На этой плите и готовили пищу, кто что мог. Кто варил в котелке, а кто — и в металлической консервной банке; иные на сковороде жарили «заправку». Рядом стоял деревянный стол, на котором готовили на примусах (те, у кого был свой примус). Здесь же был и руко мойник от водопровода.

Теперь об учёбе. Наш курс был дружным, все учились неплохо, «второгодников» не было. На старших курсах особенно хорошо отзывались о нашем потоке тогда доценты к. т. н. Б. М. Буглай и Б. А. Таубер. Они даже после нашего окончания института, встречаясь с отдельными выпускниками 1952 года, часто благодарно вспоминали наш поток. А на первых курсах наши ребята любили таких профессоров, как доктора физико-математических наук Н. В. Ефимов (математик) и И. В. Поройков (физик). Последний часто, чтобы мы отдохнули от лекций и записей, рассказывал интересные поучительные короткие истории из жизни. Были и многие другие преподаватели, достойные уважения.

Особо следует выделить декана факультета доцента, к. т. н. И. М. Шульгина. Он всегда находил подход и бодрые слова как для отличника, так и для неуспевающего студента (при пересдаче студентом экзамена, пропуске занятий и пр.). Всегда мог поговорить тихо, но доходчиво. Душевный был человек!..

Отработав в ЦНИИМОДе 3 года после окончания института, я поступил в аспирантуру, но окончить её и выполнить работу по диссертации мне не удалось. Н. С. Хрущёв «перебросил» ЦНИИМОД в Архангельск. Я же пошёл работать в НИИ по ракетной технике, который подчинялся в то время Госкомитету при Совете Министров, а позднее — в КБ Энергомаш Министерства среднего машиностроения. В 1963 году окончил факультет по двигателям летательных аппаратов и получил диплом инженера-механика по двигателям. В ракетной технике проработал около 35 лет (из них 12 лет — ведущим инженером). В 1992 году получил инвалидность II группы и ушёл на пенсию.

Желаю нынешним студентам, чтобы не забывали свой родной институт (теперь уже университет). Мы собираемся до сих пор своим потоком. Некоторых, конечно, уже нет в живых, но мы их помним. В последний раз мы собирались своим выпуском в 1994 году, то есть 40 лет спустя. И надеемся эти встречи продолжить!

МОЗОЛЕВСКАЯ Екатерина Григорьевна,
академик,
студентка МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Август 1949 года. Сданы экзамены, и я принята в институт. Здание института маленькое, тесное, но для нас, первокурсников, оно кажется дворцом. Рядом с ним — большая территория, обнесённая высоким забором, за ним стройка — закладывается фундамент нового здания института. Здесь, на стройке, ещё до начала занятий, и началась наша комсомольская жизнь.

В первый же день работы мы увидели Гришу Шубина, секретаря комитета ВЛКСМ МЛТИ. Он быстро завоевал наше доверие и дружбу, потому что держался весело, открыто, энергично. Бросалось в глаза его страстное увлечение делом, умение организовать и сплотить людей. Он пытливо и внимательно приглядывался к нам, новому пополнению института, стремясь найти среди нас будущих активистов, организаторов. Работа не в одиночку, а с большим комсомольским активом, внимание и любовь к людям, неутомимость и горячность в работе, правдивость и принципиальность во всём — эти черты делали Гришу Шубина настоящим вожаком комсомольцев института.

В ноябре 1949 года меня выбрали в комитет ВЛКСМ МЛТИ. Ребята в комитете были с разных курсов, с разными характерами: всегда вежливый и подтянутый, отличник — старшекурсник Коля Лебедев; энергичный крепыш, чемпион по лыжам и штанге Валя Петров; дотошный знахар уставов и инструкций, неутомимый оргсектор Андрей Пижурин; застенчивый и старательный Алик Кудряшов; слегка безалаберный и хитроватый, о умница и весельчак Валя Казанский; задористый и горячий спортсмен Алик Лапин; мы — первокурсники — Майя Тарасова и я. Гриша сумел нас объединить, и мы работали каждый на своём участке в меру своих сил и возможностей.

В распоряжении студентов в те годы была только небольшая часть того, чем владеют нынешние первокурсники, как само собой разумеющимся. Актовым залом служила самая большая по тем временам 51-я (теперь 313-я) аудитория. И до чего же тесно и жарко было в ней во время вечеров! Идёт концерт — яблоку негде упасть, а в раскрытых дверях в несколько этажей на стульях и столах стоят люди. Общежития наши — всего 6 деревянных домов, аудитории забиты неудобными стульями и столами, вечная теснота и нехватка оборудования на лабораторно-практических занятиях, полутёплый неуютный зал столовой.

¹ Полностью опубликовано в МГ, 25 октября 1958 г.

И облик студентов был иной, чем сейчас. Более половины ребят — в своих или перешитых военных гимнастёрках, френчах, шинелях; на девчатах — платья несравненно беднее и скромнее, чем сейчас. Но жизнь наша была ничуть не беднее! Вечера и спортивные соревнования, споры на научных конференциях и диспутах, конкурсы на лучших декламаторов и лучшую комнату в общежитии, наши длинные, многокрасочные стенгазеты и стенды с непременным участием талантливых художников Лёвы Гайнера и Вити Воробьёва, шефство над рабочими — строителями МЛТИ с отвоёванным для них красным уголком, с устройством там концертов и бесед. Незабываемы экскурсия в Ленинград и жаркие комсомольские собрания. Живёт в памяти и вечное дружеское соревнование в учёбе и спорте, в комсомольской работе и труде между студентами ЛИФа, ЛХФа, МТД и ЛПХа (тогда было четыре факультета) и многое другое.

Всё в институте было для нас своим, родным, интересным, потому что во всё были вложены частицы нашего труда и души. И сейчас, глядя на новые здания института (вечно новые для нас, бывших студентов МЛТИ), на общежития, светлый уют столовой, глядя на вас, студентов настоящего времени, хочется сказать: годы институтской жизни — одни из лучших в жизни, от вас зависит сделать их яркими, интересными, незабываемыми. Для этого нужно смелее участвовать в общественной жизни, строить эту жизнь своими руками.

ПИЖУРИН Андрей Абрамович,
академик,
студент МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

В 1948 году я с отличием окончил Трубчевский лесотехнический техникум в Брянской области.

Как отличники учёбы, я и мой друг Е. Х. Кириллов поступили в Ленинградскую лесотехническую академию, где деканом факультета был профессор Н. В. Михайлов, а директором академии — бывший нарком Лесной промышленности, депутат Верховного Совета СССР М. И. Салтыков. Проучились мы с Кирилловым до 20 сентября 1948 года, когда выяснилось, что стипендия нам не полагается (!) из-за ошибки чиновников, готовивших постановление (во Всесоюзном масштабе!) о стипендиях (позже, в 1949 году эта ошибка была исправлена). Учитывая, что нам неоткуда было ждать помощи, мы вынуждены были покинуть академию, несмотря на уговоры руководства ЛЛТА.

Наш техникум относился к Министерству строительных материалов СССР. Мы с Е. Х. Кирилловым были активистами в восстановлении техникума после разгрома его немцами. Во время нашей учёбы в техникум приезжал начальник Управления руководящих кадров и приглашал работать в Москве, но мы тогда хотели учиться и не дали согласия на работу.

После Ленинграда, вспомнив это приглашение, мы поехали, без единой копейки, с большими приключениями, в столицу и были направлены на работу мастерами Карабаровского ДОКа, расположенного в Калининском районе г. Москвы (ныне ДОК № 3, ст. Перово, Юго-Восточный административный округ Москвы).

В июне 1949 года в мой цех машинной обработки древесины прибыл доцент кафедры станков и инструментов МЛТИ Пётр Тимофеевич Иванков с группой студентов, окончивших 3-й курс факультета МОД МЛТИ, и попросил провести их по потоку и рассказать о технологии изготовления оконных блоков. Ему понравились мои объяснения, он поблагодарил меня и спросил, какой институт я закончил. Я рассказал об окончании техникума. Пётр Тимофеевич был в то время секретарём приёмной комиссии МЛТИ; он начал усиленно агитировать меня подать документы для поступления не в ЛЛТА, а в МЛТИ.

Так, опять же с приключениями (о которых не буду рассказывать), мы с Е. Кирилловым поступили в 1949 году в МЛТИ, где все пять лет были старостами групп (он — от 11-й до 51-й, а я — от 12-й до 52-й).

¹ Рег. № Т-0006 в фондах Музея МГУЛ.

Своё жильё в Москве мы отдали и перешли в общежитие института. Так как мы опоздали, то нас поселили к студентам 2-го курса в комнату, в которой было 9 человек. В этой комнате жил и Евгений Иванович Красёв, ныне профессор и заведующий кафедрой технологии древесных плит и пластиков МГУЛеса.

Общежития были деревянные, двухэтажные, с печным отоплением. Дрова (даже осиновые, сырье) давали очень редко, поэтому печки почти не топились, и мы спали в одежде. В дальнейшем положение изменилось — провели паровое отопление, построили кубовую, в которой была и прачечная. Из кубовой мы стали в чайниках носить кипяток (ни о каком чае речь не шла; к чаю я пристрастился уже после женитьбы, имея свою жилплощадь).

В общежитиях регулярно, один раз в неделю, меняли бельё; в этот день мы шли в Калининград в баню, чтобы чистенькими спать на чистых постелях.

Студенты принимали активное участие в строительстве главного 4-этажного учебного корпуса. Свои дипломные проекты мы выполняли и защищали уже в новом учебном корпусе, в аудитории № 351. 1-го июня 1954 года я стал первым инженером из всех выпускников. На защите присутствовали не только члены ГЭКа, но и директор института Власов Евгений Иванович.

Когда мы поступили в институт, то дойти до станции Строитель или до наших общежитий весной, осенью, да и летом, было колossalной проблемой. Грязь была непролазная. Мы тогда ходили в ботинках с калошами, и пока доберёшься до института или общежития, несколько раз приходилось калоши из грязи доставать. Там, где сейчас находится пятиэтажное общежитие № 5, плавали гуси и утки.

До войны в Строителе, где расположены общежития и новые корпуса МЛТИ — МГУЛа, был хвойный лес, который во время войны вырубили. Поэтому мы занимались посадками деревьев, осушали болота на территории общежитий. Для этого углублялись до песка, затем туда сваливали щебёнку, а сверху укладывали плодородную почву. Это позволило избавиться от воды и грязи. Дренаж работал отлично! А затем стали строить дорожки — сначала гравийные, потом и асфальтированные.

Вдоль дорожек на территории общежитий и перед фасадом учебного корпуса высаживались цветы, которые благоухали и утром, и вечером. Не могу вспомнить ни одного случая, чтобы кто-то сорвал цветок. А сколько было посажено голубых елей, которые стали уничтожаться уже во время моей работы в институте! Нравы людей стали меняться.

В институте всегда было чисто. Не было ни одного плевка, не валялись окурки, бумажки.

У нас, студентов, всегда не хватало времени вовремя покушать, а иногда не было и денег. Когда идёшь сегодня по 2-й Институтской улице и переходишь железную дорогу в направлении комбината стройпластмасс, справа видишь кафе. Во время нашей учёбы там стояла маленькая продовольственная палатка, в которой до полуночи работал продавец Макарка (так звали его студенты). Он поздно вечером обслуживал сту-

дентов и иногда давал продукты в долг, но обмануть его было нельзя — память у него была отменная.

В студенческой столовой кассиром работала добрая женщина Комарова Валентина Ивановна, которая за несколько дней до стипендии выдавала студентам чеки без денег. После получения стипендии все должники бежали расплачиваться с ней. Вот какие взаимоотношения тогда были у студентов и старших товарищей.

Особые отношения сложились у нашего потока с профессорами и преподавателями института. Отношение к нам было весьма доброжелательное. Поэтому я с большим увлечением работал в научном студенческом обществе. Даже во время второй учебно-производственной практики я с удовольствием занимался экспериментальными работами в цехе в то время, когда ребята и девушки уходили купаться на Днепр (ту практику мы проходили на Речицком ДОКе в Гомельской области). Тогда я на четырёхстороннем продольно-фрезерном станке исследовал влияние режимов фрезерования на чистоту обработки поверхности древесины. За эти исследования я был премирован НТО лесной и деревообрабатывающей промышленности, а одна из полученных зависимостей была приведена в докторской диссертации Б. М. Буглая со ссылкой на мою фамилию. В то время для меня это явилось самой высокой оценкой моего труда.

Образцом настоящего педагога для меня стали заведующий кафедрой математики профессор Ефимов Николай Владимирович и декан нашего факультета доцент Шульгин Иван Михайлович. Это были талантливые педагоги. Поражали чёткость и строгость изложения читаемых дисциплин. Конспекты их лекций — это настоящий сгусток излагаемого материала, с чёткими примерами по разделам. Ни один учебник не мог заменить читаемых ими лекций. Поэтому при чтении лекций я всегда стараюсь подражать им и излагать материал так, чтобы студент имел доступный конспект. Всегда стремлюсь обеспечивать дисциплину на потоке, строго слежу за поведением каждого студента. Если студент пришёл на лекцию, то должен работать вместе со мной; в противном случае лучше пусть не приходит. Мне хорошо известно, что бывшие студенты правильно оценивают наши знания, умение излагать материал и требования спустя 6–10 лет после окончания института. Они не прощают преподавателям нечёткое изложение материала, безразличие, несправедливость, пассивность и либерализм (хотя во время учёбы им больше нравятся именно такие преподаватели).

С большой благодарностью я вспоминаю бывших своих учителей — профессоров Б. М. Буглая, И. В. Поройкова, Ф. М. Манжоса, П. П. Пациору, П. С. Серговского, доцента Р. Я. Берри, старших преподавателей А. Ф. Корнейчук, Т. Н. Росс и других. Они, каждый по своему, были интересны и оригинальны.

У профессора (тогда ещё доцента) Буглая Бориса Мартыновича я занимался научными работами по проблеме чистоты поверхности обработки древесины. Это был очень увлекающийся учёный. Он имел одну руку, и ту не со всеми пальцами. Несмотря на это, вместе со студентом

мог заниматься чертёжной работой и изготовлением каких-либо изделий из древесины. Дома он имел все необходимые инструменты по обработке не только древесины, но и слесарные. В его квартире многие мебельные изделия были выполнены им самим.

С профессором Фёдором Матвеевичем Манжосом я познакомился заочно, ещё во время учёбы в техникуме. Тогда он был доцентом и уже заведующим кафедрой станков и инструментов МЛТИ. Это Учёный с большой буквы! Он впервые ввёл научную терминологию для деревообрабатывающих инструментов и станков, соответствующую процессам обработки. Так, вместо «шарошек» стали использовать термин «фрезы» (по процессу фрезерования). Вместо «четырёхсторонних строгальных станков» было принято название «четырёхсторонние продольно-фрезерные станки»; если имелась и цикля, выполняющая операцию строгания, то станок назывался фрезерно-строгальным.

Профессор Ф. М. Манжос был моим научным консультантом при выполнении кандидатской диссертации. Тогда научные руководители с аспирантами не нянчились: мы сами выбирали тему диссертации и её название, составляли план диссертации. Встречаться с Фёдором Матвеевичем по научной работе мне приходилось 2–3 раза в год, а иногда и реже. Но эти встречи были весьма интересными, так как шёл профессиональный разговор между коллегами. У Фёдора Матвеевича мы научились чёткости в работе. К нему нельзя было приходить с пустыми разговорами. Нужно было иметь определённые результаты работы и чётко высказывать свою точку зрения по ним. Кроме того, Ф. М. Манжос хорошо рисовал, отлично разбирался в истории искусств, да и не только в ней.

С доцентом, а затем профессором, Пациорой Павлом Павловичем я познакомился на 3-м курсе и под его руководством проработал 25 лет. Это был талантливый организатор, прекрасный политик и добрый человек. Любые конфликтные ситуации он мог незаметно погасить. Всегда встречал с улыбкой, независимо от настроения. Всячески поддерживал любые мои начинания.

Прекрасны были наши педагоги-женщины. Доцент Берри Роза Яковлевна вела практические занятия по математике и все 5 лет была нашей «классной дамой», как мы её тогда называли. Она очень любила и ценила искусство.

Антонина Филипповна Корнейчук вела у нас практические и лабораторные занятия по технологии металлов. Это была женщина большой доброты, сердечности и преданности своему делу. Больше мне не приходилось встречать подобных людей. За каждого студента она переживала, с каждым готова была сидеть до тех пор, пока не будет убеждена, что её слушателю всё понятно.

Татьяна Nicolaevna Ross преподавала нам английский язык. Какая это была мудрая, добрая и красивая дама, как в совершенстве она владела английским языком! Многие студенты были просто влюблены в эту прекрасную женщину.

В студенческие годы мы группой перед праздниками 1 Мая и 7 Ноября обязательно собирались и отмечали эти праздники всю ночь, а за-

тем прямо с праздников шли на демонстрацию, после чего отсыпались. Чтобы собраться всем вместе, мы снимали дачу у какого-либо хозяина в посёлке Строитель или посёлке Леонидовка. (В Леонидовке теперь этих домов нет; она превратилась в большой микрорайон г. Мытищи.)

Основным вдохновителем и организатором наших вечеров был Михаил Григорьевич Смирнов. Мы тогда жили очень бедно. Почти все 5 лет я проходил в лыжном костюме салатного цвета. Купить продукты из-за отсутствия денег было сложно. Миша жил в 500 метрах от института в Леонидовке (на «треугольнике») вместе с родителями и поэтому тащил из дома капусту, картошку и всё, что только можно. О нём следует рассказать особо.

Миша Смирнов, жизнерадостный молодой паренёк, пришёл в 12-ю группу факультета МОД в 1949 году. Все 5 лет он был мне, старосте, прекрасным помощником по культмассовой работе. Чтобы группой куда-то попасть, нужно было много часов простоять в очереди за билетами. Так, в Большой театр очередь занимали с вечера и стояли всю ночь на морозе, сменяя друг друга. Миша во всех делах подобного рода был душой и сердцем. Он избирался культоргом, а затем профоргом группы. На 2-м и 3-м курсах он был председателем профбюро, роль которого в общественной жизни факультета была велика.

После окончания МЛТИ Миша был распределён на должность конструктора Московской мебельной фабрики № 3 (знаменитая Ольховская фабрика). Здесь он конструировал инструмент, нетиповое оборудование. При его непосредственном участии в 1957 году была разработана и впервые в СССР внедрена на фабрике пневматическая вайма с электрическим подогревом, на которой фанеровали брусковые детали и фигурные кромки щитовых деталей. Надо отметить, что на сотнях мебельных предприятий подобные ваймы по опыту З-й Мебельной фабрики были внедрены спустя 3–4 года.

В 1975 году, уже в должности директора, он сумел организовать коллектив на 100%-ный выпуск мебели с государственным знаком качества. С тех пор фабрика не имеет ни одной официальной рекламации от торговых организаций и покупателей. С момента утверждения в 1975 году ВЦСПС и Госстандартом СССР Диплома за высокое качество продукции фабрике он присуждался все 10 лет. Полный комплект (10 дипломов) имеют в нашей стране только три предприятия, в том числе в Москве завод им. Лихачёва и З-я Мебельная фабрика.

Вторым моим другом был Николай Иванович Прозоровский. После окончания института он был направлен на Московскую мебельную фабрику № 2, где получил первую закалку в условиях сложного разностороннего производства мебели по полному технологическому циклу. Работая в 60-х годах ведущим специалистом Мосмебельпрома в Мосгорсовнархозе, активно участвовал в становлении крупнейшего мебельного комбината Европы ММСК-1 на станции Сходня Московской области.

В дальнейшем Н. И. Прозоровский посвятил себя внедрению новой техники и новой технологии в мебельной промышленности практически на всей территории Советского Союза. В 60–80-е годы он работал главным специалистом Минлеспрома и, по сути, осуществлял техническую

революцию в мебельной промышленности нашей страны. Наступило время, когда правительство страны стало выделять значительные средства на развитие мебельной отрасли за счёт внедрения передового импортного оборудования и технологий по образцу ведущих капиталистических стран. Проработав некоторое время в ФРГ, Н. И. Прозоровский изучил работу оборудования мебельной промышленности Германии и других стран. По существу, большая часть оборудования закупалась для вновь строящихся и реконструируемых мебельных предприятий всего Советского Союза по рекомендации Николая — его слово было решающим.

Хотелось бы сказать несколько добрых слов о Рушнове Николае Петровиче, старосте группы от 13-й до 53-й. Культура и воспитанность Н. Рушнова никак не вязались с его деревенским происхождением. У него был исключительный музыкальный слух: Он молниеносно подбирал любую мелодию, которую блестяще исполнял на аккордеоне. Голос Николая покорял не только наш поток, но и весь институт. Когда он с милой и доброй улыбкой появлялся на подмостках, а затем на сцене нашего института, то зал взрывался аплодисментами. Ни один вечер на потоке и в институте не проходил без участия Николая Рушнова, даже на практику он ездил с аккордеоном. Многие его песни мы и сейчас при встречах нашего потока с большим удовольствием исполняем.

После окончания МЛТИ Николай Рушнов был направлен на работу в ЦНИИМОД, а затем в ЦНИИМЭ, где всю свою деятельность посвятил переработке и использованию древесных отходов. По этой проблеме им опубликовано 180 печатных работ, в том числе 10 книг и 25 брошюр. Под руководством к. т. н. заведующего лабораторией Николая Петровича Рушнова 9 человек успешно защитили кандидатские диссертации.

Очень талантливым и думающим студентом нашей группы был Саша Нейман. Мы называли его профессором. После окончания МЛТИ он работал мастером З-й Московской мебельной фабрики, главным инженером, а затем директором мебельного объединения «Интерьер», главным инженером проектов Всесоюзного института Гипроревпром.

Бессменным комсоргом нашей группы была Раиса Большакова, которая училась только на «отлично». Талантливой девочкой была Гая Ларионова, она схватывала всё сходу и училась на «хорошо» и «отлично». Серьёзными и большими труженицами, круглыми отличницами были Наташа Воронкова, Тоня Петрова и Кондрашова Нина. Очень талантливой и улыбчивой была Нина Алпаткина, которая после окончания института «выросла» до солидного работника Минлесдревпрома СССР.

Поступление в МЛТИ, учёба и общественная работа в нём предопределили дальнейшую судьбу мою и моих друзей. Нам преподавали талантливые научно-педагогические работники, и хотелось взять от них как можно больше.

Мне очень понравилось заниматься научной работой; о педагогической я даже не мечтал и считал, что после окончания института пойду работать на предприятие. Но, совершенно неожиданно, меня оставляли работать в МЛТИ ассистентом либо кафедры теоретической механики, либо кафедры электротехники и электропривода. Я предпочёл последнюю вследствие как профиля самой кафедры, так и особого уважения к заве-

дующему кафедрой Павлу Павловичу Пациоре, который нарисовал мне большое будущее и перспективы работы на этой кафедре.

Любовь к преподавательской деятельности пришла позже, и чем больше я уделял ей внимание, тем сильнее возрастала потребность к преподаванию. А когда стал писать учебники и учебные пособия, то уже не мог себе представить любую другую работу. Поэтому когда мне предлагали другой вид деятельности, более обеспеченной материально, я уже не мог расстаться с научной и педагогической работой.

ПРОЗОРОВСКИЙ Николай Иванович,
главный специалист фирмы «Мебель, плиты»
корпорации «Российские лесопромышленники»,
студент МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

После тяжёлых послевоенных лет, окончив среднюю школу в г. Юрьевец Ивановской области в 1949 году, я сдавал вступительные экзамены на лесохозяйственный факультет МЛТИ. Конкурс был большой. Участники войны, сдав экзамены, прошли вне конкурса. Мне же, молодому неопытному пареньку из деревни, пришлось нелегко — баллов я не добрал. Оставалось забирать документы и возвращаться домой. И тут — неожиданное: секретарь приёмной комиссии П. Т. Иванков, посмотрев оценки по сданным экзаменам, уговорил меня поступить на факультет МТД, досдав один экзамен. На следующий день я его сдал, поступил на МТД и мог ехать домой и ждать официального вызова.

Через неделю пришёл вызов, началась студенческая жизнь — совершенно новая, отличная от школы: новые люди, преподаватели, жизнь в общежитии и др. Ко всему этому нелегко было привыкать, да ещё находясь в тяжёлом материальном положении. Но дружный, весёлый, находчивый, бескорыстный коллектив потока помогал нам справиться.

Первый курс был курсом выживания. Упорный труд, коллегиальность и взаимная выручка среди большинства однокурсников, юмор и серьёзность помогали во всех делах.

Не обходилось без курьёзов, с одной стороны, смешных, а с другой — не очень приятных. Так, в начале первого семестра каждый из нас должен был иметь спортивный костюм для занятий по физкультуре. Наш староста Николай Рушнов съездил в Москву, приехал довольный — купил костюм, говорит, зелёного цвета. Развернул, показывает — оказывается, костюм красного цвета. Все одиннадцать человек, которые жили в комнате, долго смеялись, а Николай был в недоумении. Когда ему сказали, в чём дело, он расстроился: выяснилось, что он был дальтоник.

Для выживания приходилось одновременно с учёбой подрабатывать на железнодорожных станциях, складах, на стройках, в портах.

Создание дружных и здоровых коллективов в группах и в целом потока проходило при непосредственном участии старших, опытных товарищей, таких, как Н. С. Житарев, которого звали «старик». Они являлись вожаками в коллективе, с них мы брали пример в учёбе и быту, в поведении; они сыграли большую роль в нашем воспитании и формировании взглядов того времени.

¹ Рег. № Т-0010 в фондах Музея МГУЛ.

Тон задавали, в основном, студенты из общежитий, жившие, если можно так сказать, «коммунами» по комнатам. Питались скромно, готовя в общежитии на обед суп или картошку. Утром и вечером пили из стеклянной банки подслащённый кипяток без заварки с чёрным хлебом, иногда с маргарином. В столовую ходили только во время экзаменационной сессии, и то не всегда.

Все пять лет прожили в старых деревянных общежитиях, на первых курсах — по 10–11 человек в комнате со всеми «прелестями» того периода. В последующем жили по 5 человек — это уже было лучше. Начиная с третьего курса, к нам в общежитие стал приходить Михаил Смирнов, который жил в Леонидовке, недалеко от института, будущий директор Московской мебельной фабрики № 3. Он периодически приносил нам солёную капусту, прекрасно заквашенную, которую мы с большим удовольствием уничтожали. Дружба с ним осталась «со времён капусты» до настоящего времени.

Всё хорошее впитывалось также от старшекурсников, многие из которых подавали хорошие примеры.

В стенах института были воспитаны и раскрыли свои способности прекрасные спортсмены, активисты самодеятельности. Как не вспомнить лыжников — Ю. В. Цареградского, А. А. Лапина, Л. Н. Красильникова, В. М. Цухло; боксёров — Фаломеева, Д. Ф. Бачурина, В. П. Кухаренко; гимнастов — Г. А. Степнова, Ю. В. Перепёлкина, П. В. Болотникова; баскетболистов — В. С. Фёдорова, Ю. В. Цуканова, В. С. Ешкова, Г. П. Шолмова и др.

С какой любовью и уважением встречали на сцене студентов из художественной самодеятельности — исполнителей песен С. С. Бубнова и С. Л. Милевского в сопровождении гитары, юмористов Б. К. Дубровского и Анохина, певца Б. Циркова, аккордеониста и певца Н. Т. Рушнова, танцовщицу Е. М. Крупнову и др.

Летние каникулы, как и отпуска после окончания института, посвящались помощи родителям, обычно в колхозе.

Конечно же, отцом потока и факультета был декан доцент И. М. Шульгин. Человек он был сухой, строгий, но по-отечески добрый.

Здесь нельзя обойти вниманием и нашего любимого секретаря деканата Иру Ковалёву, которая являлась связующим звеном между нами, деканом, администрацией института и преподавателями. Много доброго она сделала для нас.

Приобретение отличной специальности было бы невозможно без высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров. И здесь хочется с благодарностью их перечислить. Это — профессора Н. В. Ефимов, И. В. Поройков, С. А. Кожин, А. М. Бирун, Н. Н. Чулицкий, П. В. Васильев, Ф. М. Манжос, П. П. Пациора, Б. С. Войтинский, Л. М. Перелыгин, П. П. Аксёнов, Б. М. Буглай, Б. А. Таубер, П. С. Серговский, В. С. Лебедев; доценты С. А. Воскресенский, В. Г. Осадчиев, И. С. Коротаев, А. В. Морозов; преподаватели Г. А. Кувшинников, А.И. Меркулова; ассистенты того времени В. Ю. Башинский, Е. В. Жуков и др.

Связи с большинством из этих преподавателей продолжались и в дальнейшем при практической работе. Совместно с Б. М. Буглаем,

П. С. Серговским, Ф. М. Манжосом, Б. А. Таубером, Л. М. Перелыгиным, П. П. Аксёновым, В. Ю. Башинским, Е. В. Жуковым приходилось решать острые и животрепещущие вопросы развития мебельной промышленности, в том числе создания и внедрения новых видов оборудования, технологий и материалов.

Позднее, работая в Управлении мебельной промышленности Мосгорсовнархоза, я занимался созданием индустриальной мебельной промышленности в г. Москве. В период с 1958 по 1965 годы были построены предприятия, оснащённые новой техникой и совершенной технологией, в том числе: ММСК-1, ММСК-2, мебельные фабрики № 4, 6, 13, 16, фабрика «Лира»; были модернизированы другие предприятия. Начиная с 1965 года, уже в Минлеспроме, занимался развитием мебельной промышленности СССР.

Без фундаментальных знаний, полученных в МЛТИ, заниматься этим было бы просто невозможно.

Учёба в институте была, пожалуй, самой яркой Страницей в жизни, хотя и нелёгкой.

РУШНОВ Николай Петрович,
к. т. н., старший научный сотрудник,
заведующий лабораторией ЦНИИМЭ
студент МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

В МЛТИ я поступил после окончания Муромцевского лесотехнического техникума (пос. Муромцево Судогодского р-на Владимирской обл.).

Студенческие годы, прошедшие в общежитиях МЛТИ, не были лёгкими, особенно для меня, парня из деревни. Материальной поддержки практически не было, зарабатывали на разгрузке вагонов на станции Москва-3 и других подрядных работах (по выходным дням и в вечернее время). На 1-м курсе жили в общежитии № 1 (деревянное 2-этажное здание); в комнате размещались по 11 человек. На старших курсах нас переселили в 13-е общежитие (уже по 4 человека в комнате).

Несмотря на трудности, мы не расставались с песней и улыбкой — это помогало нам отлично учиться, жить дружным сплочённым коллективом всего курса.

Огромную роль в формировании целеустремлённого, трудолюбивого, дружного коллектива курса (из трёх групп) сыграли как старосты групп, так и прогрессивно настроенные студенты. Особо следует отметить старосту группы А. А. Пижурина, студентов М. Г. Смирнова (ныне директор Московской мебельной фабрики № 3), А. Ф. Прозоровского (Гипроревпром), Н. Воронкову (ГПИ-2), Р. Большакову (Куйбышевмебель).

Не случайно из нашего курса вышли академик, кандидаты наук, видные руководители крупных промышленных предприятий и объединений отрасли.

Я с большой благодарностью вспоминаю преподавателей МЛТИ тех времён, которые обладали высокой технической и методической культурой преподавания, глубокими профессиональными знаниями. Это — профессора Н. В. Ефимов, Ф. М. Манжос, С. А. Воскресенский, П. С. Серговский, П. В. Васильев, П. П. Аксёнов, Б. А. Таубер, Б. М. Буглай, И. М. Шульгин. Лекции этих учёных заложили в нас не только основы знаний, но и огромную любовь и преданность нашей профессии.

Мой жизненный путь был, естественно, предопределён учёбой в МЛТИ.

Я очень высоко оцениваю организаторскую и воспитательную работу в МЛТИ в годы нашей учёбы. Комсомольская организация объединяла студентов и в группах, и на факультетах, и в институте в целом. Эти традиции работы с молодёжью в МЛТИ целесообразно сохранить и развить применительно к современной обстановке. Не важно, как эта орга-

¹ Рег. № Т-0008 в фондах Музея МГУЛ.

низация будет называться — «комсомольская» или «союз молодёжи», — важно, чтобы студентов объединяла здоровая идея совершенствования нашего общества на основе труда и справедливости.

Ведь именно комсомолу принадлежит ведущая роль в организации одной из лучших в Москве и Московской области художественной самодеятельности МЛТИ, которая не раз была удостоена чести выступать в Колонном зале Дома Союзов перед столичным зрителем и получала весьма высокие оценки.

Коллектив художественной самодеятельности МЛТИ успешно выступал на Всесоюзных фестивалях (смотрах) студенческой самодеятельности, где занимал, как правило, призовые места. Благодаря серьёзной постановке работы в секциях художественной самодеятельности МЛТИ, автор этих строк, парень из деревни, выступал потом на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве и стал лауреатом этого фестиваля.

Если говорить об оценке активности общественной жизни в МЛТИ, то я, без преувеличения, ставлю 5 баллов за работу партийной организации института, факультетской (секретарь — В. Плахов) и институтской (секретарь — Г. Шубин) комсомольским организациям.

Знания, полученные в МЛТИ, помогли мне успешно трудиться в ЦНИИМОДе, куда я был направлен по распределению после окончания института. Под руководством опытных научных работников ЦНИИМОДа Г. А. Шодэ, М. Н. Орлова, В. Ф. Фонкина и других мне, молодому специалисту, довелось в длительных командировках на архангельских лесопильных заводах (№ 16, 17, 3, Цигломенский л/з и др.) реализовать мероприятия по повышению выхода экспортной пилопродукции. Стране нужна была валюта, а экспортные пиломатериалы — надёжный источник её поступления.

Моя работа на лесозаводах заключалась в совершенствовании оборудования, настройке лесопильных рам, улучшении подготовки инструмента. Считаю, что для этой сложной работы я получил на кафедрах станков и инструментов (заведующий кафедрой профессор Ф. М. Манжос) и лесопиления (заведующий кафедрой профессор П. П. Аксёнов) достаточные знания для того, чтобы с бригадой рабочих настроить оборудование лесопильных потоков и повысить качество пиломатериалов.

Я видел, как плохо используется древесное сырьё на предприятиях: огромные объёмы образующихся кусковых отходов вывозятся на свалку или, в лучшем случае, сжигаются в котельных, — и в последующие годы посвятил себя проблеме переработки и использования древесных отходов.

С 1958 года и по настоящее время я работаю в ЦНИИМЭ.

Заочно окончив аспирантуру в ЦНИИМЭ, я в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию в родном МЛТИ. Она была посвящена проблеме совершенствования рубительных машин, по ней вышли мои 10 книг, 25 брошюр.

Мне доверили сделать доклад от СССР во Дворце Наций в Женеве по вопросу использования маломерной древесины и древесных отходов у нас в стране.

Также мне приходилось несколько раз участвовать в совещаниях по координации научных исследований в странах бывшего СЭВ¹ (Чехословакия, Польша).

Длительное время, более 10 лет, лаборатория ЦНИИМЭ, которую я возглавляю, сотрудничала с институтом лесной промышленности Финляндии («Метсятехо»), работая по совместным программам; был выполнен ряд работ по созданию передвижных рубительных машин, сданных на серийное производство у нас в стране. Несмотря на заметное ослабление официальных связей с Финляндией в настоящее время, мы поддерживаем хорошие деловые отношения с некоторыми специалистами «Метсятехо» и «Союза лесной промышленности Финляндии».

Говоря о сложившихся к настоящему времени научных школах МГУЛеса, следует упомянуть об учёных, которые сформировали в нашей отрасли новые современные направления. Это — академик А. А. Пижурин; его разработки по планированию экспериментов внесли свежую прогрессивную «струю» в механизмы исследований, эффект от использования его методики в стране огромен.

Существенное обновление в методологии подхода к решению нижнескладских проблем (оптимизация грузопотоков и т. п.) внесено академиком А. К. Редькиным.

Нельзя не упомянуть о позитивном влиянии в отечественном деревообрабатывающем машиностроении работ академика В. В. Амалицкого (заведующий кафедрой станков и инструментов) по надёжности деревообрабатывающего оборудования.

К сожалению, в МГУЛе не получила дальнейшего развития научная школа по теории резания древесины, основанная профессором М. А. Дешевым. Продолжателем её в МЛТИ был профессор С. А. Воскресенский, сделавший очень много для развития «сопроматовской» концепции взаимодействия резца с древесиной. Его монография «Резание древесины» (Гослесбумиздат, 1955 г.) до настоящего времени служит основополагающим пособием в подготовке научных работников и аспирантов в ЦНИИМЭ, ЦНИИМОДе и других организациях.

Горячо поддерживаю развитие музеиной работы в МГУЛе, позволяющей восстановить историю становления родного вуза, рассказать о его людях — замечательных учёных и педагогах.

¹ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), межправительственная экономическая организация социалистических стран (1949–1980-е).

СМИРНОВ Михаил Геннадьевич,
студент МЛТИ 1949–1954 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

После Нового года, в 1949 году, в калининградскую школу, в наш 10 класс, где учились только мальчики, приходили преподаватели из соседнего МЛТИ и подробно рассказывали о профессии мебельщиков, которая во все времена в России ценилась и всегда будет нужна людям.

Я несколько раз посещал МЛТИ в дни открытых дверей. Жил я тогда с родителями на Строителе, в посёлке Леонидовка (в «Треугольнике»). Уже в школьные годы посещал и студенческие вечера в МЛТИ, и концерты, и танцы. Это всё и предопределило мой выбор, о котором я никогда в жизни не жалел,— я поступил на факультет МТД!

Мне посчастливилось: я попал в группу МТД-12, где старостой был бывший партизан-разведчик А. А. Пижурин. Его девизом были — дисциплина и доброта, который сохранялся неукоснительно. Благодаря этому, за 5 лет учёбы никого из студентов по успеваемости группа не потеряла. Это была самая дружная, самая успевающая и самая дисциплинированная группа.

Доброта Андрея Пижурина проявлялась в повседневной помощи отстающим в учёбе по объективным причинам. Он организовывал посильную материальную помощь через профком института и товарищей, живших дома с родителями, тем, кто приехал с периферии надолго и жил в общежитии. Авторитет его среди студентов курса был очень высок. К нему шли студенты со всеми житейскими и учебными проблемами и вопросами.

Дисциплина проявлялась в том, что студенту нельзя было отсутствовать на занятиях без уважительной причины. Дружеский запрет посещения в дни подготовки к экзаменам кино, театров и даже студенческих вечеров был неукоснительным.

Нашему курсу МТД, поступившим в 1949 году, повезло в том, что старостами всех трёх групп были студенты, до института окончившие техникум и проработавшие на производстве. Это были Е. Х. Кириллов, Н. П. Рушнов и упомянутый мной А. А. Пижурин.

Среди нас были два фронтовика — Н. С. Житарев и Н. А. Найшев.

Общие собрания курса касались непосредственно учёбы, досуга студентов в институтских стенах, спорта и культуры и проходили интересно.

К концу учёбы в институте практически каждый студент приобретал хоть и небольшой, но незаменимый опыт работы с людьми, что очень важно для тех, кто приходит на производство. Примером для подражания

¹ Рег. № Т-0009 в фондах Музея МГУЛ.

в общественной работе в студенческие годы стал для меня секретарь комсомольской организации института Г. С. Шубин. Могу уверенно сказать, что если бы не школа общественной работы в МЛТИ, я бы не смог работать после окончания института на производстве неосвобождённым секретарём комсомольской организации фабрики¹, в партийном бюро и на многих других должностях общественной работы (15 лет — депутатом Бауманского района столицы, членом райкома партии и директором фабрики более 21 года).

Учитывая, что большинство студентов приезжали из «глубинки» (в основном, из провинциальных городов), куда они чаще всего должны были ехать и на работу после окончания института, профсоюзы большое внимание уделяли культурным мероприятиям: студенты организованно посещали Исторический музей, Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств, Политехнический музей и многие другие музеи, а также лучшие зарубежные выставки в Москве. По очереди выставляли ночи за билетами в Большой, Художественный, Малый театры.

На преддипломной практике в Ленинграде на предприятия приезжали в 8 утра и уезжали в 10 вечера с тем, чтобы высвободить следующие 2 дня для экскурсий, музеев, театров, дворцов. За время практики удалось побывать на 120 мебельных фабриках и 40 объектах культуры.

Руководство института и факультетов приглашало виднейших артистов страны давать в МЛТИ свои концерты (в бывшей 51-й аудитории). Так, в 1952—1953 годах наш факультет приглашал народных артистов СССР И. С. Козловского и С. Я. Лемешева, Е. В. Самойлова, Д. Н. Журавлёва и других².

Факультетские вечера проходили дважды в год, как правило, или в Калининградском клубе, или в клубе Мытищинского вагоностроительного завода. К каждому вечеру готовилась художественная самодеятельность. В течение двух-трёх месяцев 2–3 раза в неделю проходили репетиции, отбирались лучшие номера. На факультетский вечер приглашались преподаватели и по 20–30 человек со всех курсов других факультетов. Практически всегда мест в зале не хватало, так как эти вечера пользовались огромной популярностью. Как правило, после концерта были танцы под духовой оркестр студентов МЛТИ или воинских частей Мытищинского района.

¹ Здесь и далее упоминается Московская мебельная фабрика № 3.

² Козловский Иван Семёнович и Лемешев Сергей Яковлевич — крупные представители советской вокальной школы; в то время работали в Большом театре. Самойлов Евгений Валерьевич — советский актёр, в то время работал в Театре Революции (ныне Театр им. Маяковского) и уже трижды был лауреатом Государственной премии. Журавлёв Дмитрий Николаевич — мастер художественного слова, на эстраде с 1931 года; в репертуаре произведения А. П. Чехова, А. С. Пушкина, В. В. Маяковского и других; лауреат Гос. премия СССР (1949).

Главной общественной организацией для студентов за все годы учёбы был профком института. Он помогал малоимущим студентам одеваться, обуваться, питаться, отдыхать в домах отдыха и сохранять здоровье.

Повседневно в профбюро решались вопросы материальной помощи особо нуждающимся студентам факультета в виде денежных пособий из дотаций профкома института, а также из кассы взаимопомощи, в которой состояло большинство студентов. Также решались и вопросы питания студентов в столовой, вплоть до таких: как готовить первое блюдо — на мясе или на костном бульоне (разница в стоимости была 15–20 %); какой хлеб завозить в столовую — чёрный или серый... Все предложения от факультетов решались на заседаниях профкома института под председательством А. С. Бородина, в который я входил, будучи председателем профбюро.

Почти обо всех преподавателях остались добрые воспоминания, и по прошествии более чем 40 лет явно слышишь их голоса.

Самый запомнившийся преподаватель — декан факультета И. М. Шульгин. Это был человек — совесть студентов факультета нашего поколения (50-х годов). Строгость, справедливость, обязательность, честность, разумная бескомпромиссность сочетались в нём с доброй душой российского интеллигента.

Фанатически любивший свой предмет (сопротивление материалов), трудно воспринимаемый во все времена большинством студентов, Иван Михайлович читал лекции самозабвенно — голосом, жестами, мимикой и улыбкой (хотя он уже серьёзно был болен). Старался, чтобы суть предмета дошла до каждого.

Многие студенты доверяли ему свои житейские проблемы, семейные тайны и спрашивали у него мудрого совета. Не перед каждым он раскрывал свою душу. Не любил лодырей, проходимцев и неискренних людей, с которыми у него возникал какой-то невидимый барьер.

Всю жизнь я, как и многие мои товарищи, помню рано ушедшего из жизни профессора математики Ефимова Николая Владимировича, который увлекательно читал лекции на 1- и 2-м курсах. Читая лекцию в течение 15–20 минут, он делал перерыв на 2–3 минуты и спрашивал, что кому не понятно. Если вопросов не было, он говорил: «Да, жаль, что у вас нет вопросов! Плохо слушали. Даже мне не всё понятно в этих математических выражениях». Его искренне любили все студенты за доброту, искренность и готовность терпеливо объяснять непонимающему студенту суть формулы, понятной, как казалось многим, даже школьнику.

По окончании МЛТИ при вручении дипломов он произнёс фразу, прошедшую со мной через всю жизнь: «Мы вас научили в институте азбуке. Кто хочет стать настоящим инженером — читайте, познавайте истины, открытые человечеством до вас, и приумножайте их!»

Добрые воспоминания остались у меня от профессора по древесиноведению Л. М. Перелыгина. Он всегда ходил на лекции с деревянным, вековой давности, чемоданчиком-дипломатом, в котором всегда были свежие яблоки, источающие аромат. Это был добрый русский профессор,

интеллигент, давший нам глубокие знания по породам и свойствам древесины.

Чёткость в изложении своего предмета запомнилась от лекций Б. А. Таубера, преподававшего «Детали машин» и не оставлявшего у студентов ни одного невыясненного вопроса.

Серговский Павел Семёнович был руководителем дипломного проекта по сушке древесины и оставался главным консультантом в моей работе на фабрике на протяжении почти 35 лет, вплоть до своей кончины.

Буглай Борис Мартынович тоже был моим преподавателем и постоянным консультантом во всех нововведениях технологических процессов отделки мебели на Московской мебельной фабрике № 3 — и как старший товарищ, и как профессор, и как главный консультант Минлеспрома СССР, вплоть до последнего дня своей жизни.

Знания, которые мы получили в годы учёбы в институте, и ориентация на творческую работу доказали, что МЛТИ — это учебное заведение высокого уровня.

Мой более чем 40-летний опыт работы убедил меня в том, что без всестороннего обучения в институте не может быть хорошего руководителя, организатора производства. Только одни академические, аналитические знания не могут вырастить даже руководителя низшего звена, мастера производственного участка.

Не менее важным, чем чисто инженерные знания, имеет значение умение работать с людьми — самым сложным механизмом на земле. Общественная работа во время учёбы даёт хотя бы элементарные знания и навыки, так необходимые в первые годы на инженерной работе.

ЛЮБЧЕНКО Виталий Иванович,
профессор кафедры станков и инструментов МГУЛ,
студент МЛТИ 1951–1956 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Предложение записать что-то памятное из институтской жизни напомнило школьные годы, сочинения по литературе на заданную тему: мыслей по поводу немногого, писать не хочется, но надо (тогда — для Учителя; теперь — для Истории), да и тщеславие подталкивает «отличиться»... Набравшиеся разрозненные заметки вышли сочинением без плана, вступления, основной части, заключения.

* * *

Одно личное ненаучное наблюдение. Мне известно мало случаев, когда деревообработчики меняли профессию, не жалея об этом впоследствии, или не возвращаясь к ней вновь. Я сделал обобщение, граничащее с открытием: к деревообработке приходят люди, несомненно, предрасположенные к ней от рождения или где-нибудь с детства. Теперь мне совершенно ясно, к примеру, что профессиональная судьба замечательного специалиста, учёного и педагога, всю свою творческую жизнь служившего кафедре станков и инструментов МЛТИ, Николая Александровича Кряжева не могла сложиться иначе: предрасположение уже было заложено в его лесной фамилии от рождения. Я убеждён, что сыновья, дочери и внуки первых выпускников института, ныне составившие многочисленные династии деревообработчиков, пришли к профессии не под давлением «предков», но в согласии со своим желанием, мечтой, предрасположением.

* * *

Предрасположение я нахожу и в своей карьере.

Весна 1947 года на воронежской земле была голодной: страшная засуха лета 1946 года выжгла весь урожай и не только на знаменитых чернозёмных полях, но, что ещё страшнее, и на частных приусадебных огородах... Чуть ли не досрочно сдав экзамены за 5-й класс, на лето я пошёл в ученики по столярному делу на деревообрабатывающий завод Острожской КЭЧ (квартирно-эксплуатационной части) Московского военного округа. Не обошлось, конечно, без давления родителей; но и чувство голода хорошо стимулирует сознательность: ученику полагалась рабочая хлебная карточка — 500 граммов хлеба на день (а не 400, как служащим).

¹ Рег. № Т-0023 в фондах Музея МГУЛ.

Учебный цех размещался в деревянной щитовой казарме, немецкой, трофеиной. Середину её занимала большая кирпичная печь, на ней варили столярный клей, у печи стоял верстак инструктора А. И. Чубрикова.

Первое самостоятельное собственноручное изделие ученики предъявляли инструктору с немалым трепетом. Испытание изделия проходило по вполне научной методике, хотя об этом вряд ли подозревал сам Александр Иванович. Он брал табурет в руки, смотрел на него, а потом вдруг с силой бил об пол: неразвалившийся табурет шёл в зачёт. Мой табурет испытание выдержал. Прямую оценку не помню, может, её и не было, но работу мою Чубриков отметил особо: когда от удара с треском развалился табурет моего соседа по верстаку, старожила ученического цеха Лёньки, инструктор, обращаясь к Лёньке и указывая на меня, заметил в сердцах: «Ты посмотри, вот человек — из нормальной школы, а у него получилось сразу...». Александр Иванович прямо указал мне на моё предназначение. Я оценил его не сразу, но вспомнил 4 года спустя.

В 1951 году, закончив с золотой медалью среднюю школу № 1 города Острогожска Воронежской области, я, «естественно», отправился покорять Москву и не менее «естественно» явился в МГУ (тот, что на Ленинских горах), на физический факультет. Когда абитуриента попросили указать специальность, я назвал... физику низких температур. Тогда принимающая сторона стала внимательно рассматривать мои документы. Почему-то её очень смущила запись чёрной тушью в свежевыданном паспорте о факте проживания его владельца с июля 1942 года по январь 1943 (в возрасте 9 лет!) на территории, временно оккупированной немцами. Мне посоветовали выбрать другую специальность. Я воспользовался советом и сдал документы в МЛТИ.

Позже, рассуждая про себя, я склонился к мысли, что если и было проявлено по отношению ко мне «нарушение прав человека», то не во зло, а во благо, ибо предрасположен я к иному промыслу — к деревообработке, и проявилось это предрасположение ещё четыре года назад.

* * *

Воспоминания чего-то стоят, если передают обстоятельства времени, места, действий. Как запечатлеть «лицо» института начала 50-х годов? Да и что такое лицо института, кто его рассматривает и как — безоглядно восторженно любуясь или выискивая придирчиво признаки асимметрии?

Студенческому миру лицо вуза открывается своим преподавательским составом. И это лицо у МЛТИ 50-х годов было выразительным и светлым...

* * *

Первым вспоминается мне, студенту, лектор по физике профессор И. В. Поройков. Он буквально приковывал внимание к тому, о чём читал, сам олицетворяя значительность своей науки, излучая, передавая, вкладывая знания. Странное дело: даже подробно записанный за ним материал лекций оказывался предельно лаконичным (при учебнике толщиной буквально в два кирпича). Казалось, при наличии такого своего кон-

спекта физика — «в кармане». Потом, правда, выяснялось, что изучение столь краткого конспекта требовало от студента огромной работы мысли и памяти, но результат добросовестно проделанной этой работы обеспечивал успех на экзамене, да и в немалой доле оседал в остаточных знаниях.

В Поройкове, действительно, всё было красиво: и как он читал лекцию, и как пил чай, предложенный лаборанткой и поданный, думаю, не случайно в изящном подстаканнике... Он мог на экзамене у ошалевшей от трудного билета девчонки вдруг спросить: «Леденцы любишь?» — и предложить ей конфетку. На глазах студентов свершалось педагогическое чудо: своим вопросом и конфеткой он освобождал девчонку от страшного стресса, возвращал способность соображать, помогал чувствовать себя собеседницей профессора почти на равных. Делал это он естественно и великолушно. Такие мгновения, если хотите, по-настоящему формируют достоинство человека...

* * *

Хорошо помню, а теперь могу и вполне оценить титанический труд преподавателей кафедры графики доцента Василия Борисовича Самкова и старшего преподавателя Ивана Ивановича Шокина. Надо сказать, что кафедра и её заведующий Александр Фёдорович Кувырдин делали всё, чтобы свершилось иное, предсказуемое профессиональное чудо — черчением хорошо овладевали все студенты. Интенсивная нагрузка, жёсткий контроль, практически неограниченные консультации создавали обстановку, в который мир студентов 1–2-го курсов, казалось, вращается вокруг «технologа» Василия Борисовича и «конструктора» Ивана Ивановича. «Выжить» в этом мире означало не только познать приёмы начертательной геометрии и научиться «делать» чертежи, но заодно подковаться и в психологии: изучить характеры неразлучных преподавателей (обычно В. Б. вёл одну подгруппу, а И. И. — другую, но в консультациях они не отказывали «чужим»), тонко использовать их особенности и слабости, чтобы получить заветный зачёт.

* * *

Можно сожалеть, что изучение цикла общественных наук и экономических дисциплин в те годы мало способствовало развитию творческих способностей студентов, формированию широких духовных интересов. Видимо, жёстко регламентированные, политизированные программы не оставляли преподавателям возможностей вести слушателей за собой в поиске истины разными путями.

Тем ярче на этом фоне вспоминается профессор Прокоп Васильевич Васильев. Курс отраслевой экономики на лекциях вполне мог бы ограничиться изложением официальных руководящих материалов, регламентирующих экономическую деятельность в стране, да изложением статистических сведений. Но у П. В. Васильева хватало знаний, научного и педагогического опыта и, наконец (а может, прежде всего), смелости, чтобы в лекциях-беседах показать, что может существовать и в мире неплохо существует альтернативная экономика, где действуют иные законы, что

преимущества системы надо не декларировать, но доказывать, считая и анализируя. Возвратясь из Финляндии, он на протяжении нескольких лекций развернул перед нами не туристические впечатления, а глубокий анализ учёного-экономиста, с цифровыми выкладками и сопоставлениями. Помню, слушая профессора, хотелось не упустить детали, записать как можно подробнее... Конспект по экономике мне очень пригодился в 1957 году, чтобы преподавать дисциплину «Экономика отрасли» в Технологическом техникуме г. Нальчика, в Кабардино-Балкарии: тогда в городе не удалось найти ни специалиста, ни подходящей литературы, и нагрузку возложили, конечно же, на молодого специалиста, приехавшего на работу по распределению из Москвы...

* * *

О первых преподавателях кафедры станков и инструментов, знакомство с которой обернулось «любовью на всю жизнь», — Фёдоре Матвеевиче Манжосе, Сергею Александровиче Воскресенском и Петре Тимофеевиче Иванкове — не расскажешь воспоминаниями студенческих лет. Надо было побывать во всех качествах институтского бытия (студентом, аспирантом, преподавателем), чтобы увидеть составляющие их творческого и жизненного успеха: они были богатыми личностями и первостатейными профессионалами.

Мне кажется, что талант Фёдора Матвеевича Манжоса как выдающегося заведующего кафедрой проявился ярче всего в подборе и воспитании сотрудников — молодых преподавателей и учёных. Его выбор всегда оказывался безупречен, а настойчивость в устранении всевозможных помех — поразительна. Здесь надо напомнить, что оставить для работы на кафедре аспиранта или молодого инженера немосквича в те годы было почти невозможно из-за ограничений прописки, отсутствия жилья, лимитов штатного расписания и многоного другого. Фёдор Матвеевич не отступал: писал энергичные докладные, шёл просить, убеждать, требовать — и добивался цели. Потому что цель всегда была благородной: «обеспечение прогрессивной преемственности созданной (на кафедре) научной школы».

От Ф. М. Манжоса повелось, что воспитание «кадров» стало стержнем работы кафедры, её регулярных заседаний. Для аспирантов заседания просто были обязательной строгой принципиальной и доброжелательной школой. Трёхлетнее занятие в этой школе делало человека иным — профессионалом вузовского научно-педагогического процесса.

* * *

Учебный процесс, понятно, невозможен без тех, кто учится. Какими были студенты начала 50-х? Наверное, социологам не составило бы труда набросать описание среднестатистического студента МТД, но о них, социологах, тогда не было слышно. Расхожий ответ — студенты были разными — ближе к нашему нынешнему времени, чем к тем годам. Конечно, мы были разными, но в большей степени — одинаковыми.

Мне представляется, этот средний студент — скорее всего, провинциал (москвичей и жителей Подмосковья было не более 20 %), со

скромными или весьма скромными средствами к существованию (получающий стипендию в 220 дореформенных рублей да эпизодическую помощь от родителей), живущий в общежитии (от 12 до 4 человек в одной комнате, без газа, горячей воды, душа или бани в пределах студгородка), одетый просто, чтобы не сказать, бедно...

...Выпускники 1956 года, мы с неостывающим энтузиазмом вот уже 40 лет встречаемся в институте, а потом и в дружеском застолье, отсчитывая пятилетия со дня окончания института. Встречаемся радостно, заинтересованно и сердечно. Но когда, возбужденные встречей и бокалом вина, начинаются разговоры о том, как хорошо и весело мы жили в общежитии, я умолкаю. Каждый раз мне хочется сказать, что это не так, что это неправда, что бедность и нехватки обкрадывали и унижали нас. Но я молчу, не хочу разубеждать, понимая, что речь на самом деле идёт о другом: хорошо было — не как мы жили, а что молоды и были студентами...

А практически одинаковыми мы были в отношении к учёбе. Учились все, слабые тянулись за сильными. Не было подходящих условий для занятий в общежитии; читальный, чертёжные и проектные залы были переполнены (место надо было поискать или подождать); за ходовыми книгами в библиотеке создавалась очередь. Собственно, дилеммы учиться или бездельничать не существовало; она, пожалуй, возникла бы, если бы слабее стали контроль со стороны деканата или комсомола. Стимулы к получению высшего образования работали: учиться на инженера было престижно в общественном мнении того времени, учиться хорошо было выгодно и материально: отличники освобождались от платы за обучение, которая некоторое время существовала в сумме примерно месячной стипендии за семестр, и получали повышенную стипендию. Вот факт: на 1-м курсе в моей группе МТД-11 (я был старостой в течение всех пяти лет учёбы) было 2 отличника, а на 5-м курсе в группе МТД-51 — 18!

* * *

«Общее выражение» студенческих лиц 50-х годов не было серым. К счастью, в МЛТИ (об этом часто и справедливо вспоминают) с самого начала обстоятельно поселилась «мировая и отечественная культура». И пусть она была «урезанной» и «официозной» по меркам нынешней критики, это ничего не меняет. «Культмероприятия» в институте были настолько высокого уровня, что они быстро и у многих пробуждали индивидуальную тягу к искусству и культуре.

...Вспоминаю первый выход в Большой театр (спасибо однокурсницам-москвичкам Тане Разбесовой и Тамаре Скороходовой). На сцене филиала давали «Гальку» С. Монюшко, оперу, не очень популярную, мне известную лишь по арии главного героя. Но искусство оперы, знакомое до тех пор только по радиотрансляциям, в звучании бумажного конуса репродуктора, захватило всеми своими компонентами: великолепными голосами (в тот вечер пел народный артист СССР Г. М. Нэлепп), живым оркестром, красочными декорациями. Условные оперные страсти вдруг стали близкой и понятной жизнью реальных людей, судьбы героев наполнили студенческую душу участием и состраданием...

ПОЛИЩУК Александр Николаевич,
доцент кафедры автоматизации
производственных процессов МГУЛ,
студент МЛТИ 1954–1959 годов

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Появление на селе городской девчонки для местных ребят — сказка, появление же красивой девчонки в босоногом, голодном, послевоенном селе — фантастика.

Она была тихая и загадочная, умная и интересная, но главное — у неё был греческий профиль. Через два года она, счастливая, писала мне, что поступила в МГУ и что я тоже должен учиться только в Москве.

Идея была заманчива, но были и серьёзные причины для трезвого отношения к такому предложению. Отец — в лагере на 25 лет. Мама — в колхозе от зари до зари не разгибается с тяпкой, при этом не получает ни копейки. Да и сам я не переоценивал свои знания и способности. Считал, что столичные вузы только для талантливых, незаурядных ребят. Поэтому греческий профиль для меня был далёкой звездой.

Как-то летом, в конце учёбы, я зашёл в родную школу. На стене висело большое объявление. В нём говорилось, что МЛТИ приглашает на учёбу. Среди прочего в объявлении были напечатанные красной краской строки: «Все успевающие студенты обеспечиваются повышенной стипендией, для студентов института вводится форменная одежда». Эти фразы как бы сняли вопросы моей материальной несостоимости.

Я мечтал стать инженером. Звание инженер для меня было самым высоким. Решение было принято: только в Мытищи. Да и название города почему-то было знакомое. Ах, да! «Чаепитие в Мытищах» В. Г. Перова. А то, что профиль вуза лесной, — тоже всё логично: моя фамилия переводится как «житель полесья».

Признаюсь, существовало ещё одно тайное соображение в пользу МЛТИ: отсутствие в институте пресловутой мандатной комиссии.

Размягчённый асфальт под солнцем июля 1954 года, запах воздуха, напоенный ароматическими углеводородами выхлопных газов автомобилей, масса движущихся людей, чистое прохладное метро с быстрыми поездами — вот первые яркие впечатления от встречи с городом-мечтой. Захватывало дух от осознания того, что ты находишься в главном городе страны, где всё — самое-самое...

Город запомнился чистым, умытым. Автомобилей на улицах было сравнительно мало. Это были преимущественно «Москвичи» и «Победы».

¹ Рег. № Т-0012 в фондах Музея МГУЛ.

На перекрёстках, на тумбах возвышались милиционеры-регулировщики, одетые в белую форму. Москва гудела какофонией автомобильных сигналов. Правилами движения того времени подача звуковых сигналов не ограничивалась. Разметки на проезжей части дороги практически не было. Разрешался даже правый поворот транспорта на красный свет светофора.

Москва того времени славилась самым вкусным мороженым, которого было много и разного. Напитки продавались только двух видов: газированная вода и квас. Тысячи людей пили из одного гранёного стакана. Билеты на трамвай, троллейбус и автобус стоили соответственно 3, 4 и 5 копеек. Проезд в метро был по пятикопеечному бумажному билету, который обязательно следовало сохранять до конца поездки: в метро трудились тысячи женщин-контролёров. Сезонки на электричку продавались с личной фотографией и только по справке с места работы.

На каждом углу дома стояла будка чистильщика обуви, поэтому, хотя обувь на ногах была только отечественная и не первой свежести, она всегда сверкала блеском. В силу бедности, многие люди носили парусиновую обувь, вид которой поддерживался с помощью зубного порошка. Кроссовки были атрибутом только спортсменов, а майки относились к предметам нижнего белья.

Кафельные, зеркальные и бесплатные общественные туалеты стали чистотой. Сигарет в обиходе не было, мужчины курили папиросы «Прибой», «Норд» и другие, женщины были благородны и не курили.

Единственным звуковоспроизводящим прибором в продаже был патефон с пластинками на 78 оборотов в минуту. Конечно, чудом того времени был телевизор. Люди семьями сходились на телепередачу. Знаменитый и единственный тогда телеприёмник «КВН-49» имел экран размером 105x140 мм. Для увеличения картинки к экрану пристраивалась линза в виде пластмассового сосуда, заполненного дистиллированной водой.

В то время в Мавзолее рядом лежали два вождя, их можно было сравнивать. Один розовощёкий, холёный, другой — с восковым цветом лица и маленькими усохшими ушами.

В состав СССР тогда входило не 15, а 16 союзных республик¹. Президиум страны возглавлял К. Е. Ворошилов, Совет Министров — Н. А. Булганин, а партию — Н. С. Хрущёв. Доллар США в то время стоил 40 копеек.

А чего же не было в то время? Очень многого не было из того, что окружает нас сейчас: Останкинской телебашни и космических ракет, подземных переходов и кольцевой автомобильной дороги. Не было привычной нам видео- и аудиотехники, компьютеров и калькуляторов, транзисторов и электронных часов. Не было мини-юбок и СПИДа, шампуней и газовых пистолетов, жевачки и шариковых ручек.

¹ С 31.03.1940 по 16.06.1956 в статусе Карело-Финской Советской Социалистической Республики существовала нынешняя Карельская АССР.

Воротами МЛТИ всегда была платформа Строитель. Через каждые 20 минут подходил очередной поезд, и людской поток направлялся в сторону института.

Платформа и все строения на ней были деревянные. На платформе работали буфет и туалет. Шпалы были деревянные, опоры электросети — стальные. Двери в вагонах электрички были неавтоматические. Лихачи всегда висели на подножках.

Надо сказать, что в то время дороги посёлка Строитель были ужасные. Ни одна улица и даже территория института не были заасфальтированы, некоторые дороги были покрыты шлаком, а большая часть из них — это непроезжая колея.

Студенческий городок — это 13 двухэтажных деревянных зданий. Территория была обнесена забором из стального профиля с двумя проходными: одна — в сторону платформы, другая — в сторону института. В каждой комнате общежития проживало до 12 человек. В городке был свой мир. Авторитетным «предприятием» была кубовая, где круглые сутки парил котёл на 200 литров воды. Студенты заполняли свои алюминиевые чайники кипятком и спешили испить чаю... без заварки. В другом строении была студенческая прачечная. На территории было несколько волейбольных площадок, на которых сетки висели постоянно. Мы «резались» в волейбол страстно и до темноты.

Из-за недостатка мест в общежитии студентов селили даже на территории института и в Щёлковском лесхозе. Многие жили на дачах (на «углах»).

Самый счастливый период жизни человека — студенческий, при условии, что студент живёт в общежитии. Учёба, аудитория — это только незначительная часть студенческой жизни, а основная жизнь студента — после занятий. Если студент в цейтноте, он ночью чертит, рассчитывает; если студент свободен от дел, он ночью веселится, гуляет, как теперь говорят, «балдеет».

В общежитии студент подчиняется тотальному режиму: живёт, как все. Нужно обладать поистине богатырским здоровьем, чтобы жить в общежитии, регулярно недосыпая, недоедая, в шуме, в дыму.

Но какое счастье жить в общежитии! Друзья, свобода, шутки, любовные приключения, счастье от ерунды. Помню первые дни работы общежития № 5. При входе, направо и налево — просторные холлы. Каждый вечер допоздна танцы. Звучали современные мелодии с граммофонных пластинок ГДР: «Прекрасный город», «Любовь в лягушачьем пруду», «Караван», кубинское танго «Курина консистрес» и др. В это время студенты осваивали и рок-н-ролл.

Не могу объяснить причину, но традиционно в МЛТИ много пили горькую. Может, это объясняется спецификой лесной профессии, может, тем, что наш вуз далеко от властей и «органов», а может, некоторые преподаватели сами провоцировали студентов на это греческое дело? Много молодых, красивых, умных ребят из-за этого зелья потеряли не только институт и здоровье, но и жизнь.

Запомнилась бедность. Одевались студенты скромно. Единственным видом спортивных брюк были сатиновые шаровары, в которых, по бедности, ходили и на лекции. (Помню, проходились единственными брюки. Долго искал подходящий кусок ткани для заплатки. Пришлось оставить дырку в матраце.) Суточная пайка состояла из серого батона и пачки маргарина. Студентам приходилось подрабатывать, разгружая товарные вагоны,— но только ночами, не пропуская занятий.

В 1955 году на территории института было открыто общежитие № 15. Сюда поселили студентов-иностранцев. Здесь был другой быт: жили по 4 человека в комнате, даже был телевизор. Общежитие № 5, бывшее № 16, о котором уже шла речь, было введено в эксплуатацию в 1956 году. В коридорах — ковровые дорожки. На каждом этаже 2 туалета, 2 бытовые комнаты; ещё были 2 душевые, телекомната, кухня с титаном, буфет.

В 1955 году к главному корпусу института был пристроен прекрасный актовый зал, в котором стали принимать видных деятелей культуры Москвы. До этого все общеинститутские мероприятия проводились в аудитории 432 или для этой цели институт арендовал помещения московских театров.

До постройки в 1958 году столовой № 13 старая одноэтажная студенческая столовая находилась на месте теперешних учебно-производственных мастерских (УПМ).

Кстати, одно из достоинств советского времени состояло в том, что с приближением вечера, когда нестерпимо ощущался голод, студент мог бесплатно перекусить. Для этого он брал фибронный чемоданчик, модный по тем временам, и отправлялся в столовую. Там он незаметно сгребал с нескольких хлебниц нарезанный хлеб, захватывал горчичницу и возвращался к жаждущим друзьям в общежитие.

В 1959 году произошло событие экстраординарное: в МЛТИ в гости приехала группа финских студентов-деревообработчиков. С «капиталистами» мы общались впервые. Днём были экскурсии, а вечером в столовой — застолье. Помню, в составе группы был красавец-блондин Петер фон Коскулл. Он гордился тем, что являлся представителем голубой крови, а Софья-Августа, будущая императрица Екатерина II, до царствования была домработницей в семье его предков.

Финские студенты здесь не знали предела в возлияниях, так как в их стране существовал «сухой закон». В день отъезда финнов на родину мы с трудом собрали их в кустах посёлка и фактически уложили в автобус.

Медпункт института размещался в главном корпусе, в теперешней преподавательской кафедры физики.

Территория института была обнесена забором. На ночь проходные запирались на ключ. Вход в институт был по пропускам.

В гараже института стояла автомашина «Победа», на которой приезжал на работу директор института Е. И. Власов. Ещё была конюшня с трудолюбивой лошадкой Буней.

На наш курс лесоинженерного факультета было принято 325 человек — 13 учебных групп. На лекции в аудитории 432 не было свободных мест. За место поближе к трибуне преподавателя боролись: эти места занимали по очереди.

Помню, как я впервые почувствовал атмосферу студенческого братства. После первого курса нас направили на практику по таксации в Воря-Богородское лесничество. Июнь месяц, тёплый тихий вечер, берег хрустального озера, воздух, напоенный ароматом хвои. Мы, вчерашние школьники, приехавшие из разных концов страны, сидим, прижавшись друг к другу, и заворожённо слушаем пение под гитару бывалого однокашника. Это и «Студенточка — заря вечерняя...», и «Сиреневый туман», и «Я помню тот Ванинский порт...», и многое другое, нам ещё не знакомое. Казалось в ту минуту, что вся наша жизнь будет наполнена только счастьем и блаженством.

Помню первую лекцию 1 сентября 1954 года. Её читал профессор геодезии В. А. Баринов. Человек небольшого роста, подтянутый, седовласый, с манерами дореволюционного учёного. Он был влюблён в геодезию, глубоко знал её и искренне хотел передать нам свои знания. Читал лекции в возвышенно-романтической манере, которые часто заканчивались аплодисментами. Это был наивный и добрый человек.

Ходила легенда, что только однажды он поставил студенту неудовлетворительную оценку, но, чувствуя угрызения совести, в тот же день нашёл в общежитии свою «жертву» и исправил оценку на «удовлетворительно».

Был другой случай. Студенты, как правило, ездили в электричке без билета. Ревизор поймал «зайца» и требовал уплатить штраф. В. А. Баринов, оказавшийся в вагоне, встал на защиту бедного студента, но ревизор был неумолим. Тогда профессор сам оплатил штраф.

Математический анализ нам читал будущий декан МГУ и академик Н. В. Ефимов. Его ясные, методически отточенные лекции завораживали нас. Он умел держать аудиторию в творческом напряжении. Мы помним его умные, ясные и добрые глаза. Николай Владимирович Ефимов, уже будучи известным учёным страны, лауреатом премии им. Н. И. Лобачевского и работая в МГУ, не прекращал связи с лестхехом. Его талант состоял в том, что он мог быть интересен как для студента-математика, так и для студента-деревообработчика.

Одним из самых ярких педагогов был доцент В. О. Самуилло. Его отличали строгость, чёткость и методичность в изложении материала. Он был настоящим артистом у доски. У этого мастера сопромат казался предметом интересным, простым и доступным.

Неизгладимое впечатление произвёл на меня заслуженный мастер спорта, заведующий кафедрой физкультуры И. Ю. Федосов. Это был красивый, спортивного вида человек, большой энтузиаст здорового образа жизни и лыжного вида спорта. От его внешнего вида веяло убеждённостью, что спорт — это не только здоровье, но и красота. Он много сделал для развития спорта в МЛТИ. Мало кто помнит, что во дворе инсти-

тута был настоящий плавательный бассейн с дорожками на 25 метров — детище И. Ю. Федосова.

Многие интересные и разные личности были в числе моих учителей.

У нас в стране всё секретное называется с приставкой «спец»: спецраспределитель, спецсвязь, спецчасть и т. п. Видимо, по соображениям секретности военная кафедра в вузе называется спецкафедрой. За время обучения в институте мы практически получили вторую, военную, специальность (я имею в виду штурманское дело). Обучали нас, в основном, офицеры-фронтовики, люди бывалые, смелые, прекрасно знающие своё дело. Вспоминаю колоритную фигуру полковника Романова, Героя Советского Союза, человека прямого, бескомпромиссного. Все учебники по самолётовождению ссылались на этого профессионала. В годы войны Романов свозил В. М. Молотова в Вашингтон на переговоры, за что и получил звание Героя...

Мы ясно помним всех наших учителей, кто передавал нам свои знания, свой опыт, учил нас уму-разуму, отдавая нам тепло своей души.

Заканчивая эту хронику, я поймал себя на мысли, что в те далёкие дни юности нам даже во сне не могли привидеться те изменения, которые произошли в стране за короткое время. Россия стала на цивилизованный путь развития, и одним из подтверждений этому является то, что данный материал увидел свет без горлита¹ и купюр.

¹ Горлит — [Мытищинский] городской отдел Главного управления по делам литературы и издательств РСФСР, занимался цензурной проверкой печатных материалов (1931 — начало 1990-х гг.).

АНУЧИН Николай Павлович,
академик ВАСХНИЛ

ЛЕС И ЛЮДИ¹

Шёл 1948 год. В этом году лесное хозяйство, как и в предыдущий период, велось с большими перерубами. Ряд работников науки пытался созданием своеобразных теорий узаконить такое положение.

В лесной литературе, на собраниях и конференциях лесных специалистов моё имя и имя Евгения Иосифовича Лопухова² склоняли как защитников «буржуазных теорий в лесном хозяйстве». Последние выражались в том, что мы отстаивали необходимость ежегодно рубить леса столько, сколько за год прирастает. В этом случае запасы древесины в лесу не истощаются. Эта идея не являлась нам принадлежащей. Она многократно была сформулирована отечественными учёными — нашими предшественниками и служила основополагающим принципом организации лесного хозяйства.

Зашита этой идеи являлась моим профессиональным долгом как лица, возглавляющего кафедру в столичном вузе.

Наши критики считали, что мы осложняем выполнение пятилеток, сдерживаем бурный рост строительства в стране. Ограничительный подход к рубке леса в отдельных хозяйствах они признавали заимствованным у немецких юнкеров и русских помещиков. По их утверждению, те и другие были заинтересованы в постоянстве дохода от лесов, а отсюда, по мнению критиков, и устанавливали порядки в лесу, имеющие сходство с защищаемыми нами. Критики утверждали, что у нас в Советском Союзе лесов много и нет необходимости их рубку лимитировать величиною прироста. В своих декларативных заявлениях они утверждали, что хозяйство мы поведём по закону расширенного воспроизводства. Однако, как это сделать при неограниченной рубке, не говорили. Они требовали поверить им на слово, но вместе с тем утверждали, что рубить лес можно без ограничения в соответствии с намеченными планами ежегодно увеличивающейся по размерам эксплуатации леса.

Чтобы придать критике большую убедительность и поставить критикуемых в трудное положение, наши критики попытались толкнуть дис-

¹ МГ, 3, 17 и 19 апреля 1991 года. Н. П. Анучин (1903–1984), основатель кафедры лесной таксации МЛТИ (1944), закончил работу над воспоминаниями в 1970 году. Их в своё время передал для печати его ученик и преемник на «посту» заведующего кафедрой, декан Лесного факультета МГУЛ академик Олег Александрович Харин. Данный фрагмент воспоминаний повествует о том, как создавался роман Л. М. Леонова «Русский лес», затронувший самые разные проблемы отношения человека к лесу.

² Преподаватель МЛТИ.

куссию на путь политического спора и несогласия с их точкой зрения считать политическим расхождением. Элементарной логике и здравому смыслу противопоставлялась фразеология, и последняя брала перевес.

После мучительных раздумий мы с Евгением Иосифовичем Лопуховым пришли к мысли попытаться найти защиту у крупнейшего писателя страны Л. М. Леонова¹.

Что привело нас к этой мысли, почему мы решили обратиться к Л. М. Леонову, а не к другому писателю?

Нам было известно, что Леонид Максимович является страстным любителем природы. За год или за два до описываемых событий он выступил в газете «Известия» с широко известной статьёй в защиту «Зелёного друга». Попутно отметим, что эти леоновские слова — «Зелёный друг» — вошли в жизнь, в русский лексикон. В последние десятилетия каждый работник леса леоновские слова «Зелёный друг» применяет как неотразимое оружие, бьющее без осечки в цель при защите леса от необоснованных на него посягательств.

Вместе с Е. И. Лопуховым мы рассказали Л. М. Леонову о наших лесных непорядках и спорах. Мы ему доказывали, что неразумная критика отвергает основу основ лесного хозяйства. Если рубки леса не ограничивать величиною прироста, то это неизбежно ведёт к лесоистреблению. В этом случае лес приравнивается к руде, каменному углю, то есть к невосстанавливаемым природным богатствам. Мы обращали внимание писателя на то, что защитить лес от неразумного подхода можно лишь в том случае, когда лесная трагедия станет известной широким слоям общественности. А это может сделать лишь выдающийся писатель. Поэтому его долг и гражданская обязанность использовать свой талант на службу советскому народу путём защиты леса от необоснованных на него посягательств. Наше предчувствие говорило, что лесная тема, насыщенная конфликтами и идеиними теоретическими расхождениями, может послужить хорошей канвой для крупного художественного произведения. Леонид Максимович отшучивался, выслушивая наши дилетантские суждения о литературе. Однако наши настойчивые просьбы не отвергал. Беседы с ним были неоднократными, он прощупывал нас и изучал обсуждаемую проблему.

Прежде чем взяться за перо, Леонид Максимович решил досконально изучить всё то, что связано с лесом. Он хотел докопаться до истоков лесной науки и вместе с тем стремился ознакомиться с практикой лесного хозяйства. Л. М. предпринял ряд поездок по лесам: побывал в северных вологодских лесах, посетил знаменитое Лисино под Ленинградом, где 150 лет тому назад были заложены основы правильного лесного хозяйства. В Московской области в Порецком лесничестве знаменитым К. Ф. Тюремером в прошлом веке была посажена на значительной площа-

¹ Леонов Леонид Максимович (1899–197*), писатель. В числе крупных работ драма «Нашествие» (1942; Гос. премия СССР, 1943), роман «Русский лес» (1953; Ленинская премия, 1957), киноповесть «Бегство мистера МакКинли» (1961; одноим. фильм, 1976; Гос. премия СССР, 1977); статьи.

ди лиственница. Этот лес Л. М. осматривал неоднократно и доискивался до первопричин, обусловивших высокий урожай древесины.

Большое внимание писатель уделил полезащитному лесоразведению, подверг всестороннему анализу материалы, характеризующие лес, созданный в Каменной степи. Его глубоко интересовали исследования и широкие производственные опыты по лесоразведению, выполненные в начале текущего века знаменитым отечественным учёным В. В. Докучаевым. Он потребовал от нас лесные журналы, вышедшие в первой половине прошлого века, тщательно изучал вопрос о взаимодействии леса и степи, искал ответа на вопрос, был ли лес в давнем прошлом в наших южных степях или они извечно были степями. Его волновал вопрос о зарождении лесной промышленности на Руси. Он выпытывал у меня всё то, что я знаю по развитию лесопиления со времён Петра Первого. Короче говоря, пытливость и интерес у Л. М. были исключительными.

Будучи в то время профессором — специалистом по лесу, читающим лекции по профилирующим лесным курсам не один десяток лет, я испытывал трудности от леоновских экзаменов. Они были необычны и убеждали в том, что мои познания леса слишком профессиональны и ограничены. Их необходимо пополнить широким народнохозяйственным и социальным аспектом. Лес — это не только древесина. Лес — это среда, влияющая сложнейшим путём на образ мышления, нрав, психологию и уклад жизни человека. Эти свойства леса писателю Леонову куда больше были известны, чем мне, специалисту по лесному хозяйству.

Таким образом, леоновские экзамены не прошли даром. Они расширили мои горизонты, я почувствовал, как под влиянием Л. М. Леонова узко профессиональные явления преломляются в общенародные.

Не могу не отметить леоновского дара своеобразного летописца и историка. Приношу Леонову лесные журналы разных лет, начиная с сороковых годов прошлого века и кончая данным десятилетием текущего столетия. Полагая, что Леонова будут интересовать статьи, помещённые в этих журналах, я пытаюсь отметить наиболее интересные из них. Однако, помимо статей, для писателя живым источником оказались объявления старых времён, помещённые в этих журналах. Объявления о лесных торгах позволили ему восстановить в романе дореволюционную картину лесного разбоя и лесоистребления. Объявления о стоимости обмундирования и кокарды на фуражку лесничего, с одной стороны, и о стоимости заготовки кубической сажени дров — с другой, дали возможность с документальной точностью воспроизвести материальные условия жизни лесничего и лесного рабочего.

Веря в могучий талант Леонида Максимовича, мы всё же волновались по поводу того, как он сумеет изобразить сущность лесной трагедии. Она ведь слишком специальна. В этом отношении роль А. Ф. Кони, рассказавшего Л. Н. Толстому случай из судебной практики, куда более понятна. В нашем повествовании речь идёт о расчётах, сколько можно рубить леса, чтобы его не истощить. В таком рассказе нет ничего интригующего. Однако как сделать, чтобы эти узко профессиональные темы заинтересовали молодёжь, читателей, которые сделались бы поборниками и защитниками правильных решений?!

Исключительно сложную задачу Леонид Максимович решил своим, ему лишь присущим, оригинальным методом. Лесной конфликт он сумел нарисовать так, что дочь профессора Вихрова, борющегося и отстаивающего правильные теории лесного хозяйства, на первых порах оказывается в лагере инакомыслящих. Она стыдится предполагаемых ею заблуждений своего отца, попадает на его лекцию, чтобы ещё раз убедиться не в правоте его, а в отсталости и косности. Всё это обостряет конфликт, что называется, «захватывает дух» у читателя. Лекция профессора Вихрова читателю-неспециалисту уже не кажется скучной. Читатель, совместно с дочерью Вихрова, Полей, следит за этой лекцией и вольно или невольно делается убеждённым сторонником взглядов профессора. Чтобы написать такую лекцию и органически связать её с содержанием романа, надо обладатьleonовским талантом и его исключительной эрудицией. Мне, как лесному специалисту, хочется отметить, что леоновская лекция является литературным шедевром, жемчужиной, аккумулировавшей в каждой фразе историю, географию, природоведение и лесную специфику.

Научная информация, содержащаяся в этой лекции, весьма велика. Она является своеобразным концентратом всей истории лесного хозяйства и его философских основ.

Противопоставление двух точек зрения на лес дано в дискуссии, вернее — публичном суде над профессором Вихровым. Ход дискуссии, отдельные реплики и речи противников правильного ведения лесного хозяйства так построены, что своими саркастическими высказываниями отрицатели лесного хозяйства поражают сами себя.

Факты, отражённые в романе, весьма близки к действительности. Точку зрения, защищаемую основным героем романа профессором Вихровым, в жизни отстаивали профессор М. М. Орлов¹, я лично и мои многочисленные ученики.

На противоположной точке зрения стоял доктор экономических наук профессор П. В. Васильев. На протяжении многих лет он упорно отвергал принцип непрерывного пользования лесом, считая его неприемлемым для советского лесного хозяйства.

Острая, весьма мучительная дискуссия по лесным проблемам между лесными специалистами велась на протяжении двух десятков лет. При этом имена выдающихся лесных деятелей нашей страны профессоров М. М. Орлова, Г. Ф. Морозова, М. Е. Ткаченко подвергались необоснованному порицанию. Вместе с этим преуспевали лица, названные в романе вертодоксами Грацианского: Андрейчик, Ейчик и просто Чик. Под этими именами в романе выведены критики лесных теорий, имевшие фамилии, близкие к названным.

Было бы ошибочно думать, что перелом в мышлении людей, связанных с лесом, произошёл сам собою после прочтения романа «Русский лес». Всё обстояло иначе. Первые главы романа были опубликованы в

¹ Орлов М. М. (1867–1932), крупный учёный. В 1925 году был председателем организационной комиссии по слиянию Московского лесного института с Ленинградским.

последних номерах журнала «Знамя» за 1953 год. Лица, отвергавшие теорию о непрерывном пользовании лесом, соизмерении размера рубки с величиной прироста, увидели отображение их точки зрения как антигосударственной, антинародной. Это обстоятельство не могло их не волновать. Они стали прилагать все усилия к тому, чтобы дальнейшее печатание романа было приостановлено. Профессор П. В. Васильев в беседе с писателем Л. М. Леоновым потребовал, чтобы тот переделал роман и в конце его развенчал защитника леса положительного героя романа профессора Вихрова как стоящего на ошибочных позициях. Это беспрецедентное требование не могло не возмутить писателя, и, естественно, он его не выполнил. Тогда профессор Васильев решил претворить в жизнь свои угрозы. Будучи заместителем директора Института леса АН СССР, он добился от его Учёного совета решения, признавшего роман неудачей, постигшей крупного писателя. Этим профессор П. В. Васильев не ограничился. Он попытался провести аналогичное решение в Ленинградской лесотехнической академии, в Поволжском лесотехническом институте (г. Йошкар-Ола) и других вузах. Неудача профессора П. В. Васильева постигла лишь в МЛТИ, где его точка зрения была решительно отвергнута. Свои развёрнутые возражения против романа профессор Васильев разослал по многим инстанциям и редакциям.

Союз писателей не мог пройти мимо той борьбы, что развернулась вокруг «Русского леса», и весной 1954 года организовал дискуссию по роману. Весьма бурные собрания в здании Союза писателей происходили в течение нескольких дней. Дискуссией руководил Константин Паустовский.

В дискуссии принял участие ряд писателей и критиков. В своих выступлениях они подчёркивали несомненные достоинства романа как художественного произведения. Что касается его специальной части, лесной канвы, оценить её предоставили лесным специалистам, приглашённым на дискуссию. Следует отметить, что там были сторонники обеих точек зрения на лес. Часть лесоводов совершенно разделяла точку зрения, отстаиваемую в романе. Вторая часть лесных работников была в пленах хлёсткой критики, пытающейся обосновать нигилистическое отношение к лесу. Профессор П. В. Васильев в неоднократных выступлениях пытался доказать, что писатель Леонов стоит на ошибочных позициях. Отстаиваемый им принцип непрерывного пользования лесом будто бы полностью отвергнут в нашей стране, и он не может служить руководством к действию для наших лесоводов. Все выступления на дискуссии тщательно стенографировались, многие были весьма интересны.

В ходе дискуссии с исчерпывающей полнотой была доказана необоснованность точки зрения профессора Васильева, при этом была показана его неприглядная роль в действиях, направленных против писателя. В последнем выступлении профессор Васильев был вынужден свою позицию признать ошибочной.

С тех пор прошло много лет. Многое изменилось. Лица, когда-то спорившие с Леоновым, аргументацию в защиту леса черпают из его же романа.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Сергей Александрович,
профессор кафедры деревообрабатывающих
станков и инструментов МЛТИ

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ¹

Родился в 1904 году в г. Жиздре Калужской области, где мой отец работал податным инспектором. В 1910 году наша семья переехала в Москву, а в 1914 я поступил в гимназию. В 1920 году я закончил среднюю школу и поступил в Московский лесотехнический институт, каковой закончил в 1925 году по лесоинженерному факультету, механическому отделению, получив диплом инженера-лесотехнолога (механика). Защищил дипломный проект на тему: «Завод в г. Мозыре для выработки kleеної фанеры».

Состоя студентом МЛТИ, одновременно с 1922 по 1925 годы работал ассистентом кафедры гидравлики этого института. Был председателем механической секции студенческого научного кружка при институте.

Проходил производственную практику в опытном лесном массиве института (таксация и лесоразработки), на Московском заводе деревянных листов (плотником), на лесопильном заводе № 3 в Архангельске, на фанерном заводе в г. Мозыре, на Мантуровском фанерно-лесопильном заводе (брокером на бирже сырья) — всего около 10 месяцев.

По окончании Московского лесотехнического института работал в Правлении фанерного треста инженером по техническому нормированию, затем заведующим технико-нормировочным бюро и помощником технического руководителя Парфинского фанерно-лесопильного завода. На заводе провёл 3 научно-исследовательские работы по вопросам лущения шпона и клейки фанеры, которые впоследствии были опубликованы. Избирался полномочным представителем коллектива ИТР, членом областного бюро ИТС. В конце 1928 года был переведён в Правление «Фанеродвинлеса» (бывший фанерный трест) на должность старшего инженера по техническому нормированию.

В 1929 году коллективом ИТР «Фанеродвинлеса» и Ленинградским облотделом профсоюза деревообделочников был рекомендован в аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского Института древесины (ВНИИД), где был зачислен научным сотрудником, а в 1931 году стал старшим научным сотрудником. В 1929—1931 гг. я преподавал на курсах повышения квалификации ИТР при ВСНХ СССР механическую технологию древесины и техническое нормирование в фанерном производстве.

¹ Рег. № Т-0091 в фондах Музея МГУЛ (архив МЛТИ, д. № 161, л. 3-4об). Автобиография датирована 6 июня 1968 года.

В Институте древесины и в организованном на его базе в 1932 году Центральном научно-исследовательском институте механической обработки древесины (ЦНИИМОД) проработал непрерывно почти 12 лет — руководителем лабораторий, старшим научным сотрудником лаборатории станков и инструментов. Кроме того, в 1932 году состоял консультантом по вопросам инструментального хозяйства завода № 28 НКАП, в 1936—1937 годах преподавал теорию резания древесины на курсах ЦНИИМОД и в Институте повышения квалификации Наркомата местной промышленности РСФСР.

Первые 6 лет работы в ЦНИИМОД я занимался испытаниями и исследованиями станков и режущих инструментов. Последние 6 лет работы в ЦНИИМОД я посвятил разработке теории резания древесины. С этой целью в ЦНИИМОДе под моим руководством была создана специальная опытная установка, позволяющая при помощи электронной аппаратуры записывать усилия резания древесины при всевозможных условиях и тем самым научно обосновать режим резания древесины и геометрию режущих инструментов. Аналогичных установок в то время (1939 г.) не было ни в СССР, ни заграницей. Опыты, проведённые на этой установке в 1940—1941 годах, дали весьма интересные результаты и позволили мне разработать новые положения теории резания древесины...

Постановлением Совета Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова от 10 ноября 1937 года мне присуждена учёная степень кандидата технических наук без защиты диссертации.

Осенью 1941 года в связи с изменением объёма работ ЦНИИМОДа я был откомандирован Наркомлесом СССР на Московскую мебельную фабрику № 6, где был назначен начальником технического отдела. В конце года эта фабрика была передана в НКАП и получила наименование «Завод № 457 НКАП». В 1942 году был назначен начальником заводской лаборатории, а в конце года — переведён во Всесоюзный институт авиационных материалов в целях продолжения научной работы. За время пребывания старшим инженером в ВИАМ разработал теорию абразивного износа резцов при резании пластмасс, занимался вопросами исследования качества поверхности, проделал теоретическое исследование неточностей обработки деревянных деталей на станках.

В 1945 году изучение обрабатываемости резанием неметаллических авиационных материалов было передано из ВИАМ в Научный институт авиационной технологии (НИАТ), в связи с чем я был переведён в НИАТ на должность старшего научного сотрудника. За время пребывания в НИАТ разработал ряд новых положений теории резания древесины.

С 1-го октября 1944 года начал работать по совместительству доцентом Московского лесотехнического института на кафедре «Деревообрабатывающие станки и инструменты», а с 1-го сентября 1946 года я переведён в МЛТИ на основную работу. Постановлением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве высшего образования СССР от 28 декабря 1946 года я утверждён в учёном звании доцента по кафедре «Станки и инструменты».

С 1947 по 1950 годы работал по совместительству в Центральном научно-исследовательском институте механизации и энергетики лесной

промышленности (ЦНИИМЭ) Минлеспрома СССР в должности старшего научного сотрудника лаборатории моторных пил, где разрабатывал вопросы теории резания древесины пильными цепями.

В период 1949–1953 годов по заданию Министерства Высшего образования СССР я написал учебное пособие для лесотехнических вузов «Резание древесины». В этой книге, изданной Гослесбумиздатом в 1955 году, изложены разработанные мною новые положения теории резания древесины. В 1959 году книга переведена на английский язык в Лондоне в исследовательской лаборатории лесных продуктов.

В 1959 году я защитил в МЛТИ диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук на тему «Теория и расчёты процессов резания древесины». Решением ВАК от 7 мая 1960 года мне присуждена учёная степень доктора технических наук.

В 1961 году я избран по конкурсу на должность профессора кафедры деревообрабатывающих станков и инструментов МЛТИ. Решением ВАК от 25 октября 1961 года я утверждён в учёном звании профессора по кафедре «Станки и инструменты».

Постановлением Комитета Совета Выставки достижений народного хозяйства СССР от 3 апреля 1961 года награждён малой серебряной медалью и ценной премией за успехи в народном хозяйстве СССР (создание совместно с другими учёными МЛТИ действующей модели установки для безопилочного вибрационного резания древесины).

За время работы в ЦНИИМОД, ВИАМ и МЛТИ неоднократно получал благодарности и премии. Вёл общественную работу в качестве члена профбюро и профкома института.

За 43 года научно-педагогической и производственной деятельности (1925–1968) мною выполнено 77 научных работ, из них 34 опубликовано...

ЛЕСТЕХ в цифрах

1919

1953

Приложения

ЧИСЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ МЛТИ¹

Годы	Приём	Выпуск	Контингент
1920	150		150
1921			
1922			695 ²
1923		10	
1924		60	
1925		80	1316 ³
1926		350	
1930			
1931			
1932			1050
1933			
1934		100	
1935		350	
1936		550	
1943	207	—	207
1944	265	—	452
1945	194	—	537
1946	205	—	752
1947	230	—	928
1948	318	114	1101
1949	325	185	1157
1950	358	202	1316
1951	564	158	1687
1952	523	193	1915
1953	656, 35	252	2466, 35
1954	679, 108	397	2768, 136

¹ Материалы приложений собраны из различных источников — годовых отчётов по институту, архивных справок и [8]. В данной таблице в графах через запятую дана численность студентов дневного и вечернего обучения по состоянию на 1 сентября (заочное отделение открылось в 1956 году). Пустая клетка означает отсутствие сведений.

² По состоянию на март месяц.

³ По состоянию на 1 мая (ещё 164 чел. находилось в отпуске).

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МЛТИ
за 1944–1949 годы

№	Наименование помещений	1944/45		1945/46		1946/47		1947/48		1948/49	
		кол-во	площ., кв. м								
1	Аудитории	8	487	13	737	20	1065	21	1150	14	1036
2	Лаборатории	3	172	3	172	21	969	26	1230	30	1412
3	Учебные кабинеты	7	157	14	277	29	501	32	730	32	747
4	Библиотека с читальным залом	2	84	3	198	3	212	3	202	3	202
5	Чертежный зал					1	74	1	74	1	74
6	Зал проектирования					1	91	1	108	1	125
7	Спортивный зал и подсобные помещения									1	256
8	Учебно-производственные мастерские					1	1354	3	1350	1	900
9	Гараж					1	312	1	312	1	312
10	Стеклодувная					1	18	1	18	1	8,6
11	Актовый зал									1	112
12	Ротаторная					1	15	1	15	1	18,9
13	Типография									1	36
14	Столовая	1	92	1	92	1	92	1	92	1	92
	Итого	20	900	36	1564	81	4311	90	4768	121	5690

ПОЛ И ПАРТИЙНО-КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРОСЛОЙКА
УЧАЩИХСЯ В МЛТИ¹

Учебный год	Всего обуча- лось	В том числе			В том числе			В том числе			В том числе		
		муж.	%	жен.	%	членов и канд. ВЛКСМ	%	членов ВЛКСМ	%	бес- парт.	%	участ- ников ВОВ	%
1943 / 44	207												
1944 / 45	338	54	16	284	84								
1945 / 46	522	160	31	347	69	27	4,8	199	38	296	57,2	88	16,7
1946 / 47	750	343	45	407	55	70	10	329	41,7	356	48,3	152	20
1947 / 48	787	489	62	298	38	82	11,5	386	49,7	319	38,8	232	30
1948 / 49	1092	698	63	394	37	95	8,7	670	62	326	29,3		
1949 / 50	1175	815	69	360	31	95	8	776	66,4	304	25,6		
1950 / 51	1315	908	69	407	31	93	7,7	1020	77,5	202	14,8		
1951 / 52	1713	1079	63	634	37	104	6	1144	84,2	165	9,8		
1952 / 53	2064	1232	60	832	40	159	7,7	1586	76,8	319	15,5		

¹ Рег. № Т-0079 в фондах Музея МГУЛ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТУДЕНТОВ МЛТИ

Учебный год	1943/44	1944/45	1945/46	1946/47	1947/48	1948/49	1949/50	1950/51	1951/52	1952/53
Всего обучалось	207	338	522	750	787	1092	1175	1315	1713	2064
Русские	301	455	675	708	960	1053	1177	1513	1807	
Украинцы	8	21	20	17	29	32	37	56	80	
Белоруссы	3	3	3	3	11	6	7	15	21	
Евреи	18	23	26	30	44	40	32	52	68	
Грузины			3	6	2	1				
Армяне			1			2		7	11	
Азербайджанцы		2			7	10	15	12	9	
Казахи	1	1				1	8	5	4	
Татары		3	2			3	8	8	7	
Киргизы	3			4	3		6	11	10	
Чуваши	1	1	4	4	5	5	6	5	5	
Мордvinы	2	1	2		6	7	7		8	
Эстонцы					2	2	3			
Калмыки		1					1	1	1	
Башкиры						2	1			
Коми						1	1		1	
Китайцы						1	1	1	1	
Корейцы					1				5	
Поляки						1	1	3	2	
Румыны					1		2	3	3	
Других нац.	2	16	10	17	10	5	1	1	7	

ДИНАМИКА ВЫПУСКА ИНЖЕНЕРОВ МЛТИ

Учебный год выпуска	Всего защитило ди- пломных проектов	В том числе по факультетам		
		ЛИФ (лесоинже- нерный)	МГД (механич. технологии древесины)	ЛХФ (лесохозяй- ственный)
1947 / 48	114	44	70	—
1948 / 49	185	52	58	75
1949 / 50	202	69	54	79
1950 / 51	158	44	54	60
1951 / 52	193	76	58	59
1952 / 53	252	80	60	61
Всего за 1948– 1953 годы	1104	365	354	334
				51

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. **Осадчиев В. Г., Ионов Б. Д.** Московский лесотехнический институт. — М.: МЛТИ, 1958. — 44 с.
2. **Московский** государственный университет леса. От лесотехнического института — к государственному университету леса. История становления и развития Московского лесотехнического института. — М.: МГУЛ, 1993. — 160 с.: ил.
3. **Спутник** первокурсника / Под ред. А. М. Волобаева, 6-е изд., доп. и испрavl. — М.: МГУЛ, 1996. — 48 с.
4. **Лестеховцы** — Победе. Сборник воспоминаний ветеранов МГУЛ о Великой Отечественной войне. — М.: МГУЛ, 1995. — 102 с.
5. **Производственный** плакат в лесной отрасли. 1944–1952 гг.: Проспект выставки. — М.: МГУЛ, 1998. — 16 с.
6. **Двести** лет Лесному департаменту России. В 2 т. — М., 1998.
7. **Дунаев Е. П., Шуманова Е. А., Кольцова Л. И.** Комсомол нашего института. История комсомольской организации МЛТИ за 25 лет. 1943–1967 гг. / Научный руководитель доц. Д. И. Новаков. — М.: рукопись, МЛТИ, 1967. — 103 с.
8. **Ионов Б. Д.** Московский лесотехнический институт: 1919–1969 годы. — М.: рукопись, МЛТИ, 1970. — 157 с.
9. **Горелик Я. П.** В труде закалялась юность // МГ, 1958, 25.10.
10. **Мозолевская Е. Г.** Комсомольские годы // МГ, 1958, 25.10.
11. **Шубин Г.С.** Бес покойные наши сердца // МГ, 1958, 25.10.
12. **Осадчиев В. Г., Ионов Б. Д.** Первый лесотехнический (1930–1936 гг.) // МГ, 1966, 09.09.
13. **Ветераны** остаются в строю // Деревообрабатывающая промышленность, 1967, № 6.
14. **Анучин Н. П.** Памятные дни // МГ, 1978, 22.09.
15. **Горелик Я. П.** Золотой юбилей лесного инженера. К пятидесятилетию первого выпуска // Лесная промышленность, 1974, № 45, 13.04.
16. **Горелик Я. П.** Из истории МЛТИ // МГ, 1977, 13.05.
17. **Головня В. А.** Рождённый октябрём // МГ, 1977, 03.06.
18. **Начало** пути // МГ, 1978, 06.10.
19. **Первенец** лесотехнического образования СССР // МГ, 1978, 13.10.
20. **Адучаев Н.** Студенческая коммуна // МГ, 1978, 03.11, 01.12.
21. **Аксёнов П. П.** Незабываемые студенческие годы... // МГ, 1978, 24.11.
22. **Баженов В. А.** Студенты тридцатых // МГ, 1991, 25.01, 13.02.
23. **Анучин Н. П.** Лес и люди // МГ, 1991, 03.04, 17.04, 19.04.
24. **Баженов В. А.** Со своим кругом // МГ, 1991, 07.06.
25. «**В ничто** прошедшее не канет...» // МГ, 1993, 25.10.

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

дес. — десятина

саж. — сажень

т., тов. — товарищ

т. р. — тысяч рублей

м. р. — миллион рублей

ВАСХНИЛ — Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, высшее научное учреждение по сельскому, лесному и водному хозяйству СССР, основана в 1929 году в Москве

ВСНХ, Совнархоз — Всесоюзный совет народного хозяйства (в 1917—1932 орган управления промышленностью и строительством СССР)

Главпрофобр — Главный комитет профессионально-технического образования

Главтоп — Коллегия Главного топливного комитета

Губотдел — губернский отдел

ГУУЗ — Главное управление учебных заведений Наркомлеса

ДосАрм — Добровольное общество содействия армии

ЛЗС — лесозащитная станция

ЛПХ — лесное промышленное хозяйство (леспромхоз)

МВО — Министерство высшего образования

НКАП — Народный Комиссариат авиационной промышленности

НКЛ, НКЛеса, Наркомлеса — Народный Комиссариат лесной промышленности

НКП, Наркомпрос — Народный Комиссариат просвещения

СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров СССР

СТО — Совет Труда и Обороны (орган по руководству хозяйственным строительством и обороной)

ЦНИИМЭ — Центральный научно-исследовательский институт механизации и энергетики лесной промышленности

ЦНИИМОД — Центральный научно-исследовательский институт механической обработки древесины

ТАБЛИЦА РУССКИХ МЕР ДЛИНЫ, ПЛОЩАДИ, ОБЪЁМА, МАССЫ

Аршин = 16 вершкам = 71,12 см

Вершок = $1 \frac{3}{4}$ дюйма = 4,45 см

Верста = 500 саженей = 1,0668 км

Гектар = 10 000 м²

Десятина = 2400 кв. саженей = 1,09 га

Куб. сажень = 9,7127 м³

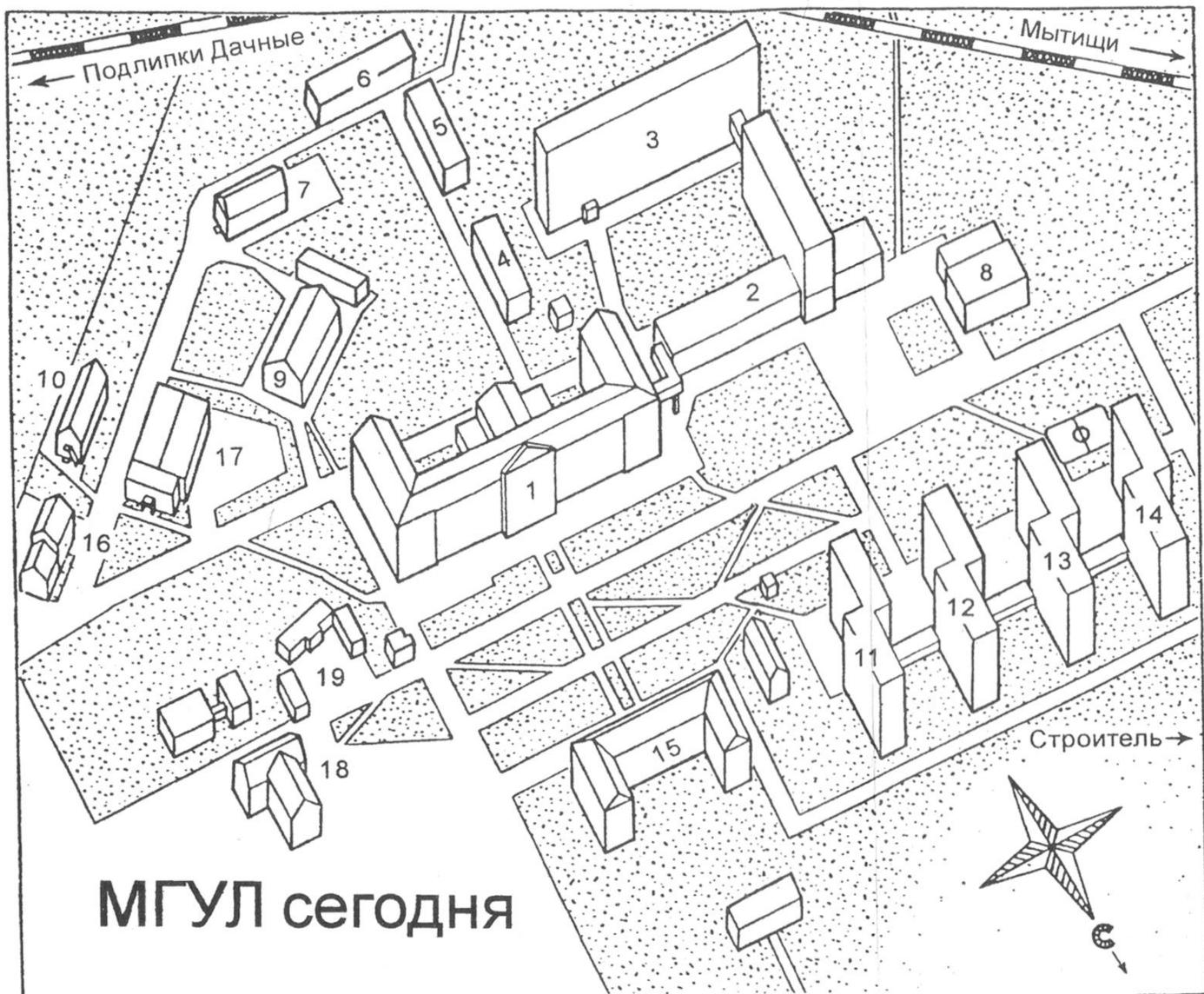
Куб. фут = 0,0283 м³

Пуд = 40 фунтам = 16,38 кг

Сажень = 3 аршинам = 7 футам = 2,1336 м

Фунт = $\frac{1}{40}$ пуда = 0,40951241 кг

Фут = $\frac{1}{7}$ сажени = 12 дюймам = 30,48 см

МГУЛ сегодня

МГУЛ СЕГОДНЯ

1. Главный учебный корпус.
2. Учебно-лабораторный
корпус (УЛК) № 1.
3. УЛК № 2.

4. Учебный корпус.
5. Учебный корпус.
6. Мастерские метал-
лообработки.
7. Военная кафедра.

8. Кафедра физвоспитания
и спорта; спортзалы.
9. Учебно-производствен-
ные мастерские.
10. Учебный корпус.

11. Общежитие № 1.
12. Общежитие № 2.
13. Общежитие № 3.
14. Общежитие № 4.
15. Общежитие № 5.

16. Выч. центр.
17. Гараж.
18. Столовая, кафе,
кулинария.
19. Магазины.